
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА
Я ПОЗНАЮ МИР

УДК 087.5:94(3)
ББК 63.3(0)3
Я 11

Автор *Преображенский А. Б.*
Художники *Румянцев А. А.*
Станишевский Ю. А.
Под общей редакцией *Ивановой Е. М.*

Я11 **Я познаю мир**: Детская энциклопедия: История древнего мира/ А. Б. Преображенский; Худож. А. А. Румянцев, Ю. А. Станишевский. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 400 с.: ил.

ISBN 5-17-006163-3 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-01891-1 (ООО «Издательство Астрель»)

В очередном томе популярной детской энциклопедии «Я познаю мир» речь пойдет о зарождении и развитии древних цивилизаций. Первые достижения человеческой культуры, первые представления об окружающем мире, первые законы, первые города и государства – обо всем этом и о многом другом можно узнать из глав данного тома.

Книга предназначена для учащихся средних школ, гимназий и лицеев и может быть использована в качестве дополнительного материала при изучении истории древнего мира.

УДК 087.5:94(3)
ББК 63.3(0)3

ISBN 5-17-006163-3 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-271-01891-1 (ООО «Издательство Астрель»)

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРА

Семь чудес света, золото фараонов, угаритский алфавит, древнегреческий театр, римское право и многое другое, вплоть до космических кораблей и клонированных животных – все это плоды цивилизации и составляющие культуры человечества. Или наоборот? Составляющие цивилизации и плоды культуры? Чем схожи и чем отличаются два эти понятия? Что раньше появилось на земле – цивилизация или культура? Чтобы разобраться в такой путанице, надо прежде всего постараться понять, какие смыслы скрываются за этими терминами.

Если открыть любую энциклопедию или толковый словарь, то можно узнать, что эти слова – синонимы, то есть означают одно и то же: уровень развития человеческого общества, выражающийся в организации самого общества и деятельности людей, в тех материальных и духовных ценностях, которые создает это общество. Но в то же время сами по себе термины «цивилизация» и «культура» не однозначны, у них много разных смыслов и вот эти-то смыслы несколько различаются. Оба эти термина применяются для характеристики уровня развития не только всего человеческого общества, но их используют и для того, чтобы отмечать ступени этого развития, например, говоря о цивилизации и культуре эпохи Античности, мы имеем в виду лишь сту-

пень в развитии человечества. Когда надо характеризовать уровень развития какого-то одного народа, одной страны тоже говорят о его цивилизации и культуре, например, о культуре и цивилизации Древнего Египта или культуре этрусков, цивилизации шумеров. Но культурой также определяют уровень развития различных сфер человеческой деятельности, духовных или материальных: так говорят о культуре быта, духовной культуре общества, художественной культуре, культуре труда. Термин «цивилизация» для обозначения таких понятий не применяется. Зато под цивилизацией часто понимают такой уровень развития общества, с которого оно перестает быть первобытным. Это и понятно, ведь сам термин «цивилизация» восходит корнями к латинскому слову «civilis», что означает государственный, гражданский. А государство и гражданство такие понятия, которые появились только тогда, когда люди ушли от первобытного строя; когда общество поделилось на классы имущих и неимущих; когда появились слои людей, занятых в каких-то определенных сферах деятельности: жрецы, солдаты, земледельцы и прочее, прочее. Короче, цивилизацией называют такое общество, которое уже вышло из первобытного состояния.

Вот о культурах и цивилизациях такого общества и пойдет речь в этой книге. И начнем мы с самых древних, самых первых, самых таинственных.

КТО? ГДЕ? КОГДА?

ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ ЖИЗНИ И ЦИВИЛИЗАЦИИ

Человеку нужен дом, пища, одежда, огонь, вода – это главные условия существования. Дом можно построить из бревен, если рядом лес, сложить из камня или из кирпича, вылепленного из глины и высушенного на солнце, как это еще четыре с половиной тысячи лет назад делали **шумеры**, или просто, как самые древние люди, найти пещеру и жить в ней. Без одежды вовсе можно обойтись, когда на улице тепло, так ходили многие простые жители Древнего Египта. Одежду можно сшить из шкур убитых на охоте зверей, соткать полотно из волокон растений (хлопка, льна) и завернуться в него или же связать из козьей шерсти. Пропитание можно добыть на охоте, выловить в море, реке, сорвать с дерева, собрать в лесу, выкопать из почвы, вырастить в поле и на огороде. Огонь в полевых условиях получают, высекая искру из обломков кремня или трением друг о друга сухих кусочков дерева, как это умели еще первобытные люди.

Но откуда взять воду, если ее нет? Если нет рядом реки, озера, родника, тогда погибает всякая жизнь. И на охоту тогда уже не пойдешь, и в поле ничего не вырастишь, не говоря уж о том, что если нет водоема, рыбы не добудешь. Но и полное рыбы, крабов, моллюсков соленое море не спасет человека, потому

что для питья ему нужна вода пресная. Всего три дня может прожить человек без пресной воды, и он сам больше чем на 80% состоит из нее. Получается, вода для жизни – самое главное. Поэтому нет ничего удивительного в том, что самые древние цивилизации человечества возникли на берегах великих рек. Египет – на Ниле, Шумерское царство – в долине рек Тигра и Евфрата, древнеиндийские государства – на Инде, древнекитайское царство Инь – на Хуанхэ. Но возникли они не сразу, ведь и первобытные люди охотно селились возле рек, а государств не создали. Первые **государства** появились лишь тогда, когда человек научился возделывать землю и пользоваться выращенными плодами. Вот тогда возле великих рек и зазеленели первые поля, были собраны первые урожаи, там же на тучных лугах паслись первые стада одомашненных животных, и человек смог построить настоящий надежный дом – защиту от непогоды и врагов, и не надо было уже никуда идти, потому что все самое необходимое можно было получить трудом, не покидая надолго родимых надежных стен. Цивилизация Древнего Египта считается большинством ученых-историков самой древней. Ее возраст более четырех с половиной тысячелетий. Так говорят камни египетских пирамид – самых древних строений человечества, сохранившихся на земле до наших дней. Величественные и безмолвные свидетели тысячелетий, до сих пор они высят-

ся средь бескрайних песков выжженной солнцем безводной пустыни. Безводной? А как же тогда быть с главным условием жизни?

Да очень просто – пирамиды строились не для живых. Египетская пирамида – это дом, крепость, целый маленький мир умершего владыки, но мертвым вода не нужна. Вот и стоит каменная твердыня в горячих песках, где почти нет места жизни. А селились первые жители первого государства по берегам большой, полноводной реки.

ЕГИПЕТ – ДАР НИЛА

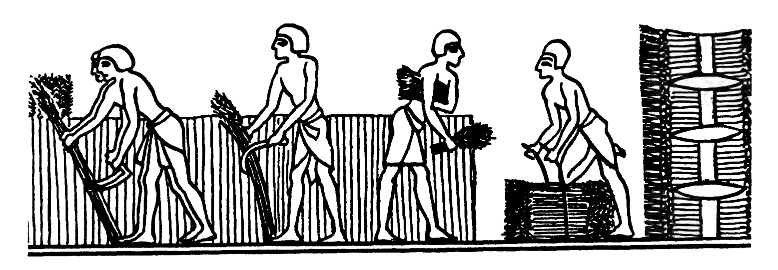
Так назвал эту древнюю страну «отец истории» **Геродот**. Но если Египет можно назвать даром Нила, то бесценным даром для египтян была и есть до сих пор великая, самая длинная в мире река – Нил. На 6670 километров протянулся Нил, извиваясь по просторам африканского континента. Начинаясь в большом озере Виктория, собирая по пути воду многих озер и рек, в том числе и своего самого большого притока Голубого Нила, великий Нил несет воды из тех районов Африки, где бывают дожди, в самые засушливые районы пустыни, где дождей не бывает почти никогда. Там без Нила не будет жизни.

Не только воду веками приносил Нил в эти земли. Вдоль своих берегов он создал плодо-

родную почву. Когда в далеких горах, со склонов которых берут начало его притоки, тают снега, а с небес обрушиваются тропические ливни, Нил разливается на 2–3 километра. Потом река возвращается в свое привычное русло, а плодородный нильский ил оседает на берегах, удобряя и формируя почву. Перед самым впадением в Средиземное море, там, где в доисторические времена был обширный залив, Нил создал плодороднейшую землю в Африке, а может быть и во всем мире, заполнив этот участок его своим илом.

Теперь это место называется дельтой Нила – как и другие реки, он разветвляется на рукава перед впадением в море или озеро. Но и само слово «дельта» – тоже дар Нила. Посетившие эти места древние греки, увидев пять рукавов, на которые в устье делился Нил в древности, подметили, что по форме вся местность напоминает букву «дельта» из греческого алфавита, и с тех пор этот термин стал использоваться в географии. В России есть, например, дельта Волги перед ее впадением в Каспийское море.

Не всегда Нил был единственным источником жизни в северных районах Африки. Там, где сейчас бескрайняя пустыня, когда-то очень давно простирались заселенные животными и племенами людей такие же бескрайние степи. Но климат менялся, степи превратились в пустыни, и все живое собра-

Жатва у древних египтян

лось в долине единственной оставшейся реки, с которой не справились ни пески, ни жаркое солнце. На плодородных берегах Нила люди научились возделывать землю, сеять хлеб, разводить виноградники, сажать финиковые пальмы и другие растения, дающие плоды, полезные человеку. И не могло быть по-иному, ведь прокормиться охотой, рыболовством и собирательством поселившимся у реки людям было уже невозможно. Хотя в зарослях тростника у берегов реки водилось много птиц, в водах Нила плескались гиппопотамы и крокодилы, средь пальмовых рощ встречались слоны, бродили жирафы, а из пустыни выходили на охоту львы, вдоль течения Нила растительность отходила от берегов всего на 2–3 километра, а часто еще меньше – на столько, на сколько достигали разливы. Нил – это лишь вытянутый оазис в бескрайней пустыне. Зато урожаи берега Нила давали прекрасные, самые богатые во всем древнем мире. Здесь же вполне мог прокормиться первый прирученный скот.

КАК ЕГИПТЯНЕ ЖИЛИ ДО ФАРАОНОВ И КТО ТАКИЕ ФАРАОНЫ?

Шло время, на тучных хлебах население росло, и плодородной земли уже не стало хватать на всех. Простейшее решение – отнять ее у соседей. Стычки за землю привели к обогащению одних и обнищанию других, накоплению богатств и появлению рабов, которые бесплатно обрабатывали землю хозяев, – так в долине Нила сформировалось раннее рабовладельческое общество, возникли первые города-государства.

К IV тысячелетию до н. э. на территории будущего Египта существовало двадцать небольших государств на севере и двадцать два на юге, все они выстроились на берегах великой реки, от дельты до первого порога. Сотни лет эти государства враждовали и воевали друг с другом, и в итоге войн во второй половине IV тысячелетия появились два больших царства – Южное и Северное. Бывшие же города-государства вместе с прилегающими окрестностями стали самоуправляемыми областями этих царств, так называемыми номами.

В соответствии с течением Нила Южное царство еще называют Верхним, а северное – Нижним. Царь северян носил красную корону и символом его была пчела, символом царя южан была тростинка, а корону он носил белую.

В единую страну оба царства сумел объединить правитель Южного Египта Менес, он же считается основателем первой династии фараонов, а весь период истории Египта до этого момента называется додинастическим. Произошло же объединение около 3000 г. до н. э. С тех пор Древним Египтом до его окончательного включения в империю **Александра Македонского** в 332 г. до н. э. правили тридцать династий фараонов. Дважды Египет распадался на несколько государств и собирался вновь под властью единого правителя. Страна то разрасталась, захватывая окрестные и даже удаленные на многие сотни километров другие страны и государства, то снова сжималась, теряя их. Порой величие правителей Египта доходило до того, что государи окрестных держав писали к ним письма с униженным почтением, а в другие времена они отказывались называть фараона своим господином и прогоняли египетских послов.

Всю долгую историю Древнего Египта ученые делят на четыре главных периода: додинастический, Древнее царство (3000–2250 гг. до н. э.), Среднее царство (2050–1750 гг. до н. э.) и Новое царство (1780 – около 1160).

Фараон – могучий обожествляемый правитель, которому подчинялось вся и все в Египте, был залогом единства страны. В знак власти над обеими частями Египта – Верхним и Нижним царствами фараон носил двойную корону, белую и красную. Только его безраз-

дельная власть могла удержать вместе изначально разноплеменные народы, каждый из которых поклонялся своим богам, жил далеко друг от друга, имел отличные от других обычаи.

О ПИРАМИДАХ И АБСОЛЮТНОЙ ВЛАСТИ НАД НАРОДОМ

Неограниченное величие этой власти воплотилось в эпоху Древнего царства в грандиозных гробницах фараонов – пирамидах. Первую, самую древнюю пирамиду фараона Джосера воздвиг гениальный архитектор, врачеватель и мудрец, верховный сановник Джосера жрец Имхотеп, впоследствии обожествленный египтянами. Высота этой пирамиды достигала 60 метров. Самые же большие пирамиды Египта были выстроены в пустыне во времена IV династии для фараонов Хуфу (Хеопса), Хафра (Хефрена) и Менкаура (Микерина).

Высота пирамиды Хуфу, более известной как пирамида Хеопса, самая большая, она достигала 146 метров и была сложена из 2 300 000 каменных блоков, вес некоторых достигал 15 тонн. Пользуясь простейшими орудиями труда – рычагом, блоком и веревкой, ее сооружали сотни тысяч египтян и рабов. Сто тысяч свободных, но послушных воле владыки крестьян должны были в течение трех месяцев, бросив свои дела, работать на строительстве

пирамиды. Одни вырубали камни в каменоломнях Аравийского хребта, другие таскали эти камни к Нилу, третьи переправляли их через реку на другой берег, четвертые доставляли к месту строительства, пятые укладывали камни на предназначенное для них место. По истечении трех месяцев работавших сменяли другие сто тысяч человек. Даже жертвы в храмах не приносились в это время.

Строительство пирамид было не единственным проявлением власти правителя Египта. Его абсолютная власть позволяла сплотить все силы народа и направить их в любое нужное русло. Благодаря этому в эпоху Древнего царства в Египте была создана единая оросительная система, обеспечивавшая водой из Нила поля и сады, необходимые для пропитания всех жителей Египта.

ОТ МЕЖДОУСОБИЦ И РАСПАДОВ – К ОБЪЕДИНЕНИЮ И МОГУЩЕСТВУ

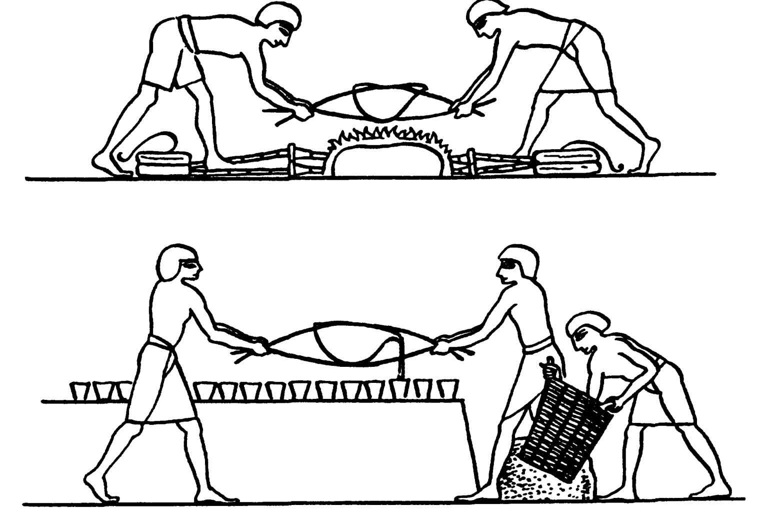
И все же даже власть фараона не уберегла страну от междоусобиц и распада. Около 2250 г. до н. э. Египет распался на отдельные враждующие области. Причиной этого было недовольство своей ролью в управлении страной разбогатевших правителей областей – тех самых бывших мелких государств, а впоследствии номов, из которых сложился Египет. Этим набравшим силу и богатство местным

правителям, номархам, как раз и не нравилась безраздельная власть фараона.

Время междоусобных войн и смут, которое называют периодом Первого распада Египта, продолжалось более двухсот лет и никому не принесло счастья. Фараоны порой сменялись в те времена чуть ли не ежедневно, так семьдесят царей VII династии правили всего 70 дней.

Но, наконец, при фараоне XI династии **Ментухотепе I** страна вновь была объединена в одно государство и под властью единого правителя вступила в период Среднего царства.

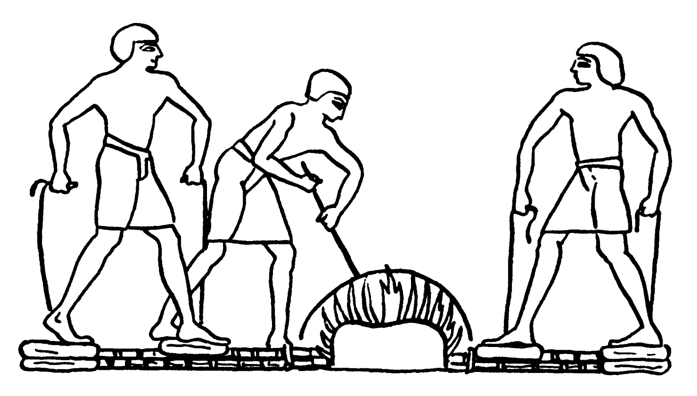
В эту эпоху в Египте начинают использовать для изготовления орудий труда и оружия бронзу – сплав меди с оловом. Бронза прочнее меди, и орудия из нее служили дольше, рабо-

Плавильщики и литейщики в Древнем Египте

тать ими было сподручнее, производительность труда возрастала. Появилось профессиональное войско, вооруженное новым оружием и принесшее завоевание новых земель. Крепло могущество страны и фараонов, развивалась культура. В этот период с помощью уже давно появившегося в Египте иероглифического письма было написано множество сказок, повестей, поучений, появились первые научные тексты, сообщающие о достижениях в математике и медицине.

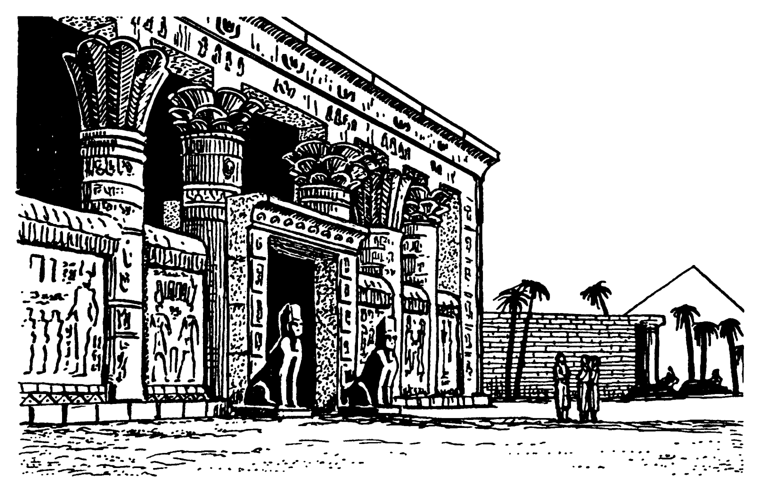
Новые междоусобицы ослабили единство державы, и произошел Второй распад. На сей раз ослабленное распрями государство пало под натиском племен завоевателей – гиксосов. **Гиксосы** захватили всю дельту Нила и почти весь Нижний Египет. Лишь в Верхнем Египте по-прежнему правили местные цари. Но не бывает худа без добра – гиксосы познакомили египтян с одомашненными лошадьми, научи-

Плавильные меха

ли пользоваться боевыми колесницами. И это оружие обратилось против самих же завоевателей. Восставшие египтяне победили гиксосов с помощью нового колесничного войска, и уже через 100 лет правления пришельцы потеряли свое владычество над Египтом. Окончательно гиксосы были изгнаны к 1560 г. до н. э. фараоном Яхмосом I, основателем XVIII династии. Он же вновь объединил под своей властью весь Египет и привел к 1580 г. в период Нового царства.

В эпоху Нового царства Египет достиг небывалого могущества. В завоевательных походах фараоны покорили многие государства и захватили обширные земли, лежащие далеко от родного для египтян Нила. В ту пору власти фараона подчинялись страны и народы почти всего северо-восточного побережья Сре-

Храм Амона в Карнаке

диземного моря. Яхмос I завоевал Южную Палестину и вернул в империю Северную Нубию. Позже была покорена вся Палестина, Сирия и могучее царство Митани, лежавшее у берегов далекого Евфрата. Продвинувшись на юг по Нилу до Четвертого порога, империя фараонов протянулась с севера на юг на 3200 км.

В эпоху Нового царства в стране продолжается производство и использование бронзы, появляются и изделия из железа, правда, в основном в качестве украшений. Египтяне усовершенствуют ткацкий станок, начинают пользоваться мехами для горна при выплавке металлов. Развивается торговля. Золото и серебро становятся весовым мерилом стоимости товаров, заменяя деньги. До этого момента в Египте велась лишь меновая торговля – египтяне просто обменивались товарами.

В Новом царстве Египта богам сооружаются величественные храмы, такие как в Луксоре или Карнаке, посвященные главному богу города Фивы, столицы Египта в эту эпоху, – богу Амону. Сам бог **Амон** становится главой всех богов Египта, и фараон считается его сыном.

ЗАКАТ ЕДИНОГО ЦАРСТВА

Благополучие Нового царства было подорвано противоречиями между властью фараона и набравшими силу верховными жрецами бога Амона. Мучимый раздорами, Египет по-

терял со временем большинство завоеванных земель и сам подвергся ряду завоеваний. Сначала, в 663 г. до н. э., Фивы разрушили войска ассирийского царя **Ашшурбанипала**. Затем, в 525 г. до н. э., на 120 лет Египет покорил персидский царь **Камбис II**, и наконец после освобождения от персидского владычества в 341 г. до н. э. к власти пришел царь **Дарий III**. Лишь в Дельте под руководством фараона Хабабаша продолжалось кровопролитное сопротивление захватчикам. Поэтому появившегося в Египте в 332 г. до н. э. после победы над Дарием великого завоевателя древнего мира грека Александра Македонского египтяне восприняли как своего освободителя. И в тот же год древнейшее государство вошло в состав мировой империи Александра, принесшей с собой новую для Египта культуру Древней Греции.

ДВЕ РЕКИ – ЧЕТЫРЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Месопотамия, или по-русски – Междуречье. Даже название говорит о том, где находится местность, о которой идет речь. Говорит безошибочно. Междуречьем, или Месопотамией, называют землю, заключенную между двумя большими реками, самыми большими на обширном пространстве суши между Средиземным, Черным, Каспийским, Красным

морями и Персидским заливом. Эти реки называются Тигр и Евфрат. И так же, как Нил является источником жизни в пустынных районах Африки, Тигр и Евфрат во многом определяют жизнь в Междуречье.

На севере эти реки протекают довольно далеко друг от друга, их разделяет гористая местность. Горы, окаймляющие Северное Междуречье с востока, севера и запада, в древности были богаты полезными ископаемыми, на их склонах росли леса. Здесь, как и на равнине, водилось много зверей и птиц. В горных лесах можно было встретить медведей и ланей, а у подножья – львов, леопардов, слонов, кабанов, диких ослов и лошадей. Прекрасные места для охоты! Южнее реки приближаются друг к другу, но вот вольное течение рек упирается в горные хребты, и они снова разбегаются в стороны на 400 километров, а потом снова сближаются, образуя почти замкнутую руслами обширную область с горами, степями, болотами. Сегодня эта местность с юга и вправду замкнута руслами рек – за 187 километров до впадения в Персидский залив Тигр и Евфрат сливаются в единый поток. А в древние времена, когда Междуречье было колыбелью одной из первых цивилизаций, Персидский залив вдавался в сушу намного дальше, и реки впадали в него порознь.

Две эти удивительным образом связанные между собой реки по-разному влияют на жизнь южной и северной частей Междуречья.

На севере разливы покрывают лишь узкие полосы земли по берегам, остальные районы засушливы, и урожаи зависят больше всего от дождей. На юге, в низовье рек, воды слишком много. После разливов она не уходит вся в Персидский залив, застаивается и образует гнилые болота. В древности болотистую часть Южного Междуречья покрывали густые заросли тростника, образующие джунгли.

Климат в южной части Междуречья тяжел для человека. Летом здесь стоит изнуряющая жара, зимой идут дожди и равнина покрывается буйной растительностью – но жестокий летний зной снова выжигает все и превращает цветущий рай в безводную пустыню. Чтобы не остаться без еды, жители Междуречья с древнейших времен вынуждены были рыть оросительные каналы, проводящие воду на поля, сооружать запасные резервуары, сохраняющие воду в засушливый период, а в низовье рек осушать болота, отвоевывая землю под посевы и посадки деревьев. Зато урожаи в Междуречье бывали порой богаче египетских. Хлеб убирали дважды – весной, в апреле – мае, и осенью, в сентябре – октябре. Земледельцы собирали зерна в двести – триста раз больше, чем сеяли. Колосья пшеницы и ячменя достигали толщины в четыре пальца, а просо и кунжут вырастали с дерево. На полях росли полезные и съедобные плоды, из некоторых пекли хлеб, из других готовили вино. Финиковая пальма была одной из самых рас-

пространенных, но в северных районах Междуречья финики не вызревали.

В долине Евфрата и Тигра издавна поселились люди. Здесь возникла не одна, а целый ряд древних цивилизаций.

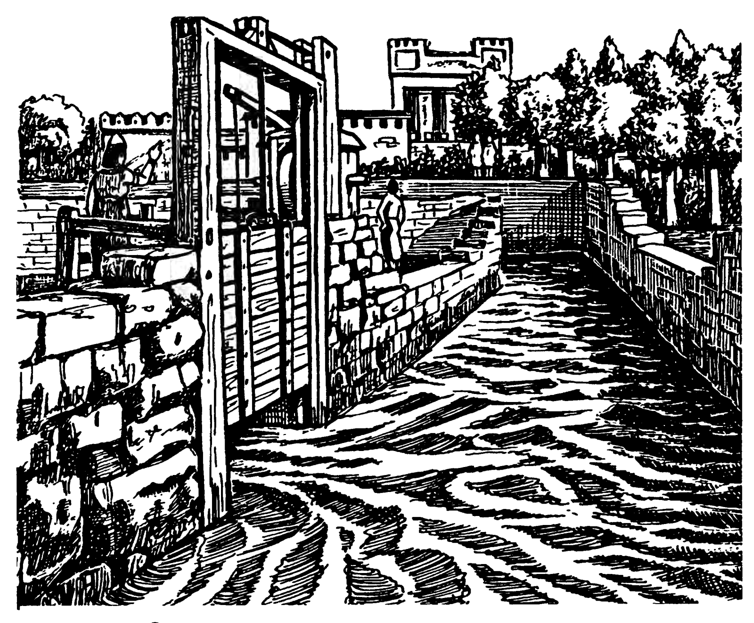
НАРОД, ПЕРЕЖИВШИЙ ВЕЛИКИЙ ПОТОП

Первыми, насколько это известно историкам, в Междуречье поселились **шумеры** – древнейший народ, пришедший в эту долину в конце IV тысячелетия до н. э. Впрочем, известно, что поселения на месте будущих городов шумеров существовали уже в V тысячелетии до н. э., об этом же говорили шумеры в своих мифах, но первые здешние города уничтожил Великий потоп. Следы мощного наводнения в долине Междуречья, способного уничтожить целые поселения и надолго прервать цивилизованную жизнь, действительно были найдены археологами. Так что Шумерская цивилизация может быть и древнее Египетской, если только в тех затопленных городах жили действительно предки шумеров, а не какой-то другой народ.

Как бы то ни было, шумеры ли, египтяне ли первыми переступили порог цивилизованной жизни, но к началу III тысячелетия до н. э. в болотистой долине Южного Междуречья стояли шумерские города Ур, Урук, Эри-

ду, Ларса, Лагаш, Шуруппак. И конечно же, эти города-государства так же, как и египетские города додинастического периода, враждовали и воевали друг с другом. Только в Междуречье главным яблоком раздора была не земля, а источники чистой воды.

Шумерская цивилизация достигла таких высот культуры, какие в те времена и не снились другим народам. Главным занятием было земледелие. Оросительные системы каналов круглый год снабжали водой поля, дающие богатые урожаи. Крестьяне выращивали ячмень, пшеницу, кунжут, лен, научились строить здания из кирпича, обрабатывать ме-

Оросительные системы шумеров

талл, изготавливать глиняную посуду на гончарном круге, создали свою письменность, построили храмы и стену длиной в 9,5 км, защищавшую город от нашествий диких племен. Шумерские математики создали шестидесятиричную систему счисления, перенятую их соседями и более поздними цивилизациями Междуречья. Частично этой системой человечество пользуется по сей день, это благодаря шумерам в минуте 60 секунд, а круг мы делим на 360 градусов.

Этот талантливый народ создал первые творения мировой художественной литературы, а мифы его сохранились в ряде древнейших сказаний Ветхого Завета. Но вот добиться объединения своих городов-государств под властью единого правителя шумеры так и не сумели. За них это сделали ближайшие и древнейшие соседи – **аккадцы**, ведомые своим великим государем-завоевателем **Саргоном Аккадским.**

ДЕРЖАВА МУДРЫХ АККАДЦЕВ

Аккадцы поселились в Междуречье немногим позже шумеров. Это был совсем другой народ, даже внешне. Если шумеры – это крепкие приземистые люди, круглоголовые и круглолицые, большеглазые, с большим прямым носом, склонные к полноте, то аккадцы – типичные семиты. Семитские племена явля-

Аккадцы

Шумеры

ются предками современных арабов и евреев. Аккадцы обликом и были похожи на современных арабов – высокие и стройные, с продолговатыми лицами. Шумеры не носили бород и усов, а их жрецы еще и брили голову наголо. Аккадцы ходили с длинными черными кудрями, мужчины носили бороды.

Язык у аккадцев тоже не был родственен шумерскому и относился к семье семитских языков, в которую входят еще древнееврейский, финикийский и арабский.

Изначально аккадцы были степными кочевниками. Они пришли в Междуречье из Аравии через Сирию и Палестину. Проникнув в центральную часть долины между Тигром и Евфратом, аккадцы порвали с кочевой жиз-

нью и занялись земледелием на плодородных почвах. Свой главный город они построили на самом севере Южного Междуречья, недалеко от современного Багдада. Город назывался Аккад, по этому названию и весь народ получил свое имя.

Несколько веков шумеры и аккадцы соперничали в жестоких войнах за господство в Междуречье. В конце XXIV в. до н. э. царь аккадцев, талантливый военачальник и выдающийся государственный деятель Саргон Аккадский решил эту проблему в пользу своих подданных. Ему удалось разгромить города Урук и Умму могучего царя Лугальзагеси и покорить шумерский юг.

Завоевания в Междуречье были не единственным успехом Саргона. Он завоевал Сирию, совершил удачные военные походы в Каппадокию, более северную область, и в суровую страну Элам, земли которой находились восточнее Тигра в его нижнем течении и были заселены племенами семитских народов. В Аккад из походов Саргон возвращался с богатой добычей и тысячами пленных, которых заставил строить себе царский дворец. Таким образом Саргон создал обширную и могучую державу с центром власти в Аккаде. Себе он присвоил титулы «царя страны, которому **Энлиль*** не давал врага» и «царя четырех сторон света».

---

* Энлиль – шумерский бог воздуха, земли, плодородия

Военные успехи Саргона во многом объяснялись тем, что он первым создал в долине Евфрата и Тигра постоянное войско и ввел в него отряды лучников. Но этот владыка Аккада был не только великим воителем, но и заметным государственным деятелем. Саргон не только завоевывал новые земли, но и старался навести порядок в своих исконных владениях. По его указу для регулирования и упорядочения сбора налогов и торговли в Аккадском царстве была создана единая система мер и весов. Деятельность Саргона отразилась и в духовной культуре: жрецы по указу царя составили два больших литературных сборника, содержащих моления, воззвания богам, заклинания, заговоры, песнопения, магические формулы и прочее. Сборники были написаны на шумерском языке с подстрочным переводом на аккадский.

Аккадское царство просуществовало всего 140 лет – преемники Саргона не смогли устоять под натиском воинственных племен горного народа **кутиев**, разграбивших Аккад, – но оставило заметный след в истории и культуре Междуречья.

Господство кутиев тоже оказалось недолгим, всего около 100 лет. Для истории это немного. В старинных шумерских городах Урук и Ур произошли восстания, и власть чужеземцев была свергнута. В результате в Южном Междуречье возродилось Шумерское царство с центром правления в Уре, павшее в начале

II тысячелетия до н. э. под натиском новых внешних врагов – эламитов и амореев.

ВЕЛИКИЙ ВАВИЛОН

С пришествием в Междуречье этих семитских племен начинается история еще одной цивилизации древнего мира. Выиграв соперничество за господство у эламитов, аморейские цари прочно закрепились в Южном Междуречье и положили начало новому великому царству в долине Тигра и Евфрата – Вавилонии.

Вавилон стоял на реке Евфрат, примерно в 90 км от города Багдада – столицы современного Ирака. Вавилония достигла могущества и объединились под главенством Вавилона в период правления знаменитого царя **Хаммурапи** (1792–1750 гг. до н. э.). Знаменит он многими своими делами. Во-первых, получив при вступлении на трон совсем небольшое царство – около 130 км от северной до южной границы и не более 35 от западной до восточной, за сорок два года своего правления Хаммурапи сумел подчинить власти Вавилона все Среднее и Южное Междуречье. Во-вторых, по указу Хаммурапи были возведены огромные плотины для защиты от наводнений и прорыты новые каналы для орошения засушливых земель. В-третьих, этот царь наладил управление страной и составил свод законов Вавилонского царства.

Достигнув расцвета в период правления Хаммурапи, Вавилония после смерти царя подверглась нашествиям врагов. В начале XVI в. до н.э. Вавилон захватил и разграбил пришедший с войсками с севера хеттский царь Мурсалис, племена касситов захватили всю Вавилонию полностью и правили ею почти 300 лет (с 1518 по 1204 гг. до н. э.). Эламский царь, совершив набег на Вавилон, вывез как трофей в свою страну стелу с законами Хаммурапи. И еще много-много раз бывал осажден, взят штурмом и разрушен Вавилон, но каждый раз воскресал из пепла, как птица Феникс. Времена наибольшего величия Вавилона были еще впереди.

Тем временем в Северном Междуречье пробивались ростки еще одного будущего могучего царства.

ВОИНСТВЕННАЯ АССИРИЯ И ЕЕ ЦАРЬ ВСЕЛЕННОЙ

Постепенно расселившись по всему Тигру, ассирийцы построили город **Ашшур**, а всю страну стали называть землей Ашшуровой. Потому что Ашшур – это не просто название главного города, но и имя верховного бога этого народа. Ассирийское государство сложилось как целое где-то на пороге II тысячелетия до н. э., то есть во времена нашествия кутиев и величия шумерского царя Ура. При этом асси-

рийцы еще и не помышляли о господстве в Междуречье, им надо было просто выжить в окружении могучих враждебных государств и воинственных племен. В те времена правители Ашшура в дошедших до нас памятных надписях называли себя слугами царя Ура и лишь после падения последней шумерской династии обрели независимость. Но своего настоящего первого расцвета Ассирия достигла только в начале второго тысячелетия до н. э., когда в Ашшуре правил умный, агрессивный и сильный властитель **Шамшиадад I** (1813–1781 гг. до н. э.).

Шамшиадад из Ашшура был действительно первым, потому что первым в Ассирии принял на себя царский титул и даже стал именовать себя царем Вселенной. На то у него были веские основания. Около 1800 г. до н. э. Шамшиадад I сумел завоевать все Северное Междуречье, подчинить Ашшуру, Каппадокию и дошел со своей армией до берега Средиземного моря, где поставил в стране Лабан (теперешний Ливан) памятник. Своего сы-

Пленные палестинцы на строительстве дворца в Ассирии

на он сделал правителем в соседнем с Ассирией царстве Мари.

Шамшиадад I пользовался огромным уважением и властью среди ассирийцев прежде всего потому, что навел порядок внутри страны. Он установил твердые цены на зерно, масло и шерсть, которые были ниже, чем в соседнем Вавилоне, встал на защиту интересов ассирийских земледельцев и тем приобрел доверие и поддержку. Покоренные цари окрестных государств платили Ассирии дань. Множество рабов, пригнанных из далеких земель, работали на Шамшиадада и его подданных.

И все-таки сил у Ассирии на «всю вселенную» в те времена не хватило. После смерти Шамшиадада могучий царь Вавилона Хаммурапи захватил царство Мари и даже стал распоряжаться в самом Ашшуре и **Ниневии** – втором по значению городе Ассирии. На берегах же Средиземного моря Ассирия еще не могла соперничать с мощью Египта. Основные торговые пути оказались в руках **Финикии**. На самом севере Междуречья в XVIII в. до н. э. появилось и окрепло новое сильное царство хеттов, а чуть позже еще одно – Митанни. Пришлось ассирийским царям оставить на время мысли о господстве над вселенной и даже над Междуречьем. Больше того, в 1500 г. до н. э. могучий митаннийский царь Сауссадаттар захватил Ассирию и вывез из Ашшура богатую добычу, в том числе и роскошные ворота, украшенные золотом и серебром.

История Ассирии – это цепь беспрерывных войн, военных походов, подготовки к военным походам и отражения набегов врагов. Более воинственное государство трудно себе представить, да и окружение было не миролюбивое. Ассирия и Вавилония были не единственными странами в Междуречье, да и границами этой плодородной местности мир не ограничивался. В той же самой долине Тигра и Евфрата и повсюду вокруг формировались, развивались и крепли, достигали могущества, гибли и исчезали в безвестности или долгие века продолжали свое существование многие города, страны и города-государства. Некоторые из них достигли такого могущества, что могли померяться силой и с Вавилоном, и с Ассирией, а в отдельные периоды намного превосходили их.

Кроме Митанни, царства хурритов и ариев, процветавшего в середине второго тысячелетия до н. э. на самом севере Междуречья, и царства воинственных хеттов, превратившегося к началу XVI в. до н. э. в могучую империю, соперничавшую с Ассирией и самим Египтом, к востоку от Тигра, по соседству с Вавилонией, начиналась страна Элам – вечный враг Ассирии. Из Сирийской степи, простиравшейся на запад и юг от Евфрата, приходили в Междуречье воинственные полукочевые семитские племена – амореи, халдеи, все они были выходцами из древнего Ханаана. На северо-востоке, там, где в Тигр впадает река

Большой Заб и синеют чаши спокойных соленых озер Ван и Урмия, владычествовала еще одна империя – **Урарту**, сложившаяся из арамейских племен.

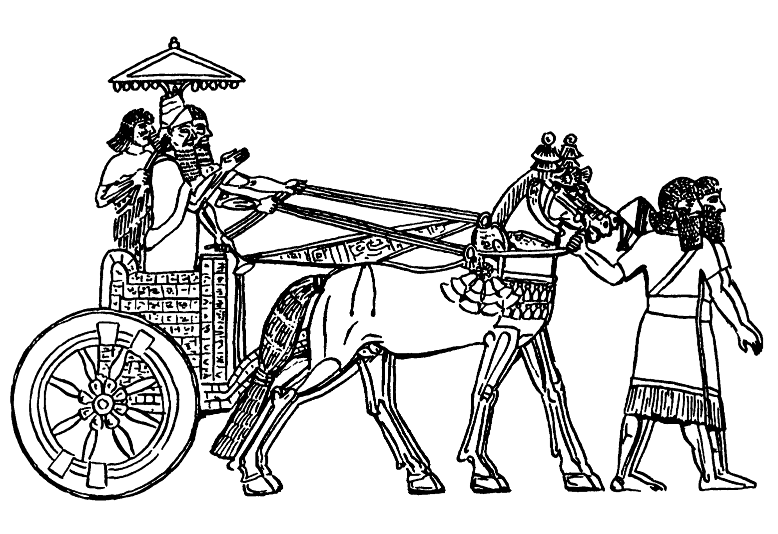
Со всеми этими странами и народами воевала Ассирия. Порой ассирийские цари одерживали победу за победой, разоряя города, уничтожая армии, уводя пленных и вывозя богатую добычу. Порой они сами терпели сокрушительные поражения. Так, в 1500 г. до н. э. Митанни завоевало Ассирию.

МОГУЩЕСТВЕННАЯ ИМПЕРИЯ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЦЕВ

Второе возвышение Ассирийского царства приходится на XIV в. до н. э. Большую роль в этом сыграл ассирийский царь **Ашшурубаллит I**. Он установил дипломатические отношения с Египтом, рассчитывая на поддержку фараона в борьбе с царством Митанни – поработителем Ассирии. Ашшурубаллиту I удалось разбить войска царя Митанни и освободить свою страну от иноземного ига, золотые ворота из Ашшура вернулись на свое прежнее место. Свою дочь Ашшурубаллит выдал за царя Вавилона и таким образом без всяких войн сделался покровителем вавилонских царей и дедушкой одного из них. Когда же недовольные вавилоняне предательски убили внука ассирийского царя, занимавшего трон в Вавило-

не, Ашшурубаллит жестоко отомстил за это. Он захватил Вавилон, разгромил непокорных и возвел на престол своего правнука, совсем еще мальчика. Так Ассирия стала самой могучей державой в Междуречье.

Еще больших успехов достигли другие ассирийские цари-завоеватели. **Тиглатпаласар I** в результате своих походов и политики в покоренных странах создает уже первую Ассирийскую империю. Покорив двадцать три страны Наири и тридцать семь союзных им племен, этот воинственный владыка дошел до берега Черного моря, на западе покорил Сирию, дошел до финикийских городов на побережье Средиземного моря и захватил Библ, Сидон, Арад. Очередной раз он покорил восставший Вавилон. Защищая свою страну, на-

Тиглатпаласар I

нес поражение арамейским кочевникам, жившим на восточных берегах Евфрата и совершавшим опустошительные набеги на Ассирию.

Тиглатпаласар I не просто разорял завоеванные страны, но выводил оттуда людей, забирал заложников, облагал страны данью и часто, сохраняя жизнь царям, приводил их к подчинению власти Ассирии, а покоренные народы считал своими подданными. Даже могучий египетский фараон признал величие Тиглатпаласара и прислал ему в подарок крокодила и бегемота для царского зверинца.

Салманассар III, еще один могучий владыка Ассирии, совершил за тридцать четыре года царствования тридцать два военных похода. На севере он разорил молодое царство Урарту, на юго-западе в надежде завоевать Дамасское царство сокрушил коалицию двенадцати царей и самого фараона, приславшего из Египта тысячу воинов в придачу к нескольким десяткам тысяч войск коалиции. Дамаск, правда, устоял, но был осажден и ослаблен. Вот как сам Салманассар сообщал об этом своем подвиге: «На восемнадцатом году правления я в шестнадцатый раз переправился через Евфрат. Газаил Дамасский (властитель Дамасского царства) уповал на многочисленность своей рати, которую он собрал в большом числе. Он окопался на Сенире, одной из горных вершин Ливана. Я вступил с ним в

бой и победил его. 6000 воинов его я перебил при помощи оружия, 1121 боевую колесницу и 470 всадников вместе с их лагерем я отобрал у него. Чтобы спасти свою жизнь, он бежал. Я же преследовал и осадил его в столице Дамаске. Окружавшую город рощу я повелел вырубить. Бесчисленное множество городов разрушил, опустошил я, и без числа была моя добыча, а именно серебро, золото, золотые чаши, золотое жертвенное блюдо, золотые кубки, золотые ведра, свинец, драгоценное дерево разных пород».

Египетский фараон в знак признания успехов царя Ассирии опять прислал подарки, на сей раз бегемота с двумя верблюдами. Ассирия при Салманассаре III простиралась уже от истоков Тигра до Ливанских гор и Средиземного моря.

Дамаск удалось захватить в 732 г. до н. э. другому ассирийскому владыке – **Тиглатпаласару III**, который, захватив также в 729 г. и Вавилон, не только присоединил Вавилонию к своему царству, но и сделался ее царем под именем Пулу. Под властью его уже была и Сирия, и Финикия, и Палестина, царь Израиля платил ему дань. Могуществу Ассирии, казалось, не будет предела.

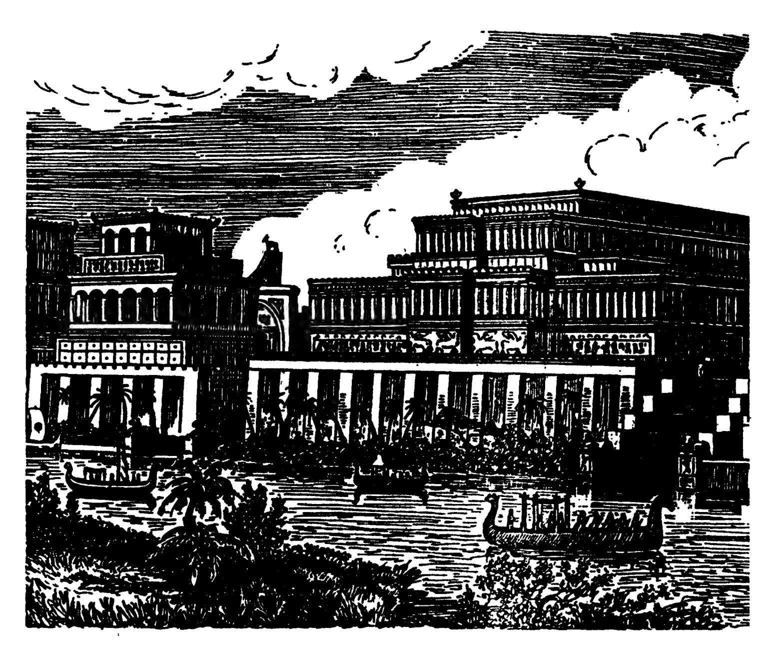
Тиглатпаласар III по-новому организовал ассирийскую армию. Кроме ополчения, созывавшегося тогда, когда стране угрожала серьезная опасность, существовало и регулярное войско, а также царская гвардия, охраняв-

шая владыку. Новой была и политика Тиглатпаласара III на завоеванных землях: теперь он выводил оттуда в центральные районы своей империи или в другие провинции до 35% всего населения, а на освободившихся территориях расселял иноземцев. Так Тиглатпаласар III лишал покоренные народы единства и создавал себе опору в лице переселенцев, поэтому поднимать восстания против ассирийского владычества стало труднее.

Конечно, не единственно войной жили ассирийцы, основное богатство стране приносила торговля. Успешные же войны обогащали великих правителей и их полководцев, но держали в напряжении весь остальной народ, вынужденный собирать и кормить огромную армию. В то же время удачные походы царей открывали торговые пути на запад и восток, защищали свободных ассирийских земледельцев и торговцев от враждебных племен и народов, всегда готовых поживиться за чужой счет, как это делали и ассирийские владыки. Торговали ассирийцы, так же как и воевали, со всеми окрестными странами, но больше всего с Вавилоном. Основав ассирийские общины в поселениях Малой Азии, они вывозили оттуда в Ассирию и на продажу в Вавилон серебро, свинец, лес, камень, медь, позже железо. Также источником благосостояния народа служило скотоводство, охота и, конечно же, земледелие.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЕЛИЧИИ И КРАСОТЕ

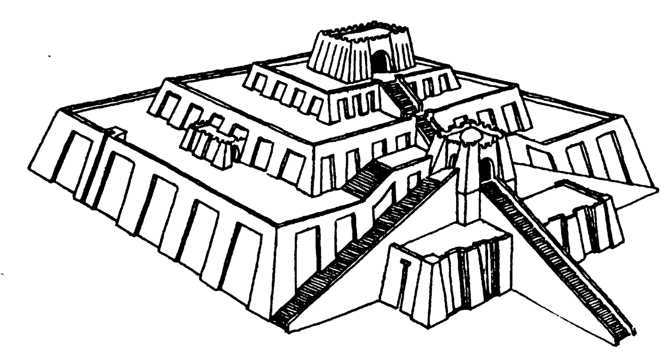
Великая держава процветала. Неприступные города – древний Ашшур, Ниневия, новая столица Ассирии, Калах и многие другие возвели ассирийцы вдоль течения Тигра. Еще в третьем тысячелетии до н. э. древний Ашшур был уже вполне благоустроенным городом, во многих его жилых домах были ванны, в городе действовал водопровод и канализация. Существовал даже путеводитель по городу, содержащий перечень храмов, описание городских стен и ворот.

Дворцы Ниневии

Стены, защищавшие Ашшур от нашествий врагов в VIII–VI вв. до н. э., были возведены на фундаменте из каменных глыб, сложенных из кирпича-сырца, просто высушенного на солнце, без обожжения в печи, как это делают ныне. Высота их достигала 15–18 метров, то есть 5–6 этажей современного жилого дома, а толщина – 6 метров. Снаружи стены были обмазаны глиной, а верхнюю их часть венчали крепостные зубцы из особых цветных поливных кирпичей – голубых с желтой каймой. По внешней стороне стены через каждые 20 метров высились башни, две из них стояли по сторонам богато украшенных городских ворот, ведущих в длинное, продолговатое помещение, заканчивающееся вторыми внутренними воротами.

Ассирийские владыки не строили себе вечных усыпальниц-пирамид, подобно египетским фараонам, – у ассирийцев была иная религия и другие представления о загробном

Зиккурат (реконструкция)

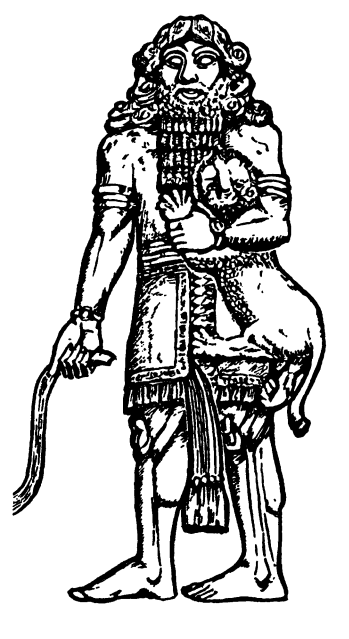
мире. Правда, храмы-зиккураты, посвященные ассирийским богам, тоже имели форму ступенчатых пирамид, но своими размерами не могли соперничать с пирамидами фараонов. Зато дворцы ассирийских царей пышностью и величием затмили всех и все. О них слагались легенды.

Крылатые быки

Самой блестящей эпохой в истории Ассирии считается время династии царей Саргонидов, правивших в конце VIII и в VII в. до н. э. Ассирийский владыка **Саргон II** построил себе неподалеку от Ниневии не просто дворец, а дворец-крепость — **Дар-Шаррукин**, который должен был стать центром новой столицы. Он сам составил план дворца и следил за его строительством.

Дворец располагался на площади в 11 гектаров на искусственной террасе, обложенной кирпичами. Внутрь дворца вели восемь ворот, по сторонам которых высились сторожевые башни. Но, конечно, самыми красивыми были главные ворота Дар-Шарруккина; к ним от подножия террасы вела двойная лестница со ступенями из каменных плит. Шесть огром-

Гильгамеш

ных, высеченных из камня крылатых быков с человеческими головами охраняли этот вход, у передней пары быков стояли еще два каменных стража-ассирийца, руки которых обхватывали львов. Дальше между парами быков стояли две одинаковые статуи Гильгамеша – мифического царя-героя шумерского эпоса. Этот эпос унаследовали и ассирийцы, считая **Гильгамеша** и своим героем. Высота статуй – 4 метра, в правой руке Гильгамеш держит меч, в левой за переднюю лапу убитого льва, совсем небольшого по сравнению с фигурой самого героя.

Крылатые быки немного поменьше тех, которые стерегли главные ворота, охраняли и другие ворота дворца, а внутри за воротами было 30 дворов, кухни, конюшни, кладовые с несметными богатствами царя, стойла верблюдов, ослов, быков, сараи для колесниц, покои владыки (двадцать комнат), царевичей, персональные покои для трех его жен, помещения для прислуги и охранявших дворец воинов и парадный зал для приемов.

Стены этого зала украшали рельефы, изображающие события из жизни Саргона, его подвиги: кровопролитные битвы, осады крепостей, преследования бегущих врагов, торжество победы, охоту на львов. Рельефные картины обрамлял орнамент.

Подобных дворцов в Ассирии было множество, и больше всего – в Ниневии.

ПАДЕНИЕ АССИРИИ

Жизнь Ассирии протекала в беспрестанных войнах. Войны приносили богатство, но подтачивали государство. В покоренных землях и странах зрели силы, недовольные владычеством Ассирии. И хотя один из последних ассирийских царей, **Ашшурбанипал** (668–627 гг. до н. э.), расправился с восставшим Вавилоном, уничтожил извечного врага империи, разорив и погрузив в забвение могучую страну Элам, и даже разграбил столицу Египта, годы первой империи Междуречья были уже сочтены.

Ашшурбанипал

После смерти Ашшурбанипала Вавилон восстал снова, его царем был провозглашен Набопаласcар,

пришедший на помощь восставшим вавилонянам властитель халдейского царства. Царство Халдея, или Калду, находилось в самом нижнем течении Евфрата и Тигра, перед впадением рек в Персидский залив. Населявший Халдею народ был семитского происхождения из племен, родственных вавилонянам. Осенью 624 г. до н. э. началась очередная война Вавилона под предводительством халдейского царя **Набопаласcара** с Ассирией. На следующий год в Ассирию вторглись еще и войска мидийского царя Киаскара. Ассирии пришлось сражаться на два фронта. Этой войны империя не выдержала. В 614 г. до н. э. Киаскар штурмом взял казавшийся неприступным древний Ашшур. Город был разграблен и сожжен, все находившиеся в городе знатные ассирийцы убиты.

В 612 г. до н. э. войска заключивших союз Мидии и Вавилона осадили столицу Ассирии Ниневию. Город не сдавался. Ассирийский царь лично руководил его обороной. Во всех храмах возносились моления ассирийским богам. Воинам был предписан строгий стодневный пост. За два месяца осаждавшие так и не смогли ничего поделать с твердыней на берегу Тигра. И тогда они решили направить против защитников города силу могучей реки. Запрудив Тигр, союзники заставили его изменить свое течение, и воды, смыв укрепления, хлынули в город. В проломы стен ворвались воины вавилонян и мидийцев. Бои продолжались

Гибель Ниневии

и на улицах города, но участь Ниневии была предрешена. Столица Ассирии пала. Жилые дома, царские дворцы, храмы и стены Ниневии были разрушены и превращены в груду развалин... Несметные богатства попали в руки врагов. Ассирия перестала существовать. Последние очаги сопротивления на западе Ассирийского царства были подавлены будущим царем Вавилона, а тогда еще царевичем **Навуходоносором.**

Ассирии не стало, но остался ассирийский народ. Он жил на тех же землях. И даже город Ниневия снова был восстановлен, хотя никогда не достиг уже прошлого величия. Позже под именем Атуриа Ассирия стала персидской провинцией, а Ниневия – колонией новой империи древнего мира – великого Рима.

НОВОЕ ВЕЛИЧИЕ ВАВИЛОНА

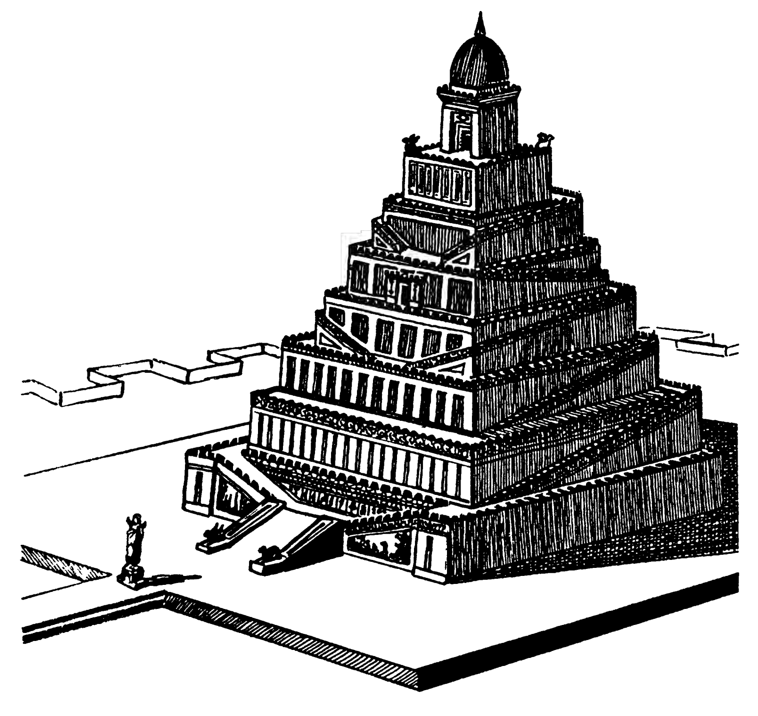
В Междуречье же наступило время владычества Вавилона. После падения Ассирии Вавилон быстро возвысился и окреп под правлением **Навуходоносора II (604–562 гг. до н. э.).** Победив даже войска фараона, этот царь совершил военные походы на Запад, захватил Иерусалим и увел к себе в царство многие тысячи евреев. Теперь уже Вавилония становилась империей Междуречья.

Навуходоносор

Сады Семирамиды

Но не только военными победами и пленением евреев прославился Навуходоносор II. Во время его правления изменился сам облик Вавилона. Став столицей новой империи, разбогатев на вывезенных из Ассирии и Израиля ценностях, город преобразился. Именно тогда по указу Навуходоносора были построены два из семи чудес света, известные позже как Висячие сады Семирамиды и Вавилонская башня. Только царица Семирамида, а точнее Шамурамат, не имела к этим садам никакого отношения и жила на 200 лет раньше, да и не в

Вавилонская башня

Вавилонии, а в Ассирии. Шамурамат была единственной царицей, недолго самостоятельно управлявшей Ассирией. О величии, уме и богатстве Шамурамат были сложены легенды, в которые позже вплелась история и о вавилонских Висячих садах. Так они и вошли в историю человечества под именем Семирамиды. Вавилонской же башней, скорее всего, называли самый большой в Вавилоне **храм-зиккурат**, посвященный богу вавилонян Мардуку, высотой около 90 м.

Вавилонское царство владычествовало в Междуречье, Сирии и Палестине до 539 г., когда было захвачено воинами **Кира Великого** – создателя огромной Персидской империи.

У САМОГО БЕРЕГА МОРЯ

Средиземное море – теплая чаша жизни. Это множество островков, уютных или скалистых, маленьких или больших, заселенных животными, птицами и людьми или же мало пригодных для жизни человека. Это огромные косяки рыб, крабы, лангусты, омары, осьминоги и другие всевозможные моллюски. Это бескрайние просторы соленой воды и пресные реки, наполняющие естественную чашу.

А вокруг Средиземного моря – земля. На севере и востоке – Евразия, на юге Африка. На западе материки почти смыкаются, обра-

зуя узкий пролив, отмеченный по берегам двумя высокими остроконечными скалами. Пролив между ними ведет в Тихий океан. Другой пролив на северо-востоке соединяет воды Средиземного моря с Черным.

На этой земле по краям «чаши жизни» и на островах издавна селились народы. Средиземноморье – еще одна колыбель древних цивилизаций. Древний Египет, о котором мы уже вспоминали, тоже можно отнести к их числу, ведь Нил впадает в Средиземное море, а самые плодородные земли Египта находятся в его дельте. Так что Египетская цивилизация – самая древняя в Средиземноморье, но далеко не единственная. Жизнь вокруг этого моря была повсюду, и почти везде чуть раньше, чуть позже в древние века народы строили города, создавали государства и цивилизации.

Море разделяет народы, и оно же соединяет. По ряби и волнам теплых вод вдоль берегов и от острова к острову плыли первые морские корабли древних мореходов. Одними из первых и тут были египтяне.

ГОРОДА МАСТЕРОВ – СМЕНА ВЛАДЫК

Если египетский корабль эпохи Древнего царства, выйдя из устья великого Нила, отправлялся в плавание вдоль берега на восток, а именно в этом направлении посылали первые морские экспедиции фараоны, он относи-

тельно скоро достигал земель, на которых выстроили свои города древние финикийцы. Угарит, Тир, Сидон, Библ, Арад – вот их далеко не полный перечень.

Сами жители этих городов, чьи предки вышли в III тысячелетии до н. э. из засушливых районов и пустынь Аравийского полуострова к берегам теплого, щедрого Средиземного моря, никогда не называли себя финикийцами. Обычно жители этих нескольких прибрежных городов звали себя по имени города, в котором теперь жили. Если ты из Сидона, значит, сидонянин, из Тира – тириец, из Арада – арадий. Но все же сидоняне, тирийцы, арадии помнили и свое общее родство, принадлежность к одному народу хаананеян. А финикийцами их прозвали древние греки – жители противоположного берега Средиземного моря, из далекой для хаананеян Эллады, и, конечно же, неспроста.

Финикийцы умели делать очень красивые ткани пурпурного цвета, весьма известные в те далекие времена и пользовавшиеся спросом у всех окрестных народов. Никто другой не умел делать такие ткани, а они умели. Весь секрет заключался в особом красителе, который изобрели финикийцы. Они вылавливали в прибрежных водах недалеко от своих городов моллюсков багрянок. Багрянки сами забирались в специальные сетчатые мешки-ловушки, куда люди подкладывали приманку, обычно какое-нибудь мясо или тела других

моллюсков. Потом выловленных багрянок давили каменным прессом и три дня выдерживали в растворе соли, затем десять дней выпаривали получившуюся массу в больших металлических котлах на медленном огне, и лишь тогда драгоценный краситель был готов. В нем вымачивали ткани и сушили их на солнце. Товар получался – загляденье. Яркие пурпурные ткани финикийцев не линяли, не выгорали на солнце, не теряли своей окраски по нескольку сотен лет и сохраняли прочность, как новые.

На древнегреческом языке пурпур обозначался словом, от созвучия с которым и родилось название целого народа.

Земля Финикии никогда не была единым государством. Тир, Сидон, Арад, Библ, Угарит и другие города финикийцев никогда не управлялись единым государем и не объединялись в единую большую республику. Каждый из этих городов был отдельным небольшим государством с собственным управлением, и порой эти города-государства жестоко воевали друг с другом. Общими же у финикийцев были предки, язык, письменность, обычаи, боги, мифы и местность, где они построили свои города, – все это вместе и объединяет их в единую цивилизацию.

Не объединившись под властью единого царя, финикийские города сами становились относительно легкой и очень желанной добычей для завоевателей. По-настоящему незави-

симы финикийские города были лишь в самые древние времена. Начиная со II тысячелетия до н. э. великие завоеватели разных стран и империй стремились владычествовать в Финикии, и обычно им это удавалось.

Египетские фараоны снаряжали военные экспедиции и собирали дань с финикийских городов начиная с 1900 по 1600 г. до н. э. Их сменили **гиксосы**, покорившие и Египет, они властвовали над Финикией в 1600–1570 гг. до н. э. Затем, свергнув господство гиксосов, египтяне снова подчинили себе финикийские города в 1530-м и властвовали до 1400 г. до н. э. В IX в. в Финикии объявились ассирийцы и удерживали господство над этой страной до VI в. до н. э., ассирийцев сменили вавилоняне (VI–V в. до н. э.). Персидский царь **Кир II** захватил Вавилон, а затем и Финикию в 539 г. до н. э. До IV в. до н. э. Финикия являлась частью Персидской империи, пока создатель другой мировой империи Александр Македонский не разгромил персов и не подчинил своей власти финикийские города. После смерти великого завоевателя финикийскими городами владели его полководцы, образовавшие на месте распавшейся мировой державы свои государства. Это продолжалось до 64 г. до н. э., когда Финикия стала одной из провинций Римской империи. И даже после гибели Рима власть над финикийскими городами осталась за преемницей Римской империи Византией, которая владела ими до 636 года уже н. э.

И все же о богатстве вечно зависимых финикийских городов и их жителей ходили легенды в древнем мире. Как же и за счет чего умудрялись финикийцы не только выживать, но и процветать под властью завоевателей?

Земля Финикии – одно из главных богатств ее обитателей. Недра горных хребтов Ливана и Антиливана, защищавших Финикию с юга и востока от нашествий воинственных народов со стороны Сирийской пустыни, были очень богаты полезными ископаемыми – железо, серебро, золото добывали там финикийцы. Урожаи в Финикии были столь высоки, что жители этой страны не только сами кормились плодами земледелия, но и торговали зерном со многими странами. Прекрасный климат позволял выращивать виноград и оливки. На склонах гор паслись стада овец, дававших прекрасную шерсть. Эти же склоны были покрыты в древности кедровым лесом, высоко ценившимся как в Финикии, так и во всем древнем мире. Египетские фараоны снаряжали за этим кедром целые экспедиции.

Изображение царя Кира II

Еще один кладезь богатств – Средиземное море. Не только знаменитых багрянок, но и множество рыбы вылавливали финикийцы совсем неподалеку от стен своих городов. А еще финикийцы были искусными мастерами. Кроме прекрасных пурпурных тканей, славились финикийские изделия из металлов, в том числе драгоценных. Славились изделия финикийских резчиков по слоновой кости, которую купцы привозили из Египта. Не менее знаменито было финикийское стекло.

О том, как финикийцы научились изготовлять стекло, ходила легенда. Однажды из Египта возвращались корабли финикийских купцов с грузом глыб селитры. У берега в рай-

Рождение стекла

оне Акхо моряки бросили в воду якоря и сошли с кораблей на берег, чтобы приготовить себе обед. Но поскольку кругом был лишь один песок, они захватили с корабля несколько кусков селитры, чтобы поставить на них котлы. Когда же эти глыбы разогрелись и соединились с песком побережья, то образовался прозрачный поток жидкости нового рода. Так, возможно, возникло стекло.

Финикийские изделия из стекла были известны по всему древнему миру и пользовались самым высоким спросом. Стекло финикийцев было приятного зеленоватого цвета, довольно чистое, светопроницаемое, но не прозрачное.

ЗНАМЕНИТЫЕ ТОРГОВЦЫ, МОРЕХОДЫ, ПИРАТЫ

Но все богатства и умения сами по себе не могли защитить финикийцев от полного разорения завоевателями. В борьбе за выживание финикийцев прежде всего выручала торговля и торговый флот. Одними из первых финикийцы научились делать корабли, а торговать, как видно, умели всегда. Вывозя свои товары в дальние страны, финикийские купцы привозили несметные богатства в кладовые Тира, Библа, Сидона, Арада. Из этих богатств они платили дань иноземным владыкам и, более того, охотно предоставля-

ли свой флот для торговли товарами завоевателей, служили посредниками в торговых сделках.

Прибегали к услугам финикийского флота и иноземные воители. Не имевшие своих кораблей ассирийцы не только торговали с помощью финикийских купцов, но и вели захватнические военные экспедиции на кораблях финикийского военного флота. Так, ассирийский царь **Саргон II** (722–705 гг. до н. э.) опирался на финикийский флот при покорении Кипра.

Саргон II

Живые и богатые купцы-финикийцы были выгоднее покорителям их земель, чем пустые разрушенные города и сожженные корабли. А торговали финикийцы почти по всему древнему миру всевозможными товарами. Кроме ливанского кедра, пурпурных тканей, изделий из металлов, стекла, финикийцы торговали вином, оливковым маслом и любым другим товаром, способным принести выгоду.

Торговали финикийцы и рабами. Больше того, за финикийскими моряками закрепилась недобрая слава охотников за людьми и пиратов. Заманивая на корабли доверчивых

жителей средиземноморских островков красивыми товарами, а то и нападая на чужие корабли, захватывали коварные финикийцы живой товар для работорговли. Они же первыми стали использовать труд рабов на галерах, приковывая рабов-гребцов к веслам. Такой человек не мог спастись при кораблекрушении, ведь он становился живым механизмом – придатком весла. Но рабы в древнем мире за людей не считались.

Торговые корабли финикийцев бросали круглые, с дыркой для каната, камни-якоря в гаванях многих прибрежных портов Средиземного моря – в Египте, Греции, Испании, на Сицилии, Корсике и в Малой Азии. На дальних землях, там, где финикийские купцы подмечали особенно выгодные условия для торговли – местное население владело таким товаром, который выгодно было купить, чтобы потом продать в других странах или в самой Финикии, – они основывали долговременные торговые фактории. Торг в них велся круглый год без остановки. Порой особенно удачливые фактории становились городами. Из разных городов Финикии туда приплывали на кораблях переселенцы с семьями, обзаводились на новом месте хозяйством, возводили стены, строили храмы – возникала финикийская колония. Так, на приглянувшемся финикийцам месте промежуточной стоянки кораблей в Северной Африке, где финикийские моряки отдыхали, запасались водой

и чинили свои корабли по пути в далекую Иберию (так называлась раньше Испания), возник когда-то **Новый город** – впоследствии могучий **Карфаген.**

Занятие торговлей служило мощным стимулом развития финикийской культуры. Сложные расчеты, учеты проданных и купленных товаров, вынужденность общения с торговыми партнерами на удаленном расстоянии – все это способствовало созданию финикийцами собственной письменности, развитию математики. Необходимость ориентироваться по звездам и солнцу в дальних морских плаваниях привела к значительным достижениям финикийцев в астрономии. А о географии Земли, благодаря тем же плаваниям, финикийцы знали, наверное, лучше всех в мире. Ко всему прочему финикийцы изобрели деньги в том смысле, который мы вкладываем в это понятие.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ НАЦИИ, КУЛЬТУРЫ, ЯЗЫКА

Расселяясь по миру, жители финикийских колоний никогда не теряли связей со своей древней родиной. Торговые, культурные и политические связи объединяли жителей финикийских городов с берегов Африки, Европы и Азии. И все же со временем весь финикийский народ исчез с лица земли – раство-

рился в других народах. Произошло это конечно, не сразу, а постепенно.

Захватив в 64 г. до н. э. Финикию, Палестину и Сирию, древние римляне объединили их в одну провинцию, дав ей общее название – Сирия. В 330 г. н. э. Рим пал под натиском варваров, и император **Константин** перевел столицу из Рима в Византию, образовав Византийскую империю. Финикия стала частью этой империи. Во время римского и византийского правления греко-римская культура широко распространилась в Финикии. Финикийский язык практически исчез. Еще в римский период он уже был, в основном, вытеснен арамейским и греческим. Тогда же в финикийских городах стало распространяться и христианство. Живя в единой Византийской империи вместе с другими народами, смешиваясь с ними и все более приобщаясь к общей византийской культуре, во многом унаследованной от Рима, финикийцы постепенно забыли свою исконную культуру. Когда с 633 по 640 гг. арабы завоевали Византийскую империю, в том числе и провинцию Сирию, финикийской культуры как таковой уже не существовало.

ПОПЫТКА ОБЪЯТЬ НЕОБЪЯТНОЕ

Египет, государства Междуречья, Финикия оставили, возможно, самый заметный след в истории древнейших цивилизаций. До-

стижения народов, населявших эти государства, черезвычайно повлияли на развитие культуры других, более поздних государств Древнего мира – цивилизаций Средиземноморья, Европы, Африки и Ближнего Востока. Ведь в глубинах самых древних цивилизаций сложились первые на земле письменности, системы счисления, были сделаны первые математические и астрономические открытия, разработаны навыки земледелия, скотоводства, военного дела, мореплавания, металлургии, архитектуры, медицины, изобразительного искусства, написаны первые литературные произведения. Но рассказывать об этих цивилизациях древности невозможно, не вспоминая и другие – как окружающие их царства, так и отдаленные на сотни и тысячи километров. Мир в древние века, как и всегда, был един.

Почти все древние государства вместе с цивилизациями Египта, Междуречья и Финикии объединяются учеными-историками под одним всеобъемлющим названием – **Древний Восток**. За этими двумя словами скрываются многие эпохи и непомерные расстояния.

Понятие «древний» для историка начинается с зарождения первых цивилизаций в долине Нила и Междуречья – то есть где-то с V тысячелетия до н. э. – и тянется до средних веков, начавшихся уже в V в. н. э., то есть через пять столетий после рождения Иисуса Христа. Историко-географический термин

«восток» обозначает землю, простирающуюся от пустынного Ливийского побережья Средиземного моря, намного западнее Египта, оттуда, где стоял когда-то город Карфаген, и тянущуюся на восток до побережья Тихого океана, где пролегает восточная граница современного Китая. На этой территории за пять тысячелетий возникло, существовало и прекратило существование множество цивилизаций, городов, государств, великих и с почти незаметной историей, известных и еще не открытых наукой; рассказать о них в одной книжке просто невозможно. Мы все же попробуем объять необъятное, хотя бы постараемся перечислить наиболее известные и важные для истории государства Древнего Востока.

Итак, самое западное из этих государств, город Карфаген, основанный в IX в. до н. э. выходцами из страны Финикии, со временем подчинил себе многие области на юге современной Испании, в Сицилии и Северной Африке. Вел войны с Римской империей, был побежден и разрушен римлянами в 146 г. до н. э.

Далее к востоку у западной границы дельты Нила лежала Ливия. Еще во II тысячелетии до н. э. египетские фараоны воевали с ливийцами, организуя военные походы в глубь их страны и страдая от грабительских набегов западного соседа. В X в. до н. э. один из ливийцев даже сам стал египетским фараоном.

Если двигаться от Ливии на восток, мы окажемся там, где уже побывали, – в дельте

Нила, а стало быть в самом Египте, простиравшемся на юг вверх по течению Нила до 1-го порога этой реки, но порой власть фараона распространялась и до 4-го порога и на все восточное побережье Средиземного моря.

На восточном побережье Средиземного моря с III тысячелетия до н. э. располагались финикийские города Тир, Сидон, Библ и многие другие, а вся местность, ограниченная с юга и востока хребтами гор, как мы уже знаем, называлась Финикией. По соседству, в долине реки Иордан, в первой половине I тысячелетия до н. э. существовало Израильско-Иудейское царство. За ним на восток в сирийской степи (теперь это уже пустыня) находилось несколько небольших, но очень древних государств – Дамаск (конец IV тысячелетия до н. э. – 732 г. н. э.), Эбла (III тысячелетие до н. э. – 1650 г. до н. э.), Алалах, Каркемиш и др., самое восточное из них, подступавшее к границам Междуречья, – царство Мари (III тысячелетие до н. э. – 1756 г. до н. э.), покоренное и разрушенное вавилонским царем Хаммурапи.

В Малой Азии, на территории современной Турции, тоже существовало множество разных народов и государств. Во II–I тысячелетиях до н. э. хетты основали там могучую империю, соперничавшую с Египтом и Ассирией. В VII–VI вв. до н. э. почти на всей территории Малой Азии процветало Лидийское царство. В области озер Ван, Урмия и Севан в

Великий Ашшурбанипал

I тысячелетии до н. э. существовало государство **Урарту**.

Восточнее берегов Тигра в его нижнем течении в III–I тысячелетиях до н. э. располагался Элам, погибший под ударами ассирийского царя Ашшурбанипала в VII в. до н. э. На севере современного Ирана – Мидия и Персида, отсюда иранцы начали свои походы, приведшие к гибели Ассирии, а позже к созданию могучей Персидской империи (VI–IV вв. до н. э.), в свою очередь завоеванной Александром Македонским. На территории Персидской империи после распада мировой державы Александра

Македонского возникло сразу несколько государств, правителями которых и основателями царских династий стали полководцы Александра Македонского. Государства эти называют эллинистическими, так как в своем устройстве они несли явные следы греческой (эллинской) культуры. Позднее здесь же возникло Парфянское царство, соперничавшее с Римом за господство на Востоке.

В своих завоевательных походах Александр Македонский продвинулся очень далеко на восток, до берегов реки Инд, там с середины третьего тысячелетия до н. э. уже стояли многочисленные города Индской цивилизации – Хараппа, Мохенджо-Даро и др. Эти города поддерживали торговые связи даже с далекой от них Ассирией. Во второй половине второго тысячелетия до н. э. нашествие племен ариев, пришедших сюда с северо-запада, уничтожило Индскую цивилизацию. Зато началась эпоха индуистских и буддистских царств, закончившаяся созданием империи Маурьев (325–185 гг. до н. э.), охватившей почти весь полуостров Индостан и распавшейся из-за многочисленных междоусобиц.

Вот мы и добрались до Китая. Здесь в среднем течении могучей реки Хуанхэ около 1500 г. до н. э. возникло государство Инь со столицей в городе Шан. В XI в. до н. э. его завоевали пришедшие с верховьев реки племена чжан, и новое царство так и стало называться их именем – Чжан. С середины I тысячелетия до н. э.

первые города-государства появляются и на берегах реки Янцзы. А первая империя в Китае возникает в 221 г. до н. э. – империя Цинь. Уже через четырнадцать лет она гибнет от народного восстания, а мелкий чиновник Лю Бан, предводительствовавший восставшими, становится императором и провозглашает начало новой династии Хань, просуществовавшей с 202 г. до н. э. до I в. н. э.

Все эти цивилизации древности очень не похожи друг на друга, они возникали и гибли в разные времена, в местах, удаленных друг от друга на тысячи километров. Вряд ли кто-нибудь в империи Цинь слышал о существовавшей когда-то невесть где на западе Ассирийской империи. И все-таки было у всех этих цивилизаций и нечто общее. На Древнем Востоке человечество впервые переступило порог, отличающий первобытную общину от государства. Все эти первые государства проходили сходные этапы развития. Сначала кочевые племена оседали на месте, где начинали заниматься земледелием и оседлым скотоводством, появлялись первые города. Постепенно, по мере накопления богатств выделялась знать, появлялся единый правитель и, наконец, появлялись рабы из захваченных в стычках иноплеменников и обедневших соплеменников. Затем среди городов-государств выделялось какое-то одно, наиболее сильное, порой благодаря выдающимся способностям его властителя. Он покорял и подчинял себе сосе-

дей, становился гарантом защиты своего народа от врагов. В дальнейшем в кровавых войнах с окружающими государствами возникали империи. Появление первых государств послужило мощным толчком развитию культуры, науки, формированию единых религий. Все это предшествовало возникновению новых цивилизаций, во многом обязанных своему развитию первым государствам Древнего Востока.

ИСТОКИ АНТИЧНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Восток заслужил свое право называться «древним». Самым древним, потому что в иные, более поздние времена выделяют еще один «древний» период. Название его связано с цивилизацией народов, живших на другом берегу Средиземного моря – противоположном, европейском, находящемся по карте Земли на северо-западе от Древнего Востока. Это древние греки и римляне. А весь период, связанный с эпохой расцвета их цивилизации и влиянием ее на остальной мир, называют античностью, от латинского слова antiquitas – древность, старина.

Начиналась цивилизация античности в Древней Греции, а корни ее надо искать еще раньше, в доантичные времена, когда племена самых древних греков, ахейцев, пришли на территорию Балканского полуострова с зе-

мель, расположенных по берегам реки Дунай и его притоков. Это произошло в конце III – начале II тысячелетия до н. э. До этого времени территорию будущей Древней Греции заселяли догреческие племена.

Вторая волна греческих переселенцев пришла на Балканский полуостров с северазапада еще через тысячу лет, в конце II – начале I тысячелетия до н. э. Эти племена назывались **дорийцами**. С тех времен на Балканском полуострове начала складываться греческая народность, делившаяся изначально на большие племенные группы: ахейцев, дорийцев, ионийцев и эолийцев. Все эти племена говорили на разных диалектах греческого языка, но легко понимали друг друга. Единый общегреческий язык сложился только в III–II вв. до н. э.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЭЛЛИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Сами греки называли себя эллинами, а всю землю Древней Греции – **Элладой**. Ее территория в античные времена делилась на области – Фессалия, Македония и Эпир составляли Северную Грецию, Среднюю Грецию образовывали Аттика и Беотика. Южная Греция – это полуостров Пелопоннес, входящий в состав Балканского полуострова и отделенный от его остальной, примыкающей к материку части уз-

ким перешейком. На Пелопоннесе располагались области Арголида, Ахайя, Лаконика, Мессения, Коринф, Элида. На берегу Малой Азии – Эолида и Иония. К территории Древней Греции относились многие острова Эгейского, Критского и Ионийского морей. Самые крупные острова Древней Греции – Крит, Родос, Самос, Лесбос.

Именно на этих благодатных островах Средиземного моря возникли первые древнегреческие государства. Одно из самых сильных сложилось на рубеже III–II тысячелетий до н. э. на Крите. Столицей его был город Кнос. Как и полагается островному государству, на Крите существовал сильный по тем временам морской флот. С его помощью критские цари захватили многие острова Эгейского моря, прибрежные области Южной Греции на Балканском полуострове и прибрежные районы юго-западной части Малой Азии. Создателем могучей морской державы на Крите считается легендарный царь Минос, правивший в XVI–XV вв. до н. э.

В середине XV в. до н. э. Критская цивилизация жестоко пострадала от страшного извержения вулкана на острове Санторин, что находится в 100 км к северу от Крита. Сильнейшее землетрясение и гигантские волны цунами превратили цветущие критские города в развалины. Был разрушен до основания и город Кнос. Воспользовавшись возникшей по воле природы благоприятной ситуацией,

Крит захватили **ахейцы**. А к XIV в. до н. э. ахейские города на юге Пелопоннеса стали самыми сильными в Древней Греции. Первенство тогда принадлежало Микенам и Пилосу.

В XIII в. ахейцы объединились под началом царя Микен **Агамемнона** и напали на города Малой Азии, во главе которых стояла Троя. Так началась **Троянская война**, столь красочно и художественно описанная в поэме Гомера «Илиада». Через 10 лет война закончилась победой ахейцев. Но и силы ахейцев в этой грандиозной военной кампании древности были подорваны. Теперь удобным моментом воспользовались дорийцы и вторглись на территорию Пелопоннеса. После завоевания территории этого полуострова города-государства распались, и на некоторое время в Древней Греции опять установился родовой строй, присущий первобытному обществу.

НАЧАЛО ДЕМОКРАТИИ

В IX–VIII вв. до н. э. на территории Древней Греции возникают **города-государства**, имеющие одну особенность. Если древнейшие города ахейцев управлялись царями, так же как и все возникавшие до этого государства, то в греческих городах-государствах IX–VIII вв. возникает совсем иной, новый строй правления – **демократическая республика**. В таких городах не было царя, и управлялись они об-

щим собранием граждан города, или **полиса**, как его еще называют.

Вернее, полисом называется небольшое государство, состоящее из города и земледельческих окрестностей. В городе проживало большинство населения всего полиса – по большей части это были землевладельцы, ремесленники и торговцы. Им и принадлежала власть в полисе. Эти граждане и решали важнейшие вопросы государства на общих собраниях, куда не допускались женщины, рабы и иноземцы, которые тоже могли проживать в городе, например, иноземные купцы. Все свободные люди, не являющиеся гражданами полиса, за исключением женщин, обязаны были платить налоги за проживание на его территории в городскую казну. С рабов, конечно, налоги не взимались, они не имели собственности и сами являлись собственностью своего господина.

Внутри города греческого полиса находились необходимые государственные учреждения, ремесленные мастерские, бани, площадь для народных собраний (греки назвали ее «агора»), театры и, конечно же, храмы богов, в том числе и храм бога – покровителя города. Полис стал основой древнегреческой, а позже и древнеримской цивилизации. На территории Древней Греции в VIII–VI вв. до н. э. таких полисов появилось множество, по сути они поделили между собой почти всю землю Балканского полуострова. Наиболее крупными из них были Спарта в Лаконике, Олимпия

в Элиде, Мегары, Афины в Аттике, Коринф, Микены, Аргос в Арголиде, Смирна и Милет в Ионии.

Поделив территорию Эллады, греки стали расселяться и по окрестным землям. Греческие города-колонии, тоже полисы, стали возникать на островах Средиземного моря и по его побережью в сторону Черного моря. Вскоре они распространились по всему северному берегу Средиземного моря до далекой Иберии на западе. Города-государства греков покрыли весь юг соседнего Апеннинского полуострова, Сицилию, появились на севере Африки, вдоль побережья Малой Азии и по всем берегам Черного моря, включая и Крым. Такому широкому расселению греков по древнему миру, в первую очередь по берегам морей, способствовало их основное, приносящее доход занятие – торговля.

Наибольшего расцвета города Древней Греции достигли в V–IV вв. до н. э., и, как ни странно, этому способствовала борьба не на жизнь, а на смерть с опаснейшим врагом греческих государств – Персидской империей Ахеменидов.

РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ В ГРЕЦИИ

Персидская империя Ахеменидов была основана в VI в. до н. э. Киром II Великим. Такое прозвище этот царь получил неспроста и

вполне заслуженно. Предки Кира правили вассальным государством, входившим в состав Мидийской империи, уничтожившей когда-то соперничавшую с ней Ассирию. Кир сверг царя мидийцев Астиага и, встав во главе государства, создал новую империю – Персидскую. Кир был талантливейшим политиком и выдающимся полководцем. В 546 г. до н. э. он разгромил царя Лидии Креза и включил его страну в свою империю. Так вся Малая Азия, за исключением греческих владений, оказалась под властью Кира. Потом Кир покорил Вавилонию, присоединив ее вместе с Ассирией, Сирию и Палестину. На востоке он дошел до Бактрии, а на севере вышел к побережью Черного моря. Ко времени смерти Кира в 530 г. до н. э. земли Персидской империи раскинулись от Малой Азии до реки Инд.

Мудрость Кира проявлялась в управлении столь обширными владениями и многими народами. Понимая, что ему не удержать их одной воинской силой, Кир терпимо относился к местным верованиям народов и не вмешивался в местные обычаи. В его империи высокие государственные посты могли занимать как персы, так и мидийцы, уведенные Навуходоносором в Вавилонию евреи получили разрешение вернуться на родину и заново отстроить храм в Иерусалиме. От Кира пошла династия персидских правителей Ахеменидов.

Преемники Кира продолжили завоевания. Камбис II присоединил к Персидской импе-

рии Египет. А Дарий I разделил всю империю на 12 провинций – сатрапий, в которых правили местные властители – сатрапы, подчинявшиеся царю из рода Ахеменидов. В таком виде Персидская империя столкнулась с греческими государствами и вступила в период Греко-персидских войн.

Дарий I

В 514 г. до н. э. персы перекрыли морской путь из Средиземного моря в Черное, заняв своим флотом проливы между островами на подходах к проливу Дарданеллы, и, захватив в Эгейском море острова Хиос и Самос, полностью парализовали торговлю греческих полисов Малой Азии. Без торговли эти города существовать не могли. Их жители были обречены на нищенское существование, а города, скорее всего, исчезли бы с лица земли.

Прогуливающийся Дарий

Восстание, поднятое в ионийских городах против персидского вла-

дычества, было подавлено Дарием, не помогли и 25 кораблей, присланных Афинами и Эретрией. В 494 г. до н. э. персы взяли штурмом центр восстания – город Милет. Над греческими городами-государствами в Малой Азии была установлена власть Персидской державы.

После этого Дарий под предлогом мести городам Эллады за помощь восставшей Ионии направил войска на Балканский полуостров. Хотя на кораблях через Эгейское море переправилось огромное войско, превосходившее численностью греческое ополчение, покорить Элладу Дарию не удалось. Персы потерпели сокрушительное поражение при Марафоне, а их корабли разметал шторм на море. Вторично на территорию Балканского полуострова вторгся уже преемник Дария царь **Ксеркс** в 480 г., но и его ждала неудача. Сначала четыре дня могучее войско персов героически сдерживали в узком Фермопильском ущелье триста спартанцев во главе с царем **Леонидом.** А потом, уже вблизи Афин, когда победа казалась совсем близкой, мощный персидский флот был разгромлен в узком Саламинском проливе греческим флотом под командованием **Фемистокла**. Остатки сухопутных войск Ксеркса греки уничтожили в Беотии в битве при Платеях.

Справившись с двумя нашествиями, граждане греческих полисов поняли, что их сила в единстве. Беда объединила города-государст-

ва. В 478 г. до н. э. образовался военный союз греческих городов. Во главе этого союза стояли Афины, поэтому заключенную ими коалицию называют **«Афинским морским союзом»**. Война с Персией продолжалась еще почти 30 лет. Лишь в 449 г. до н. э. был заключен окончательный мир, по которому Персия признавала независимость греческих городов в Малой Азии, а также всех островов и открывала проливы для плавания греческих кораблей. Свои корабли персы обязывались не вводить ни в проливы, ни в Эгейское море и обещали не вмешиваться во внутренние дела греческих полисов. Объединенными усилиями греки победили.

Эти войны дали мощный толчок развитию экономики Древней Греции и такой же стимул для развития духовной культуры. В итоге побед были захвачены большие материальные ценности и обеспечены выгодные для торговли условия. Огромные массы плененных в ходе военных действий рабов поступили в распоряжение греческих полисов. Совместное напряжение сил, а в итоге гордость за одержанную победу, высокий моральный подъем способствовали становлению греческой культуры – наверное, равной по ценности древнегреческой цивилизации, – отразившейся в развитии культур почти всех стран древнего мира и заложившей основы дальнейшей европейской культуры. Именно в этот период были написаны замечательные трагедии и коме-

дии великими драматургами, трактаты – великими греческими философами, сложились основные философские школы, созданы шедевры греческой скульптуры, выстроены замечательные архитектурные творения, до сих пор не утратившие своего значения и восхищающие людей.

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА – ГИБЕЛЬ ЭЛЛАДЫ

Но единение греческих городов-государств не оказалось прочным и долгим. Уже в 431 г. до н. э., всего через восмнадцать лет после победы над персами, в Греции вспыхнула жестокая междоусобная **Пелопоннесская война** между двумя греческими союзами – Пелопоннесским во главе со Спартой и Афинским морским союзом. Продолжалась эта война до 404 г. до н. э., она была кровавой и разорительной. Победила Спарта. По условиям мира Афинский морской союз перестал существовать, Афины вынуждены были снести все свои укрепления и с суши, и с моря, передавали Спарте свой флот. Спарта признавалась главенствующей в греческом мире. Однако господство Спарты тоже было недолгим. Новые войны между греческими городами потрясли Элладу уже в самом начале IV в. до н. э. В этих войнах Спарта утратила могущество, результатом чего стало завоевание Гре-

ции Македонией. Царь Македонии Филипп II захватывал города Эллады один за другим, и неоткуда им было ждать помощи. К концу своего царствия Филипп установил власть почти над всей Грецией, а его сын Александр, став царем, создал на этой основе мировую империю.

ВЛАСТИТЕЛЬ МИРА

Древняя **Македония** располагалась в центре Балканского полуострова, к северу от Эллады. К моменту образования городов-государств Древней Греции в Македонии проживали кочевые племена скотоводов, родственные грекам. Около VI в. до н. э. македонский царь Пердика I создал первое государство в южной равнинной части Македонии. И только в IV в. до н. э. царь Филипп II присоединил к своим владениям горные северные районы этой страны, а потом завоевал и государства Древней Греции.

Духовная культура народа Македонии была близка древнегреческой – те же боги, та же мифология, те же титаны, боги и герои. Потомком мифических героев-полубогов считал себя

Филипп II

сын царя Филиппа II Александр Македонский. Учителем и воспитателем подростка Александра стал один из величайших ученых-философов древности – грек **Аристотель.** Стараясь приобщить способного, сообразительного мальчика к культуре Древней Греции, Аристотель знакомил его с сочинениями поэта **Пиндара**, давал читать исторические труды **Геродота**, драматические трагедии **Еврипида.** Сам Аристотель – гений древнего мира – оказывал благотворнейшее влияние на развитие и формирование интеллекта будущего царя, императора, гениального полководца. Уроки не прошли даром, живой ум Александра впитал дух Эллады. Юношеские грезы вознесли его до богов. Александр был твердо уверен, что он происходит по линии отца от великого, высоко почитаемого в Греции, любимого народом могучего мифического героя Геракла, сына самого громовержца Зевса и смертной женщины. Полубог Геракл, совершивший 12 подвигов, был вознесен Зевсом после смерти на Олимп и стал богом. Мать Александра тоже была аристократкой. Ее род возводил свое начало к сыну Ахилла – могучего легендарного героя ахейцев, осаждавших древнюю Трою. С такой наследственностью, пусть вымышленной, Александр искал свое место в мире только среди великих героев. А так как он должен был стать царем, то уж точно самым великим. Божественное происхождение обязывает.

ПОБЕДОНОСНЫЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬ, ИЗМЕНИВШИЙ ХОД ИСТОРИИ

После гибели отца от кинжала убийцы Александр вступил на македонский престол двадцати лет от роду. Опыт правления у него уже был – уходя в походы, Филипп оставлял сына управлять государством, когда Александру было шестнадцать лет. Теперь, получив полную царскую власть, он смог развернуться по-настоящему, с божественным размахом.

Для начала он быстро расправился со всеми противниками в собственном государстве и подавил мятеж в Древней Греции, где многие надеялись, что справиться с юнцом будет намного легче, чем с его многоопытным отцом. Расправляясь с мятежниками, Александр проявил свойственную ему и в будущем непреклонную решимость, стремительность в действиях и уважение к мудрости и таланту. Он разрушил до основания взбунтовавшиеся и не покоряющиеся его воле греческие Фивы, но сохранил там в неприкосновенности единственный дом поэта Пиндара и храмы.

Наведя должный порядок в своем хозяйстве, потомок Зевса стал срочно собираться в поход против Персидской империи Ахеменидов. Предлог к такому походу создал еще его отец Филипп – персам следовало отомстить за те поругания и унижения, которым они подвергли греков в ходе **Греко-персидских войн.** На сборы у Александра ушли два года. За это время

он сумел подчинить греков идее, что их дело правое и только уничтожение Персидской империи принесет в Элладу мир и благоденствие. Основания для этого были, ведь при удачном исходе затеянного предприятия все богатства Ахеменидов падут к ногам греков, исчезнет вековая угроза вторжения с востока. Сама идея объединения греков для единой цели тоже была плодотворна – люди устали от непрерывных междоусобных войн. Кроме успешно проведенной идеологической подготовки, Александру удалось создать прекрасное, преданное и хорошо обученное войско нового типа. Сила этого войска была в дисциплине, большой численности верховой подвижной конницы и особом построении в бою тяжелой пехоты, так называемой **«фалангой»**.

Дальнейшая история жизни и деятельности Александра Македонского, заслужившего называться Великим, удивительна и неповторима. Начав поход против Персии в 334 г. до н. э. и едва ступив на землю Малой Азии, он вонзил копье в землю, тем самым объявив ее «завоеванной копьем», а стало быть своей собственностью. В первом же сражении он разгромил войска

Александр Македонский

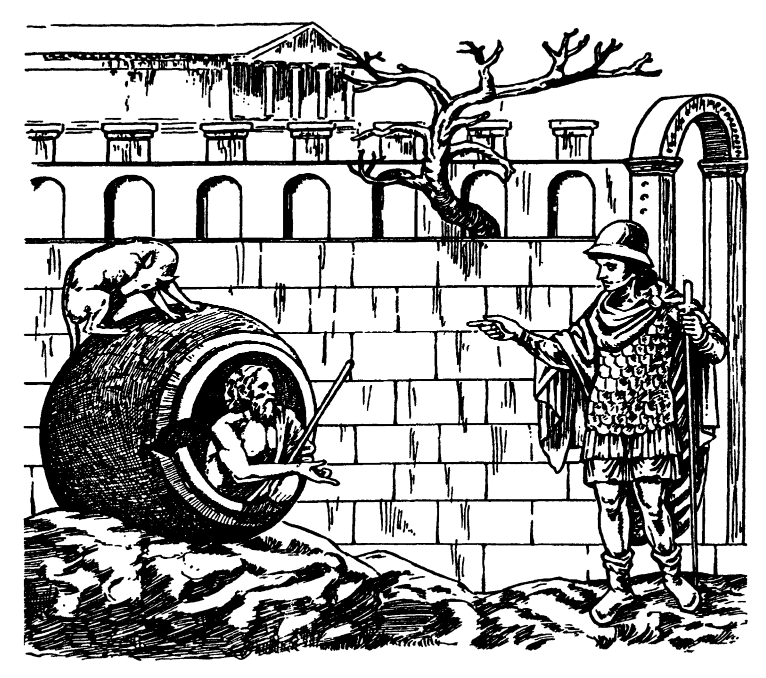
персидских сатрапов, и с этого момента удача не оставляла его. За несколько месяцев, одержав ряд побед и взяв штурмом Милет, он покорил всю Малую Азию и Анатолию. Достигнув Сирии, во втором большом сражении при Иссе он разбил войска самого царя Дария III Ахеменида, захватив в плен мать и жену персидского царя вместе со всем обозом. Сам Дарий, бросив семью, с трудом спасся бегством с поля боя. Дальнейший путь Александра лежал в верную персам Финикию. Все финикийские города сдались завоевателю без сопротивления, лишь Тир он взял штурмом после семимесячной осады и снес до основания, а непокорных жителей продал в рабство. Затем Александр занял Палестину и появился в Египте. Египет, угнетенный владычеством персов, приветствовал его как освободителя и возложил на него корону фараона. В Сиве Александр испросил у божественного оракула свою судьбу, тот подтвердил его божественное происхождение, назвав сыном бога Амона. Теперь у Александра не оставалось никаких сомнений в своем предназначении – он потомок богов, ему все по силам, он должен завоевать весь мир. И самое удивительное, что ему это почти удалось.

Основав в Египте город Александрию, которая впоследствии станет столицей Египта, великий завоеватель двигается к Междуречью. Здесь его поджидает царь Дарий с собранными им могучими силами. В тяжелой

битве у Гавгамел в 331 г. до н. э. Александр еще раз побеждает Дария. Потом занимает Вавилон, Сузы, все Междуречье и саму Персию.

Тем временем сатрапы убивают Дария за неспособность оказать сопротивление Александру, но ничто уже не может спасти Персидскую империю. Александр доходит до Бактрии, дальней сатрапии, лежащей на пороге Индии. Он покоряет сатрапа Бактрии Бесса и казнит его как убийцу царя Дария.

В 326 г. до н. э. войско Александра Македонского достигает берега реки Инд. Александр хочет двигаться дальше и дойти до Ти-

Диоген и Александр Македонский

хого океана, но усталое войско отказывается повиноваться. Он вынужден остановиться. На этом месте он ставит памятную колонну с надписью: «Здесь остановился Александр». После этого, совершив трудный переход через пустыню, вместе с войском он возвращается в Вавилон. В этом городе, не оправившись еще от тяжестей похода и изнурив себя буйными оргиями, к которым был склонен, Александр заболел малярией и неожиданно умер. Его только что образованная мировая держава прекращает существование вскоре после смерти завоевателя. Все держалось на силе воли одного человека.

Александр так и не покорил всего мира, просто не успел, но достижения этого удивительного человека огромны. Меньше чем за десять лет он уничтожил самую великую на тот момент империю и создал еще более обширную свою, покорив почти все страны Древнего Востока. Он основал множество городов, дав им свое имя, и, главное, изменил мир, изменил ход истории.

На месте бывшей Персидской империи и недолго просуществовавшей державы Александра возникают несколько новых государств, во главе которых становятся перессорившиеся между собой за власть **диадохи** – бывшие полководцы Александра. Эти диадохи дадут новые династии царей, которые долгие века будут править в завоеванных Александром землях.

Древний Восток стал совсем иным, теперь туда проникла культура Эллады. Диадохи и их потомки стараются устроить жизнь в своих государствах по греческому образцу. Достижения культуры Древней Греции становятся достоянием стран всего древнего мира. Образовавшиеся после распада державы Александра Македонского царства так и называют – эллинистическими. Весь мир стран Восточного Средиземноморья вступил в эпоху влияния греческой культуры – период эллинизма. Этот период растянется на 300 лет, вплоть до завоевания Египта Римской империей в 30 г. до н. э.

Кроме самой Македонии, Эпира и городов-государств Древней Греции, все еще некоторое время находившихся под властью Македонии, а также независимых греческих государств на островах, после распада империи Александра образовались еще три значительных царства на территории Древнего Востока. Это империя **Селевкидов**, раскинувшаяся на обширных землях от Афганистана на востоке до Эгейского моря на западе, от Понта на берегах Черного моря до Сирии на юге; царство **Птолемаидов** в Египте и **Атталидов** в Пергаме. Империи Селевкидов и Птолемаидов занимали огромные территории, и все царства сочетали в своем управлении черты восточных монархий с особенностями греческого полиса. Империя Селевкидов вскоре распалась на более мелкие эллинистические государства,

и большая часть ее была захвачена вновь образовавшимся на месте Персии Парфянским царством.

ВЛАСТЕЛИНЫ МОРЯ

Внутри Средиземного моря люди издревле выделяют моря поменьше, но тоже не маленькие. Их границы отмечены гигантскими языками полуостровов, далеко забравшихся в соленые воды, и россыпями островов. Всего таких морей в Средиземном пять: Лигурийское, Эгейское, Ионическое, Адриатическое и Тирренское.

Речь пойдет о последнем и даже не о море, а о народе, в честь которого оно называется. Римляне именовали этот народ тусками, поэтому и море для римлян было Тусским, а древние греки – тиренами. Это греческое название сохранилось в истории и отразилось на географических картах – Тирренское море. Хотя было у народа тусков, или тиренов, еще одно имя, тоже римское – **этруски**, и всю их землю, где стояли этрусские города, римляне называли Этрурией.

Знаменитый римский историк **Тит Ливий**, написавший «Историю Рима от основания города», рассказывал в своей книге и о соседях римлян – этрусках. По его словам, империя этрусков до образования Римской империи располагалась на обширных пространствах на земле Апеннинского полуострова, а также на

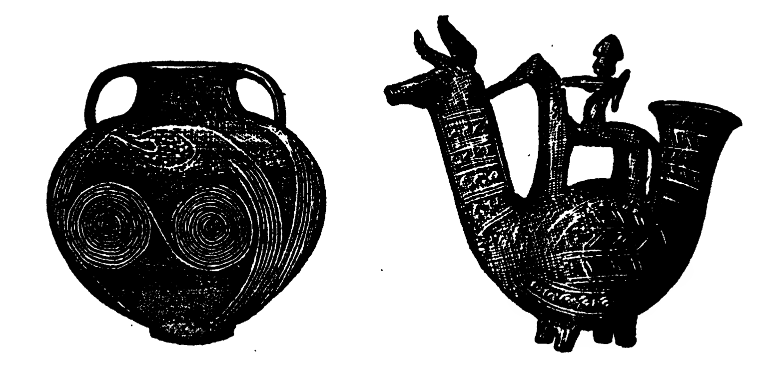
островах и владычествовала на море, том самом Тирренском.

Сейчас ученые точно установили, где жили этруски: они были ближайшими соседями Рима. Их земли начинались на Тирренском, западном побережье Апеннинского полуострова, отделялись от владений других народов Италии двумя реками – Арно и Тибром. Тибр и Арно служили как бы границами Этрурии, которая состояла из двенадцати городов и окружающих их земель. Этруски жили и в других местностях Италии, а также на островах – везде, где основали свои колонии, подобно финикийцам, грекам и любым другим древним народам с развитыми торговлей и флотом. А то что этруски были хорошими моряками, не вызывает никакого сомнения. Разве назовут целое море именем сухопутного народа? На самом деле даже два моря, потому что Адриатическое носит свое название в честь города Адрии – тоже колонии этрусков.

Если посмотреть на карту древней Этрурии, где, в каких местах этруски выстроили свои города, можно и не поверить, что все они занимались мореплаванием. Из двенадцати городов лишь два стоят на самом берегу моря и еще четыре – на реках, остальные же окружены сушей, и от многих до моря или судоходной реки очень далеко. Но этрусским горожанам суша не казалась помехой для того, чтобы иметь свои корабли. Каждый такой го-

род, удаленный от моря, имел на берегу корабельную стоянку, а то и не одну, от которой до города тянулась удобная дорога. Так что все города этрусков, даже в глубинных районах Италии, были морскими.

В IV–III вв. до н. э. этруски властвовали на просторах Средиземного моря, строили колонии на многих его островах и даже пробовали основать очень дальнюю колонию на одном лесистом острове в Атлантическом океане. Но этрусков не пустили туда самые великие мореплаватели древности – финикийцы. Зато торговали этруски почти по всему Средиземноморью. Глиняную посуду этрусков, их искусные изделия из бронзы и слоновой кости можно было встретить на рынках Малой Азии, в городах-государствах Древней Греции – Коринфе, Афинах, Перахоре, Дельфах, Олимпии, в Сирии и Ливане, на островах Кипр, Родос, Керкира, Итака, Наксос, Делос, Хиос.

Глиняная посуда этрусков

Были они и морскими воителями. Военные корабли этрусков участвовали во многих морских сражениях во время длительных морских войн с греками за острова Средиземного моря. Слыли они среди греков и за отчаянных пиратов, грабивших торговые корабли и разорявших греческие колонии.

Но все-таки главная жизнь этого народа протекала и развивалась в городах, стоящих на суше. По представлениям современного человека этрусский город был совсем невелик, его легко можно было обозреть, взобравшись на возвышенность. Впрочем, такой город и сам стоял обычно на скалистом возвышенном месте, обнесенный высокой и мощной крепостной стеной. Его нелегко было взять неприятелю. За высокими стенами, среди беспорядочно, безо всякого плана понастроенных жилых домов и множества узких немощеных улочек, в самом центре города находился храм, посвященный этрусскому богу, покровителю этого города. Храм видно отовсюду, он на самом высоком месте.

ГОРОДА И КУЛЬТУРА ЭТРУСКОВ

В этрусских городах поражали дома знати, и самый большой и красивый с множеством комнат – **«реджиа»**, царский дворец. Дома же простых горожан, людей низкого звания, ремесленников намного меньше и зауряднее, со-

стоят из двух или трех комнат. Рядом с городом обязательно имелся источник питьевой воды. Чистый поток из него по разветвленной сети каналов и труб, изобретенной этрусскими архитекторами, бежит к жителям города и орошает поля в жаркие летние месяцы.

Таковы все города в Этрурии. И было их, как уже сказано выше, двенадцать. Самые известные: Популония, Арреций, Клузий, Тускания, Цере, Тарквинии, Ветулония. От этих городов сохранились их древние названия. От других же не сохранилось, и их называют как те современные города Италии, которые стоят теперь на месте этрусских: Вольтерра, Флоренция, Сиена, Кортона.

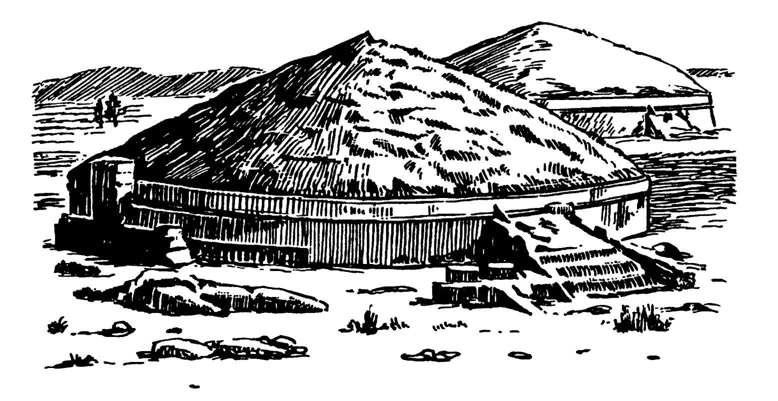
О двенадцати городах Этрурии пишут древние историки Рима, на самом же деле городов было больше. Вокруг каждого большого города располагались городки поменьше, подчинявшиеся власти правителя главного города, все вместе они образовывали город-государство, или полис. А если прибавить еще города-колонии из других областей Италии, где поселились этруски, – Плаценцию, Адрию, Спину, Капую, Суессулу, Помпей и другие, то становится ясно, какими обширными землями владел этот народ на Апеннинском полуострове, пока его величие не сменилось величием знаменитого Рима.

В каждом главном городе, каждом полисе этрусков – свой правитель, царь. Но все же двенадцать городов Этрурии были, как две-

надцать столиц небольших государств, объединены в **единый этрусский союз.** Ведь в них жил один народ с его обычаями, взаимосвязями, торговыми отношениями. В одних городах больше развивались ремесла и торговля, как в Цере, в других – добыча и обработка металлов, как в Популонии, в третьих, например в Клузии, – сельское хозяйство. Города единого этрусского союза, связанные дорогами, были нужны друг другу как для того, чтобы пользоваться всеми необходимыми достижениями цивилизации, так и для того, чтобы вместе обороняться от общих врагов.

Для управления союзом собирались специальные собрания правителей двенадцати городов. Они же выбирали главного правителя. Правда, этот главный правитель Этрурии не мог распоряжаться по своему усмотрению в любом городе, но к его слову прислушивались как к совету; он командовал объединенными военными силами всех городов на случай общей войны. Внутри Этрурии тоже велись войны: города-государства воевали друг с другом и объединялись для этого в другие союзы, более мелкие.

Города этрусков, к сожалению, до нашего времени не сохранились, зато остались в очень хорошем состоянии их города-захоронения – некрополи. Как и многие другие народы, этруски верили, что человек продолжает жить и после смерти, а значит, в этой загробной жизни ему также потребуется все, чем он распола-

Этрусский могильник

гал в жизни земной. Поэтому они старались обеспечить своих усопших и домом со всей обстановкой, и посудой, и оружием, и одеждой. Причем дом этот должен был быть не хуже того, которым владел при жизни покойник. Поэтому строили этруски склепы-усыпальницы на совесть. Стены их возводили из туфового камня или других вулканических пород, таких крепких, что «дома» мертвых не разрушились за долгие тысячелетия. Благодаря этому, раскопав некрополи, ученые-историки узнали очень многое о жизни и быте народа.

Ученые нашли в усыпальницах множество вещей, которыми люди пользовались при жизни, изучили внутренний вид и обстановку этрусских домов. Эти склепы рассказали и о внешности их хозяев, и о том, чем они занимались, как отдыхали, как охотились, пировали, и многое другое. Ведь стены склепов были сплошь расписаны изнутри сложными фреска-

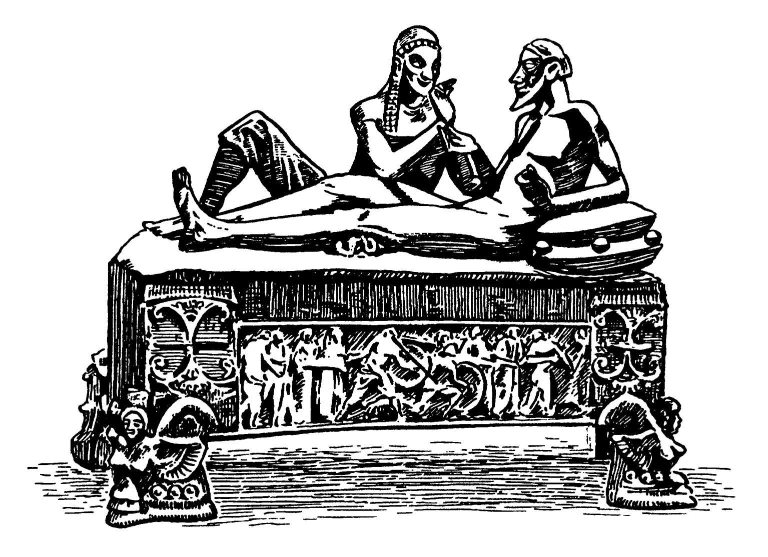

Этруски пируют

ми и украшены гипсовыми украшениями. Этрусские фрески оказались для историков особенно ценными, потому что на них изображены сцены из жизни и развлечений этрусков.

Развлечения для этрусков значили ничуть не меньше, чем война, охота, рыбная ловля или иной труд. Любили они и попировать, расположившись на специальных лежанках в большой веселой компании перед низкими столиками с четырьмя ножками, на которых стояли блюда со всевозможными яствами и чаши с напитками.

Пировать они могли по нескольку суток, тем более что те же ложа заменяли им кровати. Но им были не чужды и подвижные общественные игры и зрелища. Это у этрусков позаимствовали римляне круглые цирки, в которых так удобно было смотреть состязания колесниц, борьбу атлетов или схватки людей с дикими животными, а позже и гладиаторские

Этрусский саркофаг

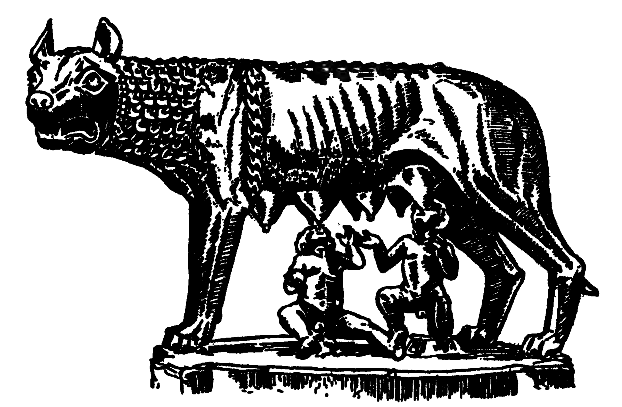
бои. На стенах этрусских усыпальниц изображены многие сцены из этих порой чрезвычайно жестоких состязаний и зрелищ.

Ближайшими соседями древних этрусков были **латины** – основатели Рима. Они и стали наследниками этрусской культуры. От этрусков римляне унаследовали очень многое: знаменитую римскую тогу, строение жилищ, планирование города. Первые храмы в городе Риме построили этрусские архитекторы. Римляне переняли у этрусков и многие черты государственного правления, символы царской власти, церемонию триумфа – прославления победителей – полководцев и императоров, ряд священных обрядов поклонения богам вместе с некоторыми богами, священное ис-

кусство гадания по органам жертвенных животных, полету птиц и молниям, любовь к жестоким зрелищам на аренах цирка, от которых пошли римские бои гладиаторов. И это неудивительно, потому что даже последняя династия современников и соперников этрусков – римских царей – была основана выходцами из Этрурии. Это Тарквиний Приск, Сервий Туллий и Тарквиний Гордый. Последнего из них римляне изгнали, и вместе с этим деянием закончились времена Римского царства, началась эпоха Римской республики, в жестоком соперничестве с которой погибли этрусские государства. А этрусская культура растворилась в римской.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ В «ВЕЧНОМ ГОРОДЕ»

Гордым гражданам «вечного города» Рима совсем не нравилось возводить истоки своей государственности к соседям, с которыми они много и долго воевали. Больше к лицу гордым римлянам было происхождение их государства от царей легендарных народов. С давних времен среди них укрепилась легенда, говорящая, что первые римляне – это потомки героических защитников древней Трои. А точнее – Энея, спасшегося из-под горящих стен города вместе с некоторыми своими соплеменниками на корабле, совершившего длительное плава-

Капитолийская волчица

ние по Средиземному морю и бросившего якорь у берегов Италии. По легенде, здесь после горячих сражений с латинами сумели обосноваться троянцы, построив городок Альба Лонга. Легенда утверждает, что Рим основал сын бога войны Марса и жительницы города бывших троянцев Реи Сильвии Ромул. Его вместе с близнецом-братом Ремом свирепый властитель Альбы Лонги кинул в корзине в реку Тибр. Но младенцам повезло: корзину вынесло на берег, братьев вскормила волчица, пастух случайно нашел и воспитал их. Потом они построили город, да поссорились из-за его названия, и Ромул убил Рема, а сам стал первым царем Рима. По-латински Рим произносится Рома, само название города и есть имя его первого легендарного царя.

Впрочем, этрусских царей Рима из династии Тарквиниев римляне не отрицали. Власть Тарквинии захватили в Риме в VII в. до н. э.,

правили около ста лет, последний из них был изгнан, тем и кончилось этрусское господство. Узнать имя настоящего основателя Рима теперь уже невозможно, но в древней легенде есть и слово правды. Город Рим действительно был основан на холме Палатин около 753 г. до н. э. Настоящими его основателями были, очевидно, латины.

До 510 г. до н. э. город-государство Рим управлялся царями. А после изгнания Тарквиния Гордого стал **республикой**. С тех пор государством управляли выборные должностные лица, избиравшиеся на определенный срок. Для принятия законов в Риме собиралось **Народное собрание**. Законы же подготавливал **Сенат** – высший орган власти, сложившийся из **Совета старшин**.

Общество Древнего Рима сохранило отдельные черты, характерные для родового строя. Изначально все население города разделялось по **родам**, во главе которых стояли старшины, управлявшие людьми и имуществом рода. Они имели право даже казнить или продать в рабство кого-нибудь из членов рода, конечно, за особые провинности. Роды объединялись в союзы – **курии**, которые объединялись в племена – **трибы**.

Весь народ Рима после основания города состоял из трех триб. Представители этих старейших триб, основателей Рима, составили впоследствии наиболее уважаемую и привилегированную часть населения города – **патри-**

циев. Изначально патриции владели всей землей Древнего Рима. Кроме этого старейшего слоя населения в Риме проживали и другие свободные граждане, не входившие в родовое общество города, – **плебеи**. Прав у них было значительно меньше. А изначально почти никаких, кроме права проживания в городе. Они не могли участвовать в народных собраниях, служить в римском войске, не имели права владеть землей Рима, занимать государственные должности и очень долгое время не допускались в Сенат – высший выборный орган правления Рима. Даже вступать в брак с женщиной из рода патрициев было изначально плебеям запрещено. Многие плебеи находились в зависимости от состоятельных и знатных патрициев – являлись их «клиентами». Клиент должен был сопровождать своего патрона (патриция, от которого он зависел) везде и повсюду – в городе, в военных походах, был обязан выполнять его поручения.

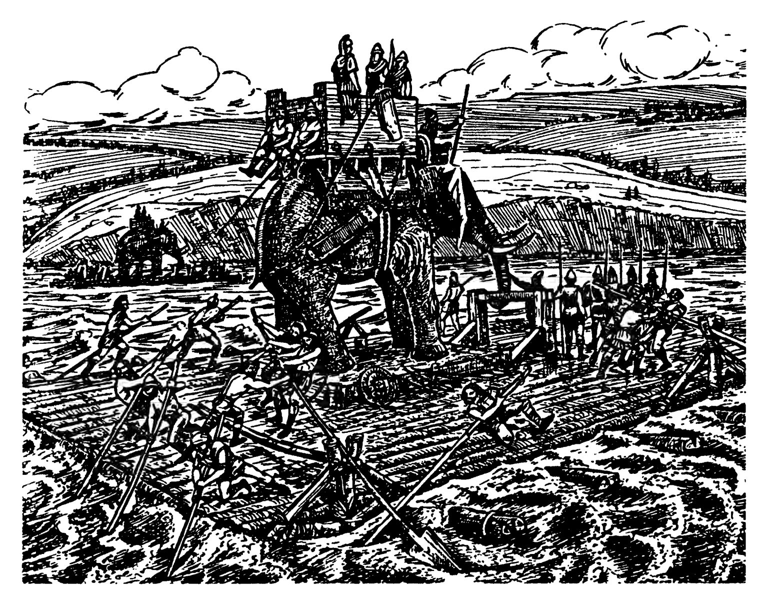
Впоследствии плебеи добились гражданских прав, стали практически полноправными римлянами, получили возможность избираться в Сенат и даже назначались на высшие государственные должности.

Республиканское правление города Рима опиралось на особые традиции, царившие в трибах, – почитание старших, отказ от излишеств и роскоши и главную из них – римскую доблесть, включавшую в себя и стремление к успеху, лидерству, и достойный образ жизни,

и представление об интересах римского народа как высшей ценности в мире. Все это вместе и делало общество Древнего Рима цельным, хорошо управляемым и организуемым на большие свершения.

СКВОЗЬ ВОЙНЫ И ИСПЫТАНИЯ – К ВЕЛИЧИЮ С РИМСКОЙ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬЮ

Рим начал расширять свои владения в начале VI в. до н. э., первыми попали под его зависимость окрестные города латинов. Затем этрусские города и горные племена Южной Италии самниты. Далее римляне покорили греческий город в Италии Тарент и разгромили его союзника – эпирского царя Пирра. К середине III в. до н. э. Рим стал одним из самых сильных государств Средиземноморья и стоял во главе союза племен и городов Италии. Не надо думать, что все легко и гладко было в этот период истории Рима. Все победы давались трудом, мужеством и самоотдачей его граждан. Войны с этрусками, самнитами и Эпиром были напряженными и кровавыми. Не избежал Рим и ужасных поражений. А жившие по соседству в Северной Италии галлы в 390 г. до н. э. даже захватили Рим и сожгли его. Однако римляне сумели откупиться, выплатив галлам большую контрибуцию. Они вновь отстроили город, и Рим возродился из пепла.

Пунийцы переправляли слонов на плотах

В III в. до н. э. народ республиканского Рима ждало самое тяжелое испытание – войны с **Карфагеном**, так называемые **Пунические войны**, потому что римляне называли карфагенян пунийцами. Войн было три. Первую, начавшуюся в 264 г. до н. э. и продолжавшуюся двадцать три года, римляне выиграли благодаря успешным действиям своего флота и отвоевали у Карфагена Сицилию. Вторая война длилась немного меньше – восемнадцать лет, но была особенно тяжелой.

Во главе войска Карфагена стоял тогда талантливый полководец **Ганнибал Барка**. В 219 г. до н. э. он захватил и разрушил дружественный Риму город Сагунт. А весной следу-

ющего года, переправившись с войском через Средиземное море, он совершил неимоверно сложный и в то же время стремительный переход через Альпы и вторгся в Италию с севера. С собой Ганнибал привел огромную, но чрезвычайно подвижную армию. Хотя в ней и было восемьдесят боевых слонов, но пунийцы умудрялись даже их переправлять на плотах через реку. Правда, половина слонов погибла еще при переходе через Альпы, а остальные – в первые полгода войны.

Ганнибал был хитер и решителен, осторожен и смел. Ко всему прочему щедрыми подарками и еще более богатыми посулами он умел поддерживать высокий воинский дух в своем войске и склонять на свою сторону зависимые от Рима народы. Многие города и племена Италии перешли тогда на его сторону.

В первые годы войны Ганнибалу сопутствовала такая удача, что, казалось, на сей раз Риму не избежать поражения и полного разорения. Он разбил римлян в четырех сражениях: у реки Тицин, реки Требии, Тразименского озера и при Каннах. В этих битвах погибли два римских консула и многие тысячи солдат. Только при Каннах римляне потеряли более 50 000 человек и еще 18 000 были захвачены в плен. От самого лучшего на тот момент в мире войска не осталось почти ничего. И все же своих спасшихся от резни при Каннах и бежавших с поля боя воинов жители Рима изгнали

из города как опозоривших имя римлянина и величие города.

Довольный достигнутым грандиозным успехом под Каннами, Ганнибал впервые изменил себе – он промедлил с наступлением на Рим, не пошел на него сразу же после победы. А в Риме уже набирали новое ополчение – неопытных юнцов и даже рабов, которым обещали свободу после участия в войне. Когда Ганнибал вновь двинулся к Риму, его встретило уже новое войско. Но римляне не стали вступать в сражение, их новый полководец **Марцелл** избрал мудрую тактику: он не пускал карфагенян к Риму и в то же время уклонялся от крупных сражений. А силы войска Ганнибала таяли с каждым днем. Его воины устали. Все меньше провианта удавалось собрать в разоренной войной Италии. И помощь не приходила. Одновременно римский флот, как обычно, успешно действовал на море и островах, и уже наказанию подвергались изменившие Риму города.

Ганнибал провел в Италии еще 15 лет, но так и не добился успеха. Тем временем римский полководец **Сципион** разгромил и изгнал карфагенян из

Ганнибал

Испании, а в 203 г. до н. э. высадился с войсками на побережье Африки. Ганнибал вынужден был спешить на помощь Карфагену. Но и там его ждало поражение. В битве у Зама карфагеняне были наголову разбиты римскими войсками Сципиона. Карфаген проиграл и вторую войну.

Третья Пуническая война, объявленная Римом, закончилась в 146 г. до н. э. взятием и разрушением Карфагена. Но еще до этого римляне покорили Македонию и Сирию. А после падения Карфагена – Грецию и Малую Азию. К концу II в. до н. э. Римская республика стала огромной империей, во власти которой находилось все Средиземноморье.

ВОССТАНИЕ СПАРТАКА – ПОТРЯСЕНИЕ ДЛЯ РИМА

Однако в самом рабовладельческом Риме не все было благополучно. Одно за другим государство потрясли несколько восстаний рабов. Самым серьезным из них было гладиаторское восстание под предводительством Спартака. **Спартак** был уроженцем покоренной к тому времени римлянами Фракии – государства, располагавшегося западнее Балканского полуострова. Некоторое время Спартак служил во вспомогательных войсках римской армии, но дезертировал, был схвачен и отправлен в школу гладиаторов.

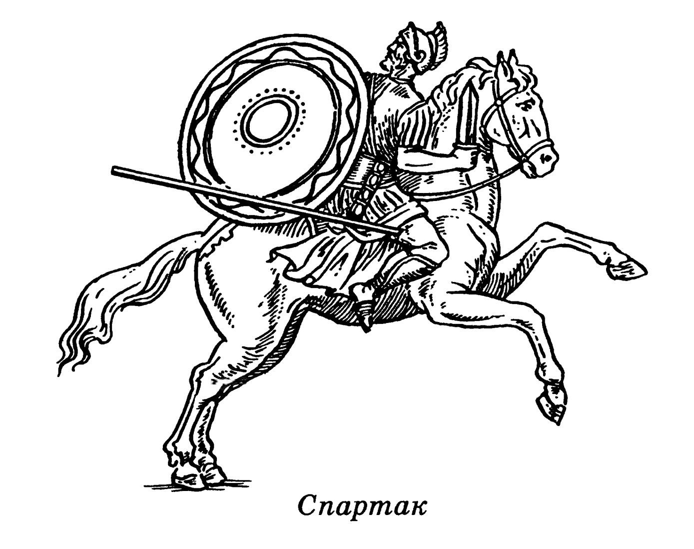
Гладиаторы

Гладиаторы – особый род рабов Древнего Рима. В их состав отбирали самых хороших воинов из захваченных пленных и самых физически крепких рабов. Весь день гладиаторов состоял из постоянных тренировок в искусстве владения оружием. В праздничные дни гладиаторы должны были участвовать в кровавых боях, проводившихся на аренах цирков и стадионах, – любимых зрелищах римского народа. В остальное время они даже пользовались некоторыми привилегиями по сравнению со многими другими рабами – могли выходить в город без оружия, хорошо питались. Но постоянно расплачивались за это своими жизнями.

Восстание Спартака началось в городе Капуе. В 73 г. до н. э. гладиаторы этой школы бежали из казармы и заняли с оружием в руках гору Везувий. К восставшим примкнули некоторые пастухи с окрестных земель и беглые рабы. Полководец **Клодий**, посланный против, как тогда думалось римлянам, неорганизованной кучки рабов, не стал штурмовать лагерь восставших, а просто перекрыл единственную дорогу, ведущую на гору. Теперь восставшим некуда было деваться – ни помощи, ни пищи, ни даже воды им неоткуда было получить. Иных спусков с Везувия не существовало, убежище гладиаторов окружали отвесные кручи. Довольные собой, римляне расположились на ночлег, но презрение к рабам сыграло с ними в тот раз злую шутку.

Осажденные сплели из лозы длинные лестницы и спустились вниз под покровом темноты по отвесной скале. Они обошли лагерь Клодия с тыла и, напав там, где их не ждали, перебили римское войско. С этого момента в руки восставших попало прекрасное римское вооружение. Воодушевленные такой удачей товарищей по несчастью, еще несколько школ гладиаторов поддержали восстание Спартака. Армия рабов стала серьезной угрозой римскому государству и особенно богатым землевладельцам, чьи загородные дома, виллы восставшие разоряли и сжигали.

Спартак оказался не только хорошим организатором, но и выдающимся военачальни-

Спартак

ком. Отряды рабов и гладиаторов под его руководством несколько раз одерживали победы над высланными против них римскими войсками, в том числе разбили многочисленные обученные легионы обоих консулов – выборных правителей Рима. Армия Спартака прошла с боями по всей Италии, сея страх и разорение, оставляя после себя пожарища и учиняя резню. Были разорены такие области и города Италии, как Кампания, Лукания, Нела, Нуцерия, Турин и Мегапонт.

Единственное, что подрывало сплоченность рядов армии Спартака, – неопределенность целей. Часть восставших хотела вернуться на родину, другие, не рассчитывая на счастливое возвращение, утратив все связи со своим народом, предпочитали разбойничать дальше. Из-за этих противоречий армия Спар-

така разделилась. Только после этого уже в 71 г. до н. э. войска Марка Красса с большим трудом разбили восставших по частям. Шесть тысяч бывших рабов, захваченных Крассом после разгрома Спартака, были распяты на крестах вдоль дороги из Капуи в Рим. Спартак избежал этой участи, он пал в битве, сражаясь уже раненным и окруженным. После битвы враги не нашли даже его тела.

ПО ЛЕСТНИЦЕ СЛАВЫ – К ДИКТАТУРЕ

Восстания рабов поселили тревогу в римском обществе. Граждане Рима почувствовали себя незащищенными в собственном государстве. Неудачи **консулов** в подавлении восстания подрывали доверие ко всему существующему в Риме порядку. Знали римляне и то, сколько злоупотреблений происходит при ведении государственных дел, например при попустительстве Сената консулы раздают должности за взятки. С надеждой обращались они к достойным людям государства, проявившим свою общественную активность и не запятнавшим свое имя неудачами или подкупом. Настало время личностей, желающих достигнуть наивысшего успеха в римском государстве. Таких людей в Риме было немало. Их появлению способствовало само воспитание римлян в духе старых традиций стремления к успеху.

Наибольшей популярностью среди граждан Рима пользовались полководцы-победители, завоевавшие новые земли и победившие в войнах. Таких военачальников при возвращении в Рим встречали особо. Для них справлялся Триумф – особый торжественно-религиозный обряд вступления полководца в город. Обряд этот посвящался главному богу Рима Юпитеру Капитолийскому (храм его располагался на Капитолии – одном из семи холмов Рима). Даровать или нет Триумф полководцу решал сенат. Пока продолжалось заседание сената, полководец вместе с войском обязательно находился вне города, в предместьях. Если сенат выносил положительное решение, посчитав достижения полководца особенно значимыми для Рима, триумфатор вступал в город. Торжественная процессия открывалась шествием сенаторов и магистратов – главных должностных лиц города; за ними под громогласный рев труб следовали трубачи, потом вносили военные трофеи и другие предметы добычи, несли изображения взятых городов. Потом следовали белые быки, предназначенные для жертвоприношения Юпитеру. За быками вели в цепях самых важных пленников, большинство из них по окончании шествия казнили на Капитолийском холме.

И вот главное действующее лицо, виновник всего торжества, – чествуемый полководец. Он въезжает в Рим, стоя на триумфальной колеснице, запряженной четверкой бе-

Триумфатор въезжает в Рим

лых коней. В руке его лавровая ветвь, лицо раскрашено в красный цвет, подобно лицу Юпитера на древних фресках, на нем одежды Юпитера, взятые из храма, раб держит над его головой золотой венок. Триумфатор изображает главного бога римского народа и поэтому на целый день становится не просто полководцем, а императором: он может издать закон, помиловать приговоренного к смерти.

Вслед за колесницей триумфатора верхом на лошадях следуют его сыновья, затем идут **ликторы** – телохранители. Они несут пучки розог – **фасции**, с вставленным в них топором – все это символы царской власти. Дальше – как

и сыновья, верхом – преданные помощники заслужившего триумф полководца – военные **трибуны и легаты** – высшие офицеры его войска. Само войско замыкает все шествие, и здесь в среде солдат буйное веселье. Они вступают в город с песнями, которые вовсе не прославляют, а высмеивают полководца.

Ликторы

Вступив в Рим через Триумфальные ворота и пройдя по городу, процессия останавливается на Капитолийском холме, здесь начинаются казни военнопленных и жертвоприношения Юпитеру. Жертвы приносит сам триумфатор и слагает с себя венок. Его имя вносят в особые списки заслуживших подобную церемонию... Справивший триумф полководец получал пожизненное право появляться на общественных играх в расшитой тоге. Триумфаторы часто добивались самых высоких должностей в Риме, а добившись и опираясь на доверие народа, некоторые из них начинали диктовать свои условия Сенату, порой вопреки старым устоявшимся законам. Их называли **диктаторами**.

Первым диктатором еще до восстания Спартака стал знатный римлянин **Сулла**, победивший понтийского царя Митридата VI. Эллинистическое государство Понтийское царство при Митридате VI стало могучей империей, раскинувшейся по берегам Черного моря, начиная от Малой Азии и включая Крым. Сулла нанес войскам Митридата серьезное поражение, а затем, победив Гая Мария в гражданской войне, стал диктатором Рима. Получив власть, Сулла использовал ее для собственной наживы и обогащения своих родственников. Возбуждая по разным поводам многочисленные судебные дела против богатых граждан Рима, он проводил их так, что отторгавшееся по суду имущество распределялось в пользу Суллы и членов его семьи.

В 79 г. до н. э. Сулла сложил свои полномочия. На смену ему пришел Катилина. Катилина стремился к изменению всего порядка правления Рима и установлению собственной диктатуры. Ему удалось привлечь на свою сторону многих людей, обещая им освобождение от всех числившихся за ними долгов. В 63 г. до н. э. Катилина попытался захватить власть в Риме вооруженным путем, но потер-

Сулла

пел неудачу. Его войско было разбито, и сам он погиб в сражении, но в том же сражении пало множество достойных римских граждан. Надежды живых по-прежнему связывались с достойными людьми. Тогда настало время Гнея Помпея, Марка Красса и Юлия Цезаря.

В начале своего продвижения по лестнице славы **Помпей** поддерживал Суллу. Как и Красс, он принял активное участие в подавлении восстания Спартака и даже оспаривал честь победителя. Лавры все же достались Крассу, но и заслуги Помпея были высоко оценены Римом, он получил командование над армией и флотом римского государства. Во главе этих сил Помпей предпринял поход на восток, против оправившегося было Митридата. Помпею удалось одержать окончательную победу над властителем Понтийского царства. Сам Митридат покончил счеты с жизнью, попросив одного из своих военачальников заколоть его. Поход Помпея принес Риму не только победу над империей боспорских царей, но и новые земли. Под руководством Помпея римское войско завоевало большую часть Малой Азии, Сирию, Палестину, подчинило римскому владычеству Армению и Еги-

Помпей

нет. После пяти лет побед Помпей вернулся в Рим с богатой добычей и овеянный славой. Вернувшись, он потребовал наделения землей своих воинов и утверждения его постановлений на Востоке. Однако сенат отказал триумфатору.

ЧЕТЫРЕЖДЫ ТРИУМФАТОР ОТМЕНЯЕТ РЕСПУБЛИКУ

Единственным, кто поддержал Помпея, был молодой, но опытный политик из старинного, но обедневшего рода патрициев Юлиев. Этот человек еще не проявил себя в те времена как полководец, но успел приобрести известность своими выступлениями в Сенате, в том числе и против Катилины. К тому же **Гай Юлий Цезарь,** так звали этого человека, завоевал популярность у народа, растратив почти все свое состояние на проведение в Риме роскошных празднеств и игр. Не раз он за свой счет кормил на площадях города бедных людей, защищал права и свободы граждан. Выдающийся оратор Гай Юлий Цезарь соперничал в этом ис-

Гай Юлий Цезарь

кусстве с самим Цицероном, чье умение произносить речи впоследствии стало образцом римского красноречия.

Юлий Цезарь поддержал Помпея и убедил его и Марка Красса заключить «союз троих» – **триумвират.** С этого момента Красс, Помпей и Юлий Цезарь сообща стремились установить в Риме свое господство. Им это удалось. Юлий был избран консулом в 59 г. до н. э. По его настоянию воины Помпея получили землю, все требования полководца к Сенату были удовлетворены. В итоге консульства Юлия Цезаря все триумвиры получили назначение управителей (наместников) завоеванных Римом земель – провинций. Красс стал наместником Сирии, Помпей получил в управление Испанию, Юлий Цезарь – Галлию и Иллирию.

Галлией римляне называли огромное пространство от Альп и Рейна до Атлантического океана, населенное дикими племенами кельтов (римляне называли их галлами). Иллирией назывались земли на территории севернее Балканского полуострова. Гай Юлий Цезарь вмешался в междоусобную борьбу галльских племен, не испросив разрешения Сената, и во многом благодаря своим выдающимся способностям полководца завоевал всю огромную страну.

В это время Красс погиб в войне с Парфянским царством. Помпей же теперь видел в Юлии опасного соперника в борьбе за власть. По его настоянию Сенат потребовал возвраще-

ния Юлия Цезаря в Рим для отчета в содеянном, а также роспуска армии, покорившей Галлию. Вместо того чтобы подчиниться, Юлий Цезарь двинулся к Риму вместе со всем сплоченным, закаленным в боях и преданном ему войском. Ненадолго он остановился лишь у реки **Рубикон**, за которой начинались собственные владения Рима. Перейти эту реку во главе армии значило начать гражданскую войну. Со словами «Жребий брошен!» Гай Юлий Цезарь отдал приказ своим войскам перейти реку. С тех пор выражение «перейти Рубикон» означает решиться на отчаянный поступок, после чего нет возврата назад.

Не ожидавший таких действий Помпей был вынужден бежать из Рима на юг Италии, а оттуда в Грецию. Юлий Цезарь с войсками вошел в Рим и захватил государственную казну. Помпей в Греции принялся собирать армию для борьбы с Цезарем, но время уже было упущено, победитель галлов сам переправился на Балканский полуостров, и в 48 г. до н. э. возле городка Фарсала в Фессалии состоялось решающее сражение между армиями Цезаря и Помпея. Войско Помпея было разгромлено, сам он бежал в Египет и был там убит.

Преследуя Помпея, Цезарь тоже оказался в Египте, там он вмешался в борьбу за престол и сделал царицей Египта **Клеопатру**. Сам Египет при этом превратился в зависимое от Рима государство. В 47 г. до н. э. войска Юлия Цезаря нанесли поражение царю Фарнаку – сыну

Митридата VI, и под власть Рима отошли некоторые районы Малой Азии. В 46 г. до н. э. победоносный Юлий разбил остатки войска Помпея в Северной Африке, и под власть Рима перешли районы Нумидийского царства, здесь была образована римская провинция Нумидия. Вернувшись в Рим, победитель справил сразу четыре триумфа: галльский, египетский, азиатский и африканский. Рим стал самой крупной державой в мире.

Монета с изображением Клеопатры

Дальнейшая деятельность Юлия Цезаря протекала внутри Рима и была направлена на переустройство государственной власти. Цезарь переделывал республику в империю, где сам стал по сути верховным правителем. Он принял титул императора и возвысил его. До той поры императором назывался лишь полководец, справивший триумф. Цезарь стал носить этот титул пожизненно и облек его почти царской властью. Он стал появляться перед народом в лавровом венке и красной мантии, являвшихся атрибутами царской власти.

Кроме титула императора, Юлий Цезарь принял еще один – «отца отечества», с высоты

которого он как бы по-отечески мог управлять всем государством. Великим понтификом – главой жреческой коллегии – он и так являлся с 63 г. до н. э. Деятельность республиканских органов власти – Сената и Народного собрания – значительно ограничивалась правом Юлия Цезаря «рекомендовать» на выборные должности кандидатов. На самом деле, кого «отец отечества» рекомендовал, того и выбирали – Цезарь просто назначал нужных ему людей на государственные должности подобно царю. Он единолично, без участия Сената, стал назначать легатов – послов и людей для специальных ответственных поручений в провинциях. Вся власть постепенно собиралась в руках одного человека – диктатора, «отца отечества» и императора Юлия Цезаря.

При этом римский народ в своей массе оставался доволен происходящими переменами. Наконец-то люди почувствовали, что ими управляет твердая рука. Жить им стало не хуже, а лучше. Огромные богатства, вывезенные из захваченных земель Юлием Цезарем, пошли на нужды и плебса, и патрициев. Цезарь никогда не скупился на организацию любимых народом зрелищ, покровительствовал земледельцам, ветеранов своего войска расселил в Италии в ближайших провинциях, раздав большие участки земли. Он отменил часть долгов беднейшего населения Рима и в то же время передал городское самоуправление зажиточным гражданам. Наконец, при нем

исчезли противоречия между двумя элитными сословиями римской знати – в заседаниях Сената стали принимать участие римские всадники.

Однако значительная часть сенаторов, верная принципам республиканского правления и опасавшаяся возрождения монархического строя в Риме, была недовольна деятельностью Юлия Цезаря. Среди таких людей даже были бывшие сторонники и друзья Юлия Цезаря, такие как **Юний Брут**. Не зная, как противостоять Цезарю, они решились на крайность и подготовили покушение на жизнь «отца отечества». В 44 г. до н. э. на заседании Сената заговорщики, выхватив из-под длинных тог кинжалы, напали на Юлия Цезаря. Сначала он пробовал сопротивляться, но, увидев среди нападавших Брута, в изумлении с горечью воскликнул: «И ты, Брут?» – закрыл лицо руками и предоставил себя судьбе...

АВГУСТ – ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ

Убийство Цезаря не послужило возрождению Римской республики. Более того, гибель Юлия Цезаря ввергла государство в жестокую гражданскую войну. Требуя отмены многих ограничивающих республиканское правление постановлений Цезаря, сенаторы не захотели отказываться от дарованных им привилегий и земель. Сенат поддержал друга и помощника

погибшего императора Марка Антония. А тот расправился с заговорщиками.

И все же сторонники возрождения республики собрали войско. Им противостояли Марк Антоний, полководец Эмилий Лепид и усыновленный Юлием Цезарем его родственник Октавиан. Эти трое заключили между собой союз, названный «вторым триумвиратом». В 42 г. до н. э. войска триумвирата сошлись в решающем сражении с войсками сторонников республики под предводительством Брута и Кассия. В битве при Филиппах в Македонии республиканцы потерпели сокрушительное поражение. Брут и Кассий погибли. Триумвиры же разделили между собой Римскую державу. Марк Антоний получил восточные области, Эмилий Лепид – Испанию и Африку, Октавиан «унаследовал» от Юлия Цезаря Италию, Иллирию и Галлию.

Обосновавшись в сердце державы, Октавиан продолжил дело усыновившего его Юлия Цезаря. Он вскоре лишил власти Эмилия Лепида, а в 31 г. до н. э. начал новую гражданскую войну – с Марком Антонием. В 30 г. до н. э. войска Октавиана в морском сражении близ мыса Акций одержали решительную победу над войсками Марка Антония и египетской царицы Клеопатры, ставшей к тому времени возлюбленной Антония. Корабль Клеопатры первым покинул место сражения, за ней, бросив флот на произвол судьбы, бежал Антоний. Понимая, что борьба проиграна, и

зная, что Октавиан не пощадит их, оба они покончили жизнь самоубийством.

Когда Октавиан вернулся в Рим единовластным победителем, воины провозгласили его императором, и с той поры этот титул стал принадлежать единовластным правителям Римской империи, чья власть теперь передавалась по наследству. Римский сенат преподнес Августу звание принцепса – «первого среди равных» – и почетное имя Август (божественный). Такой чести удостаивались прежде в Риме только боги. Народное собрание, довольное избавлением от бед, которые влечет за собой гражданская война, передало Октавиану Августу права народного трибуна – теперь он мог приостанавливать своей волей распоряжения Сената и самого Народного собрания. Октавиан Август приобрел таким образом власть в Риме еще большую, чем имел Юлий Цезарь. Помня об участи своего предшественника, он подчинил своей власти преторианскую когорту, которая до этих пор следила за внутренним порядком в городе и выполняла волю судей (преторов), создав таким образом личную императорскую гвардию. Кроме всего прочего, Октавиан был объявлен единственным наместником всех провинций, командующим всеми вооруженными силами и верховным жрецом. Власть в самом большом государстве древнего мира оказалась сосредоточенной в руках одного человека. Так Рим стал империей.

Октавиан Август

Август оказался мудрым императором. В его правление в Римской империи прекратились распри, жизнь стала спокойнее и благополучнее. Еще расширились римские владения. К Риму были присоединены новые провинции – Панония (центральная часть современной Венгрии) и Германия. Август никогда не начинал войну, «если не был уверен, что при победе выиграет больше, чем потеряет при поражении», – так пишет римский историк Светоний Транквилл в своей книге «О жизни двенадцати цезарей». Все же и при нем Риму не удалось избежать поражений. Так, во время подавления вспыхнувшего в Германии восстания, германцы заманили в болотистые леса три римских легиона под командованием Квинтилия Вара и полностью уничтожили их. Август тяжело переживал это. Несколько месяцев не брился, не стриг волосы, порой бился в отчаянии головой о косяк, при этом восклицая: «Квинтилий Вар, верни легионы!» Все же восстание в новой провинции Рима было по-

давлено. Но мудрый Август перед смертью завещал не расширять дальше границ империи. Это не было выполнено его последователями.

Император развернул в городе Риме большое строительство, гордился этим и с удовольствием говаривал, что «принял Рим кирпичным, а оставляет – мраморным». Через своего друга, богача **Мецената** он покровительствовал наукам и искусствам. При этом в быту Август старался соблюдать древние обычаи – избегал роскоши, ходил в простой одежде, был неприхотлив в еде и мало пил вина. Единственной прихотью его в быту была обувь на толстой подошве: он был невелик ростом и хотел выглядеть повыше. Август любил нравиться женщинам.

Умер Октавиан Август в 14 г. н. э., дожив до 76 лет. Он был похоронен в специально возведенном для этого огромном круглом мавзолее, руины которого сохранились до наших дней. Благодарные римляне причислили его после смерти к богам.

ГИБЕЛЬ ВЕЛИКОЛЕПНОЙ ЭПОХИ

После Октавиана Августа Рим знал еще очень много императоров – разные это были люди и разные из них получались властители. Одни добывали Риму новые провинции, другие теряли имевшиеся. Среди римских императоров были достойнейшие люди и пре-

Нерон

красные правители, такие как Траян или Марк Аврелий – не только император, но и философ. А были и такие, как **Нерон** – жестокий развратник и бездарный актер, ради собственной прихоти устроивший пожар в городе Риме, или **Калигула**, о котором римляне не могли вспоминать без стыда. Чтобы показать свое самовластие и унизить сенаторов, Калигула как-то привел на заседание Сената своего коня... Времена императора Домициана печально прославились государственным террором и доносительством, а Константин I Великий сделал **христианство** официальной религией и основал новую столицу Римской империи в Константинополе (современный Стамбул).

Калигула

К началу II в. н. э. Римская империя достигла наивысшего могущества, владения Рима простирались от Британии и Испании на западе до Армении и Северного Междуречья на востоке, от Рейна и Дуная на севере до Красного моря на юге. Рим блистал роскошью

и великолепием. Множество цирков, театров, стадионов, бань находилось внутри стен города. К началу V в. н. э. в городе насчитывалось около тысячи семисот восьмидесяти дворцов. Площади его украшали раскрашенные мраморные статуи императоров и героев «вечного города».

Константин I

Но и Рим оказался не вечен. В V в. изнеженный в роскоши, управляемый погрязшими в разврате императорами, отягощенный непомерно разросшимися провинциями, требовавшими постоянного присутствия в них больших армий, прекрасный город рухнул под натиском диких «варварских» племен. Варварами римляне называли все народы, кроме латинов и греков.

В 395 г. император Феодосий, умирая, разделил Римскую империю на две части между своими сыновьями – Западную со столицей в Риме и Восточную со столицей в Константинополе (впоследствии Византия). Тем временем германские племена готов, сами спасаясь от натиска многочисленных племен гуннов, двигавшихся от границ Китая на запад, перешли восточную границу Римской империи. В 410 г. готы во главе со своим царем Аларихом ворвались в Рим, разрушили и разграбили его. Затем в 455 г. Рим еще раз разграбили

вандалы, а в 476 г. был низложен последний римский император – пятнадцатилетний Ромул Август. Его знаки царской власти были отосланы в Византию. Так закончилась эпоха Римской империи и началось время ее наследницы, империи Византийской, чья история по большей части развивалась и закончилась уже в средние века.

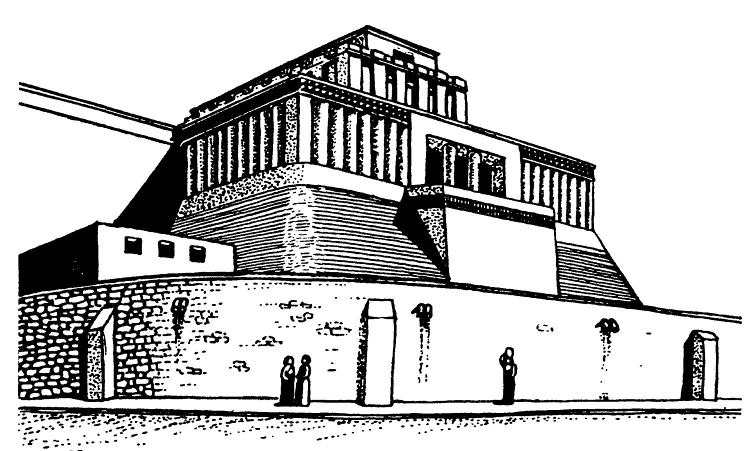
ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИИ

РОЖДЕННОЕ ЗА СТЕНАМИ

Первые цивилизации человечества зародились на Древнем Востоке – в Египте и Междуречье, позже – в долинах Инда и Хуанхэ, и всюду первым очагом, из которого развивались царства и даже империи, становился город с прилегающими к нему земледельческими районами. **Город-государство** – основа древней цивилизации.

Первые города человечества, несмотря на значительную удаленность друг от друга и независимое зарождение, были во многом очень похожи. Будь то древний Ашшур ассирийцев, египетский Мемфис, Вавилон, финикийский Тир или сирийский Дамаск, всюду и всегда в центре города высились величественные и прекрасные здания – храм бога-покровителя и дворец властителя. Сам город окружали высо-

Храм в Эреду (реконструкция)

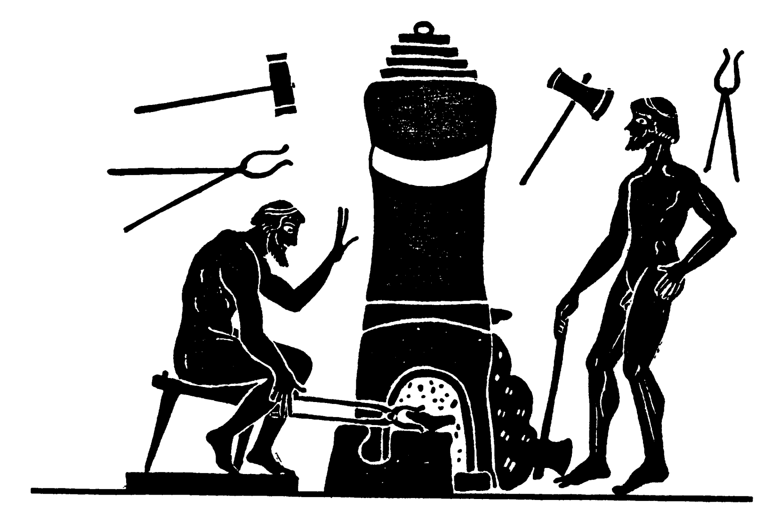
кие крепкие стены, порой толщиной в несколько метров – необходимая защита от враждебного мира. За этими стенами укрывались беспорядочные кварталы домов жителей города – первых земледельцев, ремесленников, торговцев, слуг властителя, воинов и жрецов.

Поля, окружавшие город, не распространялись на значительные расстояния от городских стен – урожай тоже должен был находиться под защитой. Хлебные злаки, виноградники и прочие земледельческие культуры составляли основу пропитания всех граждан первых государств, и вражеское войско, вторгшееся в их пределы, первым делом стремилось завладеть этим урожаем, а то и просто уничтожить посевы, вырубить сады, вытоптать виноградники.

В самых первых городах-государствах люди еще не помышляли о торговле зерном, и возделанной земли вокруг города было ровно столько, сколько нужно, чтобы прокормить всех его жителей. Избытки зерна хранились обычно в городских хранилищах властителя или храма местного божества на случай осады или неурожаев.

ЗНАТЬ, ГРАЖДАНЕ, РАБЫ

Первыми властителями городов-государств становились предводители воинов или главные жрецы. Власть такого владыки опи-

В кузнице (вазопись, фрагмент)

ралась на оружие и религию. Конечно, чем больше и сложнее хозяйство – тем сложнее им управлять. Это только в племени первобытного общества достаточно одного вождя, одного колдуна или шамана.

В городе-государстве обязательно возникает расслоение людей по сферам их занятий. Теперь это уже не просто соплеменники, где каждый мужчина и воин, и охотник, и сам себе оружейник. В городе-государстве каждый занимается своим делом и зарабатывает на жизнь плодами своего труда: ремесленники производят орудия труда, предметы быта, украшения; земледельцы возделывают поля, растят и убирают урожай; воины защищают всех и наводят порядок, выгодный властелину; многочисленные жрецы – так как сами

культы поклонения божеству все более усложняются, – посредством священных обрядов общаются с богом, узнают его волю, заботятся о благорасположении божества к властителю города и его подданным.

Усложняются и отношения между людьми. В первобытном обществе любой мужчина мог сам сделать себе копье, пойти с ним на охоту и добыть пищу, а из шкуры убитого зверя любая женщина могла сшить одежду. Теперь земледелец должен купить или выменять посуду, орудия труда у ремесленника. Ремесленник тоже зависит от земледельца, ведь сам он не выращивает хлеб. Жизнь и земледельца, и ремесленника зависит от силы оружия защищающего их воина. Но оружие для воина делает ремесленник, а кормит воина тот же земледелец. И это еще не все, есть купцы, жрецы, рабы и рабовладельцы, есть богатые и бедные, воры и честные труженики и даже дети и родители, и все они – подданные одного властителя, который должен управлять всеми, решать спорные вопросы. Одному человеку это уже не под силу. Властителю города-государства были необходимы помощники – опытные и решительные военачальники, требовательные и дотошные сборщики налогов, мудрые судьи, всезнающие жрецы – блюстители обрядов и хранители таинств, а также учетчики и хранители богатств, копящихся в кладовых властителей и храмов. Из этих людей складывалась знать.

Обладавшие властью делили то, что удавалось вырастить на полях, собрать в садах, а тем более захватить на войне, совсем не поровну. Большая доля ценностей попадала в руки властителя или поступала в храмы, где ею распоряжались жрецы. Верность знати покупалась властителем из этой же львиной доли. Простым воинам в Древнем Египте или Ассирии добычи доставалось несравненно меньше, а риска быть убитым в сражении – гораздо больше. Верхушка общества таким образом богатела, и по сравнению с ней земледельцы или ремесленники становились все беднее и беднее. Самые неудачливые из бедноты не могли уже выплатить налоги – ту долю из произведенных ими ценностей, которую они должны были отдать властителю и знати за управление

Обнищавшие ремесленники

и защиту, богу и его служителям – за высшее покровительство. Такой разорившийся и попавший в долги земледелец или ремесленник терял свой дом, свою землю и, наконец, свободу – становился рабом, работавшим на того, кому он был должен. И все же обычно такой раб мог вернуть себе свободу, отработав долги, а вот захваченные на войне пленные, жители других городов или представители враждебных племен, становились рабами на всю жизнь.

В процветающих городах-государствах рабы имелись и у простых земледельцев, и у ремесленников, а не только у властителей и знати. В лучшие годы государств рабы были почти у каждого египтянина, ассирийца, римлянина. Во всех государствах древнего мира существовало **рабовладельческое общество.** Раба можно было наказать, убить, продать. Рабами торговали как любым другим товаром.

Раб в кандалах

Общество делится на слои не только по сферам занятости, но и по отношению к собственности, производству материальных благ и разделу произведенных материальных ценностей. Так рабы, трудясь там,

где требуется их хозяину, не имели ничего, кроме скудного пропитания. Все, что было создано их трудом, присваивали себе рабовладельцы, владеющие не только землей, не только произведенными рабским трудом материальными ценностями, но и самими рабами.

ПРАВИТЕЛИ И СУДЬИ В АССИРИИ

Любое древнее государство в своем развитии проходило одни и те же этапы. Изначально во главе первых городов-государств стоял один властитель – монарх. Правда, власть

Ишшакум

его, особенно на ранних этапах развития древних цивилизаций, не всегда была полной и безоговорочной. Так, первые ассирийские властители долгое время не именовали себя царями. Власть их, в отличие от египетских фараонов, изначально не считалась ниспосланной с неба. На высокий пост первых ассирийских владык выдвигали знатнейшие горожане. Обычно первые властители ассирийского государства являлись самыми богатыми людьми из числа торговцев. И все же в руках такого властителя сосредоточивалась огромная власть. Он являлся верховным жрецом, совершал священные обряды, через ниспосланные ему откровения весь народ общался с богами. Он, властитель, становился и главным военачальником вооруженных сил народа, а также ведал строительством городов, оросительных систем, собирая на строительные работы своих подданных. Такого властителя ассирийцы называли **ишшакум.**

В то же время судебная власть и управление процессами мирной жизни ассирийцев, где не требовалось напряжения больших сил народа, долгое время находились во власти другого должностного лица – **улукума**. Улукума ассирийцы всегда выбирали, и его власть не передавалась от отца к сыну по наследству. Ко всему прочему властители ранних ассирийских государств делили еще свою власть с **«домом города»** – советом из самых знатных жителей.

Однако властитель-ишшакум тоже мог быть избран на должность верховного судьи. Тогда он уже имел почти неограниченную власть над подданными, и это был первый шаг ассирийских властителей к титулу царя – абсолютного монарха. Впоследствии в руках властителя Ассирии была сосредоточена вся власть, а роль высшего совета при царе стал играть совет его визирей, полностью подчиняющийся государю.

Города-государства редко жили в мире друг с другом, соседи постоянно враждовали, захватывая плодородные земли, отнимая урожаи, облагая покоренные города данью. Порой одни города объединялись в борьбе против других. Если такое объединение приводило к успеху, один из городов мог стать самым главным. Его властителю уже подчинялись властители и граждане других городов-государств, покоренных и дружественных, – так складывались и росли первые царства. И властители этих царств именовали себя самыми пышными титулами.

В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ – ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

По образу и подобию городов-государств Древнего Востока строились позже полисы Древней Греции, Этрурии, Рима – они являлись теми зернами, из которых развились

ростки новых, более поздних цивилизаций древнего мира. Древнегреческих полисов известно в истории более двух тысяч. Планировкой они похожи как друг на друга, так и на города-государства Древнего Востока – те же высокие крепкие стены с хорошо защищенными воротами, в центре храм божества и главное правительственное здание. В то же время в устройстве полиса появляется ряд особенностей, которых не было ни в Египте, ни в Междуречье, ни в других древневосточных прообразах полисов.

Прежде всего в древнегреческих полисах появляется отличная от городов-государств Древнего Востока форма правления – **демократическая республика**, власть в государстве принадлежит всем свободным гражданам города. Само слово «демократия» переводится с древнегреческого как народное правление, а республика в переводе с латыни – общественное дело. Стало быть, всеми общественными делами в демократической республике управляет народ.

В древнем мире наибольшего расцвета эта форма правления государства достигла в древнегреческом полисе Афинах. Там от имени всего народа жизнью города управлял совет («буле») из пятисот самых достойных горожан. Избирался совет на Народных собраниях, проходящих на центральной площади Афин – Агоре. В этих собраниях принимали участие все свободные жители города, за ис-

ключением женщин. Не допускались также к участию в собраниях свободные граждане других городов, проживавшие в Афинах, а рабов такая демократия вовсе не касалась.

На Народных собраниях избирался не только совет пятисот, но еще и суд, состоящий из шести тысяч представителей от простых граждан. Судьями и членами совета могли стать самые достойные люди, независимо от их имущественного положения или занятий. Это могли быть ремесленники, солдаты, торговцы, земледельцы, богатые и бедные. Самые важные вопросы жизни города также решались на Агоре. Здесь принимались законы, заслушивались отчеты избранных должностных лиц, заключался мир и объявлялась война.

Поскольку в полисах возросла роль простых граждан в управлении государством, постольку и разнообразился быт горожан. Теперь они получили больше прав и могли строить жизнь и сам город в соответствии со своими желаниями. Появились разнообразные общественные здания: бани, туалеты, стадионы, театры, ипподромы – для состязания конных упряжек колесниц. Как и в Этрурии, в Риме появлялись цирки, на аренах которых стали проводить кровавые состязания – схватки людей с животными и с себе подобными, бои гладиаторов. Усложняющееся и совершенствующееся со временем государственное устройство нашло зримое отражение и в облике города.

СЕНАТОРЫ, ПРЕТОРЫ И ДРУГИЕ

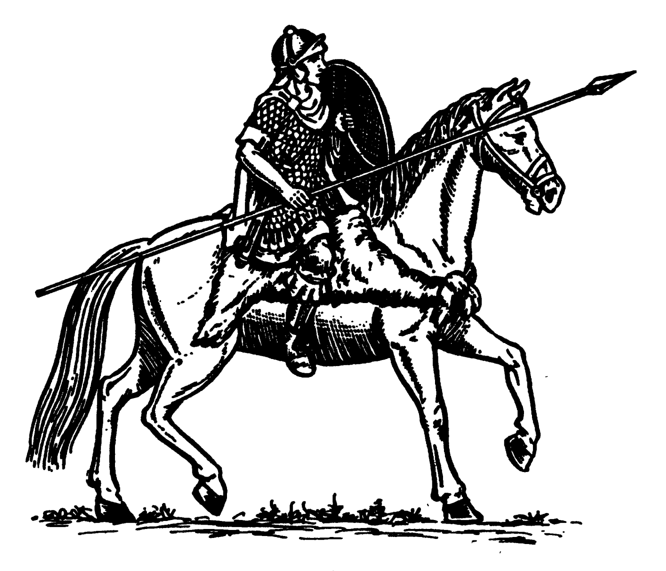
Сложнее, чем демократия Древней Греции, и в чем-то совершеннее было устроено правление Римской республики. Рим, возникший как город-государство около 753 г. до н. э. и прошедший эпоху правления царей, в 510 г. до н. э., изгнав Тарквиния Гордого, тоже стал республикой. С тех пор и до середины I в. до н. э., когда власть в государстве захватил Юлий Цезарь, в Риме существовало **республиканское правление**.

В Риме Агору заменяет Форум – рыночная площадь, на которой разворачиваются все самые жизненно важные общественные события, это политический центр древнего «вечного» города. Здесь так же, как и на Агоре, собиралось Народное собрание. В первые годы существования древнего города на него допускались только мужчины из трех старейших племен основателей Рима. На Народных собраниях обсуждались вопросы и принимались законы, изданные правителями Рима и прошедшие обсуждение в **Сенате** – **высшем** совещательном органе власти Древнего Рима.

Римский сенат состоял не более чем из шестисот членов, лишь в годы правления Юлия Цезаря число сенаторов достигало девятисот человек. Конечно, сначала в этот высший орган власти входили только патриции. Даже не все патриции, а самые именитые представители родов – старшины. От них членство в

Сенате предавалось по наследству их потомкам. Кроме наследственных сенаторов, в Сенат также входили патриции, занимавшие высокие выборные должности управления Римом, – **магистраты**. В Сенат входили только бывшие магистраты, уже после освобождения от должности. Право на заседание в Сенате было пожизненным, но не передавалось по наследству.

Сенат управлял отношениями Рима с другими странами и народами, объявлял войну и утверждал заключение мира, по докладу должностных лиц обсуждал текущие дела и принимал постановления, имевшие силу закона. Сенаторам запрещалось вести торговые и финансовые дела.

Всадник

Плебеи изначально были лишены возможности участвовать в управлении римским государством. Но в результате долгой борьбы за свои права в IV в. до н. э. плебеи добились, чтобы их представителей тоже избирали в сенат. Одновременно они получили возможность занимать высшие выборные должности в государстве, а стало быть и получать пожизненное право заседания в сенате.

Кроме деления на плебеев и патрициев, граждане Рима еще делились на пять сословий в соответствии с имущественным цензом – их состоянием. Каждому из сословий принадлежали свои права и соответствовали свои знаки отличия. Так, сенаторы, составлявшие высшее сословие, носили золотой перстень, тунику с широкой пурпурной полосой и башмаки из красной кожи с костяной застежкой в виде полумесяца. **Всадники**, второе после сенаторов сословие, состоящие из молодых людей, имевших состояние не менее 400 сестерциев, носили тунику с узкой пурпурной полосой и золотой перстень. Всадническое сословие еще было ограничено и возрастом. Всадники – это кавалерия Древнего Рима во время войны. Поэтому возраст всадников ограничивался 17 и 35 годами. Для службы в армии на это время всадникам полагался конь от государства и деньги на его пропитание. После выхода из всаднического сословия коня полагалось вернуть. А выйти можно было либо по болезни, либо при получении выборной государствен-

ной должности, либо по возрасту. Всадниками числились также в течение десяти лет после достижения совершеннолетия дети сенаторов. Совершеннолетним считался семнадцатилетний римлянин. В императорском Риме всадники получили право участвовать в заседаниях сената и вместе с сенаторами участвовали в совете судей.

Самыми главными среди высших государственных должностей (магистратур) в Римской республике были два **консула.** Избранные на народном собрании, они председательствовали в сенате, приносили жертвы богам от имени римского народа и командовали войсками. Первоначально консулы вели также судебные дела, но впоследствии для разбирательства судебных дел была введена особая магистратура **преторов.** При нужде преторы могли заменить консулов и в командовании войсками, а также командовали особой преторианской когортой, призванной поддерживать порядок в городе и впоследствии ставшей по сути гвардией римских императоров. Государственной казной Рима ведали **квесторы,** они же помогали консулам во время военных действий. Эдилы, младшие магистраты, руководили городской стражей, смотрели за сохранностью общественных зданий, заботились об организации праздничных торжеств. С V в. до н. э. на каждые пять лет выбирали еще и **цензоров,** обязанных учитывать граждан для службы в армии.

Для выполнения особых государственных поручений избирались коллегии, обычно из десяти человек, так называемые **децемвиры.** Такая коллегия, например, была созвана в Риме для составления «12 таблиц» – римского свода законов.

Особыми должностными лицами Рима были **народные трибуны.** Они должны были защищать интересы плебеев. Изначально такой должности в Риме не было. Народные трибуны появились в 494 г., когда возмущенные неравенством в правах с патрициями плебеи ушли из города. Поводом к этому послужил один случай, когда собиравшегося в военный поход защитника Рима отдали в долговое рабство. Товарищи по оружию заступились за него. Плебеи потребовали от консула ограничить права кредиторов, угрожая отказом идти воевать. Консул обещал выполнить их требование, но по возвращении из похода солдаты узнали, что сенат не принял предложение консула. Тогда плебеи ушли из Рима, собираясь построить свой город. Опасаясь за могущество Рима, сенат пошел на уступки. Для плебеев была учреждена должность народных трибунов, которые могли приостанавливать решения суда, магистратов и даже сената, если они наносили ущерб плебеям.

Все эти должности, за исключением консулов, сохранились и в императорском Риме, но значение их намного понизилось. Сенат стал

преимущественно совещательным органом, а народное собрание и вовсе утратило свое значение.

ОКО ЗА ОКО, ЗУБ ЗА ЗУБ – ЗАКОНЫ ДРЕВНЕГО МИРА

В любом обществе люди не могут жить вместе без соблюдения правил общежития. Даже в стаде или стае животных существуют свои правила, основанные не только на праве силы. Так, сильные быки, рискуя жизнью, будут защищать коров и телят от стаи волков, а тот же волк не рискнет просто так охотиться на территории, принадлежащей другой стае. Добывшие зебру львицы сначала дадут насытиться главе семьи, их повелителю – гривастому льву, а уж потом сами будут утолять голод остатками его трапезы. В человеческом обществе, устроенном несравненно более сложно, чем стая или стадо животных, правила поведения, отражающие взаимоотношения между людьми, становятся законами. По этим законам строится жизнь, распределяются материальные блага, закрепляется собственность за различными членами общества. Законы предусматривают права каждого члена общества и его ответственность за нарушение этих законов – преступления. Иначе хаос разрушит все, и люди погибнут.

Первые законы существовали, конечно, еще в позднем первобытном обществе. Они пе-

редавались из поколения в поколение в виде обычаев, преданий и обрядов, но современное человечество смогло узнать о ранних законах только после появления письменности.

ЗАКОНЫ ЦАРЯ ХАММУРАПИ

Самым древним сводом законов, дошедшим до нас законодательством древнего рабовладельческого общества, стали законы вавилонского царя **Хаммурапи**. Могучий владыка Вавилона повелел высечь их на каменной стеле, где был изображен и сам он, и бог Шамаш, дающий эти законы царю. Если уж царь провозглашал законы, исходящие от самого бога, кто же осмелится противоречить им? По законам, высеченным на стеле царя Хаммурапи, можно судить об отношениях между людьми древних государств рабовладельческого общества. Конечно, законы в первую очередь защищали интересы властителя и верхушки общества – знати и жрецов, за-

Стела, изображающая царя Хаммурапи

тем учитывались права рабовладельцев, которыми являлись почти все вавилоняне. У рабов же право было одно, оно же и обязанность – работать на своего господина. Исключение делалось лишь для вавилонян, попавших в рабство за долги, – Хаммурапи повелел отдавать их в рабство только на три года. По истечении этого срока бывший должник вновь становился свободным.

В 282-х законах царя Хаммурапи закреплялись те правила, по которым должны были жить все слои населения его страны. Здесь не были забыты ни жрецы, ни воины, ни горшечники, ни каменотесы, ни кузнецы, ни кожевенники, ни земледельцы. Обо всех позаботился рачительный государь. Здесь же, на стеле, записаны законы, по которым должна строиться жизнь в семье. Наиболее строго карались по законам Хаммурапи такие преступления, как непочтение к родителям, лжесвидетельство, покушение на чужую собственность (воровство, грабеж) и лишение воды соседей – от чего зависела жизнь в древней Вавилонии. Кара часто сопровождалась увечьем провинившегося: «Если сын ударил своего отца, ему должны отрубить руку», «Если человек выбил зуб человеку, равному ему, должны ему выбить зуб». Око – за око, зуб – за зуб, жизнь – за жизнь – вот принцип наказания в законах царя Хаммурапи. Но своего раба можно было убить безнаказанно. А вот за чужого раба уже надо было возместить убытки

Бичевание раба

хозяину. Раб в древнем мире – такая же собственность, как скот или мотыга.

«Вот справедливые законы, которые установил Хаммурапи, могучий царь, тем давший стране истинное счастье и доброе управление, – гласит надпись на стеле. – Хаммурапи – владыка, который является для людей как бы родным отцом».

СУРОВЫЕ ЗАКОНЫ ЕГИПТЯН

Еще суровее вавилонских законов были законы в Древнем Египте. До наших дней не дошли большие списки, подобные своду законов Хаммурапи, так как египтяне писали на папирусе, а этот материал плохо сохраняется в веках,

но остались всевозможные указы фараонов, касающиеся тех или иных сторон жизни страны. Из них, а также из других сохранившихся документов можно сделать вывод, что своды законов в Древнем Египте тоже существовали.

Первым законодателем Древнего Египта считается основатель объединенного Египетского государства Менес. Многие законы возводились самими египтянами к имени другого фараона, Сеостриса I, но все же важнее не то, кто составил египетские законы, а то, что они действительно были. О существовании списков этих законов упоминается в некоторых дошедших до нас египетских папирусах. Остались также до наших дней и единичные указы фараонов, записанные на отдельных свитках. Опираясь на эти законы, творили суд и, если надо, расправу судьи Древнего Египта. Особенно часто решались в суде дела о наследовании земли. Такие тяжбы тянулись в Египте десятилетиями и даже отразились в египетских сказках.

Очень суровыми были законы, определявшие семейные отношения в Египте. Практически всегда закон был на стороне мужа, а женщин за проступки обычно ждало жестокое наказание – смертная казнь. При этом за обычное воровство полагалось лишь вернуть или возместить украденное имущество, правда в десятикратном, а то и тридцатикратном размере. Греческий историк Геродот, проживший в Египте довольно долго, писал, что даже

фараон Яхмос II (569–525 гг. до н. э.) был вором до своего воцарения, и его не раз судили за это, но Яхмос остался жив и здоров. Зато жестоко карали расхитителей гробниц фараонов и укравших имущество храмов – таких прислужников сажали на кол. Жестоко карались (ослепление, отрубание носа и ушей со ссылкой в пустыню) такие преступления, как утрата данного на хранение имущества, ложная клятва в суде.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ ПО-АФИНСКИ

Одни из самых суровых законов появились однажды в демократических Афинах. Составил их в 621 г. до н. э. некий **Драконт**, один из афинских **архонтов** – девяти правителей города, вместе управлявших им до образования настоящего демократического правления. Эти законы были таковы, что афинский оратор IV в. до н. э. Демад сказал: «Драконт писал свои законы не чернилами, а кровью». За мелкую кражу и убийство по этим законам человека ждал один приговор – смертная казнь. Имя Драконта

Солон

впоследствии стали произносить Дракон, и с той поры чрезмерно жестокие государственные меры называют «драконовскими».

Совсем иные законы, вопреки «драконовским», составил афинянин **Солон** – архонт 594 г. до н. э. Первый его закон об освобождении от долгов вошел в историю под названием «снятие бремени». Другой закон Солона предусматривал отмену долгового рабства. Такие акты способствовали раскрепощению и освобождению афинского общества. Остальные законы этого свода были жестоки, но для тех времен справедливы. Например: «Если кто-нибудь выколет глаз одноглазому, тому выколоть оба глаза».

Все общество Афин по законам Солона делилось на четыре разряда в соответствии с имеющимся состоянием. Для каждого разряда устанавливались свои права.

Законодательство Солона было начертано на вращающихся деревянных столбах и установлено на центральной площади Афин для всеобщего ознакомления.

РИМСКОЕ ПРАВО – КЛАССИКА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Наивысшего развития законотворчество достигло в Риме. Римское общество было устроено сложно, и законы римлян должны были учитывать отношения между плебеями и пат-

рициями, **квиритами** (гражданами Рима) и жителями других городов и местностей Италии, обладавшими меньшими правами. Так, кроме квиритов, подданными Рима являлись и латиняне – жители латинских колоний, но прав у них было меньше, чем у квиритов. Изначально они не могли заседать в Сенате и принимать непосредственное участие в управлении государством, занимая выборные должности. Еще меньшими правами обладали **перегрины** – «чужестранцы», граждане государств, присоединенных к Риму, но не сопротивлявшихся, а сдавшихся на милость победителя. Законы римлян учитывали также права собственников, кредиторов, должников, права различных сословий – сенаторов, всадников и прочих. Причем по мере развития общества и смены форм правления Рима менялись и законы. Так, сначала латиняне, а затем и перегрины во времена Римской империи все-таки были уравнены в правах с остальными гражданами. Они получили возможность жениться на римских гражданках и занимать любые должности в государстве. Закон императора Каракаллы объявил всех подданных Римской империи римскими гражданами. Ближе к концу Римской империи некоторые «чужестранцы» даже становились императорами, например, Филипп Араб, бывший ливийцем, то есть варваром, и правивший Римом с 244 по 249 гг. н. э.

Долгую борьбу за равенство в правах с патрициями вели в Риме плебеи. Трижды они

уходили из города, недовольные своим положением, и каждый раз добивались новых уступок. Эта борьба продолжалась около 200 лет, с V по III вв. до н. э. В середине V в. плебеи добились записи законов, по которым разбираются судебные дела. В 494 г. до н. э. была утверждена должность народных трибунов – официальных защитников прав плебеев, имевших право присутствовать на заседаниях сената и приостанавливать его решения, если они ущемляют права плебеев. Затем плебеи получили право занимать в Риме государственные должности, а в 367 г. до н. э. получили право занимать высшую выборную должность республики – становиться консулами. Один из двух консулов Рима, избиравшихся на год, обязательно должен был быть плебеем. В 287 г. до н. э. было издано постановление, гласившее, что народное собрание имеет право издавать законы. В конце концов плебеи были полностью уравнены в правах с патрициями.

Законы в Римской республике предлагал обычно консул, а во времена империи – император. Потом законы обсуждались в сенате и принимались Народным собранием. Во времена империи роль народного собрания обесценилась. Спорные вопросы решались в римском суде. Судья – претор – выносил окончательное решение, а до этого обе стороны имели право выступить с речью в Сенате. Можно было говорить эту речь самому, а можно было и нанять оратора.

Свод законов и прав римских граждан был составлен специально учрежденной для этого коллегией в 451–450 гг. до н. э. и издан в виде **Двенадцати таблиц.** Таблицы содержали основные правила заключения сделок между патрициями и плебеями, рассмотрение споров, установление уголовных наказаний и пр. Начертанные на деревянных и бронзовых таблицах тексты законов и прав были размещены на центральной площади Рима – Форуме.

Система римского права оказала большое влияние на формирование современной системы права.

ВОПРОСЫ ВЕЧНОСТИ

ЖИВОЙ МИР

Много городов-государств, кочевых и оседлых народов, царств и даже империй существовало на земле за долгие тысячелетия древнего мира. Но если сравнить пространства, освоенные в те времена человеком, с необозримыми пространствами всей планеты – с бескрайними равнинами диких степей, непроходимыми лесами, песками пустынь, массивами гор и почти совсем неизведанным тогда океаном – то окажется, что человек жил и владел совсем немногим. Города жались друг к другу и рекам. Население в любой момент готово было спрятаться за высокими стенами, поля земледельцев тоже располагались вблизи этих стен и уж точно зависели от близости рек.

Лишь племена скотоводов-кочевников время от времени снимались с места и двигались через неведомое в поисках новых пастбищ. Отдельные смельчаки-купцы пробирались вдоль берегов на первых несовершенных еще кораблях или плыли от острова к острову по коварной поверхности вод. Иногда усталое войско в целенаправленном марше упорно шагало по чужбине, повинуясь воле очередного завоевателя. И все это с риском, со страхом, с молитвами и упованием на защиту и помощь богов. Богов, которыми по понятиям человека древнего мира был населен весь мир.

Так что жителю Фив, Вавилона, Рима, Афин древний мир за границами города вовсе не казался таким уж пустынным. Боги жили повсюду и не только рядом с человеком, но и еще больше в таких местах, которые для человека казались недосягаемыми. Сколь велик и разнообразен окружающий мир, столько же много, по представлениям древних, в нем было всевозможных богов.

ОТВЕТЫ БОГОВ

Три до сих пор окончательно не решенных вопроса стояли перед человеком древнего мира. Откуда? Как? Почему?

Откуда взялся этот мир, откуда появился сам человек? Как это происходило и как мир устроен? Почему или зачем этот мир существует? Ответы на эти вопросы сложно дать и сейчас, тем более однозначные. Вера же в богов уже в древние времена давала человеку точку опоры. С помощью веры человек мог объяснить себе многое, а старался понять все.

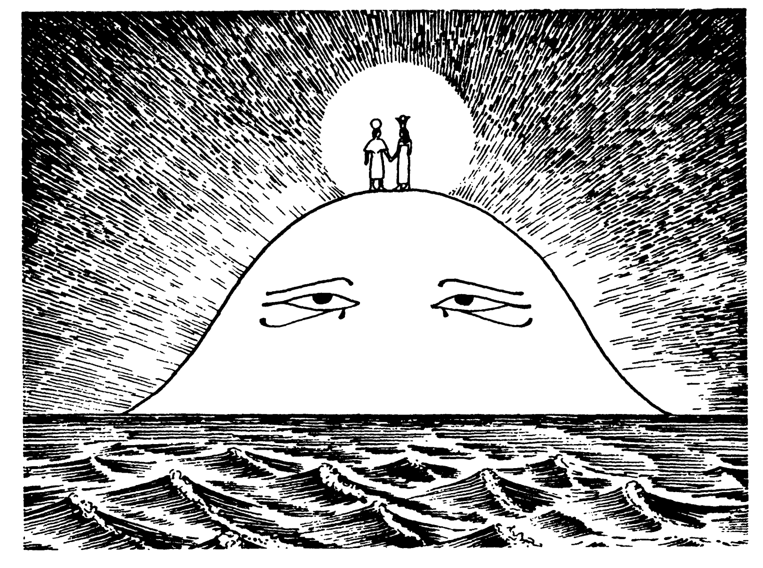
Все **религии** древнего мира так или иначе объясняли происхождение мира и существующие природные явления. Давали ответ на вопрос, кем или как был сотворен человек. Указывали предназначение человека и всего мира. В общем, к этому стремятся и все современные религии.

Кстати, такие мировые религии, как буддизм и христианство, тоже зародились еще в древние века. **Буддизм** – в Индии в VI–V вв. до н. э., христианство – в римской провинции Палестине на рубеже I в. н. э. Самыми же древними религиями считаются религии Египта и Шумера.

Египет сложился как царство из многих городов-государств, рассыпанных вдоль течения Нила. И каждому из этих государств к моменту объединения под властью единого владыки – фараона – боги уже дали первые ответы на вечные вопросы: откуда? как? почему? И ответы были довольно разные, потому что у каждого города-государства, вошедшего позже в единый Египет, уже был свой бог-покровитель и свои представления о происхождении богов, мира, людей. Все это содержалось в древнейших преданиях, мифах, родившихся еще до основания первых городов-государств.

Хотя позже жрецы и пытались свести все эти верования в единую систему, религия египтян во многом так и осталась пестрой мифологической мозаикой, где творцами богов, людей и вселенной выступают то боги, то богини, то птицы, то животные. По одному из древнейших египетских преданий солнце рождается от небесной коровы, по другому – выходит из цветка лотоса, по третьему – из гусиного яйца. Единым для всех этих верований является лишь то, что мир был изначально сотворен из общего хаоса.

Так, например, в одном из древнейших египетских преданий говорится, что изначально существовал водный хаос – первобытный океан, он же старейший бог Нун. Из него сам себя создал солнечный бог Атум, он же Хепри (жук скарабей), и выглядел он тогда как первобытный холм – первая твердь, появившаяся из вод океана. Этот холм, твердь, Хепри, Атум и был началом всего мироздания. Он создал из себя первую пару богов – бога света и воздуха Шу и его жену богиню Тефнут (влажность). Шу и Тефнут породили следующую пару богов – бога неба Геба и богиню земли Нут. Нут и Геб породили еще две пары – Осириса и Исиду, Сета и Нефтиду. А люди – это слезы бога солнца Атума.

Нун

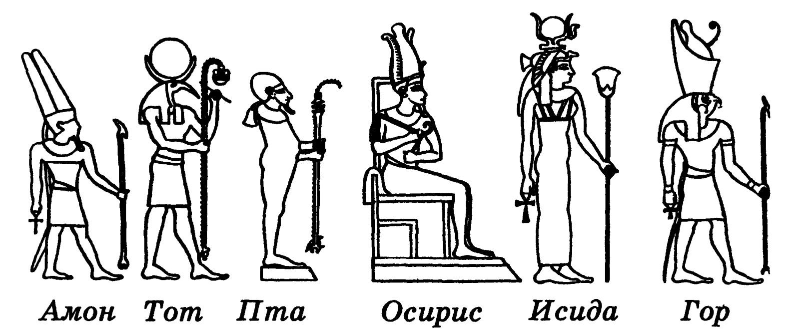
В других древнеегипетских преданиях рождение богов, мира, людей происходит совсем по-другому. Например, в Мемфисе, одной из столиц Древнего Египта, считали, что девять богов Атума были созданы устами бога Пта – главного создателя всего мироздания. Все, что ни называл Пта каким-нибудь словом, сразу становилось реальностью. Как тут не вспомнить первые слова **Евангелия от Иоанна**: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно в начале было у Бога. Все чрез него начало быть, и без него ничего не начало быть, что начало быть».

Были и такие предания в Древнём Египте, в которых считалось, что изначально существовало сразу четыре пары богов первобытного хаоса, изображавшихся египтянами в виде змей и лягушек. Они и породили весь остальной мир.

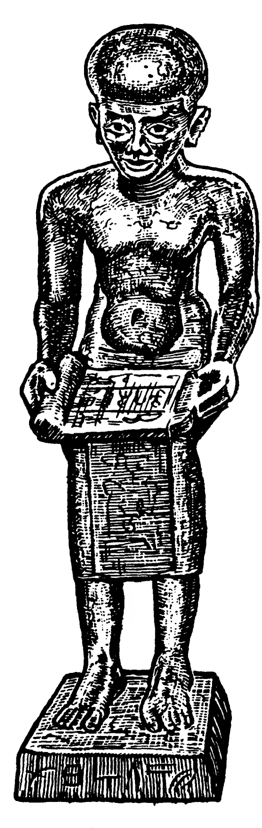
Нейт

Всем богам разных городов-государств, объединившихся в

Амон *Тот* *Пта* *Осирис* *Исида* *Гор*

единое царство, в Древнем Египте продолжали поклоняться, не забывая никого, и многие из них становились богами всего Египта – это Амон, Тот, Пта, Осирис, Исида, Гор, Нейт. Позже бог солнца Амон стал самым главным. Так как несколько богов разных городов считались богами солнца, всех их объединили в одном лице. Вот как стал вещать тогда о себе древнеегипетский бог солнца Амон: «Я – Хепра утром, Я – Ра в полдень, Я – Атум вечером». И другие великие боги египтян, такие как Пта, тоже стали считаться одним из проявлений главного бога Амона. Самого же солнечного бога обычно называли уже двойным именем – Амон-Ра. Он считался отцом фараона и, стало быть покровительствовал всему Египту. Да и сами фараоны таким образом становились богами, и им тоже поклонялись в храмах. Даже некоторые жрецы могли стать богами, если совершили что-то великое, немыслимое для обычного человека и овладели божественным знанием. Такова судьба жреца Имхотепа, по-

Имхотеп

строившего первую, самую древнюю египетскую пирамиду фараона Джосера. Имхотеп ко всему прочему почитался при жизни за искусного мага и был одним из первых светил медицины. После смерти он стал для египтян богом врачевания.

Шумеры считали, что самыми древними из всех богов были бог неба Ан и богиня земли Ки. Они тоже, как египетский Атум, возникли в первобытном водном хаосе и сначала были слиты в одну гигантскую гору. Порожденный ими бог воздуха Энлиль расколол эту гору, отделив небо от земли. Старинным богом шумеров был и Энки – бог океана и подземных вод.

Ассирийцы и вавилоняне во многом заимствовали религию шумеров. Они переняли шумерских богов, добавив к ним аккадских и изменив их имена. Так, Ан стал богом Ану, Энлиль – Белом, Энки – Эа. К тому же Бел (Энлиль) превратился из бога воздуха в бога земли, он же почитался царем богов. А когда вавилоняне захотели возвысить своего бога Мардука,

Иштар

то поступили так же, как египтяне с богами Амоном, Ра и Атумом, став считать Мардука и Бела просто разными именами одного и того же божества. А вот ассирийцы поставили самым главным среди всех богов бога Ашшура.

Потомками старейших шумерских богов стали считаться все остальные боги Междуречья. Так, сыном Энлиля-Бела был бог луны Нанна, у которого в свою очередь был сын – бог солнца Уту (у ассирийцев), или по-вавилонски Шамаш. Дочерью же лунного бога Нанна считалась богиня шумеров Инанна, она же отождествлялась с богиней плодородия аккадцев Иштар.

Всем богам древнего Шумера соответствовали какие-то небесные светила или планеты. Глядя на небо, древний житель Междуречья видел лики богов. В древних записях жители Междуречья ставили перед именем бога знак, соответствующий знаку той или иной звезды или планеты. Так, богиня Иштар носила титул утренней звезды, а точнее планеты Венеры, Марс – знак бога войны и владыки ада Нергала, Меркурий – мудрого бога-пророка Набу, Юпитер – вавилонского Мардука, Сатурн – бога счастливой войны Нинуриты. А вообще богов в Междуречье было очень много, почти столько, сколько видно звезд на небе.

Люди из разных государств, царств, народов встречались друг с другом. Купцы торговали в чужих городах, армии завоевателей посещали соседние земли с завоевательными по-

6-2

ходами. Оказывалось, что местные жители поклоняются своим великим богам, обычно этим же богам начинали поклоняться и чужеземцы. Порой чужие боги воспринимались как свои привычные, только под другим чужеземным именем, бывало и так, что культ чужого бога приживался в другом государстве как новый. Такое отношение к чужеземным богам существовало в древнем мире не только в Междуречье. Например, египтяне поклонялись финикийским Астарте, Кадешу, Анату и другим богам тоже. Древние греки видели в египетской богине Хатор свою богиню любви Афродиту, в боге Тоте – бога огня Гермеса, в Имхотепе – Асклепия, в Амоне – громовержца Зевса. Так что все боги древнего мира неплохо уживались друг с другом и порой кочевали из народа в народ, из страны в страну, из царства в царство.

Чем ближе друг к другу находились государства, чем теснее были их культурные связи, тем чаще боги одного народа отождествлялись с богами соседей. Это очень хорошо видно на примере более поздних религий античного мира – древнегреческой, древнеримской и религии этрусков.

Например, у этрусков была богиня Аритими, у греков ее звали Артемидой, а у римлян – Дианой. И в то же время это не значит, что этруски заимствовали эту богиню из религии древних греков. Исследования ученых доказали, что культ Аритими этруски принесли из

Малой Азии. Римляне стали считать, что этрусская Аритими – это та же богиня, что и Диана, которой поклонялся соседствующий с ними народ италиков, а уж потом и греческая Артемида стала восприниматься римлянами как Диана.

То же и с другими богами: главный бог, мечущий молнии, у греков – Зевс, у римлян – Юпитер, у этрусков – Тин; жена Зевса у греков – Гера, у римлян – Юнона, у этрусков – Уни; богиня любви у греков – Афродита, у римлян – Венера, у этрусков – Туран; бог моря Посейдон – Нептун – Нетун; бог войны Арес – Марс – Марис; богиня-покровительница купцов и путешественников Афина – Минерва – Менрва и так далее. Всех не перечислишь, потому что всего античных богов было больше сорока и некоторые со скрытыми именами, которые нельзя произносить вслух.

ПОМОЩНИКИ И ЗАЩИТНИКИ

По верованиям древних боги не только создали этот мир или принимали участие в его создании, они им управляли. Все природные явления – приливы и отливы, бури и засухи, разливы рек и землетрясения – находились во власти богов. Более того, боги влияли на саму судьбу человека, городов и целых стран. Причем они по своему желанию и в связи с разными причинами то помогали, то вредили.

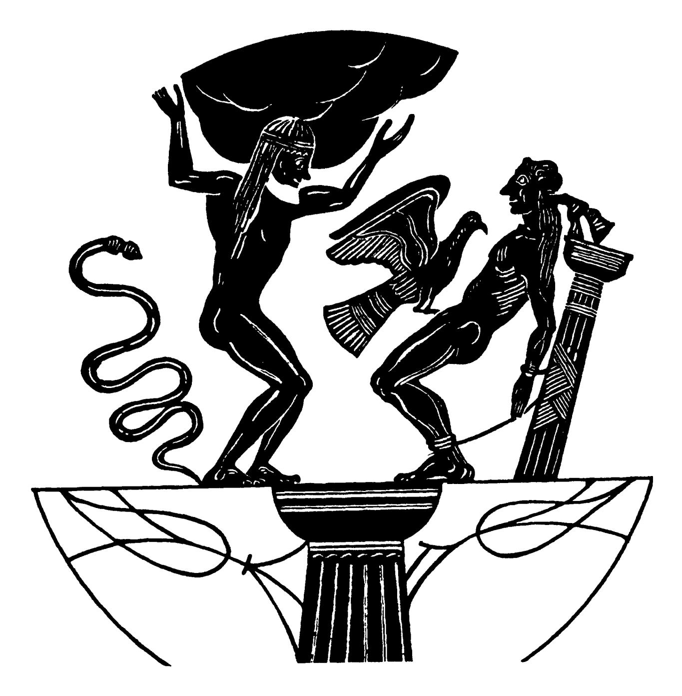
Сознавая свою слабость, человек искал у могущественных богов защиты во враждебном окружающем его мире, стараясь жертвами и молениями добиться их расположения. Боги становились покровителями целых городов. Порой города называли именем бога-покровителя: так, древнегреческие Афины носили имя богини Афины, древний Ашшур – имя главного бога ассирийцев; в то же время Вавилону покровительствовал Мардук, а древнеегипетским Фивам – Амон, боги, чьи имена не совпадали с названием города.

Становились боги и покровителями сословий людей, занимающихся тем или иным родом деятельности. Та же Афина покровительствовала торговцам и путешественникам. Финикийские мореплаватели уповали на помощь совсем маленького, размером с кулак, бога молотка Пуали, которого греки прозвали Пигмеем. Боги древнего мира вообще не были так уж далеки от людей. Люди как бы чувствовали их присутствие рядом с собой и могли обратиться к ним за помощью по самым насущным вопросам. Разные боги даже состязались друг с другом за влияние на судьбы людей. В «Илиаде», гениальной поэме древнегреческого слепого

Бог Пуали

сказителя Гомера, боги сражаются в одних рядах с древними ахейцами и троянцами, о войне между которыми рассказывается в этом произведении. В мифах боги древнего мира наделялись теми же качествами, что и люди. Они злятся, завидуют, ревнуют, изменяют, предают и даже, правда очень редко, но все же идут на самопожертвование ради людей, как Прометей, подаривший людям огонь вопреки запрету царя древнегреческих богов громовержца Зевса. За это Прометей был распят на скале, и орел клевал его печень.

Орел, клюющий печень Прометея, и Атлант, держащий на плечах небесный свод

ПОЗНАВШИЕ БОЖЕСТВЕННУЮ МУДРОСТЬ

Боги во многом определяли судьбу древнего человека. Ничего нельзя было сделать, не узнав сначала о расположении богов к твоему поступку. Но понять богов, узнать их волю, получить необходимые знания простому человеку было нелегко. Для этого существовала особая каста людей – жрецы. Им были ведомы священные обряды – тот язык, с помощью которого человек общался с богами. Поэтому жрецы занимали очень важное положение в обществе древнего мира. Они всегда стояли рядом с властителями государств и стран, порой были главнее их, а часто и сами правители владели жреческим искусством или даже приравнивались к богам или детям богов. Так, египетские фараоны считались сыновьями бога Амон-Ра. Если же правитель оставался для его подданных человеком, то обожествлялась сама царская власть – считалась ниспосланной свыше.

Жрецами становились после долгого обучения и посвящения в различные таинства. И это понятно, потому что не каждому обычному человеку дана возможность общения с богами. Чтобы познать божественную мудрость, услышать и понять ответ или наставление, ниспосланное свыше, необходимо и самому возвышаться над окружающими людьми. В Ассирии и Вавилонии верховными жрецами явля-

лись сами властители царств, обычно весьма образованные для своего времени люди.

Сам процесс общения с богами порой тоже был сложен и всегда требовал подарков для бога – жертвоприношений. В жертву могли приноситься самые различные вещи: обычная ежедневная пища, одежда, воинские доспехи, животные и, к сожалению, люди. Такие жертвы, как доспехи, вывешивали в храмах. Так Александр Македонский, начиная завоевание Персии и высадившись в Азии, специально посетил город Трою, тот самый, война под стенами которого описана Гомером в поэме «Илиада». В Трое Александр отправился в храм богини Афины и торжественно вывесил

Жертвоприношение

там полное вооружение, взяв взамен щит – священную реликвию, оставшуюся со времен Троянской войны. Этот щит перед Александром носили в сражениях.

Другие жертвы – кровь жертвенных животных, их туши, иные съедобные подношения – сжигали на специальных жертвенниках. Существовали походные жертвенники, которые возили с собой сопровождавшие полководцев жрецы для совершения жертвоприношений в полевых условиях. В Ассирии и Вавилоне, однако, обычно сжигали не все жертвенное животное целиком, а только самые лакомые его части, остальное же съедали сами на пиру. Так властители этих стран участвовали в одной трапезе с богами.

Кровавые и массовые человеческие жертвоприношения существовали в Финикии и были унаследованы Карфагеном. В этом знаменитом городе на севере Африки стояла огромная бронзовая, полая внутри статуя бога Молоха – главного бога карфагенян. Молох был чрезвычайно прожорлив. Ежегодно к нему приводились сотни красивых юношей и девушек, приносили грудных детей – все они должны были быть первенцами в своей семье. Их закалывали и клали на двигающиеся руки статуи. Когда под действием особых механизмов статуя воздевала руки, лежащие на ней жертвы ссыпались прямо в разверстую пасть этого чудовищного бога. Внутри полой статуи полыхало пламя – Молох пожирал жертвы.

Жертвоприношения – это всего лишь дань божествам, за которую приноситель жертвы рассчитывал обрести высшее покровительство или узнать свою судьбу. Принеся жертву, надо было услышать, увидеть и распознать знак, посланный в ответ богом. Простому человеку такое было, конечно, не под силу, но для того и существовали жрецы, которым были ведомы божественные знаки.

В странах Междуречья, в Этрурии, в Древней Греции, а позже и в Риме существовала целая наука о гаданиях, с помощью которой жрецы пытались предугадать не только волю богов, но и возможный исход событий. Ни одно важное предприятие в жизни человека и государства не начиналось без принесения

Гаруспики

жертв богам и необходимых гаданий. Собираясь в военный поход или в торговое плавание, этруски, греки и римляне отправлялись к жрецам-авгурам – гадателям по птицам, **гаруспикам** – гадателям по органам, извлеченным из туш жертвенных животных, или к **фульгураторам** – гадателям по молниям.

Авгуры гадали по птицам. У этрусков это делалось так. Жрец-гадатель в полдень, когда воткнутая в землю жердь не отбрасывает тени, становился лицом к северу, обратившись туда, где жил главный этрусский бог неба Тин. Жрец мысленно проводил линию, соединяющую его с Тином, линия продолжалась у жреца за спиной, а сам он оказывался в центре священного пространства. Вторую линию, связывающую восток и запад, он проводил перпендикулярно первой через этот же центр – место, на котором стоял. Затем делил каждый из четырех получившихся секторов на две части и получал уже восемь участков, а потом каждый еще пополам. Так делилось все пространство и небо на шестнадцать равных частей, теперь можно было приступать к гаданию.

Обратившись лицом к югу, авгур подмечал, с какой стороны, в каком небесном участке появились птицы. От этого зависела судьба, ведь птицы – посланцы богов. Восемь зон с левой от авгура (восточной) стороны небосвода были благоприятными, с правой (западной) – сулили беду и напасти.

Похоже гадали и жрецы-фульгураторы, только они отмечали появление в небе молний, а не птиц. И гадателями по внутренностям жертвенных животных – гаруспиками – печень тоже делилась на шестнадцать зон.

Аналогично проводили гадания и предсказывали будущее жрецы древних греков и римлян, но этрусские гадатели славились особенно. А все потому, что искусство предсказывать будущее передали этрускам сами боги. Когда-то давным-давно, говорилось в предании, один этрусский землепашец случайно провел в земле борозду глубже, чем обычно. И тут же из нее вылез маленький божок Тагес с лицом ребенка и мудростью старца, и принялся поучать землепашца. Тот испугался,

Появление божка Тагеса

поднял крик, на который сбежались другие этруски. И уже сообща они выслушали мудрое учение Тагеса о том, как предсказывать будущее по внутренностям животных, а этрусские вожди записали все в священные книги.

Толковать ниспосланные богами молнии этрусков научила нимфа Бегое.

Учения Тагеса и Бегое, дополненные наблюдениями жрецов-гаруспиков и фульгураторов, заняли многие тома священных книг, мудрость и святость которых почиталась также в Риме и Греции. Римляне называли это учение **«этрусской дисциплиной»** и тщательно изучали, переводя для этого священные книги этрусков на латынь и пользуясь божественным знанием уже после исчезновения самого народа этрусков.

ВОСТОЧНЫЕ СЛОЖНОСТИ

Если боги античного мира легко уживались с богами Египта, Ассирии, Вавилонии, Персии, Финикии и многих других стран и государств, то на Дальнем Востоке религиозные течения непрерывно соперничали друг с другом и во многом отличались как от древних религиозных учений всего остального мира, так и между собой.

Древнейшие религиозные верования народов Индии были собраны в **«Ведах»** – поэтиче-

ских сборниках гимнов, форм жертвенных обрядов, магических заклинаний жрецов, заговоров, священных песнопений. Веда значит «знание» или «священное знание», к этому термину восходит название и самой древней индийской **религии – ведической.** В Индии эта религия возникла около 1500 г. до н. э., когда туда с севера и северо-запада пришли воинственные арии, разрушившие самые первые древнеиндийские государства. В основе ведических верований, как и многих других религий древнего мира, лежала мифология – обожествление сил природы. Жертвоприношения главным ведическим богам Варуне, Индре, Агни и Соме сопровождались сложнейшими ритуалами, совершаемыми особой кастой жрецов – брахманами. Запоминание всех ритуальных сложностей культов поклонения богам и потребовало составления сборников «Вед».

Следующим этапом развития индийской религии уже в I тысячелетии до н. э. стал **брахманизм.** Уже по его названию ясно, кем он был создан. Брахманы составляли особую, высшую группу людей древнеиндийского общества – высшую касту. На касты делилось и все остальное общество. Считалось, что касты и царская власть были созданы богами и поэтому нарушать такой порядок никому не дано. Брахманам же была ведома высшая мудрость. Одно из проявлений учения брахманов заключалось в бессмертии души человека. По-

сле гибели тела душа переселяется в другое тело, но ее будущее существование – карма – зависит от того, как вел себя при жизни умерший обладатель прошлого тела. Путь к очищению лежит через долгую цепь таких переселений и перерождений, пока душа не окажется в теле брахмана, где ее ждет полное очищение от прежних грехов и слияние с богом. Такое может быть достигнуто только добродетельным поведением, соответствующим той или иной касте, к которой принадлежит человек, и аскетическим, очень строгим, без излишеств и удовольствий образом жизни. Путь к очищению души был открыт человеку, по верованиям брахманизма, верховным богом Вишну, явившимся в одной из его ипостасей – образе Кришны.

Конечным этапом развития брахманизма стал **индуизм** – самая распространенная на сегодняшний день религия в Индии. Более 95% населения этой страны являются индуистами.

На почве брахманизма, но во многом вопреки этому религиозному учению возникли джайнизм и буддизм. Джайнизм основан в VI в. до н. э., основателем его считается Вардхамана. Его учение отвергает авторитет древних «Вед» и не требует строгого соблюдения множества обрядов, а также деления людей на касты. Главное для достижения очищения души – это добродетельная и аскетическая жизнь, непричине-

ние вреда другим живым существам. В то же время учение о переселении души сохранилось и в джайнизме.

Особым типом учения, возникшим в Индии, является **буддизм** – одна из трех мировых религий, хотя и религией в полном смысле этого слова буддизм назвать трудно. Во многом буддизм – философское учение. Основателем его является **Гаутама Сиддхартха Будда**, живший в VI в. до н. э. Гаутама, стремясь познать смысл существования, отказался от сытой, роскошной княжеской

Будда

жизни и отправился в долгие аскетические странствия. Когда ему исполнилось тридцать пять лет, сидя под деревом Бодхи, Будда Гаутама обрел смысл сущего – на него снизошло Просветление. Он вдруг понял, что сутью всего является страдание, но, двигаясь по пути крайнего аскетизма, отказываясь от всех земных благ, человек может достичь просветления и освобождения от страдания. Для этого надо прежде всего отказаться от земных желаний и соблюдать восемь правил благодетельной жизни: правильные взгляды, правильные стремления, правильную речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильные усилия, правильную направленность мысли и правильное сосредоточение – медитацию. Идущий по такому пути достигнет высшего состояния – нирваны, заключающегося в полной совершенной внутренней удовлетворенности, отсутствии желаний, самодостаточности и отрешенности от внешнего мира. Нирвана и есть абсолют, к которому надо стремиться.

Особенностью буддизма, приближающей его к философскому учению, является то, что в этом учении нет отделения души от остального материального мира, нет бога как творца всего сущего и приносящего освобождение человеку, нет противопоставления духа и материи – все объясняется пульсацией дхарм, вечных первичных элементов бытия и жизне-

деятельности человека. Волнение дхарм вызывает страдание, успокоение дхарм наступает в нирване.

Познав смысл сущего, Будда Гаутама сорок пять лет проповедовал его, странствуя по Северной Индии. Самого широкого распространения в Индии буддизм достиг в империи Маурьев при царе Ашоке (III в. до н. э.), который сам был страстным приверженцем этого учения. Но позже из Индии буддизм был вытеснен индуизмом, зато в различных его проявлениях распространился по другим странам Востока, в первую очередь по Китаю, и достиг островов Японии. Центрами буддизма стали монастыри, где проповедовалось это божественное учение, а живущие в них монахи, стараясь следовать по пути, определенному Буддой, сами стремились достичь просветления.

Другой распространенной религией Китая является **даосизм**, возникший из учения Дао китайского религиозного философа **Лао Цзы**. Цель этой религии – достичь совершенства и бессмертия через гармонию с Дао – первоосновой мира. Путь к этому лежит через особые психофизические упражнения и алхимию. Впоследствии даосизм включил в себя некоторые черты буддизма, но его отличительной чертой является сохранение мифологии и поклонение огромному числу китайских божеств во главе с Нефритовым императором.

ПУТЬ К ЕДИНОМУ БОГУ

В недрах мира Древнего Востока лежат истоки еще одной мировой религии – **христианства.** Возникла эта религия в восточной римской провинции Иудее на основе религии еврейского народа. Лучше всего узнать об этой религии можно читая Библию. Первая часть этого Священного Писания – **«Ветхий Завет»** – содержит религиозную историю самого еврейского народа и основы его верований. Вторая часть – **«Новый Завет»** – содержит учение Иисуса Христа, Сына Божьего.

Возникшее в XIII в. до н. э. на севере Палестины Израильско-Иудейское царство объединило в себе двенадцать племен древнего семитского народа евреев, вышедшего из сирийской степи. Уже тогда иудеи придерживались религии **Единого Бога Яхве.** Других богов для иудеев не существовало. Яхве являлся творцом всего мира и первого человека. Законы, по которым следовало жить народу иудеев, Бог посылал через откровения избранных им пророков. В X в. до н. э. Израильско-Иудейское царство распалось, и на севере его в 928 г. до н. э. возникло новое Израильское царство со столицей в Иерусалиме, объединившее уже десять из двенадцати еврейских племен. Племя иудеев в него не входило. В 721 г. до н. э. ассирийский царь Саргон захватил и уничтожил это царство. И еще много-

много бедствий пережил еврейский народ – нашествия могучих воителей, пленение Вавилоном и Египтом, персидское владычество, завоевание Александром Македонским, наконец римское владычество. Не раз был разрушен город Иерусалим и сожжен его главный храм. Через множество войн и бед, через века иудеи пронесли свою веру и законы, дарованные Богом, ожидая нового явления мессии, который освободит еврейский народ от страданий, а также ревностно оберегая своего Бога от других народов. Яхве – Бог евреев, исповедующих иудаизм. До сих пор верующие иудеи ожидают прихода мессии. Единый Бог – Отец Яхве – исповедуется в наше время распространившимся по всему миру религиозно-гуманистическим учением **«Свидетели Иеговы»**.

В середине I в. н. э. в столицу Римской империи все чаще стали долетать слухи из далекой заморской провинции Иудеи о появлении некоего нового учения, заповеданного каким-то Иисусом Христом, который странствует по городам и селениям со своими учениками и выдает себя то за царя иудейского, то за сына неведомого римлянам бога. То есть к тому времени, как эти слухи распространились в Риме, Иисус Христос был уже казнен – распят на кресте, но его тревожащее римлян учение продолжало существовать где-то у границ Римской империи. Хуже всего, что последователи этого учения почему-то отказывались верить,

что Иисус умер, а утверждали, что он воскрес, потому что он Бог и Сын Божий.

Римские прокураторы дальней провинции усиленно боролись с нарушителями спокойствия в государстве. Последователей Иисуса Христа, которых стали со временем называть христианами, распинали на крестах и отдавали на растерзание хищным зверям на аренах цирков. К удивлению римских императоров, ничто не помогало. Христиане умирали, не отрекаясь от своего Бога, а само это новое учение, постепенно, исподволь и потихоньку, укрываясь в пещерах и домах бедняков, выбра-

Казнь первых христиан

лось за пределы Иудеи, пересекло Средиземное море и поселилось в самом Риме. Оно не признавало границ и народов, объявляя, что перед Господом все равны – и римлянин, и варвар, и раб, и господин, и еще, что каждому воздастся по делам его. В IV в. н. э. при императоре Константине христианство стало основным религиозным учением Рима. В 410 г. н. э. Рим пал под натиском варваров, племена вестготов разграбили его. В 476 г. был низложен последний римский император, а христианство перекочевало в Византию и распространилось по всему миру.

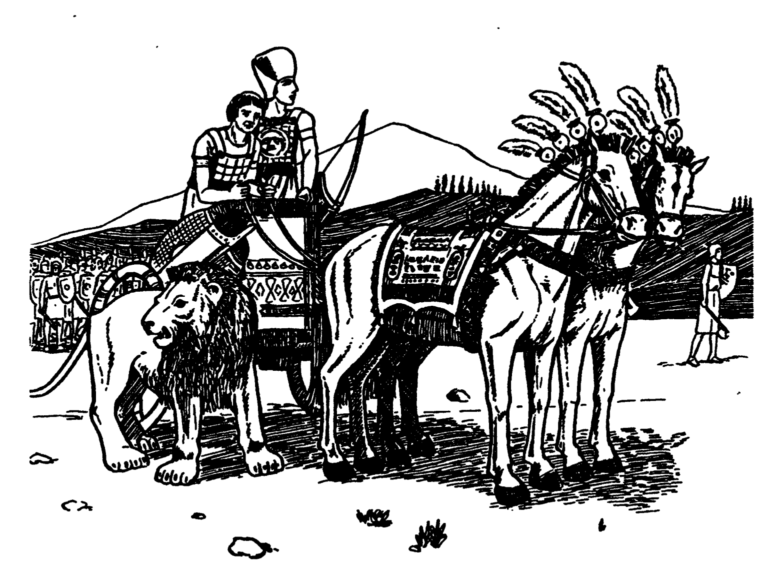
МУСКУЛЫ МИРА

ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

Серое облако стелется над дорогой. Облако пыли из-под тысяч ног. Хоть немного пыль прикрывает от солнца, серой призрачной пеленой миллионов песчинок. Но пыль мешает дышать, забивается в рот, воспаляет глаза, мучает жаждой. День за днем упрямое войско все идет и идет навстречу победе. Но победе ли? Может быть, смерти? Нет, всесилен Амон, и сын его **Рамсес** сейчас вместе с ними.

Вот он, сын бога Амона, живой бог на земле, владыка Египта, фараон Рамсес. Он впереди лучшей армии своего непобедимого войска. Армии с именем главного бога Амона. Вот он стоит на боевой колеснице, влекомой его лю-

Великий Рамсес во главе своего войска

бимыми конями – «Победой у Фив» и «Бодростью духа». У столпов ног склонился Менна, верный возница, спутник фараона – он держит вожжи. Панцирь на груди Рамсеса сверкает под солнцем, даже облако пыли не может застить сияние живого бога. Лук его пока спрятан в кожаный чехол, усыпанный драгоценными камнями, еще дремлют в колчане смертоносные стрелы, в покое дротики, но они уже давно готовы поразить трусливого пса Муваталлиса, мятежного и презренного царя подлых хеттов. Рядом с блистательной колесницей могучий боевой лев сопровождает бога и господина. Который день марширует войско, но хеттов все нет. Муваталлис боится.

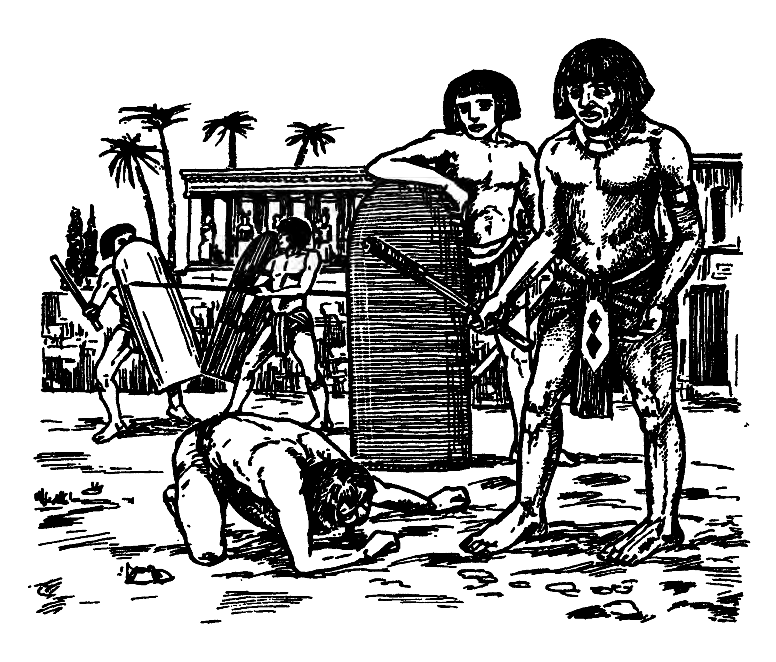
Вчера из войска хеттов прибежали два бедуина. Пали у ног его, целовали прах, распростершись пред живым богом Рамсесом. Рассказали об ужасе Муваталлиса, как дрожит он при одном упоминании имени фараона. И бежит, бежит со своим войском, собранным со всех его городов и союзных хеттам народов.

Да и кто может в этом мире не дрожать перед мощью войска Рамсеса? Амон – только первая армия из всего войска на марше, за ним идет вторая армия – Ра, а потом армия Птах. И еще армия Сет, но где армия Сет – это тайна, известная только Рамсесу и некоторым его полководцам.

Нет силы, способной противостоять его силе, силе живого бога Рамсеса. В каждой его армии по пять тысяч воинов. Колесничие,

лучники – «молодцы» и новобранцы, «ветераны» – копейщики и «отборные молодцы» – гвардия фараона, ни на шаг не отстающие от колесницы Рамсеса. Все они несут еще топоры или дубинки на случай ближнего рукопашного боя. А у ветеранов большие щиты, прикрывающие все тело. Вот они идут полк за полком, по двести пятьдесят воинов в каждом, во главе с опытными командирами, знающими свое дело.

Все командиры прошли суровую военную школу. Их приводили в казарму еще маленькими, чтобы надолго в ней запереть. Удар-иш-фи наносился по животу, удар-периш – по бровям. Им разбивали голову в кровь,

валили наземь и избивали, как лист папируса, чтобы знали, что такое боль, и могли начинать учебу. Но проходило еще много времени, прежде чем они получали свой командирский посох.

...Белые стены вдали на холме, их видит Рамсес. Вот он, Кадеш, город хеттов. Цель близка. Быть может, именно здесь, у подножия холма, на котором возвышается город, он, Рамсес, наконец догонит трусливого Муваталлиса.

Отдых необходим даже воинству бога. Воины фараона разбили свой лагерь. Сам Рамсес удалился на покой под полог шатра, поставленного его спутниками. Менна распряг коней. Но едва Рамсес хотел приступить к трапезе, привели хеттских лазутчиков. Нет на войне покоя. Эти сильные в общем-то люди сначала молчали. Но потом, когда их долго били палками, признались, что войско Муваталлиса спряталось от глаз с другой стороны города. Его просто не видно за стенами и холмом, но на самом деле хетты теперь совсем близко. Что ж, хоть армия Ра еще не подоспела, но тем лучше – вся слава достанется ему, Рамсесу. Он превзойдет прошлого победителя хеттов фараона Тутмоса. Не пора ли опять запрягать «Победу у Фив» и «Бодрость духа»?

Но что это за крики и шум? Что это за лязг, бряцание и грохот с той стороны, откуда

должна появиться армия Ра? Что это за топот тысяч копыт, от которого содрогается земля? И откуда эти бегущие воины? Это его воины из армии Ра. И впереди бегут его сыновья. Но кто их гонит?

– Ваше величество! Мой добрый господин! Сильный владыка! Великий защитник Египта! Колесницы хеттов опрокинули армию Ра! Армия разбита. Колесницы хеттов появились неожиданно, откуда мы их не ждали, и мы не были готовы. Бегите, ваше величество, или все мы погибли!

– Я, фараон Рамсес, сын бога Амона, живой бог на земле, – бессмертен. Менна, скорее облачи меня в панцирь! Подай боевые украшения! Сам бери щит и правь колесницей.

Когда колесница Рамсеса под именем «Победа у Фив» была готова к бою, сын бога Амона увидел себя в окружении тысяч врагов. Все они были на колесницах. На хеттских колесницах, где позади возницы стоят сразу по двое воинов. И не было рядом с ним войска Амон. А войско Ра все погибло. Одна надежда осталась – отец его на небе. В горе вознес он мольбу к нему: «Что же это, отец мой, Амон? Неужели отец забыл сына своего? Разве я делал что-либо без тебя? Когда я шел или стоял, разве не делал я это по твоему разрешению? И никогда не отступал я от твоих приказаний!.. Что для тебя эти азиаты, Амон? Эти презрен-

ные, не знающие о боге? Не поставил ли я тебе множество памятников? Не наполнил ли твой храм пленными?.. Я взываю к тебе, отец мой, Амон! Я – среди чужеземцев, которых не знаю. Все страны объединились против меня, и я совсем один, и никого нет со мной. Мои солдаты покинули меня, и никто из колесничих не вспомнил обо мне... Но я взываю и знаю, что Амон лучше для меня, чем миллионы пеших войск и сотни тысяч колесничих, чем десять тысяч братьев и детей, спаянных воедино. Труд многих людей – ничто. Амон лучше их... Амон слышит меня и является, когда я зову его... Он протянет мне руку, я ликую; он восклицает: «Вперед! Вперед! Я с тобой, я – твой отец. Моя рука с тобой, и я лучше ста тысяч воинов, я, властелин победы, любящий силу».

Фараон **Рамсес**, владыка Египта, сын бога Амона, собрал остатки разрозненных сил и повел их на врага по единственному пути, сулящему спасение. Он атаковал вражеское войско там, где было меньше всего воинов, и опрокинул их в реку с берега. Он убивал их из лука одного за другим. Острые стрелы, посланные могучей рукой, способной согнуть лук фараона, вырывали из вражеского войска лучших воинов. Менна, собравшись с духом, прикрывал властелина щитом, боевой лев пал

---

* Керама К. «Узкое ущелье и черная гора».

от вражеских стрел, но они вырвались из окружения. И все же, хотя теперь они стояли с противником лицом к лицу, а тыл прикрывала река, поражение казалось неминуемым. Пять тысяч воинов из армии Ра почти все погибли. От армии Амон осталось около половины. Армия Птах еще даже не показалась на горизонте. А почти невредимое и вполне боеспособное войско хеттов, ведомое коварным Муваталлисом, быстро оправилось и вновь изготовилось к решительному нападению. В этот миг бог Амон явил своему сыну еще одно чудо. Сзади на хеттское войско обрушилась армия Сет, шедшая до этого отдельно и тайно в обход берегом моря. Честь и слава Египта была спасена.

В ЧЕМ СИЛА РИМА?

– Слушай меня, сын великого полководца Карфагена, слушай внимательно и постарайся все запомнить. Потому что то, что я собираюсь тебе рассказать, ты не прочтешь в своих книгах. Не расскажут тебе об этом и папирусы фараонов, и в глиняных табличках павшего Вавилона ты ничего об этом не отыщешь. Даже пергаменты греков не дадут тебе нужного знания. Я расскажу тебе о том, чему сам был очевидцем, когда служил в армии Рима.

Эта великая армия, сын Гамилькара Барки, ничуть не хуже, чем была у твоего отца.

Даже лучше, иначе бы карфагеняне владели уже всем этим миром. Слушай и верь мне, если хочешь с ними сразиться, как твой отец, тем более, если хочешь победить их. Я тоже хочу того же. Хотя для тебя я и иноземец.

Главная сила армии Рима в его пехоте. Дада, это так, не усмехайся, сын Гамилькара. Я знаю, как ты любишь Буцефалла и ценишь верховое искусство нумидийцев, знаю, как сильны и стойки в бою пешие воины Карфагена, но где ты найдешь такой порядок в строю, как у римлян? Когда сотни и тысячи живут единым, как будто они одно тело могучего льва, всегда готового к нападению и защите. Имя этому льву – **легион**. Легион – главная сила римского войска. Все в нем продумано и рассчитано, подчиняется строгой дисциплине, но прежде всего я расскажу о тех, кто его составляет, о воинах Рима.

Копейщик

Воины римского легиона делятся на **гастатов, принципов и триариев.** Ты можешь не запоминать эти названия, но так мне рассказывать привычнее и легче.

Гастаты – копейщики, юность и задор легиона. Они самые молодые, их всего тысяча двести. У каждого по два метательных копья, и они посылают их в цель без раздумий, едва сблизятся в бою с противником. Они начинают сражение. Есть у них еще короткий меч на поясе в ножнах, но до него дело доходит позже. От вражеских стрел гастаты прикрываются медным прямоугольным щитом. Голову их защищает шлем, а ноги – поножи. Они быстры и ловки. В бою и походе – это первая линия легиона.

За ними идут **принципы** – лучшие, главные воины легиона, их столько же, сколько гастатов, и вооружены они похоже. Те же копья и короткие мечи, острые с обеих сторон, но защищены принципы лучше. Кроме щита, шлема и поножей, тело их прикрывает панцирь. Оно и понятно, принципы дерутся в рукопашной схватке, когда копья и мечи угрожают им отовсюду. Они опытны и бесстрашны, сильны и выносливы, находятся в расцвете сил, им от двадцати пяти до трид-

Принципы

цати лет – лучший возраст для воина. Трудно одолеть и одного такого, а когда они вместе, в одном строю, еще труднее. Они решают исход сражений. Принципы – лихие рубаки.

Третья линия – **триарии.** Это ветераны. Всем им за тридцать. Самые опытные воины легиона. Это опора духа и знание дела. Они для легиона бесценны. Их копья немного короче, но тяжелее – пилумы их называют римляне. Такое копье, пущенное сильной рукой бывалого воина, с лета пробивает металлические доспехи, но и в рукопашной можно им драться. Триариев в легионе меньше, всего шестьсот. Зато они руководят другими.

Триарии

Легион делится на когорты. Всего когорт десять, по триста человек в каждой. Когорта в свою очередь делится на три манипула: **манипул** гастатов, манипул принципов и манипул триариев-ветеранов. В каждом манипуле по две центурии. Во главе **центурий** стоят младшие командиры римского войска – центурионы. Центурион первой центурии главнее центури-

она второй центурии. Центурионы принципов главнее центурионов гастатов. Но самый главный центурион легиона – это центурион-триарий из первого манипула первой когорты, римляне называют его **приимпилярий.** До этого звания дослужиться непросто. Центурионов римские полководцы назначают из лучших солдат, но для того чтобы стать самым главным, нужно отслужить последовательно в должности всех центурионов. Их легко отличить от других воинов. Каждый украшен особым шлемом, носит рожок для подачи сигналов и трость – знак власти и старшего наставника.

Центурион

Я рассказал тебе, будущий военачальник, почти все о тяжеловооруженных, но есть еще в легионе и легковооруженные пехотинцы. Обычно это новобранцы. Совсем юнцы, только

Новобранец

скидывать их со счета нельзя. Центурионы не сидят без дела, а обучают своих солдат воинскому искусству постоянно, они же следят за дисциплиной. У легковооруженных воинов, которых тоже тысяча двести, дротики, деревянные щиты и меч – вот и все. Зато они быстры и подвижны.

КОННИЦА

– Но они же не быстрее конного, верно?

– Верно, будущий победитель. Только и конница есть в легионе. По триста всадников в каждом. Называется – **але**. Але делится на **турмы**, десять турм по тридцать всадников в каждой. Каждый всадник носит такой же панцирь, как и тяжеловооруженный принцип. У него есть шлем и щит, только круглый или овальный. Меч у всадника длиннее и копье тоже длиннее. А метают конные воины острые и длинные, почти как копья, дротики, что размещаются в специальном колчане.

Хотя римские наездники хуже нумидийцев и в бою они не очень, но, наверное, поэтому конница римлян не столько сама атакует, сколько помогает римской пехоте. Конница в бою располагается по флангам, проводит разведку боем, разгоняет вражеских фуражиров, рыскающих по полям и селениям в поисках провианта, а также преследует врага, обращенного в бегство. Иногда и конница римлян

участвует в стычках с вражеской конницей, но большие конные сражения у римлян крайне редки.

В легионах служат граждане Рима. А в коннице – всадники. Не смейся, маленький вождь. Я не сказал сейчас глупость. Всадники – это особое сословие римских граждан. Все они зажиточны и уважаемы. Многие из них – преуспевающие торговцы, другие вкладывают свои деньги в доходные предприятия. И у каждого есть состояние – не меньше 400 сестерциев. Их всегда узнаешь по золотому перстню на пальце и тонкой пурпурной полосе на тунике – это их сословные знаки. И еще, на войну в легион они приходят со своим конем. То есть не совсем со своим. Так же как тунику и перстень, деньги на покупку и содержание коня выдает всадникам государство. Но коня надо будет вернуть, когда он станет не нужен. Случается же это тогда, когда всадникам исполняется тридцать пять лет. По достижении этого возраста они выходят из всаднического сословия. И еще когда всадники становятся римскими чиновниками, магистратами, они тоже коня возвращают. Он им больше не нужен. Им служить теперь Риму в другой роли. Однако, маленький вождь, вернемся к нашему делу. То есть к войску.

Все вместе и пехота, и конница – это легион римлян, шесть тысяч обученных воинов, подчиняющихся строгой дисциплине. И таких легионов в войске Рима немало.

СОЮЗНИКИ

А еще есть войска союзников Рима и покоренных государств. Их тоже много. Там и конные войска, и пехотинцы. Одни балеарские пращники чего стоят, лучше жителей с Балеарских островов никто не умеет пользоваться пращой. И все, кто приходит на помощь Риму в его войско, несут свое вооружение. Пока у Рима есть сила и слава, все они будут за него. Если ты хочешь победить, царевич, ты должен отобрать у Рима союзников.

Но даже если тебе это удастся, даже если ты заручишься поддержкой народов всего мира, победить все равно будет не просто. Ох, как не просто! Ведь дело не только в устройстве римского войска. Дело в самих римлянах, для которых всего дороже их честь и достоинство. Они считают, что призваны управлять вселенной. И может случиться, что они окажутся правы.

КТО И ЧТО ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОБЕДУ

Надежда Рима, легионер – это не просто воин, он не только умеет сражаться. Он почти все умеет. Сейчас ты поймешь, что легионеры – это мастера на все руки. Они искусно владеют оружием, споро, по команде труб исполняют все приказы командиров, стойко переносят тяготы похода, каждый сам несет на себе

все свои вещи, запас пищи, жерди для палаток и сами кожаные палатки, а также лопаты, ломы, топоры и все остальное, что нужно для устройства лагеря и походной жизни. После долгого дневного перехода они не ложатся отдыхать, а тут же берутся за лопаты и копают ров вокруг будущего лагеря, насыпают валы с четырех сторон и ставят палатки, рубят дрова для сторожевых и походных костров. А если на пути возникла водная преграда, те же мастера на все руки в самые краткие сроки возводят длинные мосты через могучие реки. Они же делают подкопы под стены вражеских крепостей и строят осадные башни, строят корабли, когда нужно, и прокладывают дороги, и много еще чего: стирают белье, убирают хлеба, мелют муку, пекут хлеб, варят похлебку и кашу, штопают, куют, ладят сапоги, запасают дрова, строят дома – легионер может все, он все умеет.

А если и есть что-то такое, чего не знает каждый римский легионер, так и для этого есть особые люди. Вот, к примеру, врачи. Ведь как ни выносливы легионеры, но они только люди. И даже в мирное время болеют. А уж о лечении раненых и говорить не приходится. Их может оказаться очень много после битвы. Во время тяжелых переходов под открытым небом римского воина подстерегает еще одна опасность. Металлические пластины доспехов очень быстро нагреваются под солнцем, но так же быстро и остывают, а воин, одетый в них,

то перегревается, то сам греет доспехи теплом своего тела и при этом, естественно, мерзнет. От таких перегреваний и переохлаждений часто возникает «болезнь легионера» – человек много кашляет, ему жарко, он задыхается. Без врачей в легионе не обойтись.

Не обходятся римляне и без жрецов. Ничего они не хотят делать, не узнав воли богов. Поэтому повсюду за их войском следуют **жрецы-гадатели** – гаруспики и авгуры. Они всегда рядом с полководцем, потому что ему надо точно знать, когда, в какой день можно начинать сражение и стоит ли вообще начинать, ведь если воля богов не сулит ничего хорошего, так не лучше ли добиться расположения бессмертных с помощью жертв, а уж потом только браться за меч и вступать в битву. Перед каждым походом, перед каждым сражением авгуры смотрят на небо, выискивая птиц, а гаруспики разглядывают окровавленную печень жертвенных животных, угадывая возможный исход затеянного предприятия. Без гаданий не начнется ничего, что может повлиять на могущество Рима. И если результаты гадания неблагоприятны, римляне не будут спешить, подождут, принесут жертвы богам, проведут новые гадания, а если судьба опять против них, могут даже сменить полководца. Это разумно, сын Гамилькара. Нельзя полагаться на случайность в государственных делах. Поэтому гаруспики и авгуры всегда под рукой не только в самом Риме, но и в его армии.

Если боги благоволят к Риму и ничто другое не мешает, полководец начинает сражение. Легионы вступают в бой в строгом порядке. Самые сильные и верные обычно на правом фланге, значит от тебя, будущий вождь, они будут на левом. Этим флангом римляне обычно и атакуют. И сам легион строится обычно в три линии. Четыре когорты впереди, три за ними – так что задние располагаются точно в промежутках между передними когортами. Поэтому всегда задние по сигналу труб, подхваченных рожками центурионов, могут выступить вперед и образовать единую стену. И еще три когорты резерва. Конница, как я уже говорил, на флангах и между легионами. Вместе с войсками союзников.

Если тебе предстоит вступить с римским войском в сражение, сын Гамилькара, ты сначала услышишь военную музыку. Не хуже твоих слонов проревут громкогласные римские трубы, визгливо-трескуче заблеют рожки. А потом услышишь и голос самих легионов. Уши закладывает, о, бесстрашный, разлетаются птицы и ложится наземь трава, когда в едином порыве грохочут о медные щиты мечи легионеров – так они оповещают всех о своем непобедимом духе.

Но трубы и рожки у римлян не для развлечения и даже не для поднятия духа. Управлять большим войском в походе и в бою очень трудно, ты должен знать это, будущий воевода. Сквозь шум сражения до воинов не докри-

чишься, а вестовой с приказом полководца пока еще доскачет. Да и доскачет ли? Вражеские стрелы порой очень метки. Но римляне и тут нашли выход. Все сигналы подаются с помощью прямых громких труб, и все легионеры эти сигналы знают. Сигналы подхватывают рожки центурионов. Выучка и дисциплина превращают войско римлян в единое тело.

В открытом бою одолеть такое войско очень сложно. Но есть одно оружие – хитрость. Однажды римлян победили галлы. Даже во-

Гибель римлян в лесу

шли в их город, сам Рим оказался захвачен. Ненадолго, но все же такое случилось. А разгромили галлы римлян так. Заманили их в лес, через который шла единственная узкая дорога, окруженная высокими деревьями. Хитрые галлы все эти деревья по краям дороги искусно подпилили, да так, что с виду и не заметно, но только качни – дерево рухнет и повалит другие. Так галлы и сделали, когда войско римлян оказалось на лесной дороге. Большинство легионеров погибло под тяжелыми стволами, остальных добили воины галлов.

Но ты, сын Гамилькара, не обольщайся, врасплох римлян застать очень трудно. Тем более теперь, когда они научены чужим коварством.

В походе в римском войске особый порядок. Далеко впереди идут разведчики, за ними конница, а уж потом пехота. Когда ничего войску не угрожает, за каждым легионом следует свой обоз. Если же неприятель рядом, обоз укрывают в середине войска. Впереди идут две трети самых лучших легионов, потом обоз, потом войска новобранцев – они прикрывают сзади.

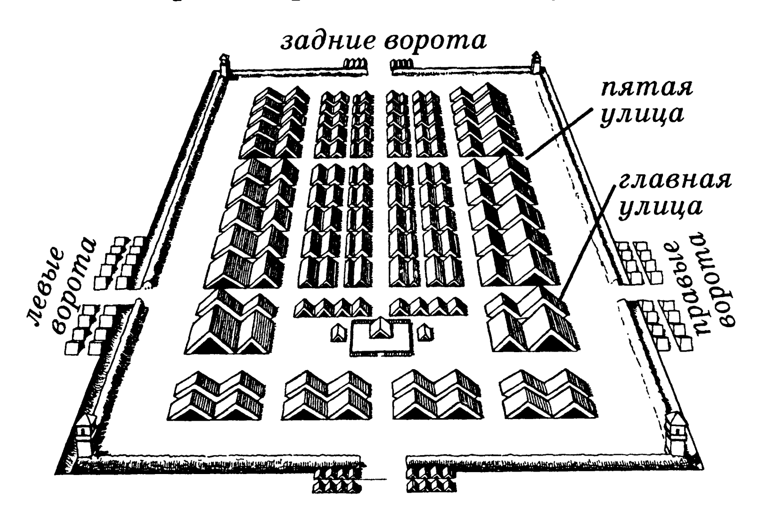
Движется римское войско очень быстро – до тридцати километров в день, а на ускоренном марше и под сорок. Но пока римляне не построят свой лагерь, они никогда не вступят ни в какое сражение – так и будут уклоняться от боя. Всегда хотят обеспечить себя укрытием на случай неудачи. Лагерь римлян – это не-

большая крепость. Я расскажу тебе, как он устроен, а ты уж сам решай, что ты будешь делать.

КАК УСТРОЕН ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ?

Лагерь римлян имеет форму квадрата, обнесенного рвом и валом. По углам вала сооружаются башни. А все устройство лагеря тоже делается очень быстро, легионеров много, и все они знают, чем должны заниматься. Одни роют рвы и насыпают валы, другие в это время разбивают палатки и разводят костры, готовят пищу.

Лагерь охраняется постоянно, сменные сторожевые отряды располагаются за его пределами у каждых ворот. А всего ворот в римском лагере четыре. Главные – обращенные к

врагу, и еще задние и боковые, на каждой стороне по воротам. В бой легионы выходят из главных, а возвращаются обязательно в задние ворота, боковые служат для неожиданных вылазок.

Внутри за рвом и валами тоже идеальный порядок. Главный пункт лагеря – ставка полководца. Перед ней главная площадь лагеря, где собираются солдаты, когда полководец считает нужным обратиться к ним с трибунала – специально оборудованного возвышенного места. От главных ворот до задних через весь лагерь тянется его главная улица. Ее пересекают еще три. Между ними в строгом порядке располагаются палатки легионеров.

Палатки солдат кожаные, хорошо держат тепло, но в долговременном лагере, например в зимнем, когда боевые действия обычно не ведутся, вместо палаток легионеры строят бараки с соломенной крышей.

Зимой и летом лагерь неплохо обеспечен. Под его защитой разбивают свои шатры даже купцы, которые всегда движутся за войском. Все время действует рынок. И легионер на нем купит себе необходимые вещи, и у местных жителей купец найдет свою выгоду, и от разбойников надежная защита.

Из лагеря обычно выступают на рассвете, но, если надо, и ночью. По первому сигналу труб легионеры сворачивают палатки, по второму укладывают багаж, по третьему войско выступает. И вот легионы снова на марше.

И они, самые сильные враги Карфагена, придут сюда, Ганнибал, если ты не придешь к ним раньше.

ПРОЩАЙ, ИТАЛИЯ, ИЛИ «О, АФРИКА ТЫ МОЯ!»

– Ганнибал, прости мне мою дерзость, но не укрыться ли тебе в каюте. Капитан говорит, будет буря.

Смуглый человек в пурпурном плаще и с непокрытой темноволосой курчавой головой вышел из оцепенения, отвел невидящий взгляд единственного глаза от той точки, где уже растаяли в море далекие горы. Он горько усмехнулся. Теперь ему предлагают укрыться. Тому, кто бросил вызов Риму и почти победил его. Но только почти. А ведь учел, казалось бы, все, что говорил ему его учитель. Учел и проиграл. А как прекрасно все начиналось...

Он, Ганнибал, великий полководец Карфагена, привел с собой невиданное прежде войско. Он привез из Африки на кораблях сорок боевых слонов и конников-нумидийцев, и стойкую карфагенскую пехоту, и бесстрашных испанцев и переманил хитрых галлов. Он разгромил верных союзников Рима, склонил на свою сторону почти все покоренные Римом народы. Он не давал римским полководцам сражения раньше, чем надо. Беспрепятственно перешел через высокие снежные Альпы и

вторгся в Италию с севера. Щедростью он держал дух своих войск на такой высоте, что они ни в чем не уступали легионерам. Он использовал хитрость, когда римляне заперли его войско в тесном ущелье на Аппиевой дороге, спас свое войско благодаря хитрости. Ночью к рогам быков из обоза, которых было около двух тысяч, он привязал факелы, поджег их и погнал быков на неприятеля. Взбесившиеся от боли и огня быки понеслись во все стороны, поджигая по пути кусты и ветки, врагу казалось, что горят леса и горы, а повсюду на них бегут люди с горящими факелами. Решив, что они окружены, римские солдаты покинули посты, а он провел свое войско невредимым. И потом он разбил непобедимых римлян в сражениях при Тицине, Требии, Тразименском озере и при Каннах.

Три раза он уничтожал римское войско. Погибли два римских консула, множество всадников и сенаторов Рима. Казалось бы, Риму не подняться. Но прошли долгие годы, а война все продолжалась. И город Рим стоял непокоренный. А силы карфагенского войска таяли с каждым годом. И вот он, Ганнибал, полководец, которому не было равных, уже бежит из Италии в Африку. А к стенам Карфагена движутся римские легионы.

Публий Корнелий Сципион, другой удачливый полководец, уже вернувший Испанию Риму, привел в Африку римское войско. Говорят, ступив на африканскую землю, Сципион

Сципион

споткнулся и растянулся на земле во весь рост, раскинув руки, – дурной знак в начале дела, а римляне верят приметам. Только ведь Сципион не растерялся. «О, Африка ты моя!» – прокричал он, обнимая землю Карфагена так, чтобы его слышали легионы.

Ганнибал опять усмехнулся, уже веселее. Что ж, враг отважен, умен и находчив. Скоро им придется встретиться в решающей битве, победить в которой римлян будет трудно. Он, Ганнибал, это знает. Он – величайший полководец всех времен и народов, и ничего у него не получилось.

...Так думал Ганнибал, покидая Италию после пятнадцати лет тяжелой, кровавой и в итоге неудачной войны, которую римляне называли **Второй Пунической**. Это была война, в которой гений карфагенского полководца поколебал силу, организацию и выучку лучшей армии древнего мира. И все же сила духа граждан Рима не сломилась в период несчастий, когда от войска, защищавшего Вечный город, не осталось и пяти легионов. Когда после поражения при Каннах пришлось набирать в легионы почти мальчишек и даже ра-

бов, пообещав им свободу, Рим устоял. А еще через год, после бегства Ганнибала из Италии, римское войско под командованием Публия Корнелия Сципиона одержало еще одну победу недалеко от стен Карфагена. Карфаген сдался, сложил оружие на позорных условиях. Ганнибал бежал из Африки и через несколько лет покончил жизнь самоубийством. Рим победил, как обычно. Дни Карфагена были сочтены. Карфаген должен был быть разрушен. И это случилось еще через пятьдесят четыре года. Когда Сципион Младший, усыновленный внук победителя Ганнибала, привел к стенам Карфагена новое римское войско. С метательными машинами, башнями и таранами. После осады город был взят штурмом, сожжен и разрушен. Грозного соперника Рима не стало.

Прошли еще долгие столетия расцвета империи Рима, прежде чем величие этого государства истощилось само собой, растворившись в роскоши и падении нравов.

Армия Рима, покорившая почти половину древнего мира, дошедшая до Британских островов на севере, нумидийских пустынь на юге, до Атлантического океана на западе и гор Армении на востоке, эта армия возникла не на пустом месте. Создавая ее, осознанно и неосознанно римляне опирались на многовековой военный опыт армий многих других народов, доведя организацию войска и само воинское

искусство до вершины возможного на тот момент совершенства. При этом оружие римского войска, да и сами методы ведения войны не так уж отличались от оружия, тактики и стратегии древнейших армий египетских фараонов и ассирийских царей.

ВООРУЖЕНИЕ АРМИЙ ДРЕВНЕГО МИРА

Какую эпоху древнего мира ни возьми, в какой уголок его ни загляни, везде вооружение воинов можно разделить на метательное и предназначенное для ближнего рукопашного боя.

МЕТАТЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Копье – палка с заостренным и обожженным на костре концом – первое оружие доисторического человека. С ним он охотился на пещерного медведя и шерстистого носорога, этим оружием отвоевывал жизненное пространство у соседних племен. Потом в каменном веке на конце копья стали укреплять каменный (иногда костяной) наконечник, оружие стало более грозным, даже шкура мамонта уже не служила надежным доспехом великану животного мира. Когда люди научились обрабатывать металлы, наконечник стал медным, потом бронзовым (бронза – это сплав меди с оловом). Еще позже его стали делать из железа.

Копья

Фаларика

Копье – не только метательное оружие, его можно использовать и в рукопашной схватке, такие копья еще называют пиками, но первые копья обычно метали. Чтобы копье летело дальше, с самых древних времен люди применяли **палку-металку** – специальное устройство, удлиняющее человеческую руку. Это действительно палка с желобком, в который вкладывалось само копье, и с упором – небольшим выступом, куда упирался тупой конец копья. Этот упор и посылал в дальний полет оружие древнего человека, когда он за другой конец толкал вперед палку-металку. Выпущенные таким способом копья летели намного дальше и поражали сильнее. Палка-

Копьеметалка

металка просуществовала на вооружении разных народов многие века, даже у римлян легкая пехота пользовалась чем-то похожим, только вместо упора на метательном устройстве римских пехотинцев крепилась веревочная петля.

Брошенное сильной рукой копье пробивало медные и бронзовые доспехи. Порой метательные копья имели не плоский, а четырехгранный наконечник – длинный и тяжелый, как, например, испанская **фаларика**. Насаженный на круглое в сечении сосновое древко, бронзовый наконечник фаларики имел длину около метра, и посланное со стены осажденной крепости, такое копье наносило ужасные раны. Ко всему прочему перед самым наконечником древко фаларики тоже

имело четырехгранное сечение. В этом месте копье обертывалось паклей и смазывалось смолой. Если паклю поджечь, получался смертоносный факел, которым можно было вызвать пожар в городе или сжечь осадные сооружения штурмующих город.

Первый римский император и великий полководец древнего мира Юлий Цезарь, в войске которого применялись копья с железными наконечниками, усовершенствовал посвоему метательные копья легионеров. По его указанию римские воины закаляли на огне лишь самое острие длинного наконечника. Такое копье, пробив щит, загибалось в незакаленной части, становилось непригодным к использованию (враг не мог послать его обратно) и заодно лишало неприятеля щита.

Младшим братом копья является дротик, посылаемый в полет той же палкой-металкой или просто сильной рукой воина. Дротики обычно были немногим длиннее стрелы для лука, но тяжелее, наконечник их больше. И носили дротики так же, как и стрелы, в специальном кожаном колчане. С дротиками и сражались, и охотились на

Дротик

животных, но прежде всего старались поразить этим оружием незащищенные доспехами части тела. Пробить щит или панцирь дротиком было сложно.

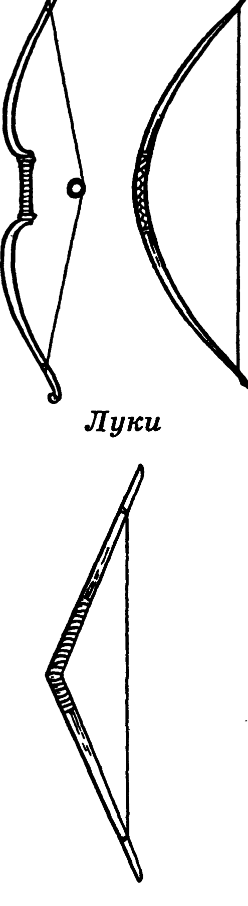
От палки-металки совсем недалеко до другого древнего оружия – **пращи**. Праща – прабабушка современной рогатки. Только тогда резины еще не придумали, и люди использовали упругие свойства скрученной веревки. Праща – это и есть веревка с небольшим расширением посередине, своеобразным ложем, куда вкладывалась каменная или металлическая (лучше всего свинцовая) пуля. Веревку воин-пращник держал за два конца и раскручивал у себя над головой. В какой-то момент воин выпускал один из концов этого оружия, и пуля летела во врага. Все кажется очень просто, но посылать пули в цель из пращи – настоящее боевое искусство, требующее долгих тренировок и немалой сноровки. Лучше всех владели пращой жители Балеарских островов, и многие войска, в

Праща

том числе и римские, охотно приглашали в свои ряды балеарских пращников-наемников. Пращой также хорошо владели воины Древнего Египта, финикийцы, иудеи. Все знают рассказ, как будущий царь иудеев Давид, в то время юноша, почти мальчик, сразил на поединке из пращи могучего Голиафа, лучшего воина в войске филистимлян.

Но самым грозным и распространенным метательным оружием древнего мира стал лук. В нем сочеталась упругая сила волокон тетивы с упругой силой согнутого дерева или рогов копытных животных, из которых изготавливались в те времена луки.

Луки

Треугольный лук

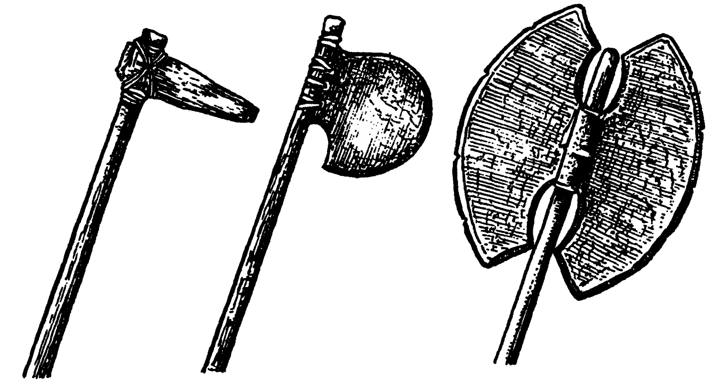
Луки бывали простыми – из одного куска дерева и образующие всего одну дугу, или двояковыгнутые – с двумя дугами. Двояковыгнутые луки были сильнее и стреляли гораздо дальше. И те, и другие стояли на вооружении еще древнего египетского войска, но в эпоху Нового царства (XVI–XII вв. до н. э.) фараоны и египетские военачальники стали пользоваться особыми треугольными

луками, собиравшимися и скреплявшимися из многих деталей. Такие луки изготавливали настоящие мастера, что называется, по специальному заказу. И получалось у них очень сильное и грозное оружие. Согнуть такой лук, чтобы сделать хотя бы один выстрел, может только очень тренированный человек, это не под силу всем и каждому. Зато в умелых руках стрелка треугольный египетский лук мог не только обеспечить безопасность своему владельцу, но и повлиять на исход сражения.

Отряды лучников были в армиях египтян, ассирийцев, хеттов, греков, индийцев, воинов Китая и почти всех народов, но в римском войске лучники всегда были наемными.

ОРУЖИЕ РУКОПАШНОГО БОЯ

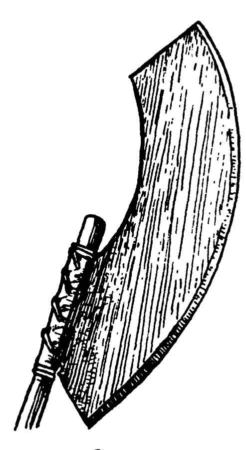
Оружие для ближнего рукопашного боя еще разнообразнее, чем метательное. Конечно, самым первым таким оружием была простая дубина, чуть позже – каменный топор или булава с каменным набалдашником. Во времена объединения Египта в единое государство (IV тыс. до н. э.) именно такая булава стала основным оружием воинов. Удар тяжелой булавы проламывал череп, сокрушал кости противника. Это оружие казалось когда-то настолько грозным, что со временем даже стало символом царской власти во многих странах, в том числе и в Египте.

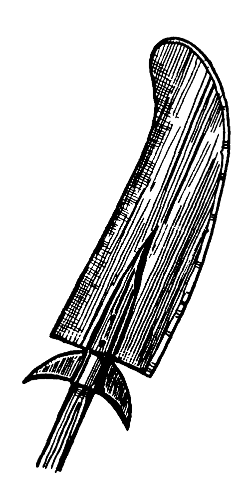
Топоры

Топор – тоже оружие очень древнее. Оно известно во всех странах и у всех народов. Боевые топоры появились у египтян одновременно с булавами и долгое время заменяли воинам мечи. Настоящие мечи в египетской армии появились лишь в эпоху Нового царства, но тяжелые рубящие топоры и тогда сохранили свою силу.

Первые боевые топоры египтян (конец IV тыс. до н. э.) были несовершенны и даже немного напоминали каменный топор доисторического человека. Некоторые боевые топоры тех времен действительно имели еще каменное лезвие, другие – медное, клиновидной и сегментовидной формы. Крепилось лезвие к деревянной рукоятке кожаным ремнем. Позже египтяне стали делать топоры с двумя широкими полукруглыми лезвиями, а во времена Древнего царства (вторая половина III тыс. до н. э.) египетские воины уже вооружались длинными секирами с сегментовидными лез-

Секиры

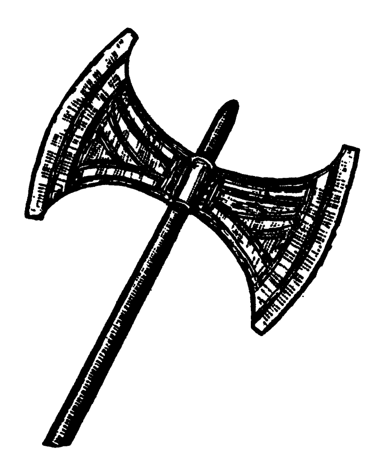
виями, которые крепились к рукояти все теми же ремнями через отверстия, просверленные в древке. У воинов Среднего царства (XXI в. – начало XIX в. до н. э.) лезвие **секир** стало широким, полукруглым, наносившим противнику более глубокие раны.

Боевые топоры сохранились на вооружении египетского войска вплоть до 322 г. до н. э., когда Египет был завоеван и утратил независимость. Воины многих других государств и народов древнего мира также часто вооружались боевыми топорами: в Китае, Индии, германские племена, этруски.

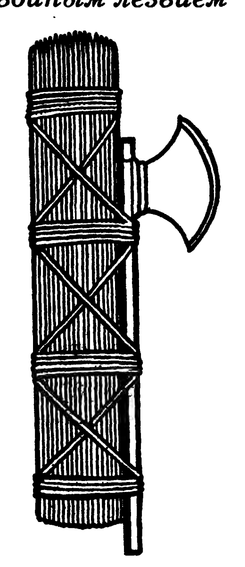
У этрусков топор с двойным лезвием приобрел особое значение. Он со временем стал не столько оружием, сколько символом царской власти. Появление этрусского владыки перед народом всегда предваряло шествие ликторов – жрецов, несших связки из ивовых прутьев – **фасций**, с топором в центре связки. Ивовые прутья символизировали обычные розги, с помощью которых царь мог вершить суд над своими подданными, а топором – и казнить, и приносить бо-

гам жертвы. Эти символы, как и многие другие, унаследовали от этрусков римляне.

Меч стали применять на ратных полях древнего мира позже всех остальных разновидностей оружия рукопашного боя. Это потому, что изготовить меч труднее. Для того чтобы выковать меч, надо сначала вообще изобрести и освоить кузнечное дело. К тому же мечи из меди – металла, который раньше других научились обрабатывать люди, – были мало пригодны для долгого боя. Медь – очень мягкий металл, и при ударе по другому мечу, щиту, любому доспеху лезвие медного меча плющится, гнется, тупится. Таким оружием не повоюешь. Мечи стали широко применяться в боевых действиях, когда люди научились сплавлять медь с оловом, получая таким образом бронзу.

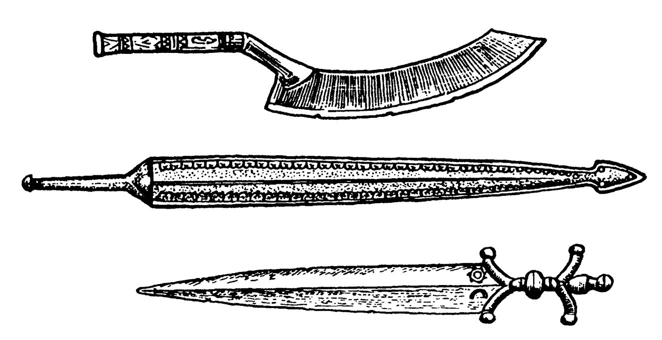
Этрусский топор с двойным лезвием

Фасция

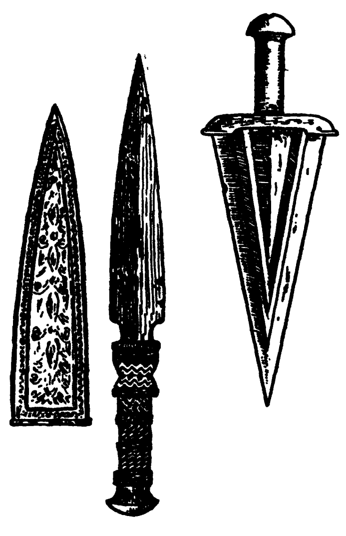
Бронза, конечно, еще не сталь, но уже гораздо более прочный, ковкий материал, чем медь. Из нее стали делать и мечи, и кинжалы, и наконечники копий, стрел, дротиков, и доспехи.

Очень скоро бронзовые мечи распространились почти по всему древнему миру. Они появились и в Китае, и в Индии, и в государствах Междуречья, и в Египте, и в Греции, и в Риме. Причем у разных народов и в разные времена мечи отличались, имели национальные особенности. Например, в Египте во времена Нового царства применялся рубяще-колюще-режущий меч с клинком серповидной формы. Таким мечом вооружались и сами фараоны, и их воины. Воины же шерданы, служившие в египетском войске наемниками, использовали в бою длинные прямые мечи, которыми лучше всего рубить. Римский легионер нес на поясе короткий **обоюдоострый меч** с острым жалом. Им удобно орудовать в тесноте общей свалки, когда копья становятся бесполезны. Римский меч пехотинца и колол, и рубил, и резал. Кон-

Мечи

ные воины римлян тоже имели мечи, но их меч был длиннее и тяжелее, ведь всадник часто поражает своего противника сверху, обрушивая на его щит или защищающий голову шлем всю тяжесть своего оружия.

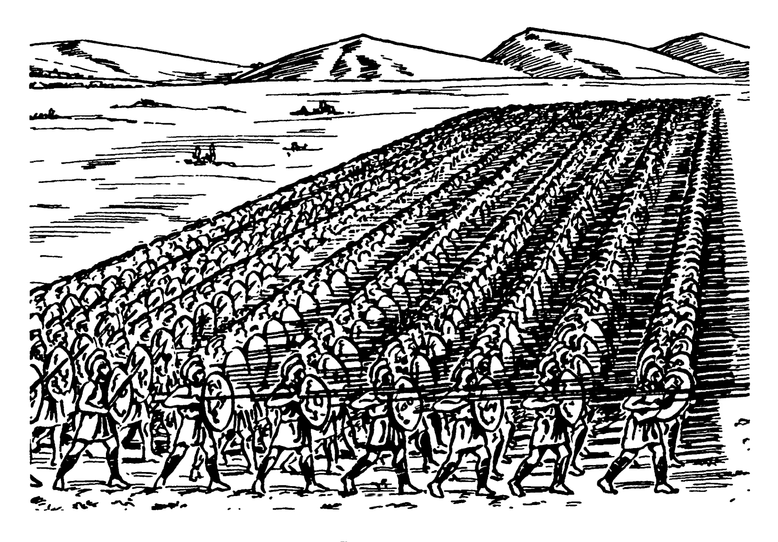
Кинжалы

Гораздо раньше меча появился **кинжал** – палочка-выручалочка любого воина, когда другого оружия у него не осталось. Клинок кинжала обычно обоюдоострый, он намного короче меча. Носили кинжал тоже на поясе. У самых первых кинжалов лезвие было еще из кости или камня, позже – из меди, бронзы, железа.

Рукояти кинжалов, мечей, иногда и их лезвия в некоторых странах украшали резьбой, придавали им причудливую форму. На рукоятках оружия знатных людей, военачальников, князей, царей делались дорогие накладки из слоновой кости, порой с драгоценными камнями. Не оружие, а произведение искусства.

Наконец, все то же копье – это, наверное, самое распространенное оружие рукопашного боя, но порой очень даже не ближнего. В IV в. до н. э. великий полководец древнего мира

Александр Македонский (356–323 гг. до н. э.) применил особый вид построения войск – **фалангу.** Этот тип построения в основном переняли потом римские легионы, но у македонян само построение было связано и с оружием, которое они применяли, – копьями различной длины. Воины переднего ряда фаланги несли щиты и самые короткие копья – всего около полутора метров длиной, у идущих во втором ряду копья были длиннее – до двух метров, чтобы они могли разить противника из-за спин воинов первого ряда, в третьем ряду копья еще длиннее и так далее. В шестом ряду ко́пья достигали шести метров, а их острия торчали впереди первого ряда. Древки таких длинных копьев лежали на плечах впереди идущих воинов. Копьями, коротким мечом и

Фаланга

щитом вооружались воины первых шести рядов македонской фаланги, шедшие дальше вооружены были только коротким мечом и щитом, но они всегда были готовы заменить павших в бою копейщиков.

Фаланга оказалась довольно удачным построением. Применяя его в сражениях, Александр Македонский завоевал Персию, распространявшую свое владычество на Египет и Вавилон, прошел всю Азию до Индии и там тоже одержал победы. Единственным недостатком щетинившейся копьями фаланги была ее неповоротливость на пересеченной местности, имеющей изгибы и неровности. Поэтому впоследствии римляне, переняв сам строй, отказались от длинных копий.

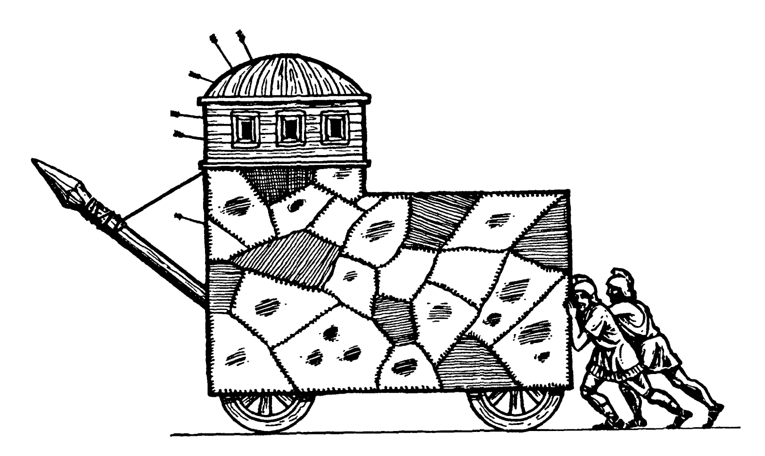
Отряды копейщиков присутствовали во всех армиях древнего мира.

ОСАДНЫЕ ОРУДИЯ

Чтобы защититься от нежданных нападений врагов, люди с самых давних времен строили **крепости** и окружали крепостными стенами свои города. В Египте среди песков пустыни находят остатки крепостных сооружений, выстроенных еще в III тысячелетии до н. э. Одна из таких древних крепостей, Абидосская крепость, была окружена двойным рядом стен. Толщина внешних стен достигала 3,3 м, а внутренних – 5,4 м. Не было в древнем мире

ни одного города, не защищенного стенами. Так что захватчику для того, чтобы победить, необходимо было преодолеть или сокрушить эти препятствия. Оружие против крепостей – особый вид вооружения армий древнего мира.

Древнейшим осадным орудием является простейший **таран.** Это толстое бревно, обычно с тяжелым металлическим набалдашником на конце. Таким бревном, нанося удар за ударом, воины методично разрушали стену. Чтобы разрушительная работа была эффективнее, бревно подвешивали веревками на специальных подпорках и просто раскачивали. Однако защитники города тоже не сидели без дела, ожидая собственной гибели и порабощения близких. Они сбрасывали на головы штурмующих камни, осыпали их копьями и стрелами, забрасывали огнем – горящими факелами, горшками с горящей смолой, обливали кипят-

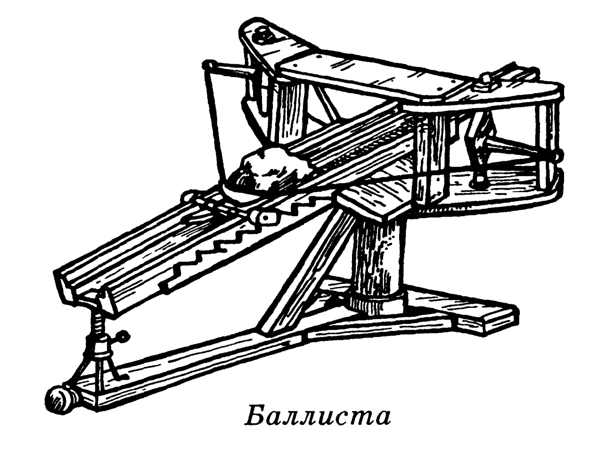
Осадная башня

ком. Чтобы защититься от этого, над таранами возводились специальные навесы из досок, прикрывающие штурмующих. Кроме обычных навесов возводились **осадные башни**, которые как минимум должны были быть не ниже крепостной стены, а еще лучше – выше. Внутри такой башни располагалась лестница, по которой воины взбегали на верхнюю площадку и оттуда из укрытия вели стрельбу из луков и метали копья в осажденных. Башню на катках подвозили как можно ближе к стене, с верхней площадки старались перекинуть на стену помост или штурмовую лестницу. В то же время в основании башни мог располагаться таран. У осажденных против таких башен был единственный метод борьбы – огонь.

Кроме тарана и осадных башен при штурме крепостей в древнем мире использовалась и **артиллерия**. Правда, пороха тогда еще не изобрели, зато строили разнообразные метательные орудия. Первыми их построили и применили в бою, судя по всему, ассирийцы.

Наибольшее распространение, в том числе у римлян, получили **баллисты и катапульты**. Баллиста – это древнее метательное орудие, стрелявшее бревнами, стрелами и камнями. Катапульта стреляла только камнями. И здесь, как в праще, использовалась сила скрученных волокон, только не веревки, а толстых канатов.

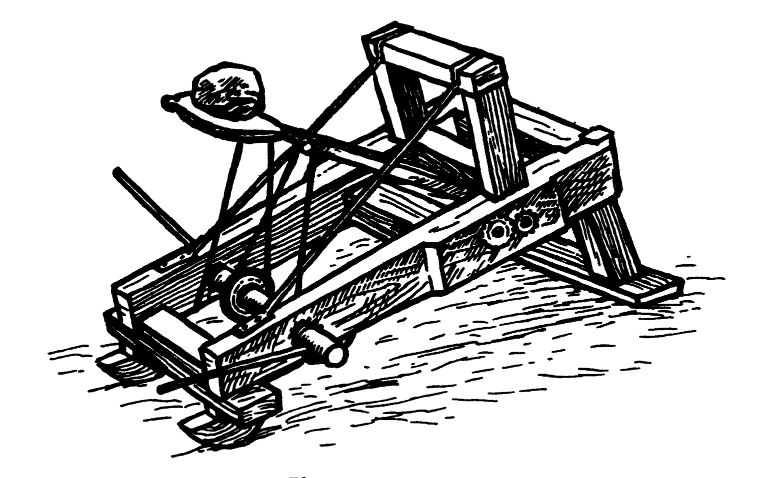
Баллиста состояла из двух мощных деревянных рам – горизонтальной и вертикаль-

Баллиста

ной. На горизонтальной находился продольный желоб, который направлял в цель выпущенный снаряд подобно стволу ружья, а на вертикальной раме крепилась тетива – толстый канат, сплетенный из скрученных волокон (обычно из жил животных, волокна которых отличаются большей упругостью, чем волокна веревки). Снаряды из баллисты вылетали с огромной силой по прямой или под небольшим углом к земле. Такие орудия использовались как при осаде и штурме крепостей, так и при их защите и располагались на башнях и стенах.

Катапульта внешне, по устройству, а также траекторией стрельбы сильно отличалась от баллисты. Это орудие тоже состояло из двух рам – вертикальной и горизонтальной, но пусковой механизм – пучок скрученных жил – располагался на горизонтальной раме. В этот пучок вставлялся рычаг, похожий на

Катапульта

огромную деревянную ложку, в углубление которого помещался снаряд. Вертикальная рама служила ограничителем движения рычага. Снаряды вылетали из баллисты навесно и разили противника сверху, под углом. Это орудие применялось при осаде городов для стрельбы через стены.

И катапульты, и баллисты устанавливались на палубах кораблей. Так что военный флот уже и тогда был вооружен артиллерией.

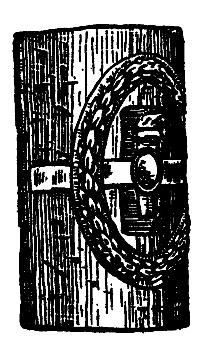
ЗАЩИТНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

Голое тело человека уязвимо для жала копья и кинжала. И даже ловкость во владении холодным оружием не спасет от быстро летящей стрелы. Поэтому с самых древних времен

воины искали для тела защиту. Конечно же, первым защитным вооружением был обыкновенный щит. Кожаный или деревянный. Но кожаный щит несложно рассечь, а деревянный раскалывается от сильного удара. Поэтому позже на деревянную основу стали набивать сверху еще и слои толстой воловьей кожи. Теперь щит стал намного прочнее и мог прослужить дольше. Такие щиты были распространены в древнем мире повсюду, даже у римских легионеров, лишь по краям они были обшиты медью. Только в начале новой эры вся поверхность щита легионеров стала оковываться медью. Впрочем, знатные воины носили щиты, полностью окованные металлом, и прежде, стоит только вспомнить снаряжение легендарного Ахиллеса, описанное в «Илиаде» Гомером.

Форма щитов бывала очень разной и зависела как от национальных традиций, так и от того, каким видом оружия пользовался воин, в каком тактическом соединении он служил.

Во времена Среднего царства в Египте щит был единственной защитой воина на поле боя, поэтому солдаты фараона вооружались очень большими щитами, порой закрывающими всего воина с ног до головы. Широкий и прямой у основания щит суживался и скруглялся сверху. Во время же подвижных боевых действий египтяне применяли щиты той же формы, но меньшего – среднего – размера; если воин прикрывал таким щитом свое тело, его

Римские щиты

голова и ноги оставались незащищенными. С такими щитами ходили в атаку, прикрывались ими во время штурма крепостей.

Щит римского легионера имел полуцилиндрическую, прямоугольную форму и был чуть больше метра в высоту и около 0,8 м в ширину. На походе его вкладывали в специальный чехол и закидывали за спину. Старшие офицеры римского войска – легаты, трибуны, квесторы, а также воины особой, преданной полководцу преторианской когорты, состоявшей из избранных всадников и самых надежных ветеранов, – носили в римском войске круглые щиты. Всадники же вооружались продолговатыми щитами.

Легионеры умело пользовались защитными свойствами своего прямоугольного щита, применяя их в особом построении – «черепахе». Приближаясь к стенам вражеской крепости, они выстраивались так, что щиты образовывали как бы сплошной панцирь, прикрыва-

«Черепаха»

ющий сразу все воинское подразделение. Для этого шедшие впереди несли щиты перед собой, плотно смыкая их краями, шедшие по краям несли щиты слева или справа, в зависимости от того, на каком краю они находятся, задние несли щиты за спиной, а идущие в середине поднимали их над головами. «Черепаха» была неуязвима для стрел и дротиков.

Форма щитов воинов древнего мира была самой разнообразной, например, сарматские воины пользовались щитом, напоминающим ущербную луну, переходящую в полумесяц,

которую можно увидеть на небе в начале или конце лунного месяца. Вырез у сарматского щита находился сверху. С таким же щитом греческие художники обычно изображали легендарных воительниц – амазонок.

Битва с амазонками (изображение на щите)

Другим оборонительным оружием воина является **панцирь**. Он защищал его тело. Первые панцири, появившиеся у шумеров, аккадцев, ассирийцев и египтян, были по сути длинными и плотными рубахами из стеганого хлопка. Они спасали от стрел на излете и ослабляли рубящие

Панцири

удары. Бронзовые и медные панцири появились гораздо позже и сначала только у знатных воинов, царей и военачальников. Сначала это были пластинчатые панцири – длинные прямые рубахи с короткими рукавами из кожи или льна, покрытые поперечными рядами металлических пластин, которые прикреплялись крепкими нитками к основе через проделанные в краях отверстия. Но еще лучше защищали тело древнего воина чешуйчатые панцири на кожаной основе. Они отличались от пластинчатых тем, что металлические пластинки, покрывающие основу, связывались друг с другом через отверстия только в верхней части, нижняя же часть каждой пластинки оставалась свободной и прикрывала сверху следующий ряд. Такой панцирь меньше сковывал движения тела, и в то же время

Шлемы

острое жало оружия противника не могло поразить воина, раздвинув пластины, а только пробив их.

Первые **шлемы** тоже были сначала деревянными или кожаными, а металлические даже в Позднем Египте были большой редкостью. Зато в Этрурии, Греции, Риме шлемы уже делали из металла, обычно из бронзы или меди, реже из железа. Тяжеловооруженные профессиональные воины-пехотинцы древнегреческих государств, так называемые гоплиты, украшали их подстриженными конскими хвостами. Лицо гоплита защищала металлическая маска, являвшаяся продолжением шлема. Каких только украшений и устрашений не встречалось на шлемах! Шлемы ахейцев из древних Микен всегда были рогатыми. Шлем римского всадника украшал развевающийся конский хвост; центурионы носили на голове своеобразный поперечный веер из перьев.

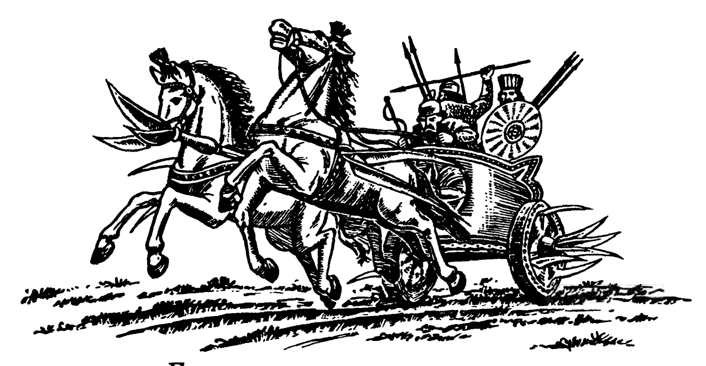

Гоплит

Голени древних воинов, например римских всадников, спереди защищали металлические **поножи**.

БОЕВЫЕ ЖИВОТНЫЕ

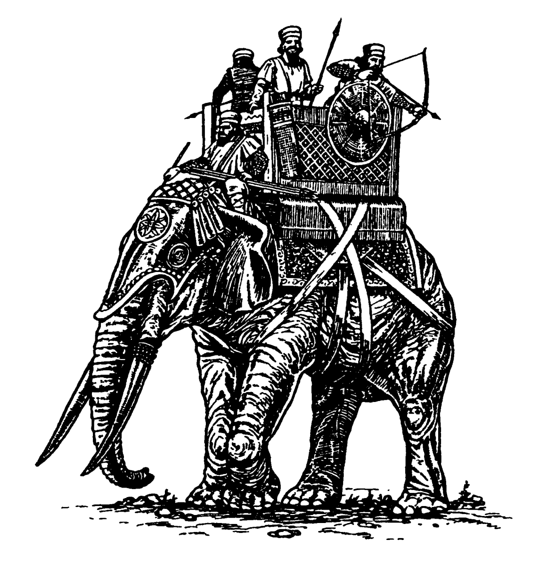
Сила животных всегда впечатляла человека. Изначально он обожествлял эту силу. Силу царей и вождей древних народов часто сравнивали с силой льва, слона, быка. Неудивительно, что люди решились и научились использовать эту силу в военных целях. Так, фараонов в походах и сражениях обычно сопровождал боевой лев. Но первыми военными животными стали, конечно, кони. Их запрягали в быстрые колесницы, управляемые ловким возницей. А за возницей располагался один или двое стрелков из лука. Первые **колесницы** появились на Востоке в Междуречье еще во времена царства шумеров. Народ гиксосов, завоевавший Египет около 1700 г. до н. э., познакомил с колесницами фараонов. С тех пор и они охотились на львов и ходили в бой, стоя на быстрых боевых двухколесных повозках. В армиях фараона появились соеди-

Боевая колесница персов

нения колесничих. Но первое полностью колесничее войско создали хетты. И они первыми доказали его замечательные боевые возможности, стремительным маневром окружив войско фараона в битве под Кадешом. Быстрые колесницы несли и греческих героев. Колесницы персов вооружались острыми косами на дышле, разящими впереди скачущих на конях вражеских воинов. А вот римляне уже применяли в сражениях только верховую конницу, колесницы остались в древнем Риме для триумфальных шествий императоров да состязаний на ипподромах.

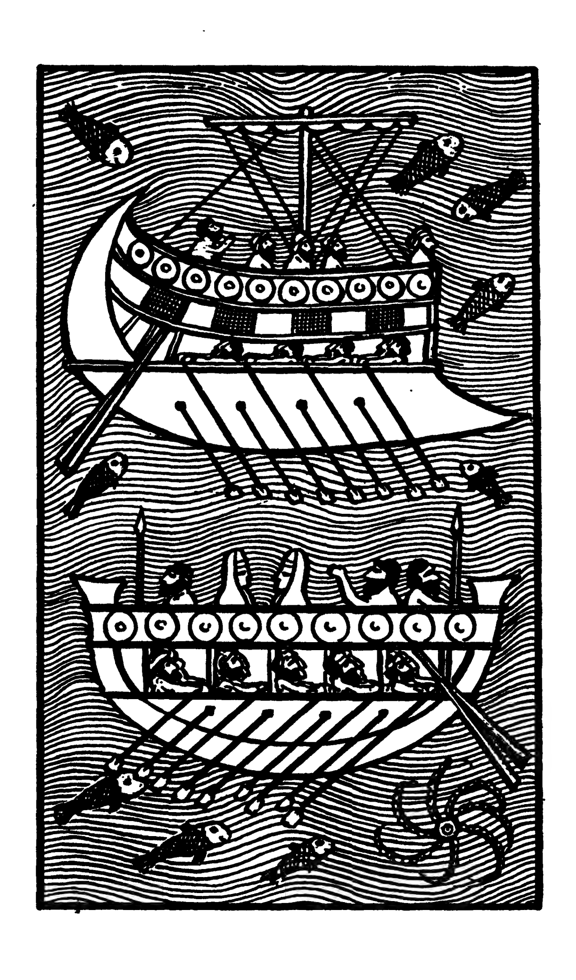
Самым страшным и могучим союзником людей в военном деле тех времен был боевой слон – живой танк древнего мира. Слонов отлавливали молодыми, специально растили и дрессировали. Бивни боевых слонов оковывались металлом, на спине их крепилась специальная кабина, в которой размещалось сразу до десятка воинов и больше. Они с высоты роста могучего великана посылали дротики и стрелы, а слон бежал, топтал, разил хоботом и бивнями, вселяя ужас в души вражеских воинов. Правда, люди часто оказывались хитрее животного. Они разбрасывали по земле острые металлические колючки, ранившие подошвы слонов, кололи острыми копьями незащищенное брюхо, подрезали поджилки. И тогда ярость обезумевших от боли животных обращалась порой против их хозяев. Разворачиваясь, они топтали ряды войска своего господина.

Боевой слон

Боевые слоны входили в состав армий государств Африки и Азии, ведь только там эти животные и водятся. Прибывшие из Индии слоны сражались с войсками Александра Македонского на стороне персидского царя Дария. Они же встречали на поле брани того же великого завоевателя Александра, когда он дошел со своим войском до Бактрии. Ганнибал, карфагенский полководец, начиная войну против Рима, перевез из Африки через море сорок боевых слонов.

ПОКОРЕНИЕ ВОД

ОГОНЬ И ВОДА

Все началось со страшного лесного пожара. В засуху, когда огонь бушевал повсюду, с ревом пожирая стволы исполинских деревьев, для жизни на земле просто не осталось места.

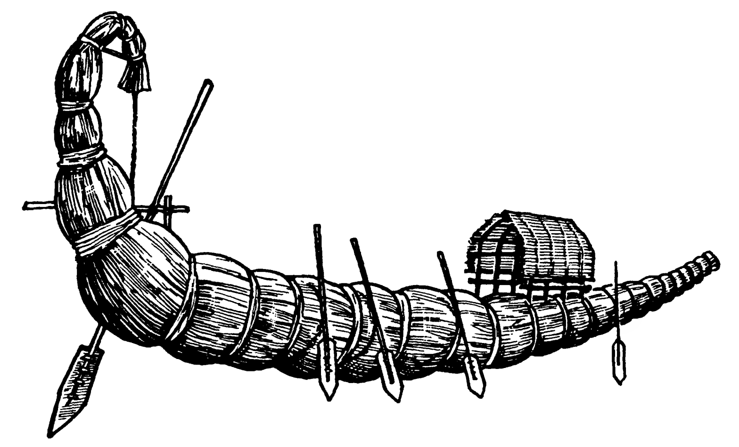
Усос оказался в том самом лесу, был он слаб и беззащитен так, как бывает беззащитен и слаб человек перед гневом богов или безжалостной мощью природной катастрофы. Он бежал сломя голову, бежал от огня, не веря в спасение и только надеясь. В какой-то момент надежды не стало. Перед ним расстилалось море, а сзади подступало жаркое пламя. Если бы Усос был птицей – он бы улетел, рыбой – уплыл, но он был всего-навсего человек и не умел еще ни плавать, ни летать – давно это было. И тут он увидел сухое дерево, поверженный ствол которого лежал у самой кромки воды. Напрягая остатки сил, Усос столкнул его в воду, сел верхом и поплыл...

Так в этом мире появились первый **моряк** и первый **корабль**. Это древняя финикийская легенда. Правда все это или нет, теперь уже неважно, но несомненно то, что финикийцы первыми на Средиземном море научились строить большие деревянные корабли, на которых можно было совершать дальние морские плавания.

И все же еще раньше финикийцев корабли строили египтяне. Только их первые корабли были не из дерева. В стране пирамид всегда не

хватало леса. Не растут там высокие стройные деревья, древесина которых пригодна для строительства кораблей. Поэтому свои первые корабли египтяне делали из тростника, папируса. Его длинные тонкие сухие стебли первые египетские **корабелы** увязывали в толстые пучки, а потом эти пучки связывали особым образом между собой, формируя корпус большой лодки. Посредине такой лодки стоял шалаш – каюта, которая могла стать и единственным жилищем владельца корабля во время разливов Нила. Парусов же у такой лодки не было. С парусом легкое суденышко запросто могло перевернуться под первым порывом ветра.

Конечно, на таком папирусном корабле не отправишься за тридевять земель. Египтяне на них далеко и не плавали. Они использовали эти лодки для плавания по Нилу, перевоза

Камышовая лодка

легкого груза, рыбной ловли и охоты на птиц в зарослях папируса. А море до поры ждало первых капитанов, что жили рядом по берегам могучей реки.

Море было рядом, да не одно. Нил впадает в Средиземное море, а на восток, за пустынными землями, не так уж и далеко Красное, которое египтяне называли «Великая зелень». Только от первых лодок из тростника до того, как египтяне научились плавать по морям, еще очень много воды из Нила утекло. Для дальних плаваний надо было научиться строить настоящие корабли.

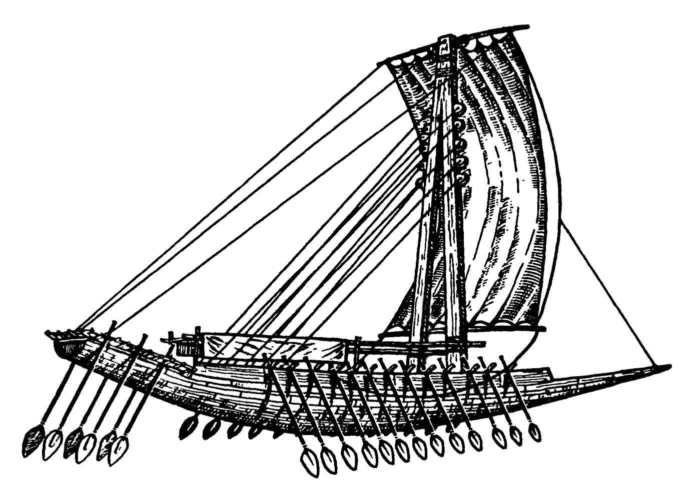
КОРАБЛИ ФАРАОНОВ

Склоны гор, защищавших Финикию от пустыни, покрывали могучие леса ливанского кедра. От леса до моря – рукой подать. Местами деревья к самой воде подступают, как в легенде про Усоса, это рай для корабелов. А когда древние жители Тира, Сидона, Библа и других финикийских городов увидели папирусные лодки египтян, они вскоре сами научились строить еще лучшие. Из дерева. Теперь уже было чему поучиться и египтянам. Так и получилось, что ученики научили учителя.

В Финикию фараоны отсылали за ливанским кедром целые морские экспедиции. Порой купеческие, а порой и военные. Пробираясь по мелководью вдоль берега, слуги фарао-

на привозили из Финикии на папирусных лодках тысячи стволов бесценного кедра, и большинство из них шло на строительство кораблей, теперь уже не только речных, но и морских.

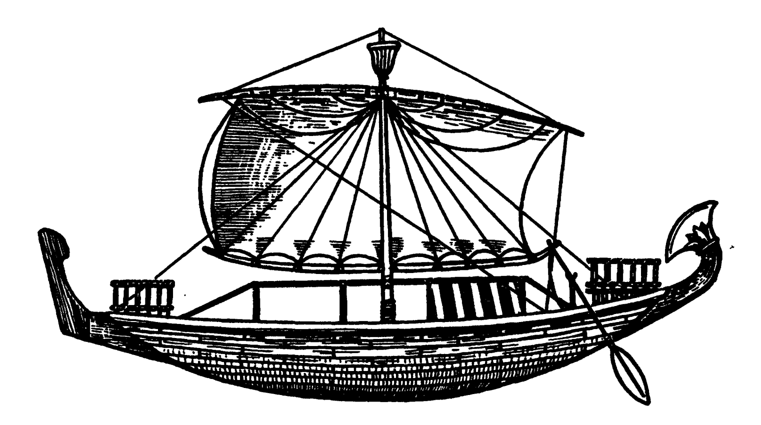
Морские суда египтян достигали 100–120 локтей в длину и 30–40 локтей в ширину, или, если перевести это в метры, примерно 50–60 в длину и 15–20 в ширину. Строили такие большие суда на специально сооруженных верфях и не только из кедра, но и из акации. Были они по-прежнему плоскодонными, однако теперь, кроме весел, снабжались еще и большим прямоугольным парусом. Верхний его край крепился на рее, которая могла подниматься и опускаться по высокой деревянной мачте, устанавливавшейся сначала на носу, а позже в центре корабля. Нижние концы

Морское судно египтян

паруса прикреплялись к бортам канатами. Позже стали применять и нижнюю рею для крепления паруса. Все делалось у египтян по науке, свое знание о строении кораблей они записывали на папирусе и собирали корабль в полном соответствии с новым учением. За всем присматривал корабельный мастер.

Корпус египетского корабля состоял из двух половин, а каждая половина – из семи частей: носовой, кормовой, трех длинных досок в основании, которые поддерживали днище (лежащую на них еще более длинную изогнутую доску), и борта с приспособлениями для крепления на нем весел. Все эти части соединяли и скрепляли вместе, как части детского конструктора, при помощи пазов и вставлявшихся в них шипов, а также длинных деревянных гвоздей. И все же после долгой, сложной и тщательной сборки судно еще не было готово к плаванию, надо было его про-

Египетское торговое судно

конопатить, иначе не избежать течи по всем щелям при спуске на воду. До тех пор пока специальная смазка не застынет на всех стыках, корпус судна стягивали канатами на носу и корме. Эти части судна приподнимались, и теперь невысокая волна уже не могла захлестнуть его. В центре деревянного египетского корабля, как и на папирусном, располагалась каюта, каркас которой делали из жердей, а стены и потолок обтягивали холстом. Рулевые весла крепились на носу и корме или только на корме.

На обычном речном египетском судне было по восемь-десять гребцов с каждого борта, и еще трое ворочали тяжелое кормовое рулевое весло. На морских кораблях число гребцов по борту доходило до тридцати.

За долгую историю страны египетский флот все более совершенствовался и разнообразился. Среди речных судов появились прогулочные, грузовые, культовые – специально для осуществления некоторых из многих и сложных обрядов египетских жрецов. Порой корабли даже хоронили рядом с фараонами, так возле пирамиды Хеопса в особом каменном тайнике была найдена священная деревянная ладья 43,5 м длиной, 8 м высотой и 4,5 м шириной.

Египтяне строили грузовые и военные морские суда. Верфи для строительства этих судов устраивали в самых разных местах, порой очень далеко от городов, даже за предела-

ми Египта. А в городах для удобства швартовки ставили специальные пристани на Ниле. Для перевозки грузов по Нилу египтяне строили большие грузовые баржи или плоты длиной 87 м и шириной 27 м. На них не было ни весел, ни паруса. Каждое такое груженое судно тащило на буксире двадцать семь прогулочных кораблей.

Фараонам полагались особые суда, самые удобные и роскошные. Делались они по типу прогулочных, но каюты здесь были большие, просторные, с двумя дверьми и двумя окнами. Существовала дополнительная верхняя палуба для прогулок фараона и даже маленький колонный зал. Нос и корму корабля украшали священные знаки и разноцветные вымпелы.

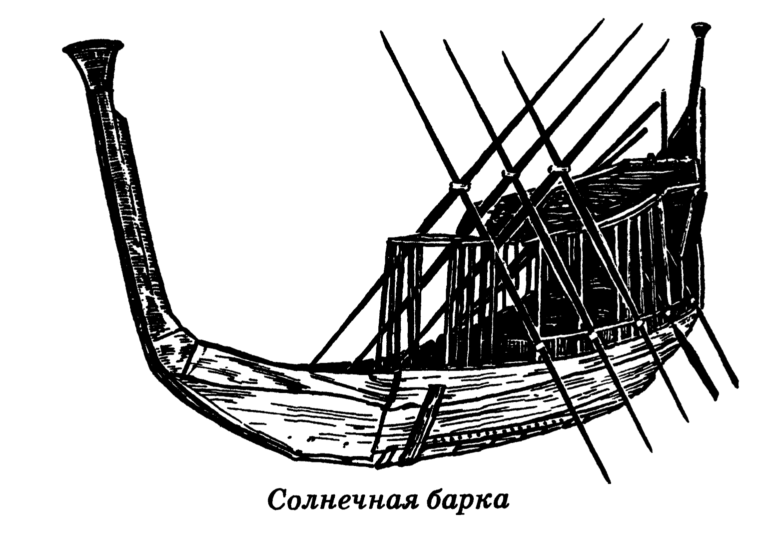
Во времена Нового царства в Египте появился и настоящий военный флот. Он помог египтянам одержать победу над «морскими народами» (филистимлянами, данайцами и сицилийцами), пытавшимися покорить Египет в конце II тысячелетия до н. э. Парусные военные корабли египтян имели всего одну рею, над ней на мачте была устроена небольшая площадка, которую позже стали называть марсом. Там стоял воин-наблюдатель, вооруженный пращой. Остальные военные моряки вооружались копьями, луками и щитами. Они не только обстреливали противника издали, но при сближении кораблей вступали в рукопашный бой, перебегая с корабля на корабль.

Все суда египтян никогда не имели ребер (шпангоута), которые есть у современных кораблей и были почти у всех кораблей других древних народов. И киль внизу на днище египтяне так никогда и не делали. Для последнего есть свое объяснение. С килем легче плавать по морям, он повышает устойчивость судна, не дает ему перевернуться под напором волн. Килевым судном легче управлять. Но корабли египтян должны были не только плавать по морям, но и заходить далеко в русло Нила, где очень много песчаных отмелей. В такой ситуации выступающий на днище киль – помеха.

ТУДА, ГДЕ ЖИВЕТ ПТИЦА ФЕНИКС

И все же даже без киля египтяне плавали по морям и даже очень далеко, хотя и вдоль берегов. Такое плавание называют каботажным.

Длинные плоскодонные деревянные лодки фараонов скользили в те времена по водам двух морей – Средиземного и Красного. В далекие, неведомые другим народам страны заплывали египетские мореходы. Они прошли все Красное море с северо-запада на юго-восток и за узким проливом открыли удивительную землю Пунт, или, как еще называли ее, Та Нутер («Страна Бога»). Земля Пунт простиралась на восток, и египтяне из Древнего царства считали ее вос-

Солнечная барка

точным окончанием Земли. Стало быть, здесь начинают свое движение небесные светила, а для человека древнего мира все они – боги. Здесь, в стране Та Нутер, на земле Пунт, находится дом бога солнца Амона – «князя Пунта»; богини Хатор – «госпожи и владычицы Пунта», бога Гора – и «льва Пунта», и «священной утренней звезды, восходящей на западе от страны Пунт».

Кроме богов в Пунте обитали священные животные бога Ра, в том числе и знаменитая **птица Феникс** – душа богов Ра и Осириса, а также великий священный змей – владыка подземного мира. Так считали египтяне.

И хотя все это очень похоже на сказку, страна Пунт существовала и существует на самом деле. Это часть современного Сомали, куда доплыли корабли древних египтян. Первая

известная египетская морская экспедиция в Пунт отправилась по указу фараона Снофру, а потом египтяне совершали такие путешествия неоднократно. Во времена Среднего царства (XXI в. – начало XIX в. до н. э.) путешествия в Пунт стали для египтян обычным делом. Плавали они туда за миррой, душистыми смолами, ладаном, золотом, слоновой костью, леопардовыми шкурами, стволами ценных деревьев, драгоценными камнями и многим другим. Эти замечательные товары египтяне не столько покупали или выменивали у местного населения Пунта, сколько отбирали силой, порой привозя в Египет в качестве добычи и самих пунтян. Именно из этой земли привозились фараону ценившиеся при дворе черные карлики – пигмеи.

Большинство экспедиций египтян в «Страну Бога» были не торговыми, а военно-грабительскими. По сути, фараоны считали Пунт покоренной землей. Там стояли их памятники и храмы египетским богам, а жители страны были обязаны платить дань владыке Египта.

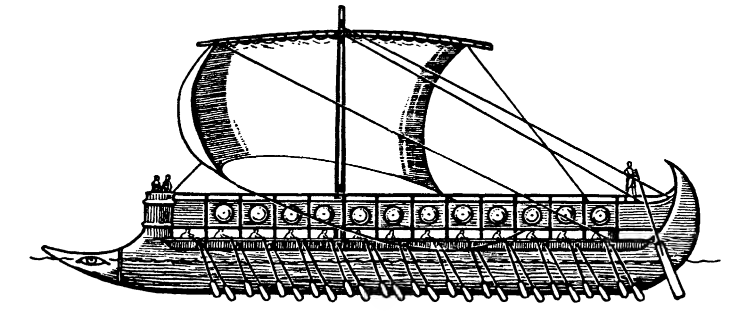
КОГДА СИНДБАД ЕЩЕ НЕ РОДИЛСЯ

В отличие от египтян финикийцы реже рассчитывали на покорение далеких земель, их знали повсюду как торговцев – купцов, во вторую очередь как пиратов, но еще реже

как завоевателей. Зато заплывали торговые корабли финикийцев гораздо дальше египетских, да и на кораблях фараонов часто плавали те же финикийцы – наемные капитаны. И этим капитанам не было тогда равных во всем мире.

В конце VII в. до н. э. по указу фараона Нехо финикийцы вышли из Красного моря, заплыли далеко за пределы Пунта и отправились дальше на юг вдоль берегов Африки. И однажды утром финикийские мореходы увидели то, чего еще ни один человек до них не видел. Дневное светило, каждый день плавания поднимавшееся над горизонтом с левой стороны, вдруг взошло по правую руку. Восток и Запад поменялись местами. Конечно, на самом деле ничего такого не случилось, иначе Земля должна была начать вращаться в другую сторону, а такое даже древним богам не под силу. Просто корабли финикийцев, оставив далеко за кормой землю Пунт, достигли крайней южной точки Африки, обогнули ее и продолжили потом движение вдоль берега уже на север. Так финикийцы на две тысячи лет раньше португальца Бартоломео Диаша обогнули мыс Доброй Надежды, но подплыв к нему с другой стороны.

Корабли финикийцев были лучше, совершеннее египетских. Они первыми создали суда с килем и ребрами, с палубой – крепкие суда с хорошей устойчивостью, с замечательными мореходными качествами.

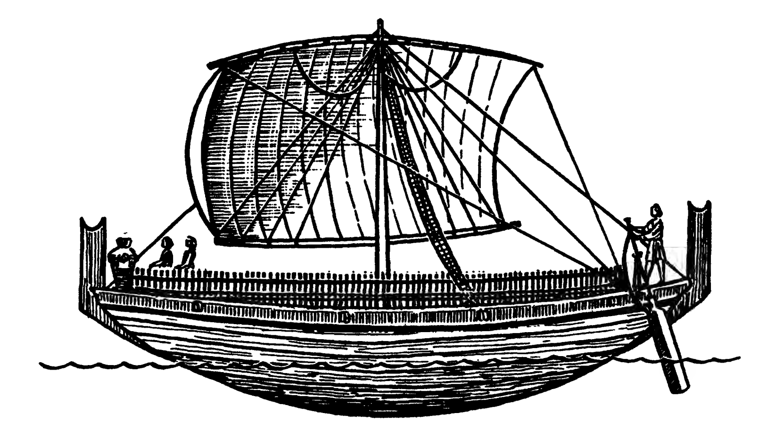

Финикийский военный корабль

Военные корабли финикийцев – это узкие и длинные **галеры**, передвигавшиеся с помощью весел, расположенных в два ряда. На галерах имелась и мачта с квадратным парусом. Эти суда были легкими, быстрыми, с острым носом для тарана, но они не предназначались для далеких морских плаваний.

Торговые же корабли финикийцев были широкими и обтекаемыми, с высокими бортами, высоко поднятым носом, увенчанным скульптурой лошадиной головы. Корма в виде рыбьего хвоста также была приподнята. Большинство кораблей были одномачтовыми – когда появлялся попутный ветер, поднимали парус. Если же надо было двигаться против ветра или при полном безветрии, рабы-гребцы садились за тяжелые весла.

Управляли военными, торговыми кораблями финикийцы с помощью двух больших весел, закрепленных по обе стороны кормы. Руль для кораблей изобрели позже, только в средние века.

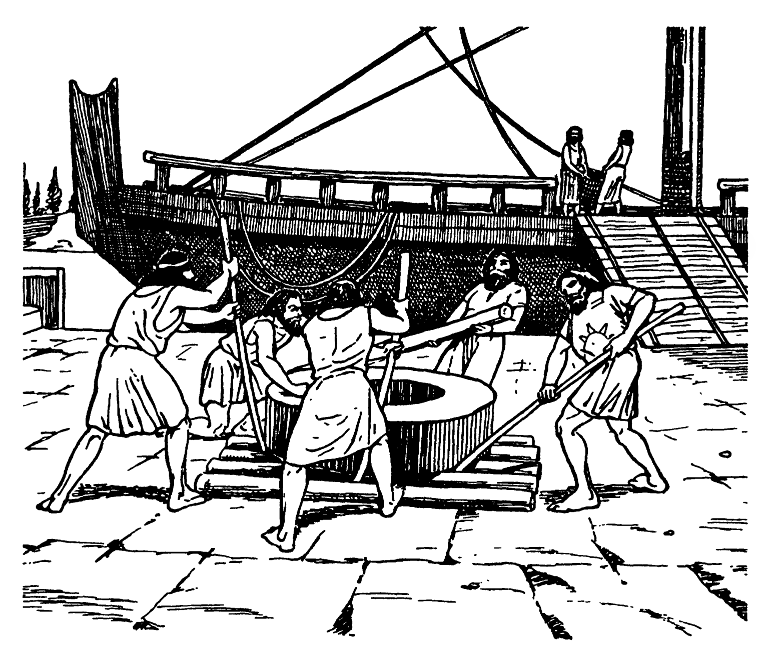
Финикийское торговое судно

Лучше египтян умели финикийцы и ориентироваться на море. Без компаса и специальных инструментов, с помощью которых можно определить местонахождение корабля в открытом море, умели финикийские мореплаватели находить дорогу к дальним землям и возвращаться обратно. И плавали они уже не только вдоль берегов, но и от острова к острову, а то и вовсе подолгу не видя какой-либо земли.

Финикийцы умело использовали в своих плаваниях силу попутного ветра. Знали, когда и куда какой ветер дует, ночью находили дорогу по звездам, днем по солнцу, но старались скрывать эти знания от других народов. Маршруты кораблей и географические открытия они сохраняли в глубокой тайне. При этом пугали другие народы морем, выдумывая страшные, леденящие душу легенды.

Всем известная история о Сцилле и Харибде, двух морских чудовищах, охранявших Мессинский пролив, – одна из таких историй. Сцилла забрасывала на скалы каждого, кто пытался пройти проливом, а Харибда топила такого смельчака в водоворотах. Эту легенду пересказал легендарный Гомер.

К далеким землям финикийских купцов гнала жажда наживы. Их корабли отправлялись из Тира, Сидона, Библа, Берита нагруженные первосортными товарами – знаменитыми пурпурными тканями, финикийским стеклом, ливанским кедром, изделиями из меди и бронзы работы финикийских масте-

Богатство добывалось тяжелым трудом

ров, а возвращались груженые золотом и серебром, оловом и янтарем, железной рудой и рабами. О финикийской тяге к богатству в древнем мире слагались легенды. Говорили, что как-то в Испании финикийские купцы выторговали столько серебра, что их корабли уже не могли поднять его на борт. Финикийские купцы даже сгрузили все товары, которые стоили дешевле серебра, и все равно драгоценного металла на берегу оставалось много. И тогда финикийцы выбросили якоря своих кораблей и отлили новые, серебряные.

Эта легенда рассказывает о жадности и находчивости финикийцев, но еще и о том, что финикийские мореходы плавали в Испанию за серебром. Это действительно так. Само название этой страны происходит от финикийского «запан», что значит «страна мрака», ведь Испания находится на запад от Финикии, в той стороне, где заходит солнце, погружая во мрак Землю. Действительно, в те давние времена недра Испании были богаты серебром, но не только серебром, а и оловом. Этот металл тоже имел высокую цену в древнем мире. Сплавляя медь с оловом, древние металлурги получали **бронзу** – наиболее широко употребляемый тогда материал, из которого изготавливали большинство орудий труда, оружие, доспехи, статуи, украшения и многое другое. Так что в Испанию финикийские купцы стремились и за оловом тоже.

А позже, выйдя за пределы Средиземного моря и продолжив плавание на северо-запад вдоль берегов Европы, финикийские купцы достигли островов, которые так и назвали «Оловянными» – столько нашли они там оловянной руды. Теперь эти острова называют Британскими, и на них располагается королевство Великобритания. Но финикийцы заплыли еще дальше – в Балтийское море, где нашли «золото Севера» – янтарь, который выносили им в обмен на товары местные жители. А берег Балтийского моря, где можно было найти россыпи этого красивого камня, финикийцы называли Янтарным берегом.

Путь к Оловянным островам и Янтарному берегу лежал через Столбы Мелькарта – так называли финикийцы Гибралтарский пролив, связывающий Средиземное море с Атлантическим океаном. Пролив этот узок, и по обе его стороны возвышается пара остроконечных скал. Их и назвали финикийцы «Столбами» – столбами ворот, через которые Мелькарт – бог солнца у финикийцев – удаляется на покой, завершив свой дневной путь по небу. Позже древние греки называли эти же скалы Столбами Геракла, потому что Геракл отождествлялся в их мифологии с финикийским Мелькартом. Соответственно римляне называли скалы Геркулесовыми столбами.

Через эти «ворота», между «столбов», лежал путь финикийцев и к западному берегу Африки. Раз уж плавали финикийские море-

ходы по Атлантическому океану вдоль Европы на север, то и к югу вдоль Африки, естественно, тоже, да и не единожды. Повсюду, где торговля приносила финикийским купцам большие барыши, они основывали торговые фактории – небольшие временные поселения, круглый год ведущие меновый торг с местными жителями. А финикийские корабли лишь подвозили к факториям новые товары и увозили скупленное в финикийские города. На месте самых удачливых факторий, там, где природные условия были благоприятны для жизни человека, где местное население не было слишком агрессивным, порой возникали колонии финикийцев. Целые экспедиции снаряжались из Тира и Берита для заселения и освоения новых земель. В XII–XI вв. колонии финикийцев возникают повсюду – вдоль северного, средиземноморского, побережья Африки, от восточной границы Египта до Столбов Мелькарта и дальше, где уже на западном берегу африканского континента финикийцы основали колонию Ликс. Колонии финикийцев процветают на островах Средиземного моря – Кипре, Сицилии, Сардинии, почти полностью занимают Балеарские острова, южный берег Испании. Крупнейшей и древнейшей испанской колонией финикийцев является город Гадис, или Кадекс, современный Кадикс. Отсюда торговые корабли отправляются за оловом и янтарем к Британским островам и в Прибалтику.

Но самой известной колонией финикийцев, ставшей крупным самостоятельным государством, соперничавшим с самим Римом, был **Карфаген**. Этот город основали в 825 г. до н. э. купцы, выходцы из Тира, на месте своей временной стоянки, которой они пользовались во время плаваний вдоль северного берега Африки. Тиряне назвали колонию «Новым городом» или Карт-Хадашт, но в устах римлян это название прозвучало как Карфаген и дошло до нас в измененном уже виде.

Уроженцы Карфагена, прямые потомки финикийцев, сохранили традиции мореходства. Именно в этом городе родился мореплаватель **Ганнон**, совершивший в V в. до н. э. самое дальнее плавание древнего мира вдоль западного берега Африки. Его огромная экспедиция в шестьдесят кораблей и тридцать тысяч человек основала за время путешествия семь новых колоний, из которых самой южной была Керна, уже в пределах тропической Африки. Керна была основана Ганноном на небольшом острове в заливе Рио-де-Оро, где-то у современного Берега Слоновой Кости. Удаленная от Карфагена Керна не стала опорным пунктом торговли, просуществовала не очень долго, и точное ее местонахождение неизвестно. За время путешествия члены экспедиции Ганнона встречались со многими африканскими племенами. Одни охотно вступали с ними в добрые отношения, позволяя вести меновый торг, другие, одетые в звериные шку-

ры, забрасывали путешественников камнями и провожали несмолкающим барабанным боем. Самым же диковинным народом, повстречавшимся путешественникам, оказались человекообразные обезьяны, с которыми члены экспедиции Ганнона обошлись жестоко, в духе древности. Триста обезьян было убито, и их шкуры привезены в Карфаген.

Среди народов Средиземного моря финикийцы прославились не только как неутомимые мореходы, ловкие торговцы, но и как жестокие, коварные пираты. Люди в рабовладельческим мире тоже служили хорошим товаром, и финикийцы не отказывались от своей выгоды. Подплывая к берегам Балканского полуострова, островам, населенным ахейцами или другими народами, хитрецы финикийцы заманивали наивных полудиких жителей на свои корабли красивыми безделушками, яркими тканями. Сойти на берег многим не удавалось, их ждала тяжелая участь рабов, проданных с торгов в каком-нибудь порту Финикии или Египта.

ЛАПЫ И НОС КОРАБЛЯ

– Здесь! – сказал мальчик, посмотрев на берег и указав в морскую пучину. – Я буду нырять здесь. Здесь их должно быть много.

– Откуда ты знаешь? – удивился второй, явно младший, но такой же кудрявый, золотоволосый. Оба сидели в маленькой лодке, по-

качиваясь на пологих волнах у края бухты с отвесными скалистыми берегами. – Откуда ты знаешь, что их тут много? – повторил свой вопрос меньший, непрерывно орудуя веслом и с трудом удерживая суденышко на одном расстоянии от берега.

– Я их прикармливал, – ответил старший, снимая через голову тонкий белый хитон, защищавший его смуглые острые плечи от палящего средиземноморского солнца. – Вчера плавал сюда и позавчера. Вон, видишь, сосна на скале – это мой знак. В этой бухте на дне две корзины тухлой рыбы с помойки у рынка. В последний раз рыбы привезли так много, что по жаре почти половина пропала. Они наверняка на запах сбегутся. Я насилу отмылся, а лодка до сих пор воняет.

– Дохлая рыба не тонет, – возразил младший, – ее унесет в море.

– Тонет, – усмехнулся старший, – особенно если к ней привязать камень. Я так и сделал. Ладно, надо бы поскорее.

Он обернулся и озабоченно глянул на море. Где-то далеко у горизонта появилось нечто неясное, даже не облако, не тучка, а так, какая-то серость в лазоревом небе.

– Если волны станут больше, греби в соседнюю бухту, меня не жди, – отдавал последние приказания старший. – Не нравится мне небо. И помни, не успеешь – выбросит на скалы или унесет в море. Не потонешь, так попадешь к пиратам.

– А ты?

– Со мной ничего не случится, – беззаботно отмахнулся старший, поднял со дна лодки увесистый камень и прыгнул с ним в воду.

Младший остался в одиночестве. Он высматривал пузыри, поднимавшиеся из глубины и отмечавшие след погружения старшего брата. Старался грести так, чтобы быть к ним поближе. Два раза перегибался через борт и всматривался в прозрачную воду. Мешала небольшая волна, она же не давала покоя, он не мог оставить весла и посидеть спокойно.

Мокрая голова с прилизанными кудрями золотым поплавком выскочила слева по борту, одной рукой брат ухватился за лодку, другой кинул на ее дно живое усатое чудище с десятком клешней и надежным панцирем, скрывавшим вкусное нежное мясо – лангуст.

Маленькие ловцы лангустов

– Там их целое войско, – отдышавшись, улыбнулся старший. – Они пируют. Подай мне еще камень.

С трудом мальчик выполнил просьбу брата, и тот снова скрылся в пучине.

Так повторялось опять и опять, и раз за разом шевелящихся тварей становилось на дне лодки больше и больше, а камней меньше. В двенадцатый раз, когда в лодке остался всего один камень, маленький гребец дожидался брата особенно долго, наконец тот появился на поверхности, жадно по-рыбьи хватая воздух. Он бранился.

– Упустил? – спросил младший. – Или он тебя цапнул?

– Клянусь Нептуном, я его достану, – с трудом отдышавшись, упрямо произнес старший и тут же нырнул снова, даже не взяв с собой камня.

Тем временем серая клякса расползалась по небу, туча принимала форму, и цвет ее зловеще менялся, добавилось коричневой краски. Солнечный свет не слепил больше глаза, отражаясь от поверхности моря, хотя вот оно, солнце, на небе. Мир вокруг стал каким-то ненастоящим, все линии скал и сосна виделись четко, удивительно резко, с моря мальчик разглядел на ветвях дерева отдельные иглы, а горизонт совсем размылся, его просто не стало. Зато вдали в море и с каждым мгновением ближе побежали белые пенные барашки.

Голова старшего брата вновь показалась над поверхностью, и опять его попытка оказалась неудачной.

– Хватит, – попросил младший. – И так много. Сейчас будет буря.

Голова упрямо мотнулась, с волос полетели крупные брызги.

– Греби в соседнюю бухту, – повелительно крикнул старший и снова нырнул в глубины.

Лодку качнуло сильнее, чем прежде, внутрь посудины захлестнула соленая влага. Младший поежился. Он теперь греб что есть силы, но не прочь, как приказывал брат, а старался удержаться вблизи того места, где скрылся старший. И все же его сносило, сносило в открытое море. Поднимался ветер. Еще слабый, отдельными порывами, но мальчик уже знал, как бывает, когда налетает шквал. Сначала рябь, невысокие суетливые волны, толкущиеся, как сгрудившееся стадо овец, почуявших волка, потом краткое затишье, ни ветерка... И вдруг рев, гром, валы до неба и ветер, ветер. Он это видел. Только с берега. Да ведь мало кому, испытавшему шквал на море, удается потом вернуться. Даже если плавать на пентоконтере.

Брат вынырнул снова, теперь его голова появилась на поверхности воды довольно далеко от лодки. Он пытался схватить глоток воздуха, но его накрыло волной. И все-таки он вынырнул, кашляя и задыхаясь. Борясь с волнами, поплыл к лодке. Младший отчаянно

греб навстречу. Они сумели. Старший ухватился за борт и ужом скользнул внутрь, прямо в клубок шевелящихся тварей. Вскрикнул, видно кто-то из морских латников ущипнул его тело. Бранясь, старший взялся за второе весло, выкинув за борт последний камень.

Они причалили за скалистым мысом, прикрывавшим с моря соседнюю бухту. Здесь было спокойнее, но только на время. Настоящий шквал проникает повсюду. Вытащили лодку на отмель, затолкали в расселину между камнями. Покидали лангустов в мешок и побежали по узкой, едва приметной тропинке.

– Скорее, скорее, – подгонял старший, – скорее, там есть где укрыться.

Он привел младшего в небольшую пещерку, где они и затаились. И вовремя. Свет померк и мгновенно завыло, застонало. «Волны уже до неба», – подумал младший, но выглянуть наружу не решился.

– Это воют сирены, – прошептал он. – Что ты так долго возился? – вопрос относился к брату. – Теперь разобьет нашу лодку.

Старший ответил не сразу, он сидел, положив локти на колени и свесив между ними мокрую голову. На каменный пол пещеры беззвучно падали соленые капли.

– Последний, – выкрикнул он, перекрывая рев бури, – был просто как Херкле. Здоровенный, а главное, хитрый. Он залез в щель между камнями и растопырил клешни. Вот так, – мальчик показал, как лангуст это де-

лал. – Я не смог его вытащить! Я сильнее, но не смог! Он, наверное, и сейчас там.

– Если бы у нас был такой, – задумчиво произнес младший, – я бы привязал к нему веревку, а веревку к лодке, он вцепился бы в камни на дне моря, и лодку бы не сносило.

С досадой он посмотрел на сочащуюся лопнувшую мозоль между большим и указательным пальцем. Старший рассмеялся. А когда младший вырос, он изобрел якорь. Звали изобретателя **Писон**, и был он этруском.

Кто не верит в эту историю, может обратиться к древнеримскому историку **Плинию Старшему**, утверждавшему, что Писон изобрел не только якорь, но и рострум. **Рострум** – тяжелый и острый бронзовый нос, которым военные суда таранили корабли противника. При помощи этих изобретений этруски добыли себе славу морских воителей и грозных пи-

Камень египтян *Якорь этрусков*

ратов. Их могущество сменило владычество финикийцев на Средиземном море.

Изобретенный этрусками **якорь** действительно намного облегчал мореплавание. Больше не надо было вытаскивать каждый раз корабли на берег. С хорошим якорем кораблю ни прибой, ни отлив не страшен. Конечно, якоря были и у египтян, и у финикийцев, но это были просто тяжелые камни, обвязанные веревкой, они волочились за кораблем по песчаному дну и мало помогали даже при легком волнении. Писон же изобрел настоящий якорь, с двумя острыми металлическими лапами и длинным штоком, к которому крепился толстый якорный канат. Лапы впивались в дно, а канат удерживал судно, как коня на привязи.

СУХОПУТНЫЕ МОРЕХОДЫ

Этруски гордились изобретением Писона. Изображение якоря стало со временем символом мореходства и появилось на гербах морских городов, морских флагах, а позже и на кокардах и ленточках фуражек моряков. Первыми включать изображение якоря в гербы своих городов стали этруски. Причем далеко не всегда эти этрусские города стояли на морском побережье, многие были выстроены в глубине Апеннинского полуострова. Но народ, населявший их, все равно по праву считался морским. Каждый город имел выход к морю по судоход-

ной реке или хотя бы по широкой дороге, ведущей к удобной корабельной стоянке. Свои корабли были у каждого города этрусков.

Как моряки этруски прославились в древнем мире. Были они и купцами, и пиратами. Начиная с IV в. до н. э. этрусских морских разбойников на берегах Эллады боялись уже больше, чем финикийских.

Два внутренних моря, входящие в состав Средиземного, названы именем этрусков – Тирренское и Адриатическое, первое – по греческому названию народа этрусков, второе – от названия колонии этрусков, города Адрии на восточном побережье Апеннинского полуострова. Римляне же называли этрусков еще и тусками, поэтому Тирренское море для римлян было Тусским.

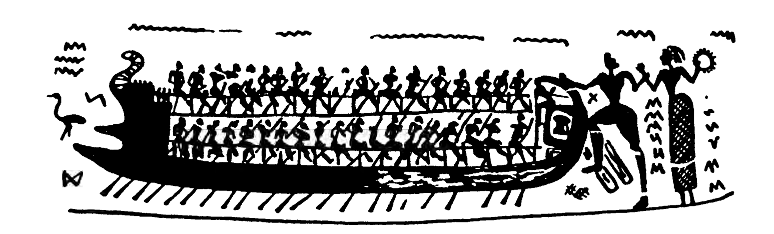
В IV–III вв. до н. э. корабли этрусков бросали якоря у побережья Малой Азии, в портах Древней Греции, в Сирии и Ливане, у островов Сардиния, Корсика, Кипр, Родос, Керкира, Итака, Наксос, Делос, Хиос. Приплывавшие на этих кораблях этрусские купцы вели торг с местными народами глиняной посудой, искусными изделиями из бронзы, серебра, слоновой кости.

Этрусские корабелы никогда не испытывали недостатка в материалах для кораблестроения. Дерева в Этрурии хватало – леса были не хуже, чем на склонах Ливанских гор в Финикии. Когда же ближайшие лесные богатства скудели, этруски плавали за ним и на Корси-

ку. И корабли у этрусков всегда получались на славу.

Боевые пятидесятивесельные корабли этрусков (**пентеконтеры**) достигали 25 м в длину. Более поздние **триеры** были еще длиннее и быстроходнее. На приподнятой палубе стояли воины, вооруженные щитами и копьями. Подводную часть носа боевого корабля венчал грозный, выкованный из бронзы заостренный рострум, которым этрусские моряки таранили вражеские корабли.

Строили этруски и другие военные корабли – **либурны**, они были поменьше, с двадцатью веслами. А торговые грузы и десант воинов для боевых действий на суше перевозили на широких вместительных «круглых» кораблях с двумя мачтами. Одна из мачт, высокая, располагалась в центре корабля и оснащалась прямоугольным парусом, другая, поменьше, – на носу, и парус был поменьше, квадратный. Управлялись такие корабли, кроме носового паруса, еще двумя рулевыми веслами на корме. По такой же схеме были построены корабли древних греков и римлян.

Пентеконтера (ваза, роспись)

ПОТОМКИ УЛИССА

Гениальный и легендарный древнегреческий сказитель **Гомер** был слеп и сочинял свои бессмертные поэмы «Илиаду» и «Одиссею» на берегу Средиземного моря, слушая бесконечно повторяющийся шум прибоя. Но даже если бы глаза Гомера видели мир, он не смог бы записать свои творения, как и не смог бы надиктовать их грамотному человеку, потому что таких тогда в Древней Греции не было – просто письменность там появилась позже. И все-таки еще задолго до рождения древнегреческой письменности родились стихотворные строки, воспевающие морской поход к стенам Трои и длительное многолетнее плавание Одиссея к родным берегам острова Итаки по всему Средиземному морю. А еще раньше родился миф о Ясоне и его путешествии за золотым руном на корабле «Арго». Значит, в самые древние времена, еще до создания греческого алфавита, жители Эллады совершали морские путешествия и строили мореходные корабли.

Поход к стенам Трои организовали **ахейцы** – древнейшее население Эллады. И море, омывающее их землю, тоже называется в их честь – Эгейским. И пусть их когда-то заманивали на свои корабли финикийские работорговцы, но очень скоро ахейцы сами научились строить хорошие корабли у тех же финикийцев. Учились они этому и у этрусков. А

потом отправлялись в далекие морские путешествия.

Наибольшего расцвета достигло мореплавание греков в VIII–VI вв. до н. э., когда быстрые греческие триеры выиграли спор за владычество на море у финикийских и этрусских кораблей. Без хорошего флота вообще невозможно представить себе жизнь в городах Древней Греции. Афины, Коринф, Мегара – все эти крупнейшие города находились в непосредственной близости от моря. К V в. до н. э. сильнейшим флотом Эллады обладали Афины, а портом ему служил целый город Пирей, с которым Афины связывала дорога длиной в 5 км, с обеих сторон защищенная высокими стенами.

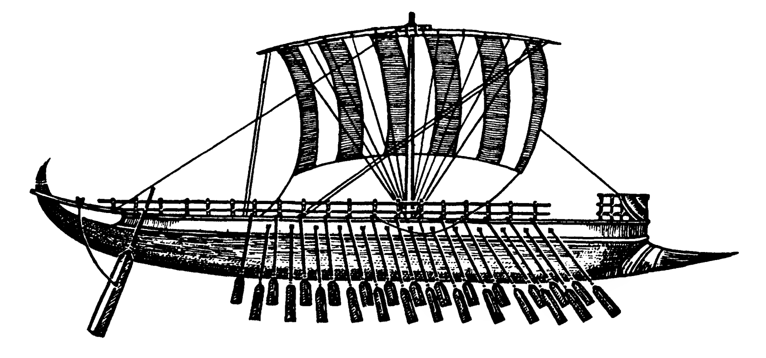
В Пирее было несколько гаваней. Одна из них, самая удобная, была торговой, сюда прибывали корабли со всех стран и уголков Средиземного и Черного морей. Здесь, в шумном, кипящем жизнью торговом порту можно было встретить финикийца, жителя Милета с берегов Малой Азии, египтянина, купца из Италии или Испании, с Сицилии или Корсики. И чем здесь только не торговали! Льняные ткани, папирус, слоновую кость, живых обезьян, финики привозили купцы из Египта. Пурпурные ткани, стекло, изделия из бронзы, слоновой кости, золота поступали из Финикии, рабы – отовсюду со всеми оттенками кожи. Зерно – из причерноморских колоний, оттуда же соленая рыба. А о прибытии корабля со свежей рыбой, только что выловленной

греческими рыбаками, горожан оповещал колокол. Скорее, скорее на рынок! Холодильников еще не изобрели, а на жаре рыба долго не хранится.

Афины жили за счет этого порта, ведь каждый купец платил налог в фонд города только за право разгрузиться в Пирее, а если он хотел остаться в Афинах подольше, жить там и заниматься торговлей – пожалуйста, но плати еще налог за право на жительство. А сколько работы находили для себя жители Афин на верфях Пирея! Здесь трудились рыбаки, чиновники, собирающие налоги, и торговцы. А управлял всей жизнью пирейского порта специальный Совет пятисот, избранный из самых достойных афинских граждан.

Торговый порт в Пирее занимал только одну гавань, все остальные отводились военным кораблям. Вход в эти гавани преграждали тяжелые железные цепи. Со стороны суши возвышались высокие стены. Около четырехсот быстрых триер располагалось в этих гаванях. Кто и когда изобрел триеру, точно неизвестно, у греков такие корабли появились в VI в. до н. э. И не только у них. **Триера**, или, как ее еще называют, **трирема**, оказалась настолько подходящей для морских сражений, что вскоре стала основным боевым кораблем многих средиземноморских народов на долгое время.

Триеры как военные корабли обладали целым рядом преимуществ. На наклонных ска-

Триера

мьях триер размещались три ряда гребцов по каждому борту. А всего на таком корабле бывало до 180 гребцов. Поэтому даже без паруса триера была способна развивать скорость до 18 км в час. Благодаря неглубокой осадке она легко миновала мели и обладала высокой маневренностью. Все это делало такой корабль незаменимым в толчее морского сражения. Конечно же, триера оснащалась и парусом, но во время боя его убирали. Маневренность при этом только возрастала – никакой случайный порыв ветра не мешал управлению судном. Этому способствовали и невысокие борта. Нос триеры, как и полагается, был оснащен бронзовым ростром.

Из Пирея и других таких же портов отправлялись на поиски счастья и лучшей жизни греческие колонисты. И колоний они основали предостаточно, больше, чем финикийцы. Остров Сицилия был буквально усеян гречес-

кими колониями. Сиракузы, Гела, еще одна Мегара, Наксос, Акрагант, Катана, Тиндарис – вот далеко не полный перечень греческих городов-колоний на этом острове. В Южной Италии это – Регий, Кротон, Локры, Тарент, Сибарис, Кумы, Посейдония, Элея и многие другие. Анкона – на северо-востоке Апеннинского полуострова, Никея в Лигурии, Эмпории и Артемисион в Испании. А берега Черного моря греческие колонии просто окольцевали. Крупнейшие из них – Гераклея, Синопа, Фасис, Диоскуриада, Ольвия, Истрия, Аполлония. В Крыму – Феодосия, Херсонес и Пантикапей. И еще много колоний в Малой Азии, таких как Милет или Фокея, и на берегах Африки, и на островах Крит, Родос, Самос, Лесбос. Везде и повсюду в этих городах-колониях говорили на диалектах древнегреческого языка, поклонялись греческим богам и не теряли связей с Элладой.

Ну разве смогли бы греки так расселиться по морю без прекрасного морского флота? Без знания основ навигации? Конечно, нет. И мореплаватели они были хоть куда. Переняв опыт своих предшественников финикийцев, греческие капитаны прекрасно ориентировались в море по солнцу и звездам. Пользовались первыми, изобретенными теми же финикийцами картами. Учитывали направление постоянных морских ветров, каждый из которых имел свое название. Для удобства плавания составлялись специальные **лоции «периплы»**, в

которых давались необходимые указания для мореплавателей: начальная и конечная точки пути, расстояние между ними. Курс, которого следует придерживаться мореходу, у древних греков намечался по направлению того или иного ветра. Вот пример такой лоции: «От Карпатоса до Родоса 50 стадий с африкус». Африкус – это юго-западный ветер, а северный ветер назывался Борсас или Борей.

Если финикиец Ганнон совершил в древнем мире самое дальнее плавание по Атлантическому океану на юг, то грек **Пифей** дальше всех заплыл на север. В IV в. до н. э. Пифей тоже вышел из Средиземного моря в океан через Гибралтарский пролив, миновав Столбы Геракла, как и Ганнон Столбы Мелькарта. Только после этого корабли Пифея повернули на север и двигались сначала вдоль берегов Европы. Обогнув Пиренейский полуостров, Пифей достиг Британских островов, тех самых, что финикийцы называли Оловянными, и продолжил продвижение на север. Еще шесть дней путешествовал Пифей по холодному суровому морю вместе со своими спутниками и приплыл к неизвестному острову. До сих пор неизвестно, была ли эта далекая земля одним из Шотландских островов или Пифей достиг берега Исландии, а может быть, даже Гренландии, но с тех пор на долгие времена остров, открытый Пифеем, считался пределом обитаемой земли и назывался «Крайний Туле».

ВОЙНА НА МОРЕ

Только ведь победить бурное море, преодолеть долгий путь над соленой пучиной – этого недостаточно, древнему мореплавателю еще надо было уметь постоять за себя: вовремя скрыться от пирата или выдержать с ним морское сражение. Да и нередко незваные гости жаловали с войной и грабежом именно с моря. Свой собственный военный морской флот во многом помог городам Древней Греции отстоять свою независимость в жестокой борьбе с Персидским царством. Самая крупная победа греческого военного флота была одержана в Саламинском проливе, где погиб многочисленный флот персидского царя **Ксеркса**.

Персидское войско вторглось в Грецию с севера в 480 г. до н. э. по гигантскому мосту, наведенному через пролив Дарданеллы. Первый такой мост уничтожил шторм, и Ксеркс приказал казнить всех его строителей, а море палачи высекли кнутами. Так Ксеркс наказал силы природы. Переправа по новому мосту прошла благополучно.

Второе серьезное препятствие на пути войска персов встало в узком Фермопильском проходе, где с одной стороны простиралось широкое море, а с другой возвышались горы. Этот проход защищало спартанское войско во главе с царем **Леонидом** – всего семь тысяч воинов против сотен тысяч персов. Но в узком месте организованные и хорошо выученные

спартанцы оказались сильнее. Атака персов не принесла Ксерксу желаемых результатов. Но местный житель, наверное, из угнетаемых спартанцами илотов, повел персидское войско в обход через горы узкими тропами в тыл защитникам Эллады. Прознав об этом, Леонид приказал своему войску отступить, а сам с тремястами лучшими воинами остался прикрывать отступление. И царь, и все триста спартанцев погибли, но задачу свою выполнили, задержав войско Ксеркса и обессмертив себя этим подвигом.

Однако путь для персов в Элладу был уже свободен, и более того, вдоль восточного берега Балканского полуострова двигался могучий персидский флот. Он продвигался к Афинам, самому большому городу-государству Древней Греции. Тем временем войска персов уже вошли в Аттику, вырубили виноградники, спалили селения. Спасаясь от нашествия, жители Аттики собрались по решению народного собрания на острове Саламин под защиту греческого флота. Афины были сожжены и разграблены персами. И в это время в узком Саламинском проливе между островом и материком появился флот Ксеркса. Множество огромных боевых кораблей под разноцветными парусами, украшенных яркими вымпелами. И тысячи воинов на них. Но и греческий флот – последняя опора жителей Эллады – был вовсе не плох, во многом благодаря деятельности мудрого военачальника греков **Фемистокла**.

Еще за три года до вторжения персов Фемистокл предвидел бедствие, ожидающее его родные Афины и другие города-государства страны. С большим трудом он уговорил своих сограждан направить средства города на строительство флота из четырехсот триер, приземистых, быстрых и маневренных. Труды Фемистокла оказались не напрасны. И все же большинство греческих военачальников, напуганные прошлыми неудачами на суше, завидев флот Ксеркса у входа в Саламинский пролив, настаивали на том, чтобы оставить сожженные Афины и отправить флот защищать Южную Грецию. Уверенный же в победе Фемистокл решился на крайнюю хитрость. Чтобы греческий флот не успел уйти из Саламинского пролива, он решил спровоцировать своего врага Ксеркса. Он тайно от всех послал к нему своего раба, перса по имени Сикин. Тот должен был передать Ксерксу, что греки, объятые страхом, собираются бежать ближайшей ночью. И если Ксеркс не хочет этого, он должен немедленно начать сражение. Фемистокл же якобы обещает перейти на сторону персов в разгар боя.

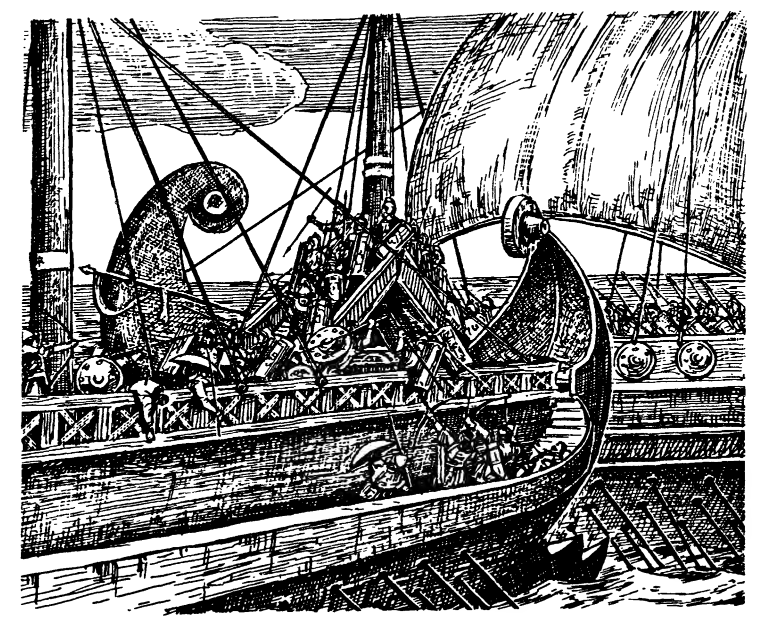
Фемистокл

Ксеркс отдал распоряжение, и персидский флот запер выходы из Саламинского пролива. Сражение началось. Поднявшийся сильный ветер раскачивал высокие суда персов, низкие же, юркие триеры быстро скользили по поверхности волн и разили борта вражеских кораблей тяжелыми рострами. Тут же на палубу персидского корабля устремлялись греческие воины. Корабли Ксеркса гибли один за другим. Потеряв способность к маневру, они сгрудились в узком проливе и уже не столько помогали друг другу, сколько вредили. Медные носы персидских кораблей поражали борта своих же соратников. Все персидские корабли погибли в Саламинском сражении, и это стало началом поражения персидского войска. Военный морской флот сыграл решающую роль в спасении Эллады.

И все же самый могучий военный флот на просторах морей и океана в древнем мире построило самое могучее государство тех времен – **Римская империя.** Римский флот вобрал в себя опыт всех своих предшественников и прежде всего греков и этрусков.

Быстрые гребные триеры для молниеносных атак вражеского флота, легкие вестовые суда для передачи распоряжений полководца или адмирала, парусные, короткие корабли с тупым носом и такой же кормой, но широкие посередине – чтобы легче переносить волнение на море, плоскодонные – для преодоления

возможных мелей, с рулевыми веслами спереди и сзади – чтобы, гребя то вперед, то назад, можно было причалить, где понадобится, – суда для перевозки войск и высадки на сушу десанта. Палубные корабли для перевозки метательных машин и лошадей. Огромные пятиярусные корабли квинкверемы с тремястами гребцами. На палубах **квинкверем**, настланных одна над другой, располагались не только воины, но и метательные машины, стрелявшие по вражеским кораблям во время морских сражений камнями и горшками с горящей смолой. Все это появилось в римском военном флоте, и флот этот был многочислен.

Абордаж

Только для покорения Галлии по указу римского полководца, будущего первого императора Рима Гая Юлия Цезаря была построена тысяча судов всевозможных типов.

Кроме матросов и гребцов на каждом боевом корабле римлян находились **«флотские воины»** – солдаты-легионеры, служившие на флоте. На квинквереме их было сто двадцать, на каждой триреме восемьдесят-девяносто. Они часто решали исход сражений. В морском бою римские военные моряки предпочитали **абордаж** тарану корабля противника. Сблизившись с противником, они цепляли борт вражеского корабля перекидным абордажным мостиком – «вороном». Перебежав по нему, римские «флотские воины» вступали в рукопашную схватку.

На военный флот, как и на легионы, опиралось могущество Рима. Разгромив в 241 г. до н. э. карфагенян на море, римляне выиграли Первую Пуническую войну у полководца Гамилькара Барки и захватили остров Сицилию. А с победы флота императора Октавиана Августа над объединенными силами Марка Антония и египетской царицы Клеопатры долгое время в Древнем Риме велся отсчет всех исторических событий.

САМОЕ ГЛАВНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

ПУТАНИЦА В КАРТИНКАХ

Древний – вовсе не значит примитивный, простой, бедный. И мир древних цивилизаций тоже был достаточно сложен, а в каких-то его проявлениях, например в соблюдении жреческих обрядов поклонения богам, даже очень сложен. А ведь обряды надо было соблюдать в точности, чтобы добиться расположения божества. Одна ошибка могла стоить очень дорого. А прекрасные **архитектурные строения** – дворцы властителей, храмы, а своевременный сбор налогов с подданных, которых с каждым годом становится все больше и больше! А развивающееся земледелие, где от точного знания срока посева семян, времени выпадения осадков или разлива рек зависит урожай! А законы властителей, силой которых они удерживают в повиновении своих подданных, наводят порядок в подвластном государстве, творят суд и наказывают виновных. Наконец, торговля, требующая строгих расчетов, учета затраченных средств и проданных или купленных товаров, а также общения с различными людьми как внутри, так порой и очень далеко от стен государства. Все это практически невозможно осуществить без строгого учета и передачи знаний или сведений от человека к человеку. Но ведь всего не упомнишь – кто, сколько и чего должен, кому и сколько уплачено, как произнести без ошибок сложное за-

клинание или, что гораздо сложнее, снарядить и отправить в загробный мир умершего фараона.

Возникшая в древнем мире потребность к систематизации и передаче все возрастающего объема знаний от человека к человеку, причем не только во времени, но и на расстоянии, привела к величайшему изобретению человечества – созданию **письменности.** Неудивительно, что это произошло уже в самых древних цивилизациях – шумерской и древнеегипетской. Тем более что первые попытки общения с помощью изображения существовали еще раньше – в каменном веке, в первобытном обществе.

Такой способ передачи сообщений через пространство и время с помощью рисунков называется **пиктографией.** С пиктограмм – рисунков, изображенных человеком на скале, камне, нацарапанных на кусочке дерева или

Пиктограмма на коре

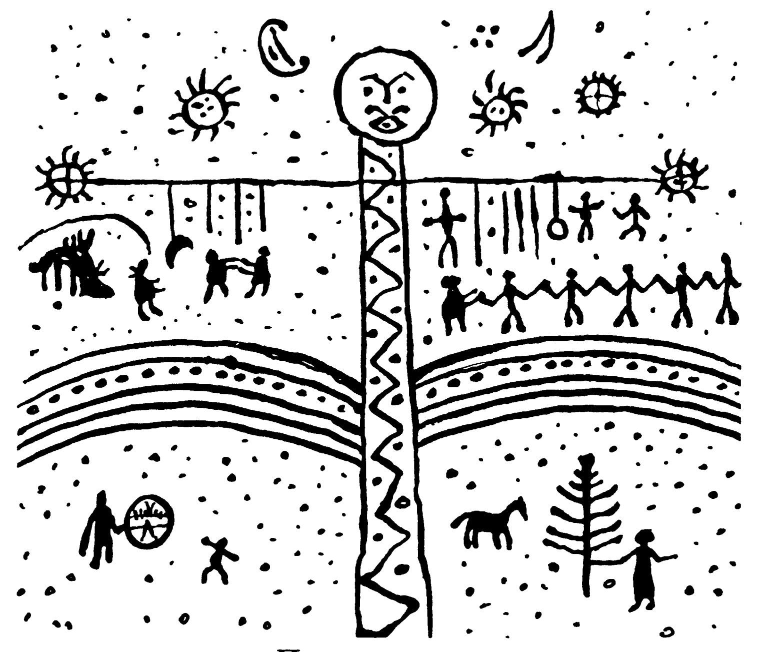
сухой глины, начиналась письменность. Но тем, кто читал замечательный рассказ английского писателя Редьярда Киплинга «Как было написано первое письмо», известно, чем это может закончиться. Автором первого пиктографического письма в рассказе Киплинга стала девочка, которая попросила незнакомца из другого племени отнести в становище ее племени нарисованное послание. На кусочке бересты она изобразила, как могла, своего папу, охотившегося на рыб и сломавшего копье, себя, бобров, сидящих в болоте, – для того, чтобы незнакомец знал, какой дорогой надо идти, маму, которая должна дать незнакомцу новое копье, чтобы тот отнес это копье папе взамен сломанного.

Однако в племени девочки письмо истолковали превратно. Мама решила, что незнакомец вместе с целой шайкой разбойников проткнул папу копьем, до смерти напугал ее дочь и принес страшную картинку, чтобы похвастаться своим подвигом. Незнакомец не знал языка, на котором говорило племя девочки, и его готовность помочь чуть не стоила ему жизни.

В рассказе все, конечно, закончилось благополучно, но в жизни-то всякое бывает. Нарисуешь одно, а люди поймут совсем по-другому. «В картинках, – сказал вождь из рассказа английского писателя, – не всегда можно разобраться как следует. Иногда получается самая дикая путаница».

МНОГОНОГОЕ ПИСЬМО, ИЛИ «КАК КУРИЦА ЛАПОЙ»

Пиктограмма – это прежде всего смысловая картина, она настолько же близка к письменности, как и к изобразительному искусству. Смысл ее может трактоваться разными людьми по-разному. Письменность тем и отличается от пиктографии, что смысл записанного или зарисованного послания можно прочесть более или менее однозначно. То есть каждый человек, знакомый со знаками или знаковыми рисунками этого письма, может точно понять смысл написанного.

Пиктограмма

Все же очевидно, что передавать свои мысли с помощью **рисунков** непросто, но можно. Только для этого надо сначала договориться со всеми возможными адресантами о том, что означает то или иное изображение. Например, нарисованное солнышко – это один световой день, а не хорошая погода, рисунок ноги означает – идти, а не отрубленную ногу и т. д. Формирование письменности на основе пиктографии шло по пути закрепления за каждым изображением определенного смыслового значения. Но путь этот был долог и труден, не так-то легко оказалось справиться с первобытной путаницей. Главной сложностью, с которой сталкивается составитель пиктографического письма, является то, что слов в человеческой речи всегда больше, чем можно изобразить простых и разных вразумительных рисунков, им соответствующих. Так, изображение ноги может действительно означать ногу, но как быть тогда с такими понятиями, как «стоять» или «ходить»? А если нужно передать различные формы слова или понятия: не «стоять», а «стоящий», не ходить, а «идти» или «пришли», или, может быть, уже «ушли», но скоро «придут», вот только «дойдут» до дальней пещеры и обратно, что тогда делать? Сколько же ног рисовать в одном пиктографическом послании и кто сможет в этом правильно разобраться?

Первые письменности, как уже говорилось выше, возникли в древнейших государст-

вах Шумера и Египта. У шумеров при формировании письменности на основе пиктографического письма рисунки по мере развития упрощались и принимали вид знаков, сначала отдаленно, а потом уже и вовсе не напоминавших предмет, который отображал рисунок. В письменности же Древнего Египта сохранились очень правильные и даже красивые рисунки – **иероглифы**, но только для парадных, торжественных надписей, например, сделанных на стенах гробниц фараонов. Для повседневной же надобности в Египте существовало упрощенное «иератическое» и «демотическое» письмо – **скоропись**, в котором сохранялись лишь намеки на рисунки – общие очертания, главные линии.

Сохранение рисунков в египетском письме и упрощение их до знаков в шумерской и более поздних письменностях Междуречья в

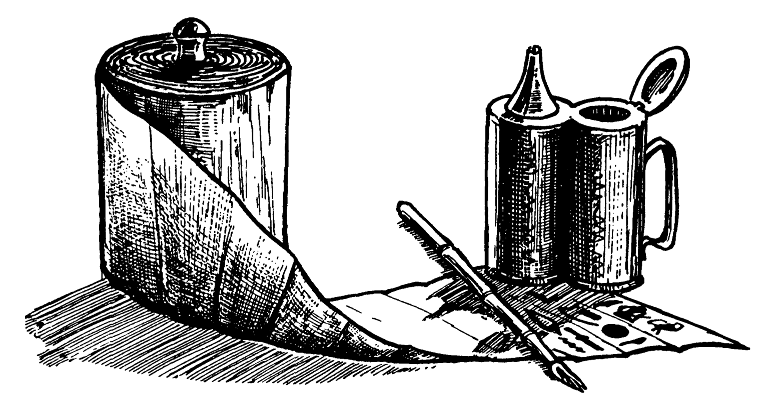

Сбор папируса

первую очередь связано с материалом, на котором писали в Египте и в долине Тигра и Евфрата.

Египтяне писали на **папирусе** – специальном материале, напоминавшем современную бумагу и изготовлявшемся из стеблей тростника-папируса, густо растущего во многих местах по берегам Нила. Для этого стебли папируса укладывали особым образом, молотили палками, промывали, клали под пресс и высушивали на солнце – только тогда получался желаемый материал, который тоже называется папирусом. Полученные тонкие листы склеивали и сворачивали в свитки иногда до нескольких десятков метров длиной. Древнеегипетские рукописи на этих свитках опять же сохранили в истории название папирусов.

В долине Тигра и Евфрата тоже были заросли тростника, но только в самом низовье. Шумерские же города-государства возникли

Свиток из папируса

намного выше по течению, и в местах, где складывалась шумерская письменность, тростник не рос, зато по берегам рек было много глины, на которой, когда глина мокрая, остаются отпечатки следов ног человека, лап птиц и животных. Засыхая под палящим солнцем, глина становится твердой как камень и сохраняет отпечатки на долгие времена. Шумеры подметили это свойство и использовали глину как материал для письма. Они писали на поверхности сырых глиняных цилиндров и табличек, выдавливая острой палочкой **знаки** своего письма. Рисунки при этом получались плохие, палочкой в глине сложно провести тонкую линию, поэтому от четких рисунков шумеры со временем отказались, заменив их несколькими деталями из клинообразных углублений. Эти треугольные ямки, заканчивающиеся короткой царапиной, сбили с толку первых европейских исследователей культур Междуречья. Так много табличек с **клинообразными письменами** было разбросано в некоторых местах прямо на поверхности земли, что их ошибочно приняли за отпечатки птичьих лап, оставленных когда-то

Глиняные таблички

пернатыми на мокрой глине. С этой точки зрения древние шумеры и их последователи писали «как курица лапой».

Впоследствии, чтобы меньше путаться хотя бы в изображениях знаков, шумеры сохранили лишь четыре направления, в которых мог располагаться удлиненный конец клинообразной ямки – вверх, вниз, направо и налево. Из сочетаний таких углублений и стали формироваться знаки шумерской, а после аккадской, ассирийской и вавилонской письменности. По характерной форме отпечатков кончика палочки на глине такую письменность называют **«клинописью»**.

Переход от рисунков к знакам в письме древних шумеров облегчил им само изображение понятий на том материале, которым они пользовались для письма, но нисколько не уменьшил путаницу во множестве значений, скрывавшихся за каждым таким знаком. Чтобы правильно передать смысл с помощью знаков-рисунков, человек вынужден был пуститься на многие ухищрения. Шумеры, создавая свою письменность, изначально разделяли понятия, вводя дополнительные детали в рисунок: обычное изображение ноги означало и «ногу», и все формы слов «ходить, стоять, приносить», а если на рисунке ноги была заштрихована ступня, то он уже означал – «подошва, ступня, основание» и все формы слова «ступать». Конечно, все равно очень легко запутаться, пойди разберись по такому посла-

нию, когда надо стоять, а когда приносить или идти.

Путаницу еще более увеличивали особые **ребусные знаки**, которые шумеры употребляли для обозначения в письме сложных, отвлеченных понятий. Дело в том, что, как и во многих других языках, некоторые слова шумеров звучали так же, как отдельные слоги других слов. Например, звукосочетание «ги» означало у шумеров и слово «камыш», и слово «отвечать», которое очень сложно передать одним простым рисунком. Поэтому знак, изображавший в шумерском письме камыш, означал в других случаях и слово «отвечать». С одной стороны, ребусы помогали изобразить то, что нелегко нарисовать, с другой, путали письмо, еще более увеличивая число значений, в которых мог употребляться один и тот же знак-рисунок.

В то же время ребусные знаки помогли шумерам передавать при письме слова и части слов, которые, взятые вне текста, вовсе не несут какого-либо значения – предлоги, наречия, приставки, суффиксы, окончания. Некоторые односложные слова-названия из языка шумеров звучали так же, как части других слов. Формируя из таких кратких слов другие многосложные слова, шумеры научились записывать слова по слогам. И с той поры в письменности шумеров вперемешку использовались знаки, обозначающие целые слова, знаки, указывающие на группу слов, из кото-

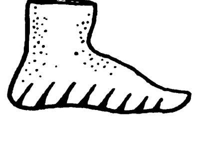
рых необходимо выбрать нужное смысловое значение, ребусные знаки, заменяющие сложные для передачи единым знаком понятия, и знаки, обозначающие слоги. Такое письмо называют еще **словесно-слоговым.**

Шумерские слоги были большим шагом в развитии письменности по пути создания буквенного письма. В то же время знаки-слоги вносили свою долю в общую путаницу. Так, та же самая «нога», вернее знак, изображавший ногу, не только имел значения «идти, ходить, стоять, нести», но и, употребленный в качестве ребуса, означал слоги: «ду», «ра», «губ».

Справиться с путаницей унаследованного от шумеров способа письма попытались покорившие Шумерское царство аккадцы. Они говорили на другом языке, но, не имея собственной письменности, перевели для себя знаки шумеров. А чтобы сделать письмо понятнее, стали вводить особые знаки, так называемые **«знаки-определители»** или **«детерминативы»**. Каждый знак-определитель указывал, к какой области смыслов, к какой группе понятий относится слово, изображаемое главным рисунком. Таким образом, число смыслов знака, из которых читателю следовало выбирать правильный, несколько сокращалось. Так дела-

«Нога»

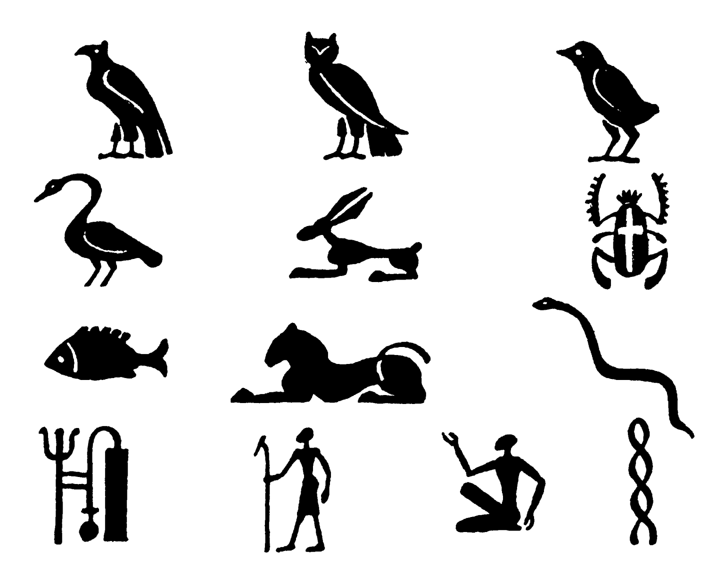

«Ступня»

ли аккадцы, вавилоняне, ассирийцы, унаследовавшие способ письма древних шумеров и усовершенствовавшие его.

ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК

В отличие от клинописи иероглифическая письменность Древнего Египта сохранила четкие и правильные рисунки в основе смысловых знаков, настолько близкие к реальному облику изображенных предметов, что по **иероглифам**, изображающим животных, современные ученые изучали животный мир Древнего Египта. Зато детерминативы египтяне ставили после каждого слова.

Некоторые египетские иероглифы

Иероглифы были настоящими **идеограммами** – знаками-символами, за которыми скрывались значения, порой не соответствующие изначальному значению рисунка. Так, бык мог изображать фараона, другие «картинки» изображали целые отвлеченные понятия – любовь, мудрость, дружбу. Всего же иероглифов было множество, только самых употребляемых около семисот, а вообще – больше двух тысяч. В их число входили и такие, которые обозначали отдельные слоги, и такие, которые изображали отдельные звуки – **фонемы**. Причем звуки только согласные, для гласных звуков египетского языка иероглифов не было. Это связано с особенностями египетского языка. Египтяне просто не нуждались в изображении гласных, они и так могли все прочесть.

Писали египтяне не только на папирусе. Начиналась египетская письменность на глиняных черепках, позже писали на каменных плитах гробниц и дворцов, на деревянных крышках саркофагов, а также на выделанной коже. На камне иероглифы вырезались или высекались на поверхности, так сказать, на века. На коже и дереве обычно писали красками, а для письма на папирусе пользовались красными и черными чернилами, которые наносили на основу с помощью кисточки, изготовленной из стебля камышинки, кончик которой разжевывался.

Писец

Писали египтяне и вдоль и поперек. Строки египетских иероглифов могли располагаться горизонтально слева направо и, наоборот, справа налево, а то и вертикально – сверху вниз. Понять направление строки нетрудно – куда повернуты «головы» иероглифов, изображавших человека или животных, с той стороны и читается строчка.

Образованных людей в Древнем Египте было немало. Все они назывались **писцами** и занимали различные чиновничьи должности от самых низших, переписчиков документов, до самых высоких, первых визирей фараона. Эти должности не передавались по наследству, на них писцов назначали в соответствии с их деловыми качествами, способностями и образованностью. Так что и бедный человек в египетском государстве иногда мог достичь высокого поста. Звание писца в Египте было весьма уважаемым. Даже фараоны не чурались называться «писцами божественных книг».

В письменности Древнего Египта уже существовали иероглифы, обозначавшие отдельные звуки или сочетания согласных звуков – фонемы, но это еще не были настоящие буквы. Ведь иероглиф, обозначавший звук, в других местах египетского текста обозначал какой-либо предмет или даже отвлеченное понятие. **Буква** же обозначает только звук или сочетание звуков, и ничего больше. Такую **буквенную письменность** первыми придумали хитроумные финикийцы. Считается, что первый **алфавит** появился в древнем финикийском городе Угарите около середины второго тысячелетия до н.э.

В основу букв угаритского алфавита легли знаки египетских иероглифов. Впрочем, очень много иероглифов финикийцам не понадобилось просто потому, что буквенных знаков для письма потребовалось гораздо меньше, финикийцы вполне обходились двадцатью двумя против более чем двух тысяч египетских. Очевидно, что обучиться такому письму было несравненно легче.

Но это не единственное преимущество буквенного письма. Главное его достоинство в том, что, складывая всевозможные сочетания букв, можно составить любое слово, и в большинстве случаев с единственным значением, если только у этого слова не существует дополнительных значений с переносом смысла. Бо-

лее того, с помощью букв без труда можно передать любую форму слова, любые суффиксы, любые приставки, а также предлоги, союзы и все остальные единицы языка. Это потому, что каждой букве или сочетанию букв соответствует определенный звук – фонема, и читающий по буквам легко воспроизводит правильное звучание написанного слова. Тут ошибиться в смысле написанного куда труднее. Такой способ письма называют также фонетическим.

В первом алфавите финикийцев так же, как в иероглифической словесно-слоговой письменности египтян, не было букв, обозначающих гласные звуки. Особенности языка финикийцев и египтян были те же, и одних согласных было достаточно, чтобы донести правильный смысл слова. Сами буквы напоминали в изображении переделанные и упрощенные знаки египетских иероглифов.

Следует оговориться, что угаритский алфавит финикийцев был не самым первым и уж точно не единственным, возникшим на основе египетских иероглифов. Промежуточным этапом его формирования была **синайская письменность**, сложившаяся на Синайском полуострове, населенном семитскими народами, родственными финикийцам. Синайский алфавит так же, как и угаритский, заимствовал упрощенные египетские иероглифы, насчитывал тридцать два алфавитных знака и был переходным на пути создания письменности фини-

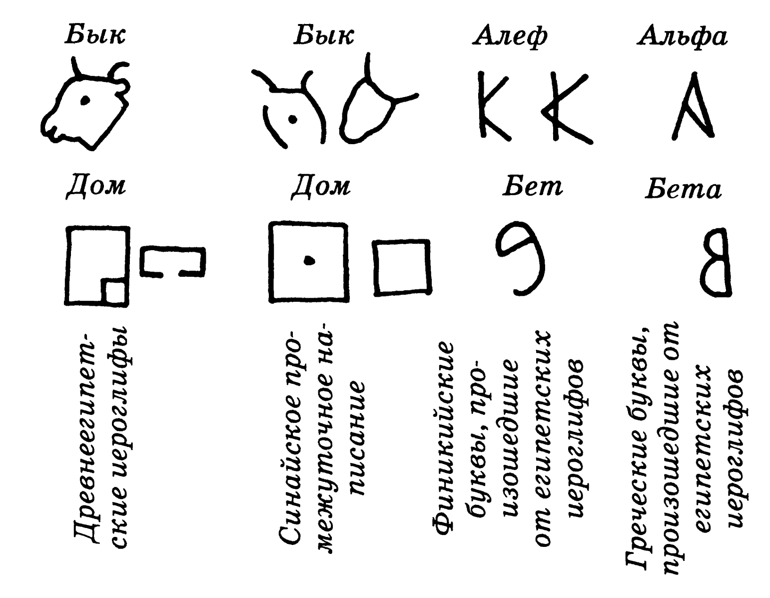
кийцев. Уже во второй половине первого тысячелетия до н. э. на основе египетских иероглифов возник еще один самостоятельный алфавит из двадцати трех знаков в государстве Мероэ, существовавшем в те времена на среднем течении Нила. В то же время именно финикийский угаритский алфавит сыграл самую значительную роль в истории развития письменности народов Азии и Европы.

Писали финикийцы чернилами на глиняных черепках справа налево. Причем обычно не отделяя одно слово от другого – все подряд без интервалов. Возможно, хоть так скрытные торговцы-финикийцы пытались сохранить свои тайны. Но тайну новой письменности им скрыть не удалось. Вскоре другие, родственные финикийцам народы – евреи, арамеи, арабы стали брать за основу финикийские буквы и, внося некоторые изменения, составлять свои алфавиты.

Образец финикийского письма из храма бога Элимуна

Греки же, позаимствовав тот же алфавит, основательно его переработали.

Само слово «алфавит» восходит своими корнями к Древней Греции, но является при этом сочетанием финикийских слов «алеф» и «бета». «Алеф» значит по-финикийски – бык,

«бета» – дом. Так назывались первые буквы финикийского алфавита, потому что в основе их лежали египетские иероглифы, изображавшие соответственно быка и дом. Да и сама буква «алеф» уже в финикийском алфавите все еще напоминает по очертаниям быка. В новогреческом языке буква «бета» называется уже «вита» – отсюда и привычное нам сочетание «алфавит».

В греческом алфавите впервые появились настоящие буквы, обозначающие не только согласные, но и гласные звуки. Когда греки переняли угаритский алфавит, оказалось, что букв в нем больше, чем согласных звуков в греческом языке. Зато греческий язык богаче на гласные звуки. Греки решили не выкидывать

лишние знаки, а приспособили их под собственные гласные звуки. До того как в Греции воцарился алфавит на основе финикийского, в некоторых древнейших греческих государствах уже существовали свои письменности, также начинавшиеся когда-то с иероглифов, но, видимо, собственного происхождения, не заимствованных из Египта, – это **крито-микенское** и возникшее на его основе **слоговое кипрское письмо.** Эти письменности прошли свой путь развития, начавшийся в конце III тысячелетия до н. э., и исчезли вместе с гибелью культур этих древнейших государств.

От греческого алфавита, основанного на письменности финикийцев, произошли впоследствии латинский алфавит, ставший основой большинства письменностей народов Европы, а также **кириллица**, положенная в основу болгарской письменности и русской азбуки. Только армяне и грузины имеют собственные азбуки, специально придуманные для этих языков по тем же принципам, что и латинское, греческое, русское письмо, но с другой формой написания букв.

СВОИМ ПУТЕМ

Все же не все современные письменности мира восходят корнями к египетским иероглифам. Свой собственный долгий путь развития прошли письменности Индии и Китая. В госу-

дарствах Древней Индии существовал даже своеобразный, специально разработанный международный язык **санскрит**. Народы Индии говорили на разных языках, но образованные люди знали санскрит, на котором была написана вся древнеиндийская литература. Благодаря санскриту она становилась доступной любым народам Древней Индии. На этом языке записывались древнейшие индийские произведения художественной литературы, эпос, научные сочинения, сборники законов. Грамматика этого языка, дошедшая до наших времен, была составлена индийским ученым Панини еще в V в. до н. э. В наши дни в некоторых индийских языках до 80% слов заимствовано из санскрита.

В середине второго тысячелетия до н. э. сложилась система китайского иероглифического письма, насчитывавшего в те времена до 50 000 иероглифов. В современном китайском языке используется 4–7 тысяч этих иероглифов. **Китайские иероглифы** не имеют никакой связи с египетскими. Большинство слов ки-

тайского языка состоят из одного слога, поэтому проблем создания слоговой письменности никогда не вставало. Для сужения круга значений, скрывающихся за одним китайским иероглифом, почти каждый из них состоит как бы из двух частей, бывших когда-то отдельными знаками. Одна из этих частей указывает на группу значений, из которых выбирается нужное, вторая подсказывает конкретное звучание слова. Таким образом, знаки-определители входят в большинство китайских иероглифов.

Иероглифическая письменность сохранилась в Китае до наших дней. Японская и корейская письменность также созданы на основе китайских иероглифов, но порой наполненных иным значением и звучащих на соответствующих языках.

ФУНДАМЕНТ И ЯЗЫК МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Значение изобретения письменности для человечества нельзя переоценить. На возможности писать и читать строится вся мировая культура. Знания не теряются во времени. Передаются в письменном виде на дальние расстояния. Доходят до будущих поколений через века и тысячелетия.

Даже исчезнувшие в истории письменности имеют огромное значение для всего челове-

чества. И не только потому, что они влияли на развитие культуры в давние времена или послужили основой последующих письменностей. Благодаря сохранившимся памятникам письменности цивилизаций древнего мира мы можем узнать, как жили люди в тех первых государствах, каковы у них были законы и представления об окружающем мире, без письменности же большинство достижений человеческой мысли и почти весь жизненный опыт древних исчезли бы бесследно. Ни одна наука не смогла бы существовать и развиваться. А уж об истории и тем более литературе просто не приходится говорить.

Благодаря исчезнувшей клинописи Междуречья до нас дошло древнейшее, а скорее всего самое первое в истории литературное произведение – героический эпос о Гильгамеше, герое и основателе города Ура. Гигантский и многогранный поэтический эпос народов Древней Индии **«Махабхарата»** благодаря санскриту, сохранившему его, доступен теперь людям всего мира. Египетские сказки и басни, поэмы Гомера и древнегреческие трагедии, произведения античных историков и поэтов – все это кануло бы в лету или не было бы создано вовсе без важнейшего изобретения человечества.

ОТЦЫ НАУК

ЛИЦЕИ И ШКОЛЫ

В современном мире не прожить без знаний. И получить их можно из разных источников. С ранних лет мы идем учиться в школу, в лицей или гимназию. Обращаемся в трудную минуту к книгам, которые берем в библиотеке, заглядываем в словари и энциклопедии. После окончания школы можно поступить в унверситет. А самые упорные и способные, идущие по пути познания всю жизнь могут стать членами академий различных стран мира.

С изобретением компьютера и сети Интернет возможности обучения еще больше расширились. Услугами этих изобретений пользуются теперь очень многие, в том числе и академики. А вот в древнем мире ни Интернета, ни компьютера не было. Даже слов таких никто не знал, зато «школа», «лицей», «энциклопедия», «библиотека», «академия» – все эти слова пришли к нам из Древней Греции. Самый первый в мире **лицей** был основан на окраине города Афины в 335 г. до н. э. великим философом Древней Греции Аристотелем. Лицей, тогда он назывался «ликей», был школой философов. И учились в нем мудрости не дети, а взрослые мужи. Все ученые тогда были философами, а все философские учения, которые долгое время разрабатывались ими и имели последователей, назывались **«школами»**. Ликейская школа получила свое назва-

Платон

ние в честь храма Аполлона Ликейского, вблизи которого собирались ученики слушать **Аристотеля.** «Академия» – это тоже одна из древнегреческих философских школ, она была основана еще раньше Ликея, около 387 г. до н. э. учителем Аристотеля, другим величайшим философом древности – **Платоном.** Просуществовала Академическая школа Платона до 529 г. н. э., когда была закрыта императором Юстинианом как оплот язычества. Все слушатели Платона и последователи его учения до закрытия школы назывались «академиками».

Да, в древнегреческих философских школах – Ликее, Академии и других собирались люди взрослые, но это вовсе не значит, что дети в государствах древнего мира ничему не учились. Например, искусству писца в Древнем Египте учиться приходилось сызмальства, сама система сложнейшего иероглифического письма египтян требовала этого. Попробуй запомнить в короткий срок более 3000 иероглифов. Профессия писца часто переходила от отца к сыну, и тогда учителем становился отец, но дети знатных вельмож или самих фараонов учились у самых образованных людей

своего времени, а ими в Египте были все те же писцы. Дальнейшее образование писцов и жрецов проходило в «Домах жизни». «Дома жизни» египтян – это и дом ученых, и дом культуры, и институт повышения квалификации работников умственного труда. Там собирались самые образованные люди своего времени, общались друг с другом, обменивались знаниями, рассказывали о своих достижениях, обсуждали их, передавали друг другу навыки.

Аристотель

Особо заботились об образовании своих детей цари различных государств древнего мира. Порой для царственных сынов, будущих правителей государств приглашали учителей из других стран. Так, Аристотель стал учителем сына македонского царя Филиппа – будущего великого полководца и покорителя мира Александра Македонского.

БИБЛИОТЕКИ

Библиотеки – хранилища знаний, и таковыми пришли они к нам из древности. Само это слово происходит от греческих слов «bib-

Библиотека из глиняных табличек

lion» – книга и «teka» – хранилище, склад. Первые библиотеки возникли раньше, чем появилось такое название. Они были уже в Древнем Египте, государствах Междуречья и Сирии. Огромнейшая древнейшая библиотека глиняных табличек существовала в государстве Эбла. Еще более известна библиотека ассирийского царя Ашшурбанипала, она содержала около 30 000 глиняных табличек, исписанных клинописью. Все это «листы» древнейших глиняных книг, которые собрал из различных стран образованнейший и жадный до наук ассирийский царь. По его указам делались копии с глиняных книг, хранившихся в библиотеках и храмах Вавилона и других городов Междуречья. В библиотеке Ашшурбанипала хранились древнейшие книги на шумерском и аккадском языках. Каждый лист такой книги был пронумерован, и рядом с номером указывалось название книги, к которой относится лист. Названием книг служили первые слова глиняной рукописи. Кроме этого, на

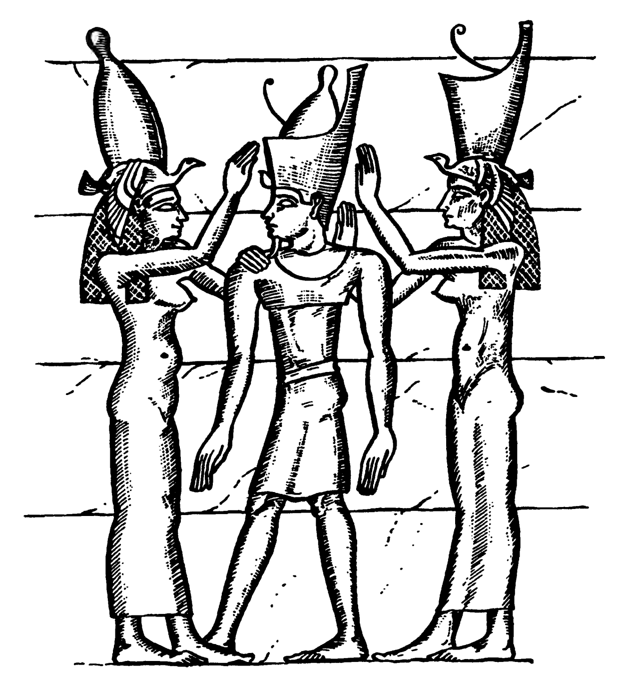
каждой табличке стоит «штамп» библиотеки: «Дворец Ашшурбанипала, царя вселенной, царя Ассирии». В библиотеке Ашшурбанипала были собраны книги, хранящие всевозможные знания. Здесь и первые грамматики, и книги, содержащие сведения по астрономии и астрологии, географии, сочинения по медицине, исторические хроники, планы домов, отчеты о строительстве, письма, перечни животных, растений, минералов, донесения чиновников и ассирийских шпионов в других государствах, бухгалтерские книги царских хозяйств, жалобы, договоры, документы о покупке и продаже рабов и домов, заклинания и молитвы, древнейшие произведения художественной литературы, в том числе шумерский эпос о Гильгамеше, и многое другое. Каждая книга знала свое место, все они были аккуратно разложены по деревянным полкам библиотеки. Для удобства пользования были составлены специальные каталоги – списки, в которых указывались названия книг и имена авторов всех хранящихся сочинений.

Дворец Ашшурбанипала сгорел вместе со зданием библиотеки при разрушении города Ниневии во время вражеского нашествия, а таблички стали только прочнее, как обожженные кирпичи, и сохранили до нас древние знания.

В Древнем Египте роль библиотек исполняли хранилища при храмах, где собирались все самые важнейшие знания египтян, запи-

санные на папирусных свитках. И свитки такие считались священными. Среди этих свитков хранились и первые энциклопедии египтян, или словники. Слова, записанные в таких свитках, группировались по темам: относящиеся к животному миру, миру растений, к медицине, географические названия и прочее. Каждому слову давалось краткое пояснение.

Существовали свои библиотеки и в Древней Греции и в Древнем Риме. Самой большой, прославленной и известной библиотекой античного мира была Александрийская библиотека. Находилась она на территории Египп-

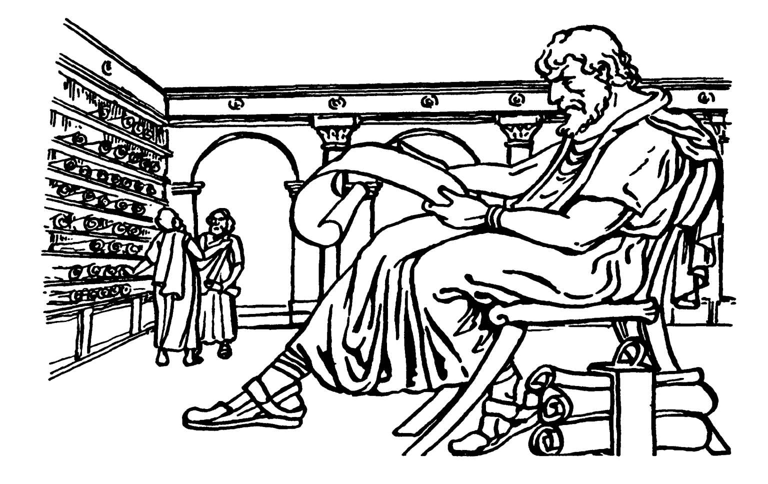

Коронация Птолемея богами

та только уже после завоевания его Александром Македонским. Великий завоеватель основал в дельте Нила город, который назвал своим именем, в нем и была устроена Александрийская библиотека. Собрали эту библиотеку цари **Птолемаиды** – династия, ведущая свое начало от одного из полководцев Александра Македонского – Птолемея. Греки принесли в Египет свою культуру и заботились о ее приумножении и развитии. Александрийская библиотека знаменита еще и тем, что она была первой библиотекой, которой могли пользоваться не только избранные – жрецы или государи. Любой гражданин Александрии и даже приезжий мог свободно войти в библиотеку и воспользоваться хранящимися в ней знаниями, записанными на свитках папируса или пергамента (специально выделанной тонкой кожи) на греческом языке.

Посланцы царей из династии Птолемеев скупали произведения на греческом языке по всем странам древнего мира. К I в. до н. э. общее число свитков в библиотеке доходило до 700 тысяч. Здесь были собраны труды математиков, астрономов, географов, философов, историков, поэтов, драматургов, сочинения по архитектуре, военному делу, медицине и прочее.

Для хранения всего этого богатства знаний было выстроено специальное здание в форме прямоугольника, украшенное со всех четырех сторон рядами колонн, между которыми стояли статуи известнейших ученых и писателей

Александрийская библиотека

древности. Для посетителей в Александрийской библиотеке был оборудован специальный мраморный зал с удобными столами и ложами для чтения (в Древней Греции, Этрурии, Древнем Риме принимали пищу и читали обычно лежа). Услугами Александрийской библиотеки на протяжении веков пользовались множество ученых и писателей из разных стран древнего мира.

Судьба свитков этой библиотеки гораздо печальнее стойких глиняных «листов» книг Ашшурбанипала. Впервые часть их сгорела во время пожара в 48 г. до н. э. при взятии Александрии войсками Юлия Цезаря. Но образованный и умный человек Юлий Цезарь вовсе не хотел уничтожения этого замечательного собрания, из уцелевших сочинений часть свитков он отобрал и отправил на корабле в

Рим. Как на зло корабль со свитками в пути потерпел крушение и потонул. Затем в IV в. часть свитков погибла от рук христиан, боровшихся таким образом с языческими верованиями, ими было разрушено и само здание библиотеки. Остатки свитков были уничтожены войсками арабского халифа, захватившего Александрию в 641 г. н. э.

И все же лучшая библиотека древности успела послужить развитию науки и культуры человечества. И во многом благодаря этому учреждению греческих царей Птолемеев еще в древние века были сделаны первые, но очень решительные шаги в области большинства современных наук и видов творчества.

КОШКИ, МЫШКИ И ВСЕ ПЕСЧИНКИ ВСЕЛЕННОЙ

«В одном городе у великой реки люди очень любили кошек. В семи домах этого города держали по семь стройных изящных гладкошерстных кошек в каждом. Эти кошки были превосходными охотницами и очень любили ловить мышей. Однажды каждая из них поймала и съела по семь толстых мышек. Каждая из мышек до этого успела уже съесть по семь колосков, каждый из которых, не будь он съеден мышкой, дал бы по семь мер зерна земледельцу. Хотелось бы знать, сколько всего было в семи домах города у великой

реки стройных кошек, сколько они однажды вместе съели толстых мышей, сколько всего колосков успели съесть пойманные кошками мышки и сколько мер зерна не досчитались в урожае земледельцы благодаря зловредному аппетиту съеденных грызунов?»

Это задачка из очень старого учебника математики, составленного когда-то в Древнем Египте и сохранившегося до наших дней на одном из папирусов. В XVIII веке до н. э. этот папирус был переписан с какого-то еще более древнего папируса, оригинал которого не сохранился.

Кроме самой задачки, в папирусе есть и совершенно правильное ее решение, которое вполне по силам любому современному школьнику, знакомому с умножением, так что, кто хочет, может убедиться в этом сам. Заметим только, что автор, живший на берегах Нила около четырех тысячелетий тому назад, придумал эту задачку не просто так. Ее решение образует строгую **геометрическую прогрессию** со знаменателем равным 7. В стране неучей, где не знают математических законов, не овладели навыками арифметики, такой задачи просто не может быть. Из этого легко сделать почти математический по точности вывод: Египет страной неучей не был, и математику там знали совсем неплохо. Да и странно было бы в том усомниться, увидев египетские пирамиды совершенно правильной формы, с четко выверенными сторонами и

углами, где каждый камень лежит на своем месте и все доведено почти до совершенства. Наверняка построению таких грандиозных сооружений предшествовали строгие математические расчеты, а значит, в Древнем Египте уже знали не только арифметику, но и геометрию. Это действительно так. В том же папирусе, где записана задача о кошках и мышках, есть и другие задачи, и многие из них геометрические. Не случайно известнейшие греческие авторы древнего мира – «отец истории» Геродот и другой историк и географ Страбон называют египтян «отцами геометрии». Древние египтяне уже в те далекие времена умели рассчитывать площади различных геометрических фигур, в том числе и круга.

«Подумаешь! – скажет какой-нибудь пятиклассник. – Я тоже умею рассчитывать площадь круга, это делается по формуле $S = \pi r^2$, где S – искомая площадь, r – радиус круга, то есть половина его диаметра, а π – это число, равное примерно 3,14».

В том-то и загвоздка, что египтяне значения числа π(пи) не знали, а площадь круга рассчитывать умели. Хотя и приблизительно, но с очень малой погрешностью. Для этого они вычисляли площадь квадрата со стороной, равной $^8/_9$ диаметра круга, площадь которого хотели определить. Площадь такого квадрата действительно близка к площади искомого круга, и ошибка при вычислениях очень невелика. Она такова, как если бы во всем теперь

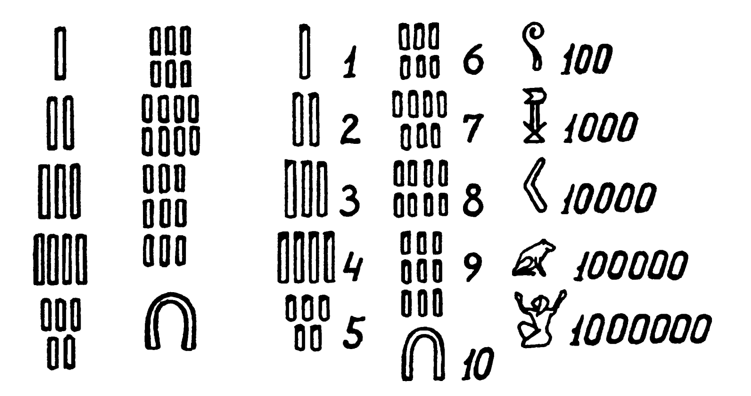
известной формуле, по которой вычисляют площадь круга, вместо значения числа π подставили бы не 3,14, а 3,16.

Умели египтяне без числа π вычислять площади и объемы гораздо более сложных фигур, чем круг, таких как усеченная пирамида или полушарие. Находчивые были в стране фараонов математики, а все началось с того, что египтяне научились считать.

То есть, если быть точным, как это подобает в математике, считать люди научились еще раньше, чем научились писать. Они еще в первобытном обществе владели азами арифметики лучше братьев своих меньших. Но если ты хорошо умеешь считать по пальцам до десяти или даже до двадцати в уме – это еще не значит, что ты сможешь правильно разделить десять мер ячменя между десятью людьми так, чтобы разница между каждым человеком и его соседом составляла $^1/_8$ меры. А это еще одна задачка из того же «математического» папируса.

До составления этого древнего учебника математика в Древнем Египте прошла долгий путь развития, обогатилась многими достижениями знаний и изобретениями. И прежде всего для того, чтобы вести правильные сложные вычисления, людям надо было выдумать **цифры** – знаки, с помощью которых можно записать число.

Свои цифры египтяне, видимо, придумали в те же времена, что и иероглифы письменности – в середине или начале четвертого тысячелетия

Египетские цифры

до н. э. Цифры эти были просты, но зато и всем понятны. Обычные маленькие вертикальные черточки применялись для записи чисел от 1 до 9, одна черточка – это единица, две черточки соответствовали двойке, три – тройке и т. д., а вот число десять уже изображали другим знаком, напоминающим скобу или подкову. У египтян он, видимо, символизировал путы для скота. Сотню египтяне изображали знаком, напоминающим закрученную веревку, стебель лотоса обозначал тысячу, поднятый вверх человеческий палец – десять тысяч. Сто тысяч египетские математики изображали, рисуя головастика, наверное, потому, что их очень много родится из икры одной лягушки. Фигура сидящего божества с поднятыми руками обозначала миллион – так много, что только богу под силу охватить это число разумом.

Десять черточек-единиц можно было заменить одним знаком десятки, десять десятков –

знаком сотни, десять сотен – знаком тысячи и так далее. Это значит, что у египтян была десятичная система счисления, которой пользуются люди и по сей день.

С помощью последовательности из таких цифр египтяне могли записать любое число. Писали они горизонтально справа налево, изображая сначала знаки более крупного значения, а потом более мелкие. В общем, так же как и мы, в том же порядке, только начиная запись с другой стороны.

В современных математических записях числа любая цифра в зависимости от ее положения в записи может принимать значения разного порядка. Так, 1 – это просто единица, а если за ней стоит еще какая-то цифра, то та же единица набирает вес и становится уже десятком. Может эта цифра означать и сотню, и тысячу, в зависимости от того места (позиции), которое занимает в записи числа. Такая **система счисления** называется **«позиционной»**.

У египтян же вертикальная палочка всегда оставалась единицей, а «подкова» – десяткой. Поэтому в записи больших чисел египетским математикам приходилось повторять тот или иной знак столько раз, сколько было единиц, десяток, сотен, пока их нельзя было заменить следующей объединяющей цифрой. Например, в числе триста сорок два (342) египтянин написал бы справа налево три знака «скрученной веревки» – три сотни, потом четыре знака «подковы» – четыре десятки и

две вертикальные черточки. Записи больших чисел у египтян получались очень громоздкими, а изобретенную ими **систему счисления** называют **«непозиционной»**. И все-таки египтяне умудрялись правильно складывать, вычитать, делить и умножать, невзирая на трудности оперирования такими цифрами. А это было действительно нелегко. Особенно трудно давались умножение и деление.

Знали они уже и **дроби**, но у большинства дробей египетских математиков в числителе стояла единица – $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_{54}$ и т.п. Некоторые, особенно часто употребляемые в расчетах египтян дроби имели свои собственные особые знаки: $^1/_2$ обозначалась стилизованным изображением ребра, может быть, потому, что напротив каждого ребра с другой стороны тела есть такое же, $^1/_4$ обозначалась косым крестом – это понятно, ведь крест делит плоскость на четыре части, особые знаки были также у $^2/_3$ и $^3/_4$.

Для определения мер сыпучих веществ, например зерна, существовали у египтян особые дроби. Мера зерна называлась «хеката» (4,785 л), и делилась она в соответствии с мифом египтян о борьбе злого бога Сета с богом Гором. Сет разорвал на части глаз Гора, но мудрый бог Тот восстановил его. Изображения разных кусочков разорванного глаза Гора слу-

жили египтянам для обозначения разных частей хекаты – $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$, $^1/_{16}$, $^1/_{32}$ и $^1/_{64}$. Это были уже настоящие дробные иероглифы.

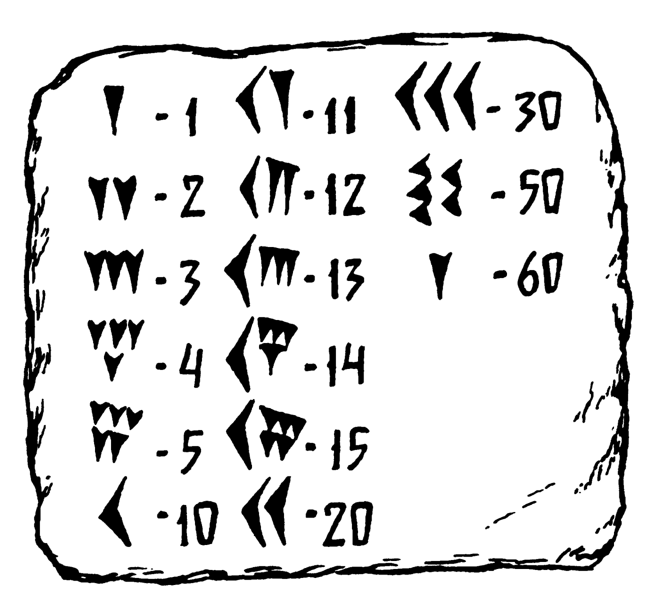
Длину египтяне измеряли в «локтях» (52,3 см), «ладонях» (7 ладоней = 1 локоть) и «пальцах» (4 пальца = 1 ладонь). Мера площади называлась «сечат» и составляла 100 квадратных локтей. Мера веса «дебен» была равна приблизительно 91 кг.

Математика египтян развивалась по мере надобности вместе с цивилизацией. Египетские жрецы не занимались математическими исследованиями в целях развития самой науки, их мысль всегда работала в направлении решения той или иной конкретной практической задачи из повседневной жизни. Сборщику налогов или писцу необходимо произвести правильный учет зерна или скота, жрец-инженер должен рассчитать, сколько понадобится каменных блоков для строительства пирамиды или параметры системы оросительных каналов, приносящих воду могучего Нила к засушливым землям. Или надо узнать, сколько работников потребуется для строительства дворца или пирамид и сколько дней в году будет работать каждый из них, так чтобы у него осталось еще время для работы в собственном хозяйстве, и прочее, прочее. В соответствии с такой направленностью на практическое решение жизненных задач составлялись и математические учебники-папирусы древних египтян.

МАТЕМАТИКА, ЗАПИСАННАЯ «КЛИНЫШКАМИ»

Математические исследования древних шумеров, ассирийцев и вавилонян носили более отвлеченный научный характер, хотя и решение практических задач являлось насущной потребностью первых математиков Междуречья. Шумеры изобрели свою **систему счисления – шестидесятиричную.** Если в основе системы египтян лежали числа, кратные десяткам, то в этой системе кратность разрядов чисел была равна шестидесяти.

Шумеры писали на глине, поэтому знаки их письма, начинавшиеся, как и у египтян, с

Шумерские цифры

пиктографических картинок, напоминавших иероглифы, упростились в итоге до набора клинообразных углублений, оставляемых острым концом заостренной палочки в сырой глине. Поэтому и цифры шумеров, а позже вавилонян и ассирийцев имели вид не вертикальных черточек или более сложных фигур, а именно **клинышков**. При вертикальном положении треугольного клинышка, направленного удлиненной вершиной вниз, знак обозначал единицу, при горизонтальном направлении – десятку. Числа шумеры, в отличие от египтян, записывали слева направо, начиная с более крупных разрядов. Так что число сорок два шумеры записали бы как четыре горизонтальных клинышка и два вертикальных. Но число 60 и другие степени этого числа (например, 60 = 3600 или 60 = 216 000) шумеры изображали вертикальным клинышком. В итоге запись числа представляла комбинацию десятичной системы, в которой значение цифры не зависит от ее положения в знаке числа (непозиционная система), и системы с основанием 60, в которой значение цифры зависит от позиции (позиционная система). Например, число 92 шумеры изобразили бы так: начиная слева направо, один вертикальный клинышек – 60, потом три горизонтальных – три десятка, и еще два вертикальных – две единицы. С помощью цифр, которыми мы теперь пользуемся, это можно было бы представить следующим уравнением: 60+10+10+10+1+1 = 92. Но

11-2

92 -

3632 -

главное достижение и в то же время несовершенство шестидесятиричной системы счисления шумеров заключалось в том, что той же комбинацией клинышков они записали бы и число 3632 (3600+10+10+10+1+1 = 3632). С одной стороны, при введении шестидесятиричного разряда числа шумеров выглядели не столь громоздко по сравнению с египетскими, с другой, в каждом случае шумерским математикам требовались дополнительные письменные пояснения, чтобы понять, о каком все-таки значении числа идет речь.

Все же, несмотря на значительные неудобства такой системы счисления, используя изобретение шумеров, вавилоняне и ассирийцы достигли значительных успехов в математике. С помощью этой системы ими было сделано множество астрономических вычислений, в частности, вавилоняне и ассирийцы умели рассчитывать солнечные и лунные затмения.

По сравнению с египетской шумерская система счисления сделала значительный шаг вперед, приблизившись к современной позиционной системе счисления. А позднее вавилонские математики приблизились и к открытию понятия **нуля**, введя в систему особый знак – два расположенных один над другим

горизонтальных клинышка. Он заменял пропущенные шестидесятичные разряды, и запись чисел уже не требовала таких пояснений, как прежде.

Египтяне приблизились к «нулю», но так его и не открыли – никогда этот знак не ставился египетскими математиками в конце записи.

Следы шестидесятиричной системы счисления цивилизаций Междуречья дошли и до нас, ведь в часе сейчас 60 минут, в минуте 60 секунд, а окружность делится на 360 градусов.

ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЗНАКОМЫЕ

У целого ряда народов древнего мира – древних греков, финикийцев, евреев, сирийцев – цифрами служили буквы их алфавита. Наиболее известная из таких **буквенных систем счисления** дожила до наших дней, а родилась она в Древнем Риме.

Римляне для записи чисел имели всего семь буквенных знаков с основанием, кратным пяти: I – единица, V – пять, X – десять, L – пятьдесят, C – сто, D – пятьсот, M – тысяча. Все остальные числа образовывались сочетаниями этих цифр при помощи сложения и вычитания. Так, III – запись числа три (I+I+I); VI – запись числа шесть (V+I); IX – запись числа девять (X-I). Число 467 будет записано в римской системе как CDLXVII то есть (D-C) + (L+X) + (V+I+I). Римские цифры были

единственными, которыми дозволялось пользоваться в России до XVIII века. Позже их значительно потеснила самая широко распространенная теперь **десятичная позиционная система счисления**, основы которой были заложены уже в средневековой Индии.

НАУКА «О ЧИСЛАХ И ФИГУРАХ», НЕОБХОДИМАЯ ДЛЯ ЖИЗНИ

В первом приближении **математику** можно назвать наукой о числах и фигурах. В соответствии с этим в древнем мире более всего развивались две основные отрасли этой науки – **арифметика и геометрия**. Причем приоритет в развитии того или иного направления диктовали насущные потребности народа в определенных практических знаниях, зависящих от условий жизни и главных занятий.

Так, египтянам не хватало плодородной земли, наделы земледельцев страдали от наводнений, их границы частенько размывались. Постоянно приходилось делить землю, строго следить за сохранением границ земельных участков, да еще фараоны были одержимы страстью к грандиозным архитектурным сооружениям – все это настоятельно требовало развития геометрии, в чем египтяне и преуспели.

Финикийцев же греческий ученый **Страбон** называет «отцами арифметики». Наука о числах получила в среде торговцев и морехо-

дов самое широкое применение. Точных расчетов требовали определения движения небесных светил, по которым финикийские капитаны ориентировались в море и днем и ночью. Не менее точного счета требовала и торговая деятельность финикийцев – основа благосостояния всего народа. Однако документов, свидетельствующих о глубоких познаниях финикийцев в математике, до наших дней почти не сохранилось, только восторженные отзывы соседствующих народов. Причина этого скорее всего та же – финикийцы скрывали свои таланты и достижения от возможных конкурентов.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ ВЕЛИКИХ ГРЕКОВ

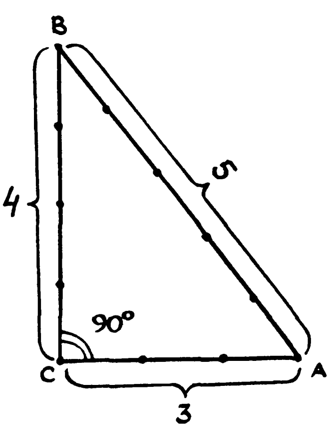
Зато древние греки щедро делились плодами своих научных трудов. Ни один народ древности не сделал столько для развития современных наук и искусств, как жители Эллады и эллинистических государств.

Имя уроженца Самоса, философа и математика **Пифагора**, жившего в конце VI в. до н.э., известно и сейчас так же, как во времена Древней Греции и Древнего Рима. В школе изучают знаменитую теорему Пифагора о числовых соотношениях сторон в прямоугольном треугольнике. Так называемые «пифагорейские» треугольники были известны еще в

Древнем Египте. Пифагорейскими называются такие подобные треугольники, стороны которых соотносятся как 3:4:5, все они являются прямоугольными. Египтянам знание этого соотношения помогало при вычислении площадей прямоугольных земельных наделов. Пифагору же приписывают установление более общего соотношения сторон прямоугольного треугольника. Теорема его имени гласит, что сумма квадратов катетов равна квадрату гипотенузы.

Пифагор

Опираясь на математические знания, Пифагор создал целое религиозно-философское учение, в котором число провозглашалось как основа всего существующего мира. Все законы и устройство мира по Пифагору подчиняются четким математическим законам гармонии, заложенным в звучании небесных сфер – луны, солнца, пяти планет и звезд. Расстояние между сферами и издаваемые ими

звуки соответствуют гармоническим музыкальным интервалам. И в наши дни эта теория гармонии космоса имеет своих приверженцев.

Открытия Пифагора, основанные на применении математических методов, сыграли большую роль в развитии астрономии и географии. В частности, он одним из первых утверждал, что Земля имеет шарообразную форму. Учился же Пифагор математике в Египте и Вавилоне. Считается, что он первым применил в геометрии метод логического доказательства.

Начиная с Пифагора, в Древней Греции множество ученых занималось геометрией. Здесь была открыта несоизмеримость диагонали и стороны квадрата: ни один сколь угодно малый отрезок не уместится целое число раз и на стороне квадрата и на его диагонали. Желающие могут проверить сами. Величайший ученый Древней Греции **Аристотель** тоже попробовал это проверить и от удивления стал философом, а **Платон**, его учитель, утверждал, что до того, как узнал о такой несоизмеримости, он сам был подобен неразумному животному.

Измерить одинаковыми мерами (отрезками) сторону и диагональ квадрата нельзя, зато любой квадрат можно легко построить по одной его стороне, в том числе и по диагонали квадрата. Поэтому древние греки применяли геометрический способ записи многих мате-

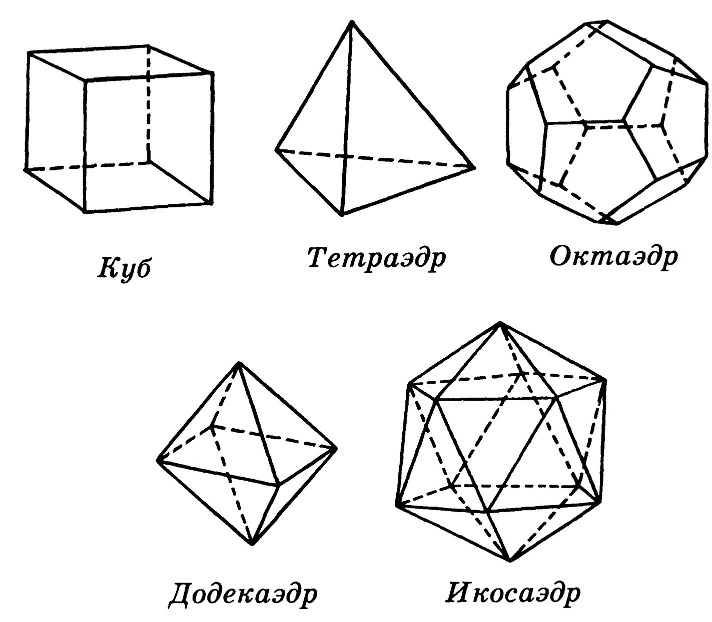
матических выражений и формул, даже алгебраических. Например, уравнение $x^2 = ab$ на языке геометрии записывалось так: преобразовать данный прямоугольник со сторонами a и b в квадрат.

Постепенно геометрия сложилась в Древней Греции как цельная наука, основанная на строгих логических доказательствах – теоремах, опирающихся на какие-то предположения, или фактах, принимаемых без доказательств, – аксиомах или постулатах. Стройную научную теорию, приводящую геометрию к единой системе, создал около 300 г. до н. э. величайший математик древности Евклид.

В своей книге «Начала» **Евклид** выбрал постулатами такие предложения и аксиомы, в которых легко убедиться на примере простейших построений с помощью циркуля и линейки или которые как бы сами собой разумеются. Например, такие: через две точки всегда можно провести одну и только одну прямую линию; из данной точки данным радиусом можно описать окружность; две параллельные прямые никогда не пересекаются; две величины, порознь равные третьей, равны между собой.

На основе этих постулатов и аксиом он вывел все основные положения раздела геометрии о плоских фигурах – **планиметрии**, а с ее помощью построил начала алгебры и учение о квадратных уравнениях. В той же книге он предложил метод определения площадей и

объемов разных фигур, заложив основы стереометрии, и закончил свой труд учением о правильных многогранниках, которые являются объемными фигурами, все грани которых, равные между собой, – многоугольники. Евклид доказал, что существует всего пять правильных многогранников: тетраэдр, куб, октаэдр, додекаэдр и икосаэдр.

Евклидова геометрия служила единственной основой всей математики вплоть до изобретения в XIX в. новой неевклидовой геометрии Лобачевского.

Вслед за Евклидом, уже обладая стройной теорией, греки эллинистических государств совершили еще ряд выдающихся математиче-

ских открытий. **Аполлоний из Перг**, живший в 262–200 гг. до н. э. и заслуживший прозвище «великого геометра», и **Архимед Сиракузский** (287–212 гг. до н. э.) исследовали значение числа π. Архимед установил его значение как 3,1416.

Архимед

Искусный изобретатель и основатель механики Архимед взялся однажды за такую задачу, решить которую, казалось бы, могут только джины из сказки. И решил ее. Архимед сосчитал все песчинки вселенной. Он написал целое сочинение, посвященное решению этой задачи, называлось оно «Псаммит» («Исчисление песка»). Конечно, Архимед ошибочно предполагал, что вселенная конечна и заключена внутри сферы, на поверхности которой расположены звезды, но эта ошибка не может умалить его достижений. Примерно оценив размеры такой вселенной, Архимед предположил, что вся она заполнена песком, и показал, что этот песок можно сосчитать. Главной заслугой Архимеда является то, что при подсчете песчинок он создал систему счета и записи больших чисел. Никто до него даже представить не мог себе, что можно записать кратко такое большое число, которое отражает несметное коли-

чество песчинок пусть и в ограниченной, но очень большой вселенной. Архимед для этого разбил все числа на разряды – **октады.** В первую октаду входили все числа, меньшие мириада мириад, то есть от 1 до 108 – 1. Число 108 является единицей второй октады, в которую входят числа от 108 до 102×8 – 1. Число 102×8 является единицей третьей октады, и так далее до мириадо-мириадной. Все октады Архимед объединял в первый период, вслед за которым начинался счет октад следующего периода. Очевидно, что таким способом можно продолжать счет до бесконечности, объединив периоды в какой-нибудь еще более емкий разряд. Правда, Архимеду это не понадобилось, потому что его песчинки кончились раньше – еще в восьмой октаде первого периода.

После того, как Архимед совершил свой сказочный математический подвиг, человечество уже не видело предела своим возможностям в познании.

СВЯЩЕННЫЕ ЦЕЛИТЕЛИ

Человек немощен и слаб против сил окружающего его мира природы – так повелось. Сейчас человек защищен от многих из этих бед благодаря успехам **медицины**, основанным на знаниях, накопленных трудом ученых за долгие тысячелетия развития челове-

ческого общества. Но человек всегда стремился защитить себя от болезней. Уже в первобытном обществе шаманы и колдуны заклинаниями и заговорами пытались изгнать злых духов, поселившихся в теле страдающего человека, которыми они считали болезнь. Изредка им удавалось достичь желаемого результата. Организм человека, жизненно важные процессы, протекающие в нем, природа болезней – все это было для первобытных врачевателей тайной за семью печатями. В наше время вера в чудодейственную силу заклинаний и заговоров снова овладела обществом, но медицина все же сделала значительные шаги вперед на пути борьбы за

Египетские целители

жизнь и здоровье человека. И на этом тернистом пути первыми были врачеватели далекой древности.

Несомненных успехов достигли уже египетские врачи, большинство из которых были скорее всего жрецами. Первый и известнейший из них – **Имхотеп** – главный визирь фараона Джоссера, за свои знания ставший после смерти для египтян богом врачевания. Жил Имхотеп более чем четыре с половиной тысячи лет назад.

Жрецам Древнего Египта было неплохо известно строение человеческого тела, ведь для того, чтобы обеспечить фараону загробную жизнь, надо было сохранить его тело, внутренние органы.

Но больше всего сведений о медицинских знаниях египтян сохранили все-таки папирусные свитки. Из них стало известно о существовавшей когда-то «Книге сердца», содержавшей учение об этом органе и объяснявшей происхождение болезней изменениями сердца и кровеносных сосудов. Там же содержится описание всевозможных травм и способы их лечения. Так, при лечении переломов египетские врачи накладывали на поврежденную конечность деревянные лубки или повязку, подобную гипсовой, из льняных бинтов, пропитанных смолой. Всякий, кто ломал себе руку или ногу, знает, что очень похоже лечат переломы и современные коллеги врачевателей Древнего Египта.

Слава об искусстве египетских врачей разнеслась далеко за пределы долины Нила. Персидский царь Кир выпросил для себя у фараона Амасиса лучшего глазного врача, ставшего впоследствии очень влиятельным человеком при дворе персидских царей. В V в. до н. э. здесь была введена специализация по заболеваниям: были глазные врачи (окулисты), хирурги, терапевты, зубные врачи (дантисты). Об искусстве последних можно судить по следам их деятельности, сохранившимся до наших времен благодаря мумиям. Дантисты умели удалять гной из кости при воспалении надкостницы челюсти, укрепляли шатающиеся зубы, прикрепляя их к соседним, крепким и здоровым, с помощью золотой проволоки.

Терапевты прописывали своим пациентам различные настои лечебных трав. Болезни горла лечили теплой ингаляцией – вдыханием через полую тростинку паров лечебных трав, подогреваемых на раскаленных камнях и накрытых перевернутым горшком.

При этом египетские врачи верили в чудодейственные заклинания; множество лекарственных средств, применяемых ими, были связаны с магическими свойствами тех или иных составляющих их компонентов и вызывают теперь у здравомыслящих людей только усмешку и отвращение. Кал, мышиный помет, моча и кровь летучих мышей, кровь кузнечика, свиные зубы, протухшее мясо, выделения из свиных ушей, кусочек хвоста мыши с ме-

дом, человеческий мозг с медом – вот далеко не полный перечень таких компонентов многих и многих лекарств древних египетских терапевтов.

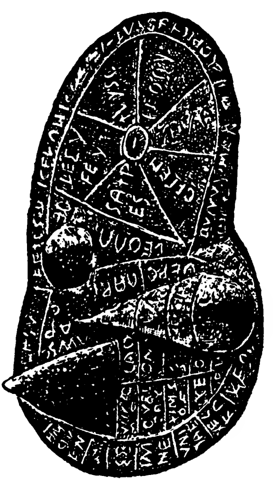
НАДЕЯСЬ НА СЕБЯ И БОЖЬЮ ПОМОЩЬ

Другими знаменитыми врачевателями древности были этруски. Их искусство врачевания вошло в пословицы и поговорки, надолго пережившие этрусскую цивилизацию.

Хотя этруски и не сохраняли мумий, но тоже неплохо разбирались в **анатомии**. Чтобы излечиться от заболеваний, древние этруски обращались за помощью к богу, а для того, чтобы бог знал, какая часть тела у просящего болит, изготавливали ее копию из глины, мрамора или бронзы и подвешивали эту модель на стену в святилище. Правда, этрусские ремесленники, изготавливавшие эти муляжи, часто допускали ошибки, сохраняя лишь внешнюю схожесть, но ведь ремесленник – не жрец и не врач. Строение человеческого тела и внутренних органов неплохо представляли себе жрецы-гаруспики, гадавшие по внешнему виду внутренних органов жертвенных животных. Человеческих жертвоприношений у этрусков не было, и глубина знания анатомии человеческого тела этрусскими врачами остается под вопросом.

¹/₂11*

Зато **стоматологи** у этрусков были искуснее египетских, они не только крепили расшатанные зубы к здоровым тонкой золотой проволочкой, но и делали терракотовые и золотые зубные коронки и даже зубные протезы. Для протезирования этруски использовали искусственные зубы, которые приклепывали к специальным золотым колечкам, одевавшимся на здоровые. Некоторые такие зубные протезы сохранились до наших времен и находятся в исторических музеях.

Бронзовая модель печени для обучения жрецов-гадателей

«ОТЦЫ МЕДИЦИНЫ» – УЧЕНЫЕ И ФИЛОСОФЫ

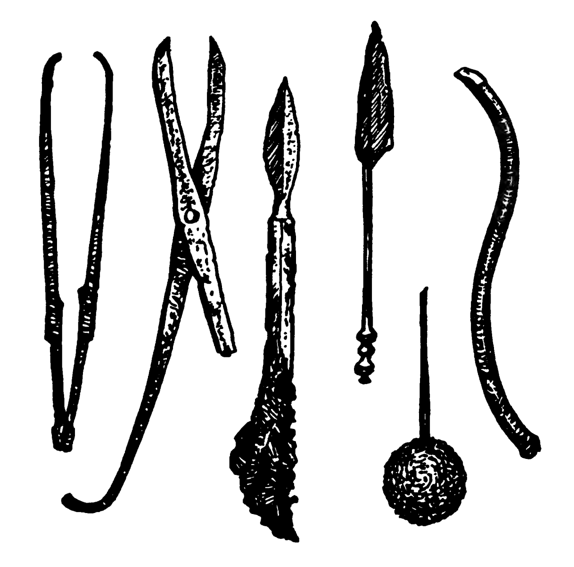
Современная медицина многим обязана врачевателям древнего мира. Даже клятва, которую дают современные врачи после окончания высшего учебного заведения, называется именем одного из классиков медицины – «Клятва Гиппократа».

Гиппократ был врачом в Древней Греции. Родился он в 460-м, а умер в 377 г. до н. э. на острове Кос, славившемся в античные време-

на своей медицинской школой. На этом острове находился храм бога врачевания Асклепия. Не менее известна была медицинская школа с острова Книда. Врачи, выходившие из этих школ, ожидали не столько чуда от молитв, обращенных к **Асклепию**, сколько стремились помочь больному сами, полагаясь на собственное умение. Таков был и Гиппократ.

Опираясь на существующие уже до него знания, он разработал новое медицинское учение, утверждающее, что все в организме человека взаимосвязано, а основу его функционирования составляют четыре «сока»: кровь, слизь, желчь и черная желчь. От того, как они смешиваются в организме, зависит темперамент и конституция (тип физического строения человека). От неправильного же смешения этих соков возникают болезни, поэтому лечил Гиппократ «жидкогонными» средствами, многие из которых, несмотря на несовершенство учения, действительно приносили человеку облегчение и способствовали выздоровлению. В то же время его теория о жидкостях организма, называемая «гуморальной теорией», переработанная и дополненная врачами последующих поколений, сохранила некоторое значение в современной медицине.

Лечил Гиппократ и травмы. Придуманной им повязкой, эффективно останавливающей кровотечения из ран головы, так называемой «шапочкой Гиппократа», до сих пор пользуются врачи и медицинские сестры при оказании помощи.

Хирургические инструменты времен Гиппократа

Одним из первых Гиппократ стал исследовать историю развития заболевания человека и учитывать ее при лечении. И, конечно же, нельзя забывать о той клятве, текст которой составил сам Гиппократ. В ней говорится о долге перед больным и высоком моральном облике, который должен иметь любой врач. Эта клятва жива и по сей день, все будущие врачи клянутся служить больным словами Гиппократами.

Из школ при храмах Асклепия вышли в IV в. до н. э. еще два выдающихся врача. **Герофил из Халкедона** открыл нервную систему и объяснил принципы ее функционирования. Он раскрыл роль головного и спинного мозга в

жизни человеческого организма, изучил глаз и зрительный нерв, разработал диагностику пульса. Другой его современник, **Эрасистрат из Кеоса** сумел догадаться о роли капиллярных сосудов – тончайших нитей, пронизывающих все ткани живых существ, благодаря чему питательные вещества и кислород, разносящиеся с кровью, могут проникать во все клетки организма.

Первую же по-настоящему стройную научную теорию, совмещающую в себе и знание анатомии, и мысли Гиппократа о целостности всего организма, и опыт других его предшественников и последователей, составил древнеримский врач, анатом, биолог и философ **Клавдий Гален (130–200 гг. до н. э.)**. Он написал трактат «О частях человеческого тела», где и изложил свою теорию. В этой теории наряду с гениальными обобщениями, конечно, было много ошибочного, но ведь и знания, и опыт, на который опирался Гален, были далеко не совершенны. Важно другое: Гален уже владел настоящим

Клавдий Гален

научным подходом к медицинским исследованиям. Свои выводы он делал, не только обобщая теории прошлого, но и на основе наблюдений за больными, анализируя результаты вскрытия трупов и впервые в истории проводя эксперименты на животных. Если Гиппократа современные врачи считают «отцом медицины», то за Галеном закрепилась слава «отца экспериментальной медицины». А разработанная им единая теория, охватывавшая такие науки, как анатомия и физиология, пережила древний мир и являлась основой медицинских знаний человечества на всем протяжении средних веков.

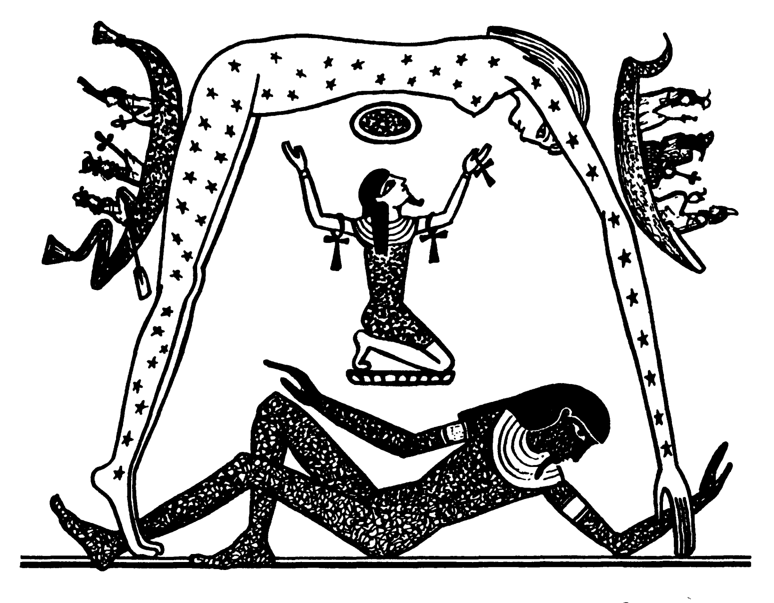
НЕБЕСНЫЕ ЗАГАДКИ

Ясными безоблачными ночами рассматривал человек звезды и задумывался. Что это: далекие костры, россыпи драгоценных камней, тысячи глаз, подглядывающих за ним из темноты, или, быть может, недосягаемые боги? Звезды – вечная загадка для человечества, разгадать которую не суждено было древнему миру, а достичь их – возможный удел поколений, которые будут жить после нас.

В древности звезды отождествлялись со всевозможными явлениями земной жизни и служили человеку для множества надобностей. Люди, конечно же, обожествляли далекие, вечные, сияющие и недоступные звезды.

У египтян звезды и планеты являлись неотделимыми атрибутами богов, их символами. У шумеров, аккадцев, ассирийцев, вавилонян, финикийцев различные небесные светила, звезды и планеты также соответствовали богам. Шумерская Иштар соответствовала Венере, Марс – богу войны Нергалу, Юпитер – Мардуку. И так чуть ли не до бесконечности, потому что каждая звезда на небе представлялась жителям Междуречья каким-либо богом. О Древней Греции, Этрурии, Риме говорят общепринятые теперь названия планет. Римляне унаследовали религию древних греков и этрусков, а все **планеты Солнечной системы** названы римскими вариантами имен богов Древней Греции и Этрурии. Римская Венера, она же у греков и этрусков Афродита... Бог войны у римлян – Марс, у этрусков – Марес, у греков – Арес и так далее. От этих же названий легко проводятся параллели к богам Междуречья, ведь Нергалу, богу войны, там тоже соответствовала планета Марс.

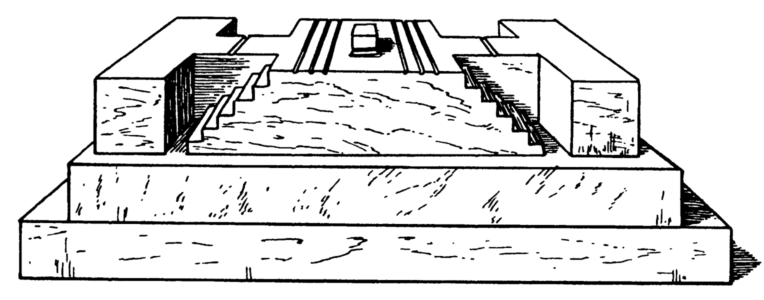
Издавна люди заметили, что звезды располагаются на небе не в беспорядке, а подчиняются строгим законам движения звездного неба, определенной цикличности. Египтяне считали небесный свод телом богини Нут, матери всех звезд и планет. Днем по ее животу и груди путешествует в лодке бог солнца Ра, а ночью луна, звезды, планеты. Каждое утро богиня Нут пожирает своих детей, чтобы после захода солнца вновь родить звезды.

Египтяне считали небесный свод телом богини Нут...

Подметили люди и то, что некоторые звезды образуют на небе устойчивые сочетания, которые всегда появляются на небосводе и движутся по нему вместе – это созвездия. Именно в древнем мире **созвездия** получили те названия, к которым мы сейчас привыкли. Большинство названий созвездий пришло к нам из Ассирии и Древней Греции, но это не значит, что созвездий не заметили, например, древние египтяне. Просто у египтян эти созвездия назывались по-другому: так, Большая Медведица называлась в Египте Бычей Ногой. Египтяне считали созвездия такими же атрибутами богов, как и звезды.

Знаки Зодиака – созвездия, расположенные вдоль большого круга небесной сферы, по которому Солнце совершает свой видимый с Земли путь в течение года. Люди их насчитали двенадцать, и каждое соответствует положению Солнца на небесной сфере в тот или иной месяц. Эти зодиакальные созвездия тоже были замечены в Ассирии, и каждое из них соответствовало имени одного из главных богов.

Ступенчатые солнечные часы

Здесь считали, что от того, под каким из этих знаков родился человек, зависит влияние на него того или иного бога, а следовательно, и его судьба. Зависит она и от расположения других звезд на небе в момент рождения. Зная закономерности изменения звездных карт, жрецы предсказывали судьбу – в древней Ассирии зародилась **астрология**. На основании расположения звезд на небе в момент рождения составлялись гороскопы – предсказания на всю будущую жизнь. Предсказывались и природные явления, например, такие, как урожаи и неурожаи.

НАУКА НАБЛЮДЕНИЙ И РАСЧЕТА

Но астрология очень далека от строгой науки **астрономии**. Их роднит лишь знание расположения звезд и созвездий на небе. Астрономия не занимается предсказаниями, ее выводы основываются только на знании достоверных фактов, которые всегда можно проверить, наблюдая звезды. Теперь для этого используют мощные телескопы, которых еще не было в древности. И все же познания древних астрономов нельзя назвать скудными.

Древние астрономы наблюдают за небом

Ассирийские и вавилонские жрецы вели наблюдения за небесными светилами с высоких башен храмов своих богов – зиккуратов. Познания астрономов из Междуречья славились по всему древнему миру. Они умели рассчитывать время лунных и солнечных затмений, отличали планеты от звезд и даже рассчитывали расстояния между звездами. Им было известно движение всех светил, видимых простым глазом.

Ничуть не хуже, чем в Междуречье, разбирались в звездах астрономы Древнего Китая. В этой стране сохранились самые древние записи солнечных и лунных затмений. В VII в. до н. э. появились солнечные часы. Древнекитайский астроном **Ши Шань** первым в мире еще в IV в. до н. э. составил описание звезд. В Китае же были изобретены многие инструменты для астрономических наблюдений.

Любые знания могут принести человеку пользу, надо только научиться их применять. И люди древнего мира делали это с большими успехами.

Финикийские мореходы научились пользоваться картиной ночного звездного неба для ориентирования в открытом море. Прежде всего, им помогала в этом Полярная звезда, входящая в состав созвездия Малой Медведицы. Она в нем самая яркая и расположена на кончике ручки Малого Ковша, как еще называют это созвездие. Но значение имела

не яркость Полярной звезды и не ее место в созвездии, а совсем иное свойство. Ее полезность для ориентирования заключается в том, что все звезды «вращаются» – проходят в течение ночи по небосводу круговой путь, а Полярная звезда – нет. Она стоит на месте. Это потому, что она расположена ближе всех остальных к Северному полюсу мира. Получается так, будто все остальные звезды, вращаясь вокруг невидимой оси, вращаются и вокруг этой звезды, и она всегда указывает направление на север.

Второе очень важное свойство Полярной звезды заключается в том, что по той высоте, на которой она расположена над горизонтом, можно определить географическую широту местности, в которой находится наблюдатель. То есть на экваторе высота Полярной звезды над горизонтом одна, на тропических широтах – другая, ближе к полюсу – третья. Это знали финикийские мореходы и пользовались для ориентирования ночью в открытом море.

Умели ли египтяне определять путь в море по звездам – неизвестно. Наверное, умели, ведь очень часто корабли фараонов вели к намеченной цели наемные капитаны-финикийцы. Но зато совершенно точно известно, что египтяне умели определять по звездам ночное время. Для этого они составляли карты и таблицы звездного неба, где указывались точные взаиморасположения звезд на небесной сфере в каждый час ночи. Ночь египтяне делили на

двенадцать часов. Днем египтяне определяли время по солнечным часам, и день длился двенадцать часов. То есть сутки в Древнем Египте составляли 24 часа, как это принято и в настоящее время. Правда, продолжительность часов у египтян была иной. Дневные часы были длиннее современных, а ночные короче. Кроме того, продолжительность часов менялась у египтян в зависимости от времени года, потому что ночи зимой длиннее, чем летом.

Наблюдения за движением небесных светил позволили людям составить довольно точные **календари**, столь необходимые, например, при возделывании земледельческих культур. Наверное, самый древний календарь был составлен в Египте, и, что удивительно, он был весьма точным. В древнем египетском календаре год состоял из 365 суток. Он подразделялся на три больших периода – «половодье», «выхождение» и «сухость» – по четыре месяца в каждом. Каждый месяц в свою очередь состоял из 30 суток. И еще пять дней в конце года не входили ни в какой месяц, они посвящались богам Осирису, Исиде, Гору, Сету и Нефтиде.

Египетский календарь взял за основу римский император Юлий Цезарь, когда в 46 г. до н. э. создавал календарь для римлян. Правда, Цезарю пришлось внести некоторые поправки, потому что египетский календарь имел один существенный недостаток. Дело в том,

что на самом деле Земля совершает оборот вокруг Солнца (продолжительность именно этого оборота и является настоящим годом) не за 365 суток, а за 365 и еще $^1/_4$ суток. Вроде бы мелочь, но за каждые четыре года накапливался целый день, и новый год начинался для египтян уже на целый день раньше реального. А через сто лет египетский календарь опережал реальный солнечный год на 25 дней – почти на месяц. Какое уж тут соблюдение сроков засева земледельческих культур, для чего в первую очередь и требовался египтянам календарь! И египтяне нашли выход из положения. Они стали привязывать свой календарь к восходу Сириуса. Было замечено, что на широте города Мемфиса разлив Нила начинается в день, когда над горизонтом появляется звезда Сириус. Этот день и приняли как исходный для отсчета времени и уже указывали в своих записях, на сколько дней опережает их календарь дату восхода Сириуса. Естественно, через каждые четыре года Сириус появлялся на ночном небе на один день позже по египетскому календарю, но земледельцы уже знали, на что им надо ориентироваться.

Взяв египетский календарь за основу для римского, Юлий Цезарь учел и его недостаток. Для уточнения он ввел **«високосные годы»** – к каждому четвертому году прибавлялись одни сутки, и такой високосный год содержал уже не 365 дней, а 366. Календарь, созданный римским императором, называют в

честь него Юлианским. Им очень долгое время пользовались в мире, в России до 1918 года; а летоисчисление Русской православной церковью до сих пор ведется по **Юлианскому календарю.** Но почему же все-таки и от Юлианского календаря почти везде отказались?

Оказывается, и этот календарь не совсем точен, теперь он уже опаздывал на 11 минут и 14 секунд, потому что продолжительность солнечного года составляет не 365 суток и 6 часов, а немного меньше. Окончательно этот недостаток был устранен с введением в 1582 г. реформы Римского Папы Григория XII. По этой реформе начиная с 1600 года все високосные годы столетних дат (типа 1600, 2000), две первые цифры которых образуют число, делящееся на четыре, следует не считать високосными и не прибавлять к ним один день. После такого нововведения современный, названный в честь Папы, **Григорианский календарь** уже совсем немного отличается от реального солнечного – всего на 3 секунды. Расхождение в сутки будет достигнуто только через 2000 с лишним лет, только в пятом тысячелетии н. э., а там еще что-нибудь придумают.

Вообще же календари на основе астрономических наблюдений появились на Древнем Востоке не только в Египте. Ассиро-вавилонский календарь, о существовании которого свидетельствуют таблички библиотеки царя Ашшурбанипала, указывал, когда будут разливы рек Тигра и Евфрата или, наоборот, спад

воды. Его главной целью было своевременное планирование сельскохозяйственных работ. Календарь, составленный в Древнем Китае, делил год на 12 месяцев и 366 дней, то есть тоже был довольно точен.

Огромных успехов достигли в астрономии греческие ученые из эллинистических государств. Аристарх Самосский в начале III в. до н. э. определил размеры Солнца и Луны, а также расстояния до них от Земли. Но не это стало главным достижением его мысли. Более чем за полтора тысячелетия до Коперника **Аристарх Самосский** утверждал, что не Солнце вращается вокруг Земли, а Земля вращается вокруг Солнца.

Той же гипотезы строения Солнечной системы придерживался величайший астроном древнего мира **Гиппарх Никейский**. Он жил в 180–125 гг. до н. э., а работал в обсерватории на острове Родос. Наблюдая звезды, Гиппарх составил карту небесного свода, на которой выделил около 850 неподвижных звезд, и каталог их положений на небосводе, разделив звезды по блеску на шесть классов. Выдающийся математик, Гиппарх с большой точностью вычислил расстояние до Луны, с ошибкой менее 5%, точнее всех в древнем мире он рассчитал продолжительность солнечного года, ошибившись всего на 7 минут. Свои исследования движения небесных светил Гиппарх сравнивал с результатами, полученными вавилонянами в прежние эпохи, это позволило

ему открыть прецессию Земли – медленное движение оси вращения Земли по круговому конусу. Именно благодаря этой особенности движения Земли постоянно меняются экваториальные координаты звезд на небе.

Достижения Гиппарха Никейского не исчерпывались только астрономией, велики его заслуги в математике и географии.

В ПУТЬ ЗА НЕПОЗНАННЫМ С ПОСОХОМ, НА КОРАБЛЕ ИЛИ НА КРЫЛЬЯХ ВООБРАЖЕНИЯ

Чем надежнее и меньше был родной очаг человека древнего мира – город за высокими стенами, окруженный полями или стоящий у берега бескрайнего моря, дом о четырех стенах, тем больше и опаснее казался ему неведомый окружающий мир. Но человек догадывался, что мир этот конечен, а тем более конечна суша – место обитания человека.

Не имея возможности охватить разумом непознанное, человек пытался представить себе этот мир. То ему казалось, что Земля – это твердь, лежащая на спине у слона, который сам стоит на спинах у трех китов, плавающих в Океане. То твердь располагалась на спине гигантской черепахи, а океан окружал сушу, вот и все, в конечном счете, до чего смог додуматься в древнейшие времена человек, не располагая еще теми данными, которые нельзя

Земля – это твердь, лежащая на спине слона

добыть или проверить, не сходя с места, не покидая пределов родного города.

Первые реальные знания о Земле человек получал из путешествий. Скорее всего, именно поэтому **Анаксимандр и Гекатей**, первые древнегреческие ученые, писавшие о строении Земли и ее поверхности, называли свои труды «объездом Земли», а не «описанием Земли», как переводится появившийся немного позднее термин **«география»**. Путешествия открыли для человека земное пространство.

Странствие – сюжет множества мифов и сказок разных народов. Плавание Ясона и его

спутников на корабле «Арго», странствия Одиссея, путешествие египтянина на Змеиный остров, блуждания Синухета, искания царевича Рамы, «Книга странствий» еврейского народа – во всех этих сложенных в древнейшие времена сказаниях человек отправляется в путешествие. По своей ли воле, или по воле судьбы, Бога, человек бредет по пустыням и горам, плывет на корабле над бездонной пучиной моря, перемещается фантастическим способом далеко от родимого дома. На нелегком пути его подстерегают удивительные и опасные приключения, встречаются чужие народы, неведомые существа, загадочные явления. Человек всегда путешествовал, хотел он того или нет. И путешествуя, познавал окружающий мир.

Первые древнейшие географические сведения человечества скрываются в **мифах**. Неудивительно, что они фантастичны и порой весьма отдаленно напоминают реальность, с которой сталкивались первые путешественники. Это сейчас от Египта до Москвы всего четыре часа лета на борту воздушного лайнера, а в далекие времена древнего мира и недалекое плавание вблизи берегов было странствием за тридевять земель. Мифы древних отражают то, как человек воспринимал окружающую его действительность, как пытался объяснить себе непонятные явления. И все же в сказочных образах древнейших мифов можно распознать черты реальных мест, которых достигали первые путешественники.

Сцилла и Харибда – два жутких морских чудовища, с которыми столкнулись на своем пути в Колхиду отважные аргонавты. Сцилла забрасывала на скалы каждого мореплавателя, пытавшегося пройти по проливу, а Харибда топила таких смельчаков в водовороте. На самом деле, за личиной этих чудовищ скрываются два реальных водоворота Мессинского пролива между Апеннинским полуостровом и островом Сицилия. И одними из первых, а очень возможно, самыми первыми миновали их великие мореплаватели древности финикийцы, они-то и придумали Сциллу и Харибду, может быть, для того, чтобы запугать конкурентов на море из других стран.

Роль финикийцев в открытии, описании и освоении новых, неизвестных цивилизованному человечеству земель действительно велика. Капитаны-финикийцы, находясь на службе у египетских фараонов, первыми вышли из Красного моря в Индийский океан. Первыми достигли южной оконечности Африки и побывали в Южном полушарии, первыми прошли трудным для мореплавания из-за мощного встречного течения Гибралтарским проливом в Атлантический океан. Знаменитые «Геркулесовы Столбы» – две скалы по берегам Гибралтарского пролива, долгое время в древности носили название Столбов Мелькарта – по имени главного бога-покровителя города-государства Тира и финикийских моряков. Есть весьма правдоподобные свидетельства того,

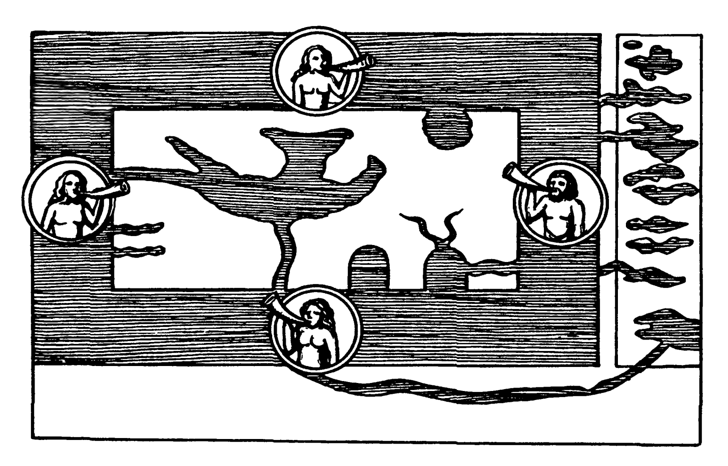
что финикийцы доплыли по водам Атлантического океана до Азорских островов и даже пытались основать на одном из них колонию.

Корабли финикийцев достигли берегов Британии и Прибалтики. Если бы финикийские купцы не туманили головы остальным народам, стараясь скрыть сведения о новых землях, то наверняка их достижения в географии – описании Земли – были бы еще более значительны.

Однако вернемся к мифам, в которых надо искать самые ранние географические знания человека. Великий сказитель древности **Гомер** в «Илиаде» и «Одиссее» дал целостную и довольно подробную картину строения Земли по представлениям древних греков. Образованный, воспитанный на мифах житель Эллады представлял себе Землю островом на огромной бескрайней реке Океан. Могучий титан **Атлант**, стоя на самом краю Земли, поддерживает на своих плечах тяжелую медную чашу небесного свода. Звезды и Солнце, сменяя друг друга, появляются из вод Океана на востоке и погружаются в них на западе, чтобы, омывшись, вновь совершить вечное движение по небесному своду. Горизонт в представлении Гомера – неизмеримый «круг, прерываемый горами и морем». Ему известно не только наблюдаемое с земли вращение далеких светил, он знает, что Полярная звезда никогда не скрывается за горизонтом, она единственная из звезд «не омывается» в водах Оке-

ана. Знает он и о коротких летних и долгих зимних ночах в северных районах Земли, не объясняя сути явления, повествует о приливах и отливах. Эти знания позволили многим ученым древности именовать Гомера отцом географии.

Мифические представления о Земле древних греков во многом совпадали с представлениями древних египтян. Очевидно, более поздняя цивилизация Древней Греции унаследовала знания жрецов вместе со многими другими достижениями культуры страны вечных пирамид. Правда, небесный свод представлялся древним египтянам то гигантской коровой, то богиней Нут, по животу и груди которой путешествуют звезды, но сушу они тоже считали омываемой со всех сторон океаном, и суша эта имела форму ромба. Греки тоже считали познаваемую, населенную ими подобны-

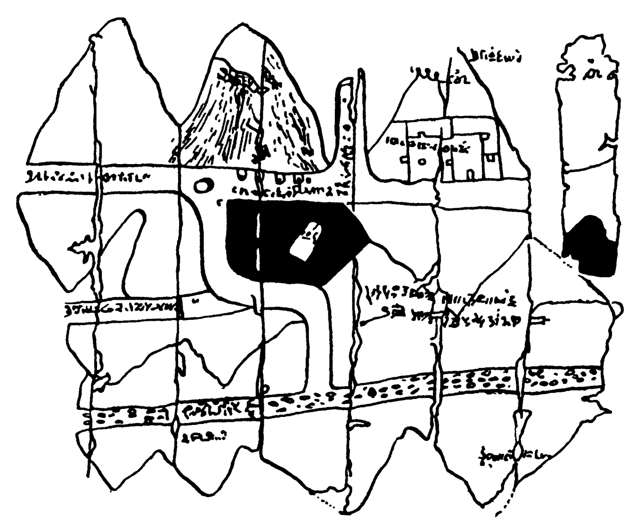

Ойкуменическая карта

ми часть суши **«ойкумену»** четырехугольником. Как на земной тверди, так и на небесной сфере народами древнего мира выделялось четыре направления пространства, сложившихся на основании наблюдения движения небесных светил, – север, юг, запад и восток. Все стихии и явления были наполнены жизненной силой, и каждой из них соответствовало божество.

В ПОИСКАХ ДОСТОВЕРНОГО «ПОРТРЕТА» ЗЕМЛИ

У египтян появляются первые **карты,** больше похожие на зарисовки местности. До наших дней сохранились такие карты на па-

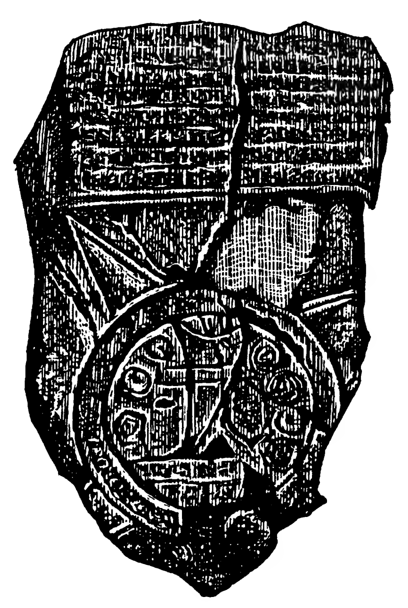

Древняя египетская карта золотых приисков

пирусах, изображающие окрестности рудников, где добывалось золото фараонов. Удивительно, но современным разведчикам недр не удалось обнаружить в тех районах ни одного месторождения золота, кроме тех, что уже были найдены и разработаны добытчиками Древнего Египта.

Вообще, карты долгое время не получали широкого распространения в древнем мире и не пользовались доверием тех, для кого предназначались. Древнему картографу очень сложно было сколько-нибудь достоверно отразить картину известного ему мира. Ведь неизвестно было ни точных расстояний, ни правильного расположения по отношению друг к другу различных островов, рек, городов, местностей и прочего. Так что изображение большей части поверхности Земли на картах было недостаточно достоверно, проложить по таким картам правильный путь из Афин в Карфаген было просто невозможно. Такие карты по сути являлись не более чем познавательной картинкой, на которой изображены различные страны, народы, земли, известные людям. Самое большее, что можно было уяснить из их содержания, кто с кем соседствует...

Большее значение имели карты местные, на которых отражались небольшие расстояния – окрестности рудников, города, контуры гавани порта с прилегающими островами. На таких картах все расстояния уже могли быть измерены, а изображенные детали местности

Глиняная карта вавилонян

правильно сориентированы относительно главных направлений небесной сферы – севера, юга, востока и запада.

Географические карты, найденные в библиотеке Ашшурбанипала, пусть и очень примитивные по исполнению, охватывали значительные пространства Земли – от Урарту до Египта, пространства той территории, которой достигла благодаря завоеваниям Ассирийская империя. Сохранились и географические справочники ассирийцев с названиями рек, стран, городов.

Но для дальних путешествий гораздо полезнее любых карт были «периплы» и «гавани». **Перипл** значит в переводе «объезд», эти своеобразные литературные произведения и представляли собой описания объездов земель при плавании вдоль берегов. В периплах описывались различные детали ландшафта – острова, скалы и народы, заселяющие местность. **Гавани** дополняли периплы, это было нечто вроде кратких практических приложений для

мореходов, руководств к действию. В гаванях указывалось, сколько времени, в каком направлении и при каком ветре следует плыть из какого-либо пункта до той или иной точки назначения. Все ветры были известны и имели свои названия, это облегчало работу составителям гаваней. А капитаны кораблей древнего мира, пользуясь этими руководствами, успешно находили дорогу к далеким землям, не только плавая вдоль берегов, но и пересекая Средиземное море в различных направлениях и заходя из Средиземного моря в Черное.

Реконструкция глиняной карты вавилонян

По-настоящему научный подход к изучению и описанию Земли сложился в Древней Греции в VI в. до н. э. Тогда появились первые научные труды, «объезды Земли», посвященные вопросам географии. В одном из таких трудов древнегреческий ученый **Евдокс из Книда** уже говорит о Земле как о шаре и подкрепляет это математическими выкладками, опирающимися на знание астрономии. Вскоре представление о шарообразной форме Земли стало довольно распространенным среди ученых, оно основывалось на наблюдениях за движением небесных тел. Правда, никто еще не догадывался, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Для людей той эпохи пока еще незыблемо представление о том, что светило появляется из-за горизонта на востоке, совершает полукруговое движение по небосводу и садится за горизонт на западе. Стало быть, движется Солнце, а Земля стоит неподвижно в центре Вселенной.

Неизменно и незыблемо для тех времен и представление о форме населенной части Земли – ойкумены: это ромб, и он окружен Океаном. Правда, Океан уже не воспринимается как река, это огромное пространство воды, занимающее всю свободную от суши поверхность земного шара. Некоторые даже начинают предполагать, что, возможно, есть где-то другие ойкумены, населенные другими расами людей, но эти области считаются недоступными.

Особенно активно развивается географическая научная мысль в эпоху эллинизма, когда после завоеваний Александра Македонского греческая культура проникает почти во все страны древнего мира. После распада мировой империи Македонского в образовавшихся эллинских государствах не спеша, постепенно мифические представления древних начинают вытесняться научными знаниями. Огромная заслуга в этом принадлежит **Эратосфену** из Кирены, жившему уже в III в. до н. э. Ему удалось измерить длину земного меридиана.

Меридиан – это воображаемая линия, опоясывающая земной шар в месте сечения его воображаемой плоскостью через какую-либо точку земной поверхности и один из полюсов. Метод, который применил для измерения меридиана Эратосфен, гениален и удивительно

Эратосфен

прост. Города Сиена и Александрия находятся примерно на одном меридиане и расстояние между ними известно. Известно было также, что Сиена находится на Южном тропике Земли. **Тропик** – тоже воображаемая линия, которая проходит вокруг земного шара по сечению, перпендикулярному его оси, так что в день летнего солнцестояния, 21–22 июня, ровно в полдень, Солнце над тропиком находится в зените, то есть палочка, воткнутая в землю строго вертикально, ось солнечных часов, не отбрасывает тени. Эратосфен определил, что в Александрии в этот день угол между тенью и палочкой-осью составляет примерно 7 градусов. Зная расстояние между городами и этот угол, ученый вычислил длину всего меридиана. Достижения человечества в геометрии уже позволяли ему это сделать. Длина меридиана по расчетам Эратосфена оказалась равной 252 000 стадий, что в пересчете на современные, привычные нам меры длины составляет 39 690 км. Ошибся Эратосфен совсем не на много: он просто не мог еще учесть, что Земля не имеет формы идеального шара.

Опираясь в дальнейшем на полученные данные, Эратосфен с помощью математических вычислений попытался определить расстояния между различными известными ему точками Земли и даже определить размеры ойкумены. Конечно, этот замечательный ученый не имел правильного представления о

строении земной поверхности и не знал, как выглядят Африка, Евразия, а об Америке, Австралии и Антарктиде в Европе узнали только через полтора тысячелетия, поэтому многие его вычисления оказались неверными. Но труд Эратосфена сыграл огромную роль в истории географии. Он впервые заложил основы научного математического подхода в этой зарождавшейся тогда науке.

Эратосфен – далеко не единственный мыслитель, достигший успехов на поприще географии. Были в эллинском мире и другие светлые головы. **Полибий** (200–120 гг. до н. э.) и **Посидоний** (135–51 гг. до н. э.) закладывают основы **этнографии** – науки, тесно связанной как с географией, так и с историей. Этнография занимается вопросами расселения по Земле различных народов. В знаменитом на долгие времена труде «Об океане» Посидоний высказывает мысли о взаимосвязанности всех явлений в мире. Он становится зачинателем физической географии – науки не только о строении, но и о природных и климатических явлениях, происходящих в различных районах Земли. Его современник **Гиппарх Никейский** вводит земные координаты, разделив весь земной шар на широты и долготы.

Многие из сочинений географов древности не дошли до нас в полном виде или не сохранились вовсе. Но многое нам известно благодаря трудам, объединяющим и осмысляющим в себе знания предшественников. Таков гран-

диозный труд уроженца Понта римского ученого **Страбона** (64 г. до н. э. – 23 г. н. э.). В книге, которая так и называется «География», он исследует работы Эратосфена, Полибия, Посидония, Гиппарха Никейского и многих других. Страбон много путешествовал и многое видел своими глазами, а задумал, начиная свою книгу, дать описание всей ойкумены, то есть населенного людьми мира, и исправить карту Земли в соответствии с накопившимися со времен Эратосфена научными данными. Страбону не удалось дать полноценного и правильного описания Земли, но благодаря ему современное человечество знает о достижениях ученых древности, сочинения которых утрачены в веках и остались бы нам неизвестны. Велики заслуги и самого автора «Географии», который по слухам и по собственным наблюдениям дал уникальные описания множества стран, городов, местностей, народов – порою таких, о которых больше нигде свидетельств не сохранилось.

ЛУКАВСТВО ПЕРВЫХ ЛЕТОПИСЦЕВ

Камни сохраняются в тысячелетиях и являются самыми надежными страницами нетленной книги мировой истории. Окаменевшие останки и отпечатки на камнях изображений древних животных и растений составляют своеобразную летопись истории живого мира

нашей планеты. На камнях же обнаружены первые следы, оставленные рукой человека: рисунки первобытных людей, первые следы письменности, первые исторические даты.

Одна из таких древнейших каменных «страниц истории» хранится в историческом музее города Палермо, потому и называется – «Палермский камень». Эта реликвия была найдена в Египте. Текст, высеченный на каменной плите, является древнейшей исторической записью – анналами, то есть летописью, в которой сведения и факты из жизни человечества излагаются последовательно по годам. «Палермский камень» содержит сведения о сроках правления и главнейших исторических событиях первых пяти династий фараонов Древнего царства Египта, а также Додинастического периода начиная с конца четвертого тысячелетия до н. э. Кроме перечисления имен фараонов и годов их правления из записи на «Палермском камне» можно узнать о высоте подъема Нила в том или ином году, строительстве храмов, кораблей, о военных походах в соседние страны, ознакомиться с регулярным подсчетом золотой казны фараонов, записями обмера полей и прочим.

Другими древнейшими записями, содержащими сведения об истории Древнего и Среднего царств Египта, являются многочисленные автобиографии вельмож, надписи номархов – правителей областей Египта. Разнообразные исторические сведения содержатся

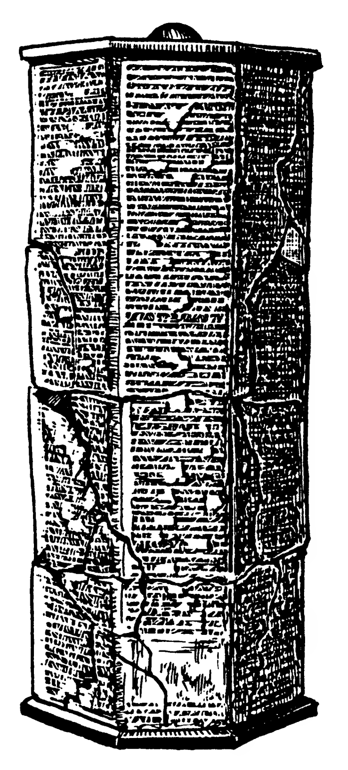
в поучениях фараонов. Эти записи сделаны не только на камнях и стенах гробниц или дворцов, но и на папирусах и табличках. Самые важные и судьбоносные события истории древнеегипетского царства увековечены в надписях и барельефах на стенах храмов. «Анналы Тутмоса III», частично сохранившиеся на стенах Карнакского храма бога Амона в Фивах, содержат описания военных действий, сражений под стенами азиатских городов, перечни добычи, захваченной фараонами. Описания битвы фараона Рамсеса II с хеттами под стенами Кадеша сохранились на стенах храмов в Луксоре, Абу-Симбеле и Рамессеуме. Ничуть не хуже описана на стенах заупокойного храма фараона Рамсеса III его борьба с ливийцами и «морскими народами». На стенах египетских храмов можно прочесть о военных походах и других фараонов Нового царства – Аменхотепа II, Сети I, Мернепта.

Все эти надписи – на стенах храмов, на камнях и папирусах – сделаны египетскими писцами, имена которых, как правило, неизвестны. Велика заслуга этих образованных людей перед учеными-историками последующих поколений и всем человечеством, но назвать их самих историками в научном смысле этого слова вряд ли можно. Писцы не стремились отразить исторические события объективно и беспристрастно, скорее наоборот. Во всех надписях восхваляются подвиги и деяния властителей Египта, а поэтому они полны

преувеличений и помпезности. Храбрость, воинская доблесть и успехи врагов Египта всегда умаляются, сами события порой толкуются превратно, чтобы не навредить славе сына бога Амона – фараона. И по той же причине авторы древних египетских анналов даже не пытались анализировать ход исторических событий и делать из этого какие-то обобщающие выводы.

Богатый материал для историков оставили после себя авторы Междуречья. Среди 25 000 глиняных клинописных табличек библиотеки Ашшурбанипала значительная часть посвящена описанию исторических событий, случившихся в Ассирии во времена, удаленные от эпохи правления мудрого царя. Большинство из них описывали военные походы ассирийцев, осады городов, завоевания, содержали перечень добычи и захваченных рабов. Подаются эти сведения в том же духе, что и египетские описания подвигов фараонов. Их главная цель – прославление величия ассирийского властителя, а главное отличие от подобных египетских надписей в том, что ассирийские властители никогда народом не обожествлялись.

Таким образом, летописцы ассирийских и вавилонских царей, как и египетских фараонов, не обладали научным подходом при изложении исторических фактов и не нуждались в нем. Зато царя Ашшурбанипала вполне можно считать первым собирателем исторических

Глиняный цилиндр с клинописным текстом. Ассирия. XII в. до н. э.

документов. В свою библиотеку он собрал изготовленные в разные времена таблички, какие только можно было отыскать по стране. Наряду с ассирийскими, в этой замечательной библиотеке содержались таблички древних шумеров и вавилонян. А так как для историков важны и интересны не только те тексты, в которых непосредственно описываются исторические события, но и любые свидетельства из глубины веков о жизни человеческого общества, подарок Ашшурбанипала потомкам – воистину бесценен.

Так же, как и фараоны, ассирийские властители увековечивали свои имена на памятных стелах, которые они ставили в знак завоевания новых земель. Причем они, как и фараоны, не стеснялись преувеличивать свои и так выдающиеся военные успехи.

Вот как описывает в своей летописи грозный воитель, ассирийский царь **Салманссар III**

битву с войсками коалиции царей семитских государств и племен, проживающих в сирийской степи, сильнейшим среди которых был царь Дамаска: «Могучею, дарованною мне владыкою Ашшуром ратью, сильным оружием, предоставляемым мне моим заступником богом Нергалом, я сразился с ними. На пространстве между Каркаром и Гильзаном я нанес им поражения. 20 500 войска их победил я оружием своим, подобно богу Ададу, я разгромил их». На самом же деле в той битве Салманссар III не смог одержать убедительной победы, скорее даже она закончилась его поражением. После нее он вынужден был вернуться в Ассирию, чтобы собрать новые силы, но в летописях все представлено потомкам совершенно в ином свете. Так что к изучению подобных исторических документов надо подходить с осторожностью, стараться искать дополнительные фактические подтверждения того или иного исхода событий. В этом заключается одно из отличий подхода ученого-историка от приемов придворного летописца.

ОСНОВОПОЛОЖНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Первым настоящим историком древности, а значит, и всех времен принято считать **Геродота**. Родом он был из Галикарнаса – одного из греческих городов на берегу Малой

Геродот

Азии, теперь это место находится в Турции. Родился Геродот около 484 г. до н. э., прожил до 425 г. до н. э. Выступив еще в юности на стороне противников геликарнасского тирана Лигдамида, Геродот должен был бежать из родного города. После этого около десяти лет он провел в путешествиях по разным странам, побывал на острове Самос, в Финикии, Ливии, Египте, Иудее, Сирии, Вавилоне, Ассирии, Экбатане. Посетил многие греческие государства и Македонию.

Долгое время ученый прожил в Афинах, этот город-государство Эллады стал для него второй родиной. Здесь он познакомился и подружился со многими образованнейшими людьми Древней Греции, такими как Перикл, Анаксагор, Сократ, Аспазия. В Афинах же, очевидно под влиянием новых друзей, Геродот написал свой выдающийся труд «История».

В переводе с греческого «historia» – рассказ о прошедшем, об узнанном. Свое сочинение Геродот посвятил описанию греко-персидских войн 493–449 гг. до н. э.

Могучая Персидская империя, созданная царями Киром II, Камбисом II, Дарием I, установила свое владычество в Малой Азии, завоевала Вавилон и Египет, греческие острова Хиос и Самос. Торговля, главное условие процветания греческих городов в Малой Азии, сама Эллада как государство – все оказалось под жестоким, давящим контролем властителей Персидской империи. Восстание, поднятое в ионийских – малоазиатских городах Эллады против персидского владычества и поддержанное Афинами, было подавлено. После этого персидская держава стала претендовать и на самое сердце Древней Греции – полисы на Балканском полуострове. В 490 г. до н. э. персы переправились через Эгейское море, захватили город Эретрию и высадились в Аттике. С этого момента с некоторыми перерывами упорные и кровавые войны продолжались до 449 г. до н. э. Победу одержали греки. Сплотившись под угрозой порабощения, греческие города-государства отстояли свою свободу и независимость.

Главной темой сочинения Геродота является поход в Грецию персидского царя Ксеркса в 480–479 гг. до н. э., в ходе которого состоялись: трагическая битва у Фермопил, где 300 спартанцев и царь Леонид четыре дня сдерживали все персидское войско; морское сражение в Саламинском проливе, где победу греческому флоту принес отважный военачальник Фемистокл; и решающее сражение у Платеи,

в котором греки одержали победу. Но как не похоже сочинение Геродота на летописные восхваления ассирийцами и египтянами военных подвигов своих властителей. Да, конечно, греческий автор отдает должное стойкости и отваге царя Леонида, военному таланту и прозорливости Фемистокла, превозносит мужество греческих воинов. Но, кроме того, он пытается объяснить причины вторжения персов на территорию греческих государств и понять истоки поражений и побед персов и греков. Основу превосходства греческого сопротивления над более многочисленным персидским воинством Геродот видит в государственном устройстве греческого мира. Греки по Геродоту «свободны и подчинены только закону» – это и является их главной силой.

Попутно, отражая ход исторических событий, Геродот дает целостную и многогранную картину всего мира Средиземноморья, описание жизни народов Египта, Финикии, Сирии, Македонии. В этом наблюдательному и любознательному автору оказались чрезвычайно полезны собственные долгие странствия.

Позже ученые Александрии разделили труд Геродота на девять книг, каждую из которых назвали именем одной из греческих муз, покровительниц искусств, в том числе и Клио – музы истории. Труд Геродота очень высоко ценился античными авторами, служил примером для подражания историкам Древней Греции, Древнего Рима, других

стран эллинского мира, был примером и для потомков.

Цицерон

Выдающийся римский государственный деятель и превосходный оратор **Цицерон** назвал Геродота «отцом истории». И это справедливо, потому что в его труде впервые история человеческого общества показана как разворачивающийся во времени и пространстве процесс, меняющий судьбы народов. Впервые им были предприняты попытки анализа причин, приводящих к тому или иному историческому исходу.

ПЛЕНЕННЫЕ МУЗОЙ КЛИО

Геродот заложил основы научного подхода к описанию истории человечества, а последователей у него нашлась масса, порой ничуть не менее талантливых и даже гениальных. Современник Геродота афинянин **Фукидид** (460–400 гг. до н. э.), наверняка лично знавший своего предшественника, пишет еще одну «Историю» о Пелопоннесской войне между Афинами и Спартой, в которой и сам принимал участие – командовал флотом. Стиль, предложенный Фукидидом для описания ис-

Фукидид

торических событий, на долгое время становится образцовым и влияет на творчество таких римских историков, как **Соллюсций Крисп** и **Корнелий Тацит**, живших на целых три столетия позже.

После Геродота и Фукидида муза истории Клио подвигает к творчеству все новых авторов античного мира и выходцев из стран, находящихся под влиянием греко-римской культуры. После завоевания в 332 г. до н. э. Египта Александром Македонским по настоянию греков четырехтысячелетнюю историю своей страны описал на греческом языке египетский жрец **Манефон**. С четвертого тысячелетия до н. э., в котором состоялось объединение Египта, Манефон насчитал тридцать династий и разбил историю Египта на три периода – Древнее царство, Среднее и Новое – по десять династий в каждом. Время до объединения Египта стали называть додинастическим.

В эпоху владычества Древнего Рима исторические труды становятся особенно популярны. Авторы, сочиняющие свои «Истории», охватывают уже гораздо большие временные этапы развития человеческого обще-

ства. Так, «История» **Полибия**, родившегося в Древней Греции около 200-го и умершего в Риме около 120 г. до н. э., охватывает историю Греции, Македонии, Малой Азии, Рима и других стран в период 220–140 гг. до н. э. Полибий в молодости был захвачен римскими завоевателями, вывезен в Рим, где стал спутником своего пленителя, полководца **Эмилия Павла**. Полибию настолько понравились римские принципы строения общества, что он сделался приверженцем Рима и написал свою «Историю» с этой точки зрения. Последователь Полибия **Тит Ливий** (59–17 гг. до н. э.), коренной римлянин, написал «Историю Рима от основания города». Тит Ливий относит легендарное начало Вечного города к середине VIII в. до н. э. и прослеживает его историю до времени собственной жизни. Таким образом, история Тита Ливия охватывает семь веков.

Кроме Полибия и Тита Ливия, за описание всей истории Древнего Рима или отдельных ее этапов брались многие замечательные авторы древности. Наиболее известен из них **Корнелий Тацит** (58–117 гг. до н. э.), написавший историю императорского Рима. Он отразил в «Анналах» историю Римской империи с 14 г. н. э. по 68 г., а в другой книге «Истории» – с 69 по 96 гг. н. э.

Выдающимся историком Древнего Рима был и **Иосиф Флавий**, хотя большая часть его труда была посвящена вовсе не римской

истории. Иосиф был выходцем из знатного иудейского рода. Настоящее имя его Иосиф бен Матафия, он был сыном первосвященника Иудеи. Он участвовал в проигранной иудеями войне против Рима и попал в Рим как пленник. К концу войны он практически перешел на сторону римлян и добился расположения основателей будущей римской династии императоров Флавиев – Веспасиана и Тита. От них он и унаследовал свое прозвище.

Поселившись на долгие времена в Риме, Иосиф посвятил свою деятельность описанию истории иудейского народа. Он сознательно писал свои книги на языке римлян, чтобы граждане великой империи поняли и узнали историю его народа, воспринимаемого римлянами в качестве варваров. В книге «Иудейские древности» Иосиф начинает историю евреев с ветхозаветного сотворения мира, описанного в Библии. Кроме истории иудеев, множество страниц большого труда Иосифа касаются жизни и истории соседствующих в разные времена с иудеями народов – ассирийцев, вавилонян, египтян, финикийцев, филистимлян и многих других. Вторая его книга «Иудейская война» продолжает первую и доводит историю Иудеи до тех событий, в которых принимал участие и сам автор.

В императорском Риме большое распространение получили различные исторические

жизнеописания – исторические биографии самых известных людей различных времен и, конечно же, императоров. Далеко не всегда эти описания были хвалебными, особенно если времена правления императоров, чьи биографии описывались, уже отошли в прошлое. С исторической точки зрения большое значение имеют книга **Светония Транквилла** (70–140 гг. н. э.) «О жизни двенадцати цезарей», биографии римских императоров от Юлия Цезаря до Домициана, и «Сравнительные жизнеописания» **Плутарха** (45–127 гг. н. э.), содержащие пятьдесят биографий выдающихся личностей Древней Греции и Рима.

Почти ни один труд историков древности не сохранился до наших времен в полном объеме. Из сорока книг «Истории» Полибия дошли до нас только пять, из ста сорока девяти книг истории Рима, написанной Титом Ливием, остались только тридцать пять, из четырнадцати «Историй» Корнелия Тацита – лишь первые четыре и начало пятой, но благодаря тому, что все эти историки опирались на труды предшественников, цитировали их и продолжали последовательное описание исторического процесса, и по тому, что их было довольно много, в наше время оказалось возможным восстановить историю Рима и Древней Греции в подробностях, гораздо лучше, полнее, чем историю большинства других государств древности.

ВТАЙНЕ ВО ИМЯ ДОБРА

Своим собственным путем развивалась историческая наука в странах Дальнего Востока, государствах Индии и Китая.

В Древнем Китае культ прошлого имел особое значение. Каждый шаг нового властителя соотносился с поступками более древних, примерами из прошлого, реальными, а иногда и вымышленными. При дворе каждого правителя китайских государств, а позже, после объединения Китая, и при императоре всегда был историограф, фиксирующий на бумаге все текущие события. Поэтому исторических сведений в Китае накопилось предостаточно. Обобщил их, свел воедино потомственный историограф ханьского императора **У-Ди Сыма Цянь.**

Свою книгу «Исторические записки» Сыма Цянь писал всю свою жизнь и, в прямом смысле этого слова, жил ради того, чтобы написать эту книгу. В 99 г. до н. э. Сыма Цянь, уже состоя на посту придворного историографа, вступился за оклеветанного полководца. Заступничество не помогло, а сам Сыма Цянь попал в заключение, и его оскопили. После такого наказания чиновники в Древнем Китае совершали самоубийство, но Сыма Цянь остался жить только для того, чтобы закончить свою книгу. Выйдя из тюрьмы, он возвратился ко двору и стал хранителем императорской печати, а книгу писал тайно, и известен его труд стал лишь спустя десятилетия после его смерти.

«Исторические записки» Сыма Цяня содержат 130 глав и охватывают период истории Китая от легендарных правителей почти до конца царствования императора У-Ди, в 87 г. до н. э. В своем труде Сыма Цянь не давал последовательного изложения хода истории. Его книга – это набор биографий китайских царей, наследственной знати и выдающихся людей из самых разных сословий. Здесь полководцы, дипломаты, поэты, ученые, торговцы, ремесленники и даже разбойники. Биографии людей Сыма Цянь выбирал не случайно. Целью его книги было помочь людям разобраться на основе прошлого, что в мире есть зло, что добро, что идет во благо, а что во вред стране. К описанию жизни любого из своих персонажей он подходил критически.

Книга Сыма Цяня получила самую широкую известность в Китае и еще больше подняла престиж исторической науки в Китайской империи.

ЦАРИЦА НАУК

«Философия» в переводе с греческого языка значит «любовь к мудрости». Науки в древнем мире только еще зарождались, поэтому все ученые древности, основоположники наук, были философами. Само слово «философия» возникло в Древней Греции – там, где занятие науками не было связано с обязатель-

ной принадлежностью к жреческому сословию и не вменялось чиновникам в обязанности. Философами в Древней Греции становились представители самых разных сословий: аристократы, солдаты, торговцы, нищие бродяги и даже вольноотпущенники и рабы.

Первых философов Древней Греции соотечественники называли мудрецами. Среди древнейших из них – Фалес, Анаксимандр и Анаксимен. **Фалес из Милета** (625–547 гг. до н. э.) основал в родном городе первую философскую школу и считается основоположником всей древнегреческой философии, а значит, и всех наук. Эстафету тяги к познанию подхватили его соотечественники – жители Милета. Ученик Фалеса **Анаксимандр** является автором первого научного философского трактата «О природе». Он первым создал модель космоса, в центре которого расположил Землю. Он нарисовал первую географическую карту в Древней Греции, а также высказал идею, что люди не были сотворены богами, а произошли от рыб, так как считал, что весь мир произошел из воды. **Анаксимен**, ученик Анаксимандра, возводил начало всего сущего к воздуху, из сгущений которого якобы возник мир.

Мудрецы милетской школы, конечно, были далеки от истины, но они стояли в самом начале пути. Из одних только поверхностных наблюдений и логики пытались они воссоздать картину окружающего мира. На смену им пришли другие выдающиеся философы, и

работа их мысли медленно, но верно привела к зарождению и последующему развитию всех наук, которыми владеет сейчас человечество.

Имена знаменитых греческих философов Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Диогена Синопского, Зенона, Гераклита и многих других широко были известны в странах античного мира. В их работах закладывались сами основы научного подхода к объяснению мирового устройства, методы познания и в то же время предлагались смелые, стройные теории, охватывающие устройство как всего мироздания, так и различных его деталей.

Афинянин **Сократ** заложил основы научного спора и диалектики – метода поиска истины постановкой наводящих вопросов. «Я знаю, что ничего не знаю», – говорил Сократ и помогал с помощью своих вопросов родиться правильному направлению мысли. Свое учение он излагал устно и не оставил после себя письменных работ, но прославился очень широко. Учеником Сократа был **Платон**, создавший академическую школу философов. Платон является основоположником идеализма. Идеи, существующие изначально, он считал основой всего. Реальный же мир является, следуя этому учению,

Сократ

лишь тенями этих идей. Знания же людей о реальном мире являются лишь тенями вещей, то есть тенями теней. Учение Платона включало в себя и учение о бессмертности человеческой души. Его ученик Аристотель, создатель ликейской школы философов, во многом не соглашался со своим учителем. Он признавал существование реального мира и не сомневался в достоверности суждений о нем человека. Основой мироздания **Аристотель** считал материю, но существование ее в том или ином виде определяется божественной формой.

Совсем иные воззрения на устройство мира высказывали философы-материалисты, среди которых были три первых мудреца милетской школы, а также **Гераклит** (540–480 гг. до н. э.). Гераклит считал, что мир не создан богами, «а был, есть и будет живым огнем». Огонь по Гераклиту – источник материи и в то же время сила преобразующая. Остывая, огонь превращается в воду и землю. Мир же находится в непрерывном движении и состоит из противоположностей, в борьбе которых и заключается его существование и многообразие: «Холодное становится теплым, теплое – холодным». Наличие одной из противоположностей обусловливает существование другой.

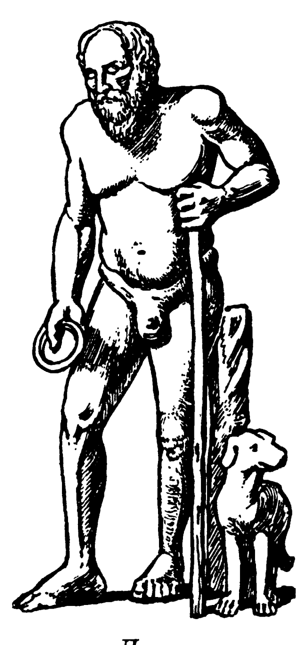
Наиболее последовательную материалистическую картину мира создал другой древнегреческий философ – **Демокрит** (460–370 гг. до н. э.). Он считал, что первоосновой всех вещей в мире являются мельчайшие частицы –

атомы и пустота. Атомы неделимы, вечны и находятся в постоянном движении. Они отличаются друг от друга лишь формой, величиной, положением и порядком. Из соединения атомов образуются все тела или предметы реального мира, а также гибнут, распадаясь на атомы. Демокрит утверждал существование души человека, состоящей из особого вида «огненных» атомов.

И Платон, и Аристотель, и Демокрит, и большинство других философов древности пытались не только объяснить устройство мироздания, но и занимались вопросами устройства человеческого общества, искали наилучшие способы управления в нем, рассуждали о вопросах морали, этики и эстетики. В Древнем Риме наибольшее распространение получили именно этические теории философов о том, каким образом должен вести себя человек, чтобы быть достойным членом общества или просто достойной личностью.

Наибольшей популярностью в Древнем Риме пользовалось учение школы стоиков, основанное на Кипре Зеноном. **Зенон** – финикийский торговец, посвятивший себя философии. Все явления мира стоики делили на те, которые зависят от воли богов и определяются законами при-

Эпикур

Диоген

роды, и те, которые зависят от воли человека, – человеческие страсти и желания. Не желая лишнего, ограничивая себя, человек не будет зависеть от внешних обстоятельств, в том числе и от уровня своего благосостояния. Смиряя страсти, отказываясь от излишеств, владея собой, человек может приблизиться к богу. Во многом учение стоиков перекликается с учением Будды. **Стоицизм** стал одним из главных этических учений Древнего Рима.

Наряду с суровым учением стоиков процветало и совсем противоположное ему жизнерадостное учение афинянина **Эпикура**. Материалист и последователь Демокрита, Эпикур считал, что главное в жизни – это отсутствие страданий, а потому лучше всего удовлетворять свои желания, не стремясь в то же время к чему-то чрезмерному. Хорошее настроение, считал Эпикур, ничуть не хуже освобождает человека, чем полный отказ от желаний. Другое дело, что нужно уметь владеть своими желаниями – получать удовольствие от тех, которые не требуют чрезмерных усилий для их удовлетворения.

Особым этическим учением было учение **киников.** Один из его ярких представителей, **Диоген Синопский** прославился тем, что вовсе отказался от всяких стремлений. Для того, чтобы познавать мир и существовать в нем человеку, вовсе не нужно к чему-то стремиться, для этого необходимо лишь удовлетворение самых главных жизненных потребностей – еда, питье, ночлег. День Диоген Синопский проводил в бродяжничестве или философствовал на площади своего города, питался чем Бог послал или чем подали добрые люди, одевался тоже соответственно, а на ночь отправлялся спать в бочку. Словом, вел образ жизни, мало чем отличающийся от жизни бродячих собак, возможно, поэтому и само его философское учение, получившее довольно широкое распространение среди бедняков и рабов, стали называть философией киников, от греческого слова kynos (родительный падеж от kyon) – собаки. Правда, другое толкование прозвища киников восходит к названию афинского холма Киносарга, на котором располагался гимнасий и где преподавал свое учение основатель философии киников **Антисфен.** От чего бы ни вело свое название это учение, но, презирая всякие соци-

Антисфен

альные условности и предрассудки, неизбежно появляющиеся в человеческом обществе, Антисфен, Диоген и их последователи чувствовали себя на земле свободными и независимыми.

МУДРЕЦЫ ВОСТОКА О ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ

Не одна Древняя Греция может считаться колыбелью философии. Примером философской мысли Древнего Востока служит учение **Будды**, индийского мудреца **Сидхаратхи Гаутамы** (623–544 гг. до н. э.), ставшее основой одной из мировых религий – буддизма.

Конфуций

В Древнем Китае господствовало учение мудреца **Конфуция**, жившего в 551–479 гг. до н. э. Основой учения Конфуция были рассуждения об идеальном обществе людей, которое можно построить на гармонии «пяти взаимоотношений»: между правителем и министром, мужем и женой, отцом и сыном, старшим и младшим братьями, друзьями. Недостойный дол-

жен повиноваться достойному, вышестоящий должен быть справедливым и благожелательным к нижестоящему.

В те же времена, когда жил и поучал Конфуций, в споре с ним создал свое учение еще один выдающийся китайский философ – **Лао Цзы.** В основе учения Лао Цзы лежало понятие дао, обладавшее, подобно воде, качествами податливости и неодолимости. В соответствии с дао должны строить свое поведение и люди – быть уступчивыми, покорными, отказаться от желаний и борьбы.

В среде философов древности возникли зачатки всех современных наук. Пытаясь объяснить устройство мира, философы делали первые открытия и обобщения в астрономии, математике, географии, истории, биологии, химии и др. Так, последователи учения дао стремились достичь бессмертия с помощью **алхимии.** Алхимики-даоисты, пытаясь на этом пути превратить киноварь в золото, открыли магнетизм и способ изготовления пороха. Из древнегреческих или эллинистических философских школ вышли все знаменитые ученые античности. Последовательный эпикуреец **Тит Лукреций Кар** воссоздал в стихах учение об атомарном строении мира. Сами древние называли философию «царицей наук», она стала родоначальницей всех современных отраслей знания.

ПРЕДМЕТНО-ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

С

Т

У

Ф

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВА ЦИВИЛИЗАЦИИ

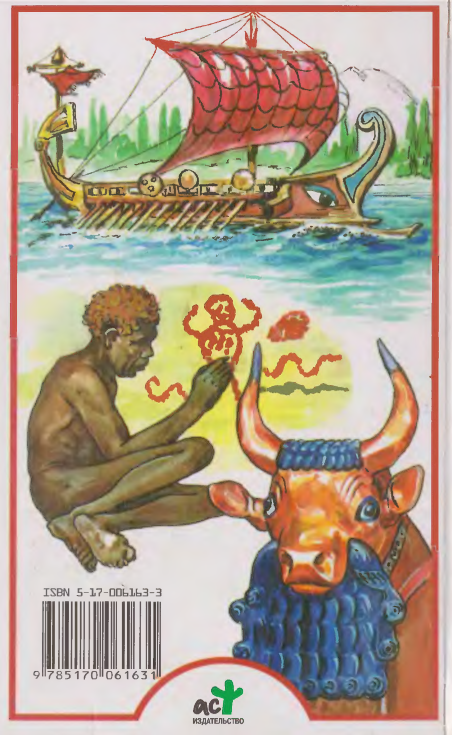
ВОПРОСЫ ВЕЧНОСТИ

МУСКУЛЫ МИРА

ПОКОРЕНИЕ ВОД

САМОЕ ГЛАВНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

ОТЦЫ НАУК

ISBN 5-17-006163-3
9 785170 061631
аст
ИЗДАТЕЛЬСТВО